

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,

и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции

О.Ю. Антонов,

декан факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

В.В. Бычков,

декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

Л.В. Голоскоков,

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, доцент

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН; профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор; Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

А.Н. Кузбагаров,

заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

директор НИИ «Институт правовых исследований и региональной интеграции» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

С.Я. Лебедев,

заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Мацкевич,

главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почётный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,

заведующий кафедрой образовательного и информационного права Московского городского педагогического университета, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент

А.Л. Сантасов,

главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

А.Б. Скаков,

профессор кафедры уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского национального университета им. аль-Фараби, профессор кафедры криминологии Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Казахстана

В.Н. Ткачев,

начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В.Б. Шабанов,

заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»; доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор; Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.A. Bessonov,

Acting Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Colonel of Justice

O.Yu. Antonov,

Dean of the Faculty of Forensics Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

V.V. Bychkov,

Dean of the Faculty for Advanced Studies of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Leading Researcher of the Research Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

A.N. Kuzbagarov,

Head of the Department of Civil Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Director of the Research Institute "Institute of Legal Studies and Regional Integration" of Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Matskevich,

Chief Scientific Secretary of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honorary Worker of Science of the Russian Federation; Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

S.Ya. Lebedev,

Head of the Department of Criminal Law and Advocacy of the Russian State University named after A.N. Kosygin, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Head of the Department of Educational and Information Law of the Moscow City University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.L. Santashov,

Chief Researcher of the Research Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Head of the Editorial and Publishing and Information and Library Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA"; Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor; the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, доктор
юридических наук, доцент,
полковник юстиции*

А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники

E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,
*руководитель редакционно-
издательского и информа-
ционно-библиотечного
отдела Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат
юридических наук, доцент*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редакторы

**О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова**

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 28.06.2022
Цена договорная

Адрес редакции:
**125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12**
**Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,**
E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 2/2022

- А.И. БАСТРЫКИН.** О необходимости дальнейшего совершенствования миграционной политики Российской Федерации 9
- А.В. ФЕДОРОВ.** Институт уголовной ответственности юридических лиц в Монголии 14
- Конституционное право; конституционный
судебный процесс; муниципальное право**
- А.М. БАГМЕТ, Е.И. БЫЧКОВА.** Особенности системы разделения властей в современной России в период конституционной реформы 32
- Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**
- О.Р. АФНАСЬЕВА, Г.Ф. КОИМШИДИ.** География криминальной виктимизации в современной России 37
- В.В. БЫЧКОВ, В.А. ПРОРВИЧ.** Алгоритмы выявления признаков экстремистской и террористической деятельности с использованием Интернета на основе информационных шаблонов возможных составов преступлений данного вида 43
- С.И. ВИНОКУРОВ.** Научные основы противодействия преступности: система понятий 51
- Д.В. ВОЕВОДКИН, А.А. МУКАНБЕТКАЛИЕВ.** К вопросу о подделке документов в сфере медицинского обслуживания населения (по материалам Республики Казахстан) 58
- Н.М. КОЖУХАНОВ, И.С. ШОРОХОВА.** Выявление преступлений мобильными группами таможенных органов 66

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лицам, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 21,5
Печать офсетная

Отпечатано типографии ООО «Буки
Веди», г. Москва, вн. тер.
г. Муниципальный округ Обручевский,
ул. Профсоюзная, д. 56, этаж 3,
помещение XIX, ком. 321.

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

Уголовный процесс

А.А. ИЛЬЮХОВ. Следственные (процессуальные)
ошибки по уголовным делам, по которым
предусматривается возможность их
рассмотрения судом присяжных заседателей,
их причины и классификация 72

В.В. СОЛОДОВНИК. О проблемах упрощения
порядка заключения досудебного соглашения
о соотрудничестве 79

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

С.С. БУРЫНИН. Ведомственный организационный
контроль за уголовно-процессуальной
деятельностью следственных органов 86

Е.В. ИЛЬЮК. Ключ к подготовке неподкупных
сотрудников правоохранительных органов —
государственная идеология 100

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Д.В. ГАЛКИН. Криминалистическое значение
сведений, формируемых автоматизированными
информационно-транспортными системами 108

С.Е. КУЗНЕЦОВ. Понятие и структура
криминалистической характеристики
убийств малолетних 114

И.Е. КУЛИКОВА, В.Ф. ВАСЮКОВ. Отдельные
проблемы раскрытия мошенничества,
совершаемого с использованием технологий
подмены абонентского номера 122

**А.А. МОКРОУСОВ, Ю.Б. ТУЗКОВ, Р.В. ИСАЕВ,
П.В. ЛУЧКИН.** Оценка влияния люминола
на деградацию ДНК при визуализации следов
крови на месте происшествия 130

С.В. ХАРЧЕНКО. Некоторые особенности раскрытия и расследования отдельных видов преступлений, совершаемых организованными преступными структурами	142
---	-----

Исследования молодых ученых

А.Н. БАДАНОВА. Перспективы дистанционных следственных действий в правоохранительной деятельности (по материалам Республики Казахстан)	146
--	-----

Г.К. КАБИРЗОДА. Защита прав частного обвинителя в уголовном процессе (по материалам Республики Таджикистан)	155
--	-----

С.О. МАХТЮК. Является ли руководитель следственного органа субъектом уголовно-процессуального доказывания?	161
---	-----

А.В. ТОКОЛОВ. Зарубежный опыт финансово-правового регулирования криптовалюты	168
---	-----

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, doctor of juridical
sciences, associate professor,
colonel of justice*
A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
*doctor of economic sciences,
candidate of legal
and historical sciences,
professor, the winner
of an award of the Government
of the Russian Federation
in the field of science
and equipment*
E-mail: professor60@mail.ru

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,
*Head of Editorial and Publishing
and Informational and Library
Department of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor*

**In preparation numbers
involved:**

Editors

**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayan

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

Signed in the press on
20.04.2022

Contractual price

Editorial staff adress:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: **7700153@gmail.com**

**INVESTIGATION OF CRIMES:
PROBLEMS AND SOLUTION**

CONTENT № 2/2022

A.I. BASTRYKIN. On further improvement
of the migration policy of the Russian Federation 9

A.V. FEDOROV. Institute of criminal liability
of legal entities in Mongolia 14

**Constitutional law; constitutional judicial process;
municipal law**

A.M. BAGMET, E.I. BYCHKOVA. Features
of the system of separation of powers
in modern Russia during the constitutional reform 32

**Criminal law and criminology;
penal enforcement law**

O.R. AFANASEVA, G.F. KOIMSHIDI. Geography
of criminal victimization in modern Russia 37

V.V. BYCHKOV, V.A. PRORVICH. Algorithms
for detecting signs of extremist and terrorist
activities using the Internet based
on information templates of possible crimes
of this type 43

S.I. VINOKUROV. Scientific foundations
of countering crime: a system of concepts 51

D.V. VOEVODKIN, A.A. MUKANBETKALIEV.
On the issue of forgery of documents in the field
of medical care of the population
(based on the materials of the Republic
of Kazakhstan) 58

N.M. KOZHUKHANOV, I.S. SHOROKHOVA.
Detection of crimes by mobile groups
of customs authorities 66

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8

Print. sh. 21.5. Offset printing
It is sent for the press 28.06.2022
Printed by the printing house
of LLC «Buki Vedi», Moscow,
ext. ter. Obruchevsky Municipal
District, 56 Profsoyuznaya Street,
floor 3, room XIX, room 321

Order No.

Contractual price
The circulation is 3000 copies
The first plant – 1000 copies

Criminal trial

A.A. ILYUKHOV. Investigative (procedural) errors in criminal cases, which provide for the possibility of their consideration by a jury, their causes and classification 72

V.V. SOLODOVNIK. On the problems of simplifying the procedure for concluding a pre-trial cooperation agreement 79

Judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activities

S.S. BURYININ. Departmental organizational control over the criminal procedural activities of investigative bodies 86

E.V. ILYUK. The main way to train incorruptible law enforcement officers is the state ideology 100

Criminalistics; forensic expert activity; operational investigative activity

D.V. GALKIN. On forensic information generated by the data of the transport systems 108

S.E. KUZNETSOV. The concept and structure of forensic characteristics juvenile murders 114

I.E. KULIKOVA, V.F. VASYUKOV. Selected problems of disclosure of fraud committed with the use of subscriber number substitution technologies 122

A.A. MOKROUSOV, Yu.B. TUZKOV, R.V. ISAEV, P.V. LUCHKIN. Estimated effect of luminol to DNA degradation during visualization of blood traces at the crime scenes 130

S.V. KHARCHENKO. Some features of the disclosure and investigation of certain types of crimes committed by organized criminal structures 142

Research by young scientists

A.N. BADANOVA. Prospects of remote investigative actions in law enforcement (based on the materials of the Republic of Kazakhstan) 146

G.K. KABIRZODA. Protection of the rights of a private prosecutor in criminal proceedings (based on the materials of the Republic of Tajikistan) 155

Sv.O. MAKHTYUK. Is the head of the investigative body the subject of criminal procedural evidence? 161

A.V. TOKOLOV. Foreign experience in financial and legal regulation of cryptocurrency 168

О необходимости дальнейшего совершенствования миграционной политики Российской Федерации

Александр Иванович Бастрыкин

Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия

Аннотация. Поскольку миграционная политика Российской Федерации должна быть направлена не только на снабжение экономики трудовыми ресурсами, но и на решение задач по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан России, то особую важность приобретает противодействие нелегальной миграции, которая ухудшает криминогенную обстановку в стране и создает условия для теневой экономики и коррупции.

Автор предлагает комплекс мероприятий, который позволит снизить уровень криминальной активности иностранных граждан, упорядочить миграционные потоки, будет способствовать формированию благоприятной миграционной ситуации.

Ключевые слова: миграционная политика, противодействие незаконной миграции, геномной регистрация иностранных граждан, организованный набор мигрантов

Для цитирования: Бастрыкин А.И. О необходимости дальнейшего совершенствования миграционной политики Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 9–13. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.001.

On further improvement of the migration policy of the Russian Federation

Alexander I. Bastrykin

Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Abstract. The migration policy of the Russian Federation must be aimed not only at supplying the economy with labor resources, but also at solving the problems of ensuring public order and the security of Russian citizens. It is of particular importance to counteract illegal migration, which worsens the crime situation in the country and creates conditions for the shadow economy and corruption.

The author proposes a set of measures that will reduce the level of criminal activity of foreign citizens, streamline migration flows and contribute to the formation of a favorable migration situation.

Keywords: migration policy, counteracting illegal migration, genomic registration of foreign citizens, organized recruitment of migrants

For citation: Bastrykin, A.I. (2022) On further improvement of the migration policy of the Russian Federation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 9–13. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.001.

В соответствии с положениями Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы целью миграционной политики является социально-экономическое и демографическое развитие, повышение качества жизни, обеспечение безопас-

ности и поддержание межнационального и межрелигиозного мира и согласия¹.

Современные тенденции в сфере миграции в Российской Федерации в основном определе-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства РФ. 05.11.2018. № 45. Ст. 6917.

ны экономическими и социальными факторами. При этом устойчивое социально-экономическое положение, сохранение исторических и культурных связей народов государств — участников Содружества Независимых Государств, взаимные безвизовые поездки, учреждение Евразийского экономического союза являются мощными факторами миграционной привлекательности Российской Федерации. В условиях рационального применения миграционных ресурсов наша страна получает возможность восполнения дефицита рабочей силы на рынке труда, тем самым повышая свой экономический потенциал.

Следует также отметить, что одной из основных задач демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года является привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции².

Вместе с тем миграционные потоки нередко используются для реализации противоправных действий. Особую опасность представляет неконтролируемая миграция. Она ухудшает криминогенную обстановку, создает условия для теневой экономики и коррупции, увеличивает вероятность появления нелегальных финансовых потоков и рынков труда. По данным МВД России, количество нелегальных мигрантов в России из числа граждан государств — участников СНГ составляет 819,6 тыс.³

В связи с этим, как уже отмечалось ранее, миграционная политика в нашей стране должна быть направлена не только на снабжение экономики трудовыми ресурсами, но и на решение задач по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан России.

С этой целью в Следственном комитете Российской Федерации (далее — СК России) орга-

низована системная работа по выявлению и расследованию преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в миграционной сфере.

Анализ статистических данных свидетельствует, что в 2021 году правоохранительными органами расследовано свыше 36 тыс. преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (36 420), что почти на 6 % больше, чем в 2020 году⁴. Из них каждое тринадцатое преступление (2803) совершено незаконными мигрантами.

В первом квартале 2022 года в сравнении с аналогичным периодом прошлого года также отмечен рост преступлений мигрантов (+ 8,1%, 10 385). При этом в структуре преступности мигрантов по-прежнему прослеживается тенденция роста числа противоправных деяний, имеющих повышенную общественную опасность, причём такие преступления всё чаще совершаются незаконными мигрантами.

Так, например, за три месяца 2022 года незаконными мигрантами совершено уже 209 тяжких и особо тяжких преступлений (+ 129,7%, три мес. 2021 г. — 91). Следует подчеркнуть, что готовность недобросовестных работодателей нанимать незаконных мигрантов — основной фактор, способствующий росту нелегитимной миграции.

Так как противодействие незаконной миграции является одной из приоритетных задач государственных органов, работодатель обязан проследить, чтобы деятельность иностранного работника соответствовала цели его въезда в Россию, позаботиться о его материальном, медицинском, жилищном обеспечении и своевременном выезде из страны. При этом за незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина или лица без гражданства, в том числе без разрешения на работу либо патента (если такое разрешение либо патент требуются в соответствии с федеральным законом), установлена ответственность по ст. 18.15 КоАП РФ «Незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства»⁵.

² Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 15.10.2007. № 42. Ст. 5009.

³ В 2021 г. в России находилось почти 5,5 млн граждан других стран СНГ. Из них 819,6 тыс. не имели законных оснований для пребывания. Об этом сообщил участникам девятой встречи секретарей Советов безопасности стран СНГ первый заместитель главы МВД РФ генерал-полковник полиции Александр Горовой. См. МВД оценило число нелегальных мигрантов из СНГ в 800 тыс. человек // Коммерсантъ. 17 ноября 2021 г. URL: www.kommersant.ru/doc/5079414 (дата доступа: 05.05.2022).

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 года. Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552> (дата доступа: 05.05.2022).

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022), (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Вместе с тем представляется целесообразным ввести уголовную ответственность за неоднократное нарушение порядка и правил привлечения и использования иностранной рабочей силы в отношении руководителей предприятий, ранее подвергнутых административному наказанию по ст. 18.15 КоАП РФ. Данная мера позволит эффективнее бороться с недобросовестными работодателями, осуществляющими свою деятельность вне официально установленного порядка.

Необходимо также отметить, что ранее выворонные иностранные граждане зачастую проникают в страну до истечения срока снятия запрета на въезд с помощью поддельных документов.

Так, следственным управлением СК России по Вологодской области за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней задержан гражданин Республики Таджикистан. Проверка по учетам МВД России, в том числе дактилоскопическим, показала, что его паспорт является поддельным. Установлено, что ранее он был выдворен из страны с запретом на последующий въезд в течение пяти лет в связи с истечением разрешенного срока пребывания. Однако, вернувшись в Республику Таджикистан, он оформил поддельный паспорт на другое имя, с которым беспрепятственно въехал в Российскую Федерацию. В связи с этим, как уже ранее отмечалось, следует усилить контроль за миграционными процессами с введением обязательной геномной регистрации (ДНК-тестирования) всех иностранных граждан, прибывающих в Российскую Федерацию, данные о которой, помимо прочих, отражать в едином удостоверяющем личность иностранца документе с электронным носителем информации.

Кроме того, правоохранительным органам необходимо активизировать проведение оперативно-профилактических мероприятий в местах массового проживания мигрантов для выявления лиц, незаконно находящихся на территории Российской Федерации.

Вместе с тем требуется обратить пристальное внимание на категорию иностранных граждан, не исполнивших обязательство по выезду из страны в форме самостоятельного контролируемого выезда (ст. 3.10 КоАП РФ).

Так, в производстве следственного управления СК России по Приморскому краю находилось уголовное дело по обвинению гражданина Кыргызской Республики в применении насилия

в отношении представителя власти и оскорбления представителя власти. Установлено, что преступление он совершил, будучи привлеченным к административной ответственности с назначением наказания в виде выдворения в форме контролируемого выезда, которое добровольно не исполнил. В связи с этим в целях предотвращения подобных случаев, а также с учетом их общественной опасности целесообразно установить уголовную ответственность за отказ от исполнения наказания в виде выдворения в форме контролируемого выезда.

В целях противодействия незаконной миграции одним из наиболее эффективных способов, упорядочивающих миграционные потоки, а также способствующих прозрачности осуществления государственных услуг и снижению коррупции в сфере миграции, является организованный набор мигрантов. На текущий момент такой набор на основе заключенных соглашений осуществляется из Республики Таджикистан⁶ и Республики Узбекистан⁷.

Вместе с тем сами мигранты пока неактивно используют этот механизм, так как считают, что, трудоустроиваясь через организованный набор, они становятся более зависимыми от работодателя. При этом иностранные граждане, прежде всего приезжающие в Российскую Федерацию в целях работы, часто стремятся обойти существующие сложности в оформлении миграционных статусов уходом «в тень» (нелегальная трудовая миграция) либо путем приобретения статусов временно и постоянно проживающих, а также гражданства Российской Федерации (скрытая временная трудовая миграция)⁸.

⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации (заключено в г. Москве 17.04.2019 // Бюллетень международных договоров. 2020. № 8.

⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации (заключено в г. Москве 05.04.2017) // Бюллетень международных договоров. 2018. № 5.

⁸ Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019—2025 годы (утв. Президентом РФ 06.03.2020 № Пр-469). URL: www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960 (дата доступа: 05.05.2022).

В связи с этим необходимо тщательно проанализировать причины, вследствие которых граждане Республики Таджикистан и Республики Узбекистан предпочитают приезжать и трудоустроиваться самостоятельно, после чего разработать комплекс мер по повышению эффективности отмеченного механизма. При этом одним из действенных способов реализации организованного набора мигрантов является развитие в странах исхода мигрантов центров предвыездной подготовки, где необходимо предусмотреть обязательные курсы изучения русского языка, российской истории, основ законодательства, в том числе миграционного, ввести порядок отбора специалистов необходимого профиля для нужд экономики Российской Федерации.

Как отмечено в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы, следует совершенствовать механизм отбора талантливой иностранной молодежи для поступления в российские образовательные организации в пределах выделяемых квот. Это положение тесно связано с потребностью установления на законодательном уровне предпочтений в получении вида на жительство выпускникам российских образовательных организаций из числа иностранных граждан, получивших профессию, пользующуюся спросом на рынке труда Российской Федерации.

В настоящее время особое внимание необходимо уделять комплексной поддержке гражданам, вынужденно покинувшим места своего постоянного проживания на Украине, в Донецкой и Луганской народных республиках, многие из них готовы остаться в принимающих их регионах нашей страны и осуществлять трудовую деятельность в России. К указанным лицам необходимо государственный подход не как к трудовым мигрантам, а как к гражданам, попавшим в сложную жизненную ситуацию, то есть без необходимости получения ими разрешений на работу или патентов.

Кроме того, необходимо на уровне межправительственных соглашений регламентировать безвизовый режим для граждан Донецкой и Луганской народных республик, прибывающих на территорию Российской Федерации, что будет способствовать упорядочиванию трудовых отношений и привлечению квалифицированной рабочей силы.

Изложенные в статье предложения дальнейшего совершенствования миграционной политики Российской Федерации обсуждались 29 апре-

ля 2022 года на заседании Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по совершенствованию государственной миграционной политики с повесткой дня «О необходимости совершенствования международно-правовой базы регулирования вопросов миграции с участием Российской Федерации».

Предложенный комплекс мероприятий позволит снизить уровень криминальной активности иностранных граждан, упорядочить миграционные потоки, будет способствовать формированию благоприятной миграционной ситуации.

Список литературы

1. МВД оценило число нелегальных мигрантов из СНГ в 800 тыс. человек // Коммерсантъ. 17 ноября 2021 г. URL: www.kommer-sant.ru/doc/5079414 (дата доступа: 05.05.2022).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 года. Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/item/28021552> (дата доступа: 05.05.2022).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022), (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации (заключено в г. Москве 17.04.2019 // Бюллетень международных договоров. 2020. № 8.
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации (заключено в г. Москве 05.04.2017) // Бюллетень международных договоров. 2018. № 5.
6. Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019—2025 годы (утв. Президентом РФ 06.03.2020 № Пр-469). URL: www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960 (дата доступа: 05.05.2022).
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об ут-

верждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 15.10.2007. № 42. Ст. 5009.

8. Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы» // Собрание законодательства РФ. 05.11.2018. № 45. Ст. 6917.

References

Информация об авторе

А.И. Бастрыкин — Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.I. Bastrykin – Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 14—31.
 Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 14–31.

УДК 343.221.51(517.3)
 doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.002

NIION: 2015-0064-02/22-030
 MOSURED: 77/27-009-2022-02-229

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Институт уголовной ответственности юридических лиц в Монголии

Александр Вячеславович Федоров
 Следственный комитет Российской Федерации,
 Москва, Россия, 1956af@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам уголовной ответственности юридических лиц в Монголии, установленной путем принятия в 2015 г. нового уголовного кодекса, вступившего в силу с 1 июля 2017 г. Монгольское уголовное законодательство рассматривает юридическое лицо как субъект совершения преступления и субъект уголовной ответственности.

В Монголии уголовная ответственность юридического лица определяется как применение уголовных санкций к юридическим лицам за совершение преступлений, предусмотренных особенной частью национального уголовного кодекса. В настоящее время 33 статьи Особенной части Уголовного кодекса Монголии содержат санкции для юридических лиц. В число санкций для юридических лиц входят штраф, принудительные меры в виде лишения права, принудительные меры в виде ликвидации, принудительные меры в виде конфискации имущества или дохода юридического лица.

Институт уголовной ответственности юридических лиц в Монголии — комплексный институт, включающий нормы уголовного и уголовно-процессуального права. В статье рассматриваются особенности уголовно-процессуального порядка привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

Особенностью монгольского законодательства является то, что в этой стране наряду с уголовной имеет место и административная ответственность юридических лиц, предусмотренная Законом об административных правонарушениях Монголии, вступившим в силу одновременно с Уголовным кодексом Монголии 2015 года. Рассматривается соотношение уголовной и административной ответственности юридических лиц в Монголии. Из 33 статей Уголовного кодекса Монголии, предусматривающих преступления, за совершение которых установлено наказание для юридических лиц, диспозиции 31 статьи имеют частичное сходство с устанавливающими ответственность юридических лиц статьями Закона об административных правонарушениях Монголии.

Рассматривается влияние международных организаций на изменение уголовного и уголовно-процессуального законодательства Монголии, и обозначаются возможные направления его развития.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Монголии, Закон об административных правонарушениях Монголии, Уголовно-процессуальный кодекс Монголии, юридические лица, ответственность юридических лиц, субъект уголовной ответственности, уголовные санкции, штраф, принудительные меры, ликвидация юридического лица

Для цитирования: Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Монголии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 14—31. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.002.

Institute of criminal liability of legal entities in Mongolia

Alexander V. Fedorov
 Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
 1956af@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of criminal liability of legal entities in Mongolia, established by the adoption in 2015 of a new criminal code, which entered into force on July 1, 2017. The Mongolian criminal legislation considers a legal entity as a subject of a crime and a subject of criminal liability.

© Федоров А.В., 2022

In Mongolia, the criminal liability of a legal entity is defined as the application of criminal sanctions to legal entities for committing crimes under the special part of the national criminal code. Currently, 33 articles of the Special Part of the Criminal Code of Mongolia contain sanctions for legal entities. Sanctions for legal entities include a fine, coercive measures in the form of deprivation of the right, compulsory measures in the form of liquidation, and coercive measures in the form of confiscation of property or income of a legal entity.

The institution of criminal liability of legal entities in Mongolia is a complex institution that includes the norms of criminal and criminal procedural law. The article discusses the features of the criminal procedural procedure for bringing legal entities to criminal liability.

A feature of Mongolian legislation is that in this country, along with criminal liability, there is also administrative liability of legal entities, provided for by the Law on Administrative Offenses of Mongolia, which entered into force simultaneously with the Criminal Code of Mongolia in 2015. The correlation of criminal and administrative liability of legal entities in Mongolia is considered. Of the 33 articles of the Criminal Code of Mongolia that provide for crimes punishable by legal entities, the dispositions of 31 articles have a partial similarity with the articles of the Law on Administrative Offenses of Mongolia that establish the liability of legal entities.

The influence of international organizations on changing the criminal and criminal procedure legislation of Mongolia is considered, and possible directions of its development are indicated.

Keywords: Criminal Code of Mongolia, Law on Administrative Offenses of Mongolia, Criminal Procedure Code of Mongolia, legal entities, liability of legal entities, subject of criminal liability, criminal sanctions, fine, coercive measures, liquidation of a legal entity

For citation: Fedorov, A.V. (2022) Institute of criminal liability of legal entities in Mongolia. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 14–31. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.002.

Настоящая статья продолжает цикл публикаций в журналах Московской академии Следственного комитета Российской Федерации об уголовной ответственности юридических лиц в постсоциалистических государствах¹ и посвящена уголовной ответственности юридических лиц в Монголии.

11 июля 2021 г. в Монголии отпраздновали 100-летие народной революции, которая стала началом новейшей истории Монголии и привела к созданию современного монгольского государства².

¹ См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Литве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 16–31; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Республике Молдова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 18–37; Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Грузии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 13–26; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Киргизии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4 (30). С. 18–31; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Латвии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 17–30; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц на Украине // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 9–28; Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Азербайджане // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 4 (34). С. 11–25.

² Об истории Монголии до 1921 г. см.: Златкин И.Я. Очерки новой и новейшей истории Монголии. М., 1957. С. 6–157; История Монгольской Народной Республики. М., 1983. С. 80–292.

Новейшая история Монголии может быть разделена на 4 основных этапа: первый (1921–1940 гг.), в ходе которого были заложены основы некапиталистического развития; второй (1940–1960) — этап строительства основ социализма; третий (1961–1990) — этап строительства социалистического общества; четвертый (с 1990 г. по настоящее время), в ходе которого начаты рыночные реформы и строительство буржуазно-демократического капиталистического общества³.

Прохождение Монголией этих этапов оказало существенное влияние на развитие монгольского уголовного законодательства.

1. Формирование монгольского уголовного законодательства нового времени об ответственности юридических лиц

Становление монгольской государственности и развитие монгольского общества сопровождались развитием национального законодательства, в том числе принятием уголовных кодексов⁴. Первый уголовный кодекс Монголии был

³ История Монгольской Народной Республики. М., 1983. С. 11–19, 293–565; Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 2: Средняя Азия и Индостан. М., 2010. С. 495–501.

⁴ Об этом см.: Раднаева Э.Л., Сурэнжав Д. Генезис развития уголовного законодательства в Монголии // Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра. Роль профсоюзов: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию образования ФНПР и 110-летию профсоюзного движения (Улан-Удэ, 27 мая 2016 г.). М., 2016. С. 105–109.

принят в 1926 г., второй — в 1929 г., третий — в 1934 г., четвертый — в 1942 г., пятый — в 1961 г.⁵, шестой — в 1986 г., седьмой — в 2002 г.⁶ Первые семь уголовных кодексов Монголии не содержали норм об ответственности юридических лиц.

Такие нормы появились лишь в Уголовном кодексе Монголии (далее — УК Монголии), принятом 3 декабря 2015 г.⁷ и вступившем в законную силу с 1 июля 2017 г.⁸ Этот Уголовный кодекс сразу привлек внимание своими новациями⁹.

В Монголии законодательно определены два вида противоправных наказуемых деяний — преступления и административные правонарушения.

Ответственность юридических лиц за административные правонарушения предусмотрена Законом об административных правонарушениях Монголии¹⁰ (далее по тексту — ЗоАП Монголии).

⁵ Об этом кодексе см.: Уголовное право Монгольской Народной Республики. Часть Общая. М., 1983; Уголовное право Монгольской Народной Республики. Часть Особенная. М., 1978.

⁶ Об этом кодексе см.: Гантомор Г. Новый Уголовный кодекс Республики Монголия 2002 года // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4 (32). С. 102—109.

⁷ Текст УК Монголии по состоянию на 1 августа 2020 г. опубликован на русском языке, см.: Уголовный кодекс Монголии. Омск, 2020. В настоящей статье использован текст УК Монголии с изменениями от 24 декабря 2021 г., размещенный на официальном сайте <https://legalinfo.mn/mn>. Тексты нормативных правовых актов Монголии, использованные в настоящей статье, приводятся по указанному официальному сайту.

⁸ Первоначально ст. 30.1 УК Монголии предусматривала, что УК Монголии вступит в силу с 1 сентября 2016 г. В дальнейшем в эту статью были внесены изменения Законом от 30 августа 2016 г., которым датой вступления в силу УК Монголии было определено 1 июля 2017 г.

⁹ См., напр.: Гантулга Н. Некоторые вопросы реформы Уголовного кодекса Монголии // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 4. С. 49—51; Хармаев Ю.В. О реформе уголовных наказаний в проекте нового Уголовного кодекса Монголии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3. С. 79—81.

¹⁰ Закон об административных правонарушениях Монголии от 11 мая 2017 г. с изменениями. Последние изменения внесены Законом от 24 декабря 2021 г. Следует учитывать, что иногда название этого закона переводится дословно как «Закон о правонарушениях» или «Закон о нарушениях» (см., напр.: Лхамсүрэн А. Концепция Уголовно-процессуального кодекса Монголии и его реформирование // Новеллы права и политики 2018: в 2 т.: материалы Международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 30 ноября 2018 г.). Т. 1. Гатчина, 2019. С. 327), но представляется более правильным в российских исследованиях использовать название «Закон об административных правонарушениях» (см., напр.: Амарсайхан М. Административная и уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений по законодательству России и Монголии // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27, № 3 (82). С. 217), как более точно отражающее его содержание.

Ответственность юридических лиц за преступления предусмотрена УК Монголии.

В Монголии преступность деяний и виды уголовных наказаний определяются УК Монголии. Законы, вносящие в УК Монголии дополнения или изменения, устанавливающие новые виды и размеры наказаний, а также признающие новым преступлением действие или бездействие, считаются его составной частью (ст. 1.2 УК Монголии)¹¹.

УК Монголии содержит специальную главу 9 «Уголовная ответственность юридических лиц», включающую статьи 9.1—9.7.

2. Общие положения монгольского уголовного законодательства об ответственности юридических лиц

Статьей 1.5 УК Монголии предусмотрено, что юридическое лицо, совершившее преступление на территории Монголии, подлежит уголовной ответственности по УК Монголии в случае, если это в нем предусмотрено.

Таким образом, действующее монгольское уголовное законодательство рассматривает юридическое лицо как субъект совершения преступления и субъект уголовной ответственности.

Уголовная ответственность, как это определено частью 2 ст. 5.1 УК Монголии, заключается в применении к юридическому лицу наказаний и принудительных мер, предусмотренных УК Монголии.

Частью 5 ст. 5.1 УК Монголии предусмотрено, что юридическое лицо несет уголовную ответственность в зависимости от обстоятельств совершения преступления, признаков преступления, а также степени нанесенного вреда или ущерба в соответствии с основанием и порядком, предусмотренными УК Монголии.

Согласно ст. 1.3 УК Монголии, уголовная ответственность, применяемая к конкретному юридическому лицу, совершившему преступление¹², должна соответствовать характеру и степени его общественной опасности, категории пре-

¹¹ Уже принято 20 законов о внесении изменений и дополнений в УК Монголии. Первый из них был принят 30 августа 2016 г., еще до вступления в силу УК Монголии, последний на данный момент — 24 декабря 2021 г.

¹² Согласно ст. 2.1 УК Монголии, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное действие или бездействие, предусмотренное Особенной частью УК Монголии.

ступления, а также форме вины¹³. При этом привлечение к уголовной ответственности физического лица, совершившего преступление от имени или в интересах юридического лица, не может стать основанием освобождения юридического лица от уголовной ответственности.

В ст. 1.8 УК Монголии определено, что признание действий или бездействия преступлением, виды и размеры наказания, назначаемого юридическому лицу, в отношении которого установлена вина, определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Временем совершения преступления признается время окончания общественно опасного действия или бездействия, предусмотренных УК Монголии, независимо от времени наступления последствий.

Частью 6 ст. 1.10 УК Монголии предусмотрено, что для юридического лица срок давности в случае совершения преступления от имени либо в интересах этого юридического лица исчисляется по аналогии со сроком давности преступления, предусмотренного указанной статьей для физических лиц¹⁴.

¹³ Статьей 2.3 УК Монголии предусмотрено, что вина выражается в форме умысла или неосторожности.

¹⁴ Статьей 1.10 УК Монголии установлено, что срок давности для физических лиц составляет: 1) три года после совершения преступления, за которое минимальный размер наказания в виде лишения свободы установлен свыше шести месяцев, но не более трех лет либо за которое минимальный размер наказания в виде ограничения права на передвижение установлен свыше шести месяцев, но не более трех лет; 2) пять лет после совершения преступления, за которое минимальный размер наказания в виде лишения свободы установлен свыше одного года, но не более восьми лет либо за которое минимальный размер наказания в виде ограничения прав на свободное передвижение установлен свыше одного года; 3) двенадцать лет после совершения преступления, за которое минимальный размер наказания в виде лишения свободы установлен свыше пяти лет, но не более пятнадцати лет; 4) двадцать лет после совершения преступления, за которое не предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы и за которое минимальный размер наказания в виде лишения свободы установлен свыше двенадцати лет, но не более двадцати лет; 5) срок давности преступления, состоящего в уклонении от уплаты налогов, истекает через пять лет со дня совершения данного преступления; 6) сроки давности не применяются к преступлениям против мира и безопасности человечества или к преступлениям, за которые предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

3. Юридические лица — субъекты уголовной ответственности

В соответствии с гражданским законодательством участниками гражданских правовых отношений являются граждане, юридические лица и организации, не имеющие статуса юридического лица.

УК Монголии предусматривает уголовную ответственность только юридических лиц, их филиалов и представительств.

Согласно ст. 25 Гражданского кодекса Монголии¹⁵ (далее по тексту — ГК Монголии), юридическим лицом признаётся ведущее целенаправленную постоянную деятельность организационное объединение, которое имеет в собственности, ведении, пользовании или оперативном управлении обособленное имущество, от своего имени приобретает обязательства и несёт обязанности, отвечает своим имуществом по результатам своей деятельности, может быть истцом и ответчиком. Юридические лица могут иметь или не иметь целью извлечение прибыли.

В соответствии со ст. 26 ГК Монголии способность юридического лица обладать правами и нести обязанности, а также быть субъектом ответственности возникает в момент регистрации юридического лица в органах государственной регистрации и прекращается в момент его ликвидации в утвержденном законом порядке путем снятия с государственной регистрации.

Субъектами уголовной ответственности могут быть как коммерческие (преследующие цель извлечения прибыли), так и некоммерческие юридические лица. В соответствии со ст. 33 ГК Монголии юридические лица, преследующие извлечение прибыли, создаются в форме товариществ и компаний, некоммерческие юридические лица создаются в форме федерации (ассоциации), фонда, кооператива.

Согласно ч. 4 ст. 9.1 УК Монголии, действия, направленные на совершение преступления на территории Монголии филиалом юридического лица или представительством иностранного государства, подлежат уголовной ответственности по правилам, предусмотренным УК Монголии.

¹⁵ Действующий ГК Монголии принят 10 января 2002 г. В настоящей статье использован текст ГК Монголии с изменениями на 21 мая 2021 г.

4. Основания и цель уголовной ответственности юридических лиц

В ст. 9.1 УК Монголии указаны основания привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Из анализа этой статьи следует, что уголовная ответственность юридического лица определяется в ней как назначение уголовного наказания (применение предусмотренной статьями Особенной части УК Монголии санкции) юридическому лицу за совершенное преступление.

В соответствии с ч. 1 ст. 9.1 УК Монголии определено, что основанием назначения наказания юридическому лицу служат единоличное или совместное решение уполномоченных должностных лиц, представляющих юридическое лицо, либо действия или бездействие, совершенные в интересах юридического лица, которые содержат признаки состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК Монголии.

Согласно ч. 2 ст. 9.1 УК Монголии, юридическое лицо подлежит ответственности за совершение преступлений, предусмотренных Особенной частью УК Монголии, в случаях если преступление совершено должностным лицом, имеющим право принимать решения от имени юридического лица, или другим лицом по поручению этого должностного лица путем:

- принятия решения или дачи разрешения от имени или в интересах юридического лица;
- либо действиями или бездействием, совершенными путем неисполнения возложенных законом обязанностей.

Привлечение юридического лица к уголовной ответственности в соответствии с Особенной частью УК Монголии не является основанием для освобождения от наказания совершившего преступление уполномоченного должностного лица, принимавшего решение или дававшего разрешение от имени юридического лица.

Цели уголовной ответственности юридических лиц определены в ст. 5.1 УК Монголии. Согласно этой статье целями уголовной ответственности являются кара юридического лица, совершившего преступление, восстановление прав, нарушенных преступлением, и возмещение ущерба, а также предупреждение совершения новых преступлений.

5. Преступления, при совершении которых возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц

Юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности в случае совершения преступлений, за которые в статьях Особенной части УК Монголии предусмотрены санкции (наказания и принудительные меры) для юридических лиц.

Количество статей Особенной части УК Монголии, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц, меняется.

Так, в УК Монголии были внесены изменения, исключившие предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц части статей 15.5 «Незаконный аборт», 20.4 «Незаконное владение огнестрельным оружием, огнестрельными средствами и взрывчатыми веществами», 20.5 «Незаконное изготовление огнестрельного оружия», 20.6 «Небрежное хранение огнестрельного оружия, огнестрельных средств и взрывчатых веществ», 20.8 «Предоставление жилья для употребления наркотических средств и психотропных веществ», 21.7 «Воспрепятствование осуществлению деятельности по исполнению судебного решения или уклонение от его исполнения», 21.8 «Незаконное использование профессионального имени адвоката», 24.5 «Незаконная охота», 24.8 «Незаконный сбор природных растений», 25.3 «Присвоение или растрата материального культурного наследия», 25.5 «Организация или посредничество в незаконной торговле объектами культурного наследия».

Значительно меньше внесено изменений в УК Монголии, дополняющих статьи УК Монголии частями об уголовной ответственности юридических лиц. Последние такие изменения внесены Законом от 17 декабря 2021 г., включившим в статьи 18.19 и 18.20 УК Монголии части, предусматривающие ответственность юридических лиц.

В настоящее время 33 статьями Особенной части УК Монголии предусмотрены санкции для юридических лиц. Как эти статьи распределены по главам УК Монголии, видно из таблицы 1.

**Статьи Особенной части УК Монголии,
предусматривающие санкции для юридических лиц**

Глава Особенной части УК Монголии	Количество статей, предусматривающих преступления, за совершение которых предусмотрено наказание для юридических лиц	Статьи УК Монголии, предусматривающие преступления, за совершение которых предусмотрено наказание для юридических лиц
Глава 10. Преступления против права человека на жизнь (ст. 10.1—10.6)	нет таких статей	
Глава 11. Преступления против неприкосновенности здоровья человека (ст. 11.1—11.7)	нет таких статей	
Глава 12. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности человека (ст. 12.1—12.6)	нет таких статей	
Глава 13. Преступления против права на неприкосновенность и свободу (ст. 13.1—13.4)	нет таких статей	
Глава 14. Преступления против личных и политических свобод (ст. 14.1—14.9)	нет таких статей	
Глава 15. Преступления против здоровья (ст. 15.1—15.6)	нет таких статей	
Глава 16. Преступления против детей (ст. 16.1—16.11)	нет таких статей	
Глава 17. Преступления против права собственности (ст. 17.1—17.2)	нет таких статей	
Глава 18. Экономические преступления (ст. 18.1—18.18)	12 статей	статьи 18.1, 18.2, 18.5, 18.6, 18.7, 18.8, 18.9, 18.10, 18.13, 18.18, 18.19 и 18.20
Глава 19. Преступления против национальной безопасности (ст. 19.1—19.17)	нет таких статей	
Глава 20. Преступления против общественной безопасности и общественных интересов (ст. 20.1—20.17)	6 статей	статьи 20.7, 20.10, 20.11, 20.12, 20.13 и 20.14
Глава 21. Преступления против правосудия (ст. 21.1—21.14)	нет таких статей	
Глава 22. Коррупционные преступления (ст. 22.1—22.12)	1 статья	статья 22.5
Глава 23. Преступления против интересов государственной службы (ст. 23.1—23.7)	нет таких статей	
Глава 24. Преступления против окружающей среды (ст. 24.1—24.9)	6 статей	статьи 24.1, 24.2, 24.3, 24.4, 24.6 и 24.9
Глава 25. Преступления против культурного наследия (ст. 25.1—25.6)	2 статьи	статьи 25.2 и 25.4
Глава 26. Преступления против безопасности компьютерной информации (ст. 26.1—26.3)	нет таких статей	
Глава 27. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 27.1—27.11)	1 статья	статья 27.9
Глава 28. Преступления против военной службы (ст. 28.1—28.19)	нет таких статей	
Глава 29. Преступления против мира и безопасности человечества (ст. 29.1—29.10)	5 статей	статьи 29.3, 29.8, 29.9, 29.10 и 29.11
ИТОГО:	33 статьи УК Монголии	

УК Монголии предусматривает деление всех преступлений на две категории: преступления небольшой тяжести¹⁶ и тяжкие преступления¹⁷. В число преступлений, за которые возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц, входят как тяжкие преступления¹⁸, так и преступления небольшой тяжести¹⁹.

6. Уголовные санкции для юридических лиц

В Монголии уголовные санкции для юридических лиц состоят из наказаний и принудительных мер²⁰.

В настоящее время статья 9.2 УК Монголии предусматривает только один вид наказания, которое может быть назначено юридическому лицу за совершение преступления, — штраф.

Кроме того, если суд считает обязательным для обеспечения целей уголовной ответственности, предусмотренных ст. 5.1 УК Монголии, к наказанию, назначенному юридическому лицу, совершившему преступление, присоединить принудительные меры, он может назначить:

- 1) принудительные меры в виде лишения права;
- 2) принудительные меры в виде ликвидации²¹;
- 3) принудительные меры в виде конфискации имущества или дохода юридического лица.

¹⁶ Согласно ч. 2 ст. 2.6 УК Монголии, преступлениями небольшой тяжести признаются деяния, за совершение которых максимальный размер наказания, предусмотренного этим кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы либо установлен более мягкий вид наказания, чем лишение свободы.

¹⁷ Тяжкими преступлениями, согласно ч. 1 ст. 2.6 УК Монголии, признаются деяния, за совершение которых минимальное наказание, предусмотренное этим кодексом, не менее двух лет лишения свободы.

¹⁸ Напр., ст. 29.10 «Финансирование терроризма».

¹⁹ Напр., ст. 18.1 «Незаконное использование монополии и доминирующего положения на рынке».

²⁰ Общую характеристику этих санкций см.: Эрхитуева Т.И. Некоторые особенности системы видов наказания России и Монголии // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16, № 3. С. 357—362.

²¹ В первоначальной редакции УК Монголии лишение права и ликвидация относились к наказаниям. Законом от 11 мая 2017 г. они исключены из перечня наказаний, предусмотренных ч. 1 ст. 9.2 УК Монголии, и включены в часть 2 этой статьи как принудительные меры.

Санкции, предусмотренные для юридических лиц, указаны в отдельных частях соответствующих статей Особенной части УК Монголии.

6.1. Штраф

Статья 5.3 УК Монголии определяет штраф как возложение денежного взыскания на лицо, совершившее преступление, измеряемого в штрафных единицах (далее — единица). Одна штрафная единица, предусмотренная УК Монголии, равна тысяче тугриков²².

Согласно ст. 9.3 УК Монголии штраф назначается юридическим лицам тугриками в размере от десяти тысяч до четырехсот тысяч единиц в случае, если это предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК Монголии.

Например, за нарушение правил безопасности эксплуатации и ремонта дорожных сооружений юридическое лицо, согласно ч. 2 ст. 27.9 УК Монголии, наказывается штрафом тугриками в размере от 10 тыс. до 80 тыс. единиц.

Для сравнения, часть 2 ст. 5.3 УК Монголии определяет размер штрафа, применяемого к физическим лицам, в тугриках в размере от 100 до 40 тыс. единиц.

Предусмотренные статьями Особенной части УК Монголии размеры штрафов для юридических лиц приведены в таблице 2.

Монгольскими специалистами отмечается, что штраф, назначенный судом юридическому лицу в качестве основного наказания, в случае его неуплаты невозможно заменить другим видом наказания. В связи с этим предлагается закрепить в Уголовно-исполнительном кодексе Монголии положение о том, что в отношении осужденного юридического лица, злостно уклоняющегося от уплаты назначенного ему в качестве основного наказания штрафа, судебный пристав-исполнитель направляет в суд представление о замене штрафа ликвидацией юридического лица²³.

²² Национальная валюта Монголии тугрик по курсу ЦБ России на 25 февраля 2022 г. стоила 0,03 российского рубля.

²³ См.: Энхтур Ж. Совершенствование нормативного регулирования порядка исполнения штрафа в уголовном законодательстве Монголии // Преемственность и новации в юридической науке: материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей (19 мая 2020 г.). Вып. 16. Омск, 2020. С. 70.

**Размеры штрафа, предусмотренные статьями Особенной части УК Монголии
для юридических лиц (в штрафных единицах)**

Размер штрафа в штрафных единицах	Статьи Особенной части УК Монголии, предусматривающие наказание в виде штрафа
от 10 тыс. до 80 тыс.	ч. 3 ст. 18.1, ч. 4 ст. 18.8, ч. 4 ст. 18.9, ч. 3 ст. 18.10, ч. 4 ст. 18.13, ч. 4 ст. 18.19, ч. 4 ст. 18.20, ч. 3 ст. 20.12, ч. 3 ст. 25.2, ч. 3 ст. 25.4, ч. 2 ст. 27.9
от 20 тыс. до 120 тыс.	ч. 3 ст. 18.2, ч. 3 ст. 20.11, ч. 4 ст. 20.12, ч. 2 ст. 20.13, ч. 4 ст. 20.14, ч. 3 ст. 24.1, ч. 3 ст. 24.2, ч. 3 ст. 24.3, ч. 3 ст. 24.6
от 40 тыс. до 200 тыс.	ч. 5 ст. 18.18, ч. 5 ст. 20.7, ч. 3 ст. 20.10, ч. 4 ст. 24.1, ч. 4 ст. 24.3
от 120 тыс. до 400 тыс.	ч. 4 ст. 18.6, ч. 4 ст. 18.7, ч. 3 ст. 22.5, ч. 4 ст. 24.2, ч. 2 ст. 29.3, ч. 2 ст. 24.4, ч. 2 ст. 24.9, ч. 4 ст. 29.10, ч. 2 ст. 29.11
от 200 тыс. до 400 тыс.	ч. 5 ст. 18.5, ч. 4 ст. 20.11, ч. 5 ст. 20.14

6.2. Лишение права на осуществление одного или нескольких видов деятельности

Принудительная мера в виде лишения права на осуществление одного или нескольких видов деятельности применяется, согласно ст. 9.4 УК Монголии, на срок от одного года до восьми лет.

Из 33 статей, устанавливающих уголовную ответственность юридических лиц, в 23 предусмотрена санкция в виде лишения права на осуществление определенного вида деятельности. Она предусмотрена ч. 5 ст. 18.5, ч. 4 ст. 18.6, ч. 4 ст. 18.7, ч. 4 ст. 18.8, ч. 4 ст. 18.9, ч. 4 ст. 18.13, ч. 5 ст. 18.18, ч. 4 ст. 18.19, ч. 5 ст. 20.7, ч. 3 ст. 20.10, ч. 3 и ч. 4 ст. 20.11, ч. 3 и ч. 4 ст. 20.12, ч. 2 ст. 20.13, ч. 4 и ч. 5 ст. 20.14, ч. 3 ст. 22.5, ч. 3 и ч. 4 ст. 24.1, ч. 3 и ч. 4 ст. 24.2, ч. 3 и ч. 4 ст. 24.3, ч. 2 ст. 24.4, ч. 3 ст. 24.6, ч. 2 ст. 29.2, ч. 4 ст. 29.10, ч. 2 ст. 29.11 УК Монголии.

Лишение права на осуществление определенного вида деятельности всегда назначается со штрафом.

6.3. Ликвидация юридического лица

Согласно ст. 9.5 УК Монголии, принудительная мера в виде ликвидации применяется в случае, если это предусмотрено Особенной частью УК Монголии.

В настоящее время только четыре статьи УК Монголии предусматривают возможность применения такой принудительной меры: ч. 2 ст. 29.8 «Террористический акт», ч. 2 ст. 29.9 «Подготовка к террористическому акту», ч. 2 ст. 29.10 «Финансирование терроризма» и ч. 2 ст. 29.11 «Фи-

нансирование распространения оружия массового поражения»²⁴.

При ликвидации юридического лица судом решается вопрос об изъятии имущества или дохода и об использовании данного имущества или дохода в целях возмещения причиненного ущерба в результате совершения преступления, а также передаче оставшегося имущества в государственный бюджет.

6.4. Конфискация

Принудительная мера в виде конфискации имущества или дохода от имущества и дохода юридического лица, согласно ст. 9.6 УК Монголии, осуществляется в размере, равном ущербу, причиненному преступлением, в целях возмещения имущества или дохода, добытых преступным путем, либо ущерба, причиненного другому лицу.

При применении принудительной меры в виде конфискации имущества или дохода юридического лица соблюдаются правила, предусмотренные статьей 7.5 УК Монголии.

Так, согласно ст. 7.5 УК Монголии, под имуществом или доходом, полученным в результате совершения преступления, понимаются: 1) имущество, добытое непосредственно или опосредованно путем совершения преступления на территории Монголии, за которое предусмотрено наказание Особенной частью УК Монголии,

²⁴ Также могут быть ликвидированы представительства и филиалы юридического лица в случае, если они совершили указанные преступления.

либо на территории иностранного государства, за которое законом соответствующего государства предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года; 2) его стоимость и доход от него; 3) технические средства, которые применялись для совершения преступления, или технические средства, которые собирались применить для совершения преступления.

Конфискованное имущество или доходы используются для возмещения вреда, причиненного преступлением другим лицам, а также для оплаты расходов на проведение процесса по рассмотрению дела. Конфискованное имущество или доходы передаются в государственный бюджет в случае, если размер имущества или дохода, полученных в результате совершения преступления, превышает размер вреда.

Суд осуществляет оценку имущества и возмещение ущерба путем принудительного взыскания имущества или дохода, которые не запрещены законом для конфискации и которыми владеет юридическое лицо, совершившее преступление, в случае, если имущество и доход, полученные в результате совершения преступления, были переданы во владение другого лица на основе законной сделки. Если судом установлено, что лицо, которое получило имущество и доход, заведомо знало, что они добыты преступным путем, то возмещение ущерба осуществляется путем аннулирования сделки о передаче во владение другого лица вещей, имущества и дохода.

При конфискации имущества или дохода суд в своем решении подробно указывает, какое имущество или доход подлежат изъятию.

7. Приемство уголовной ответственности

Статьей 9.7 УК Монголии предусмотрено, что в случае преобразования юридического лица, которое должно было нести уголовную ответственность в соответствии с правилами, предусмотренными УК Монголии, несет уголовную ответственность:

- вновь созданное юридическое лицо, если создано единое юридическое лицо путем присоединения к другому юридическому лицу;
- юридическое лицо, вобравшее в себя другое юридическое лицо, если происходило слияние с другим юридическим лицом;
- соответствующее юридическое лицо в зависимости от полученных доли и размера имущества, имущественных или неимущественных прав и обязанностей или деятельности, связанных с данным преступлением, в случае, если создало иное юридическое лицо путем разделения и отделения²⁵;
- преобразованное юридическое лицо²⁶ в случае, если оно реорганизовалось путем изме-

нения видов, форм и основных целей организации юридического лица;

- головная компания в случае, если преступление совершено дочерней компанией или в интересах головной компании, ее учредителя или держателя акций.

Уголовной ответственности подлежат юридические лица — держатели акций, которым распределено имущество, или лицо, имеющее общие интересы, необоснованно получившее от юридического лица имущество, имущественные или неимущественные права любой формы и любым способом, а также другие юридические лица, передающие имущество, имущественные или неимущественные права без обратной выплаты, в случае, если совершена умышленная ликвидация юридического лица в целях уклонения от уголовной ответственности в ходе разбирательства дела.

8. Освобождение юридического лица от уголовной ответственности

Согласно ст. 6.14 УК Монголии, юридические лица, совершившие преступления, могут быть частично или полностью освобождены от наказания законом об амнистии либо указом Президента Монголии о помиловании.

9. Уголовная и административная ответственность юридических лиц в Монголии

В российских исследованиях зарубежного законодательства часто указывают, что административная ответственность — это аналог уголовной ответственности, и в тех странах, где есть административная ответственность юридических лиц за правонарушения, уголовная ответственность для них обычно не устанавливается. Но это не всегда так. Например, Молдавия относится к числу стран, в которых наряду с уголовной имеется и административная ответственность юридических лиц²⁷. К числу этой группы стран относится и Монголия.

²⁵ В случае если привлечение этого юридического лица к уголовной ответственности не может обеспечить цели уголовной ответственности и не соответствует принципу справедливости, судом привлекается к уголовной ответственности юридическое лицо, которое в момент совершения преступления полностью отвечало за имущество, имущественные или неимущественные права и обязанности или деятельность, связанные с данным преступлением.

²⁶ Юридическое лицо подлежит уголовной ответственности вне зависимости от того, знало оно о совершении преступления или нет до своего преобразования.

²⁷ Об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Республике Молдова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 18—37.

В Монголии, как уже было отмечено, наряду с уголовной, имеет место и административная ответственность юридических лиц, предусмотренная ЗоАП Монголии.

Административным правонарушением признается деяние (действие или бездействие), нарушающее закон или подзаконный акт, за которое статьей Особенной части ЗоАП Монголии предусмотрена ответственность для физических и юридических лиц. Совершение административного правонарушения является юридическим основанием для административной ответственности.

Если деяние, нарушающее закон или подзаконный акт, признается преступлением, ответственность наступает по УК Монголии, если отсутствуют признаки состава преступления, — наступает административная ответственность по ЗоАП Монголии.

Например, частью 4.7 ст. 10.7 «Нарушение законодательства о конкуренции» предусмотрено, что юридическое лицо подлежит административной ответственности в том случае, «если использование методов торговли, противоречащих законным интересам, или причинение неправомерного вреда потребителям не подлежит уголовной ответственности».

В настоящее время 33 статьями Особенной части УК Монголии установлена уголовная ответственность юридических лиц. Диспозиции 31 из этих статей, как видно из таблицы 3, имеют частичное сходство с диспозициями ряда статей Особенной части ЗоАП Монголии, предусматривающих административную ответственность юридических лиц.

Таблица 3

Имеющие сходные диспозиции статьи УК Монголии и ЗоАП Монголии, предусматривающие санкции для юридических лиц

Статьи УК Монголии, предусматривающие преступления, за совершение которых установлено наказание для юридических лиц	Устанавливающие ответственность юридических лиц статьи ЗоАП Монголии, диспозиции которых имеют частичное сходство со статьями УК Монголии, предусматривающими наказание для юридических лиц
ст. 18.1 «Незаконное использование монополии и доминирующего положения на рынке»	ст. 10.7 «Нарушение законодательства о конкуренции»
ст. 18.2 «Воздействие на курс национальной валюты»	ст. 11.28 «Нарушение Закона о валютном регулировании»
ст. 18.5 «Контрабанда товаров (незаконное перемещение товаров через государственную границу)»	ст. 11.21 «Нарушение таможенного законодательства»
ст. 18.6 «Отмывание денег»	ст. 11.29 «Нарушение Закона о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»
ст. 18.7 «Подделка и использование поддельных банкнот (денег), ценных бумаг или платежных (расчетных) инструментов»	
ст. 18.8 «Участие в торгах с незаконным использованием внутренней (инсайдерской) информации рынка ценных бумаг»	ст. 10.7 «Нарушение законодательства о конкуренции»; ст. 11.10 «Нарушение законодательства о рынке ценных бумаг»
ст. 18.9 «Злоупотребление на рынке ценных бумаг»	ст. 11.11 «Нарушение законодательства о ценных бумагах, обеспеченных активами»
ст. 18.10 «Преднамеренное банкротство»	ст. 10.5 «Нарушение законодательства о банкротстве»
ст. 18.13 «Незаконное создание банка и утрата платежеспособности банка»	ст. 11.3 «Нарушение законодательства о банках»
ст. 18.18 «Незаконное занятие деятельностью, связанной с национальной платежной системой»	ст. 11.32 «Нарушение Закона о национальной платежной системе»
ст. 18.19 «Неправомерное использование внутренней информации сервиса виртуальных активов»	ст. 11.33 «Нарушение Закона о провайдерах услуг виртуальной собственности»
ст. 18.20 «Злоупотребление в торговле виртуальными активами»	ст. 11.33 «Нарушение Закона о провайдерах услуг виртуальной собственности»
ст. 20.7 «Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ»	ст. 6.4 «Нарушение Закона о контроле за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»

Статьи УК Монголии, предусматривающие преступления, за совершение которых установлено наказание для юридических лиц	Устанавливающие ответственность юридических лиц статьи ЗоАП Монголии, диспозиции которых имеют частичное сходство со статьями УК Монголии, предусматривающими наказание для юридических лиц
ст. 20.10 «Незаконное культивирование наркосодержащих растений»	
ст. 20.11 «Незаконный оборот опасных отходов, ядовитых и опасных химических веществ»	ст. 6.1 «Нарушение Закона об отходах»
ст. 20.12 «Сбыт и распространение пищевых продуктов, не соответствующих требованиям здравоохранения»	ст. 6.14 «Нарушение Закона о пищевых продуктах»; ст. 6.15 «Нарушение законодательства о безопасности пищевых продуктов»
ст. 20.13 «Ввод в эксплуатацию некачественных зданий и сооружений»	ст. 12.1 «Нарушение строительного законодательства»
ст. 20.14 «Незаконное производство, ввоз, сбыт и распространение лекарственных средств, биопрепаратов и медицинских изделий»	ст. 6.6 «Нарушение Закона о лекарственных средствах и медицинских изделиях»
ст. 22.5 «Дача взятки»	
ст. 24.1 «Загрязнение окружающей среды»	ст. 6.1 «Нарушение Закона об отходах»
ст. 24.2 «Незаконные поиск, добыча и использование полезных ископаемых»	ст. 7.11 «Нарушение Закона о минералах»; ст. 7.12 «Нарушение Закона о распространенных полезных ископаемых»; ст. 7.13 «Нарушение Закона о нефти»
ст. 24.3 «Незаконный оборот ядовитых и опасных химических веществ»	ст. 5.11 «Нарушение Закона о ядовитых и опасных химических веществах»
ст. 24.4 «Незаконный оборот ядерных веществ, радиоактивных отходов, ядерных материалов и генераторов излучения»	ст. 12.11 «Нарушение Закона об атомной энергии»
ст. 24.6 «Незаконная заготовка древесины»	ст. 7.9 «Нарушение лесного законодательства»
ст. 24.9 «Нарушение природного баланса (равновесия)»	ст. 7.1 «Нарушение Закона об оценке воздействия на окружающую среду»
ст. 25.2 «Разрушение, повреждение и уничтожение недвижимых памятников истории и культуры»	ст. 9.7 «Нарушение Закона об охране культурного наследия»
ст. 25.4 «Незаконные археологические и палеонтологические разведки и раскопки»	ст. 9.7 «Нарушение Закона об охране культурного наследия»
ст. 27.9 «Нарушение правил безопасности при эксплуатации и содержании объектов дорожного хозяйства»	ст. 14.4 «Нарушение законодательства об автомобильных дорогах»; ст. 14.5 «Повреждение, изменение или загрязнение дорог, дорожных сооружений, знаков и разметки»
ст. 29.3 «Распространение оружия массового поражения (разработка, производство, накопление, приобретение, сбыт)»	ст. 5.10 «Нарушение Закона о распространении оружия массового поражения и борьбе с терроризмом»
ст. 29.8 «Террористический акт»	ст. 5.10 «Нарушение Закона о распространении оружия массового поражения и борьбе с терроризмом»
ст. 29.9 «Подготовка к террористическому акту»	ст. 5.10 «Нарушение Закона о распространении оружия массового поражения и борьбе с терроризмом»
ст. 29.10 «Финансирование терроризма»	ст. 5.10 «Нарушение Закона о распространении оружия массового поражения и борьбе с терроризмом»; ст. 11.29 «Нарушение Закона о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»
ст. 29.11 «Финансирование распространения оружия массового поражения»	ст. 5.10 «Нарушение Закона о распространении оружия массового поражения и борьбе с терроризмом»; ст. 11.29 «Нарушение Закона о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

В качестве примера, иллюстрирующего случаи, когда диспозиции статей УК Монголии, предусматривающие наказание для юридических лиц, имеют частичное сходство с устанавливаемыми ответственность юридических лиц статьими ЗоАП Монголии, можно привести ст. 24.6 УК Монголии и ст. 7.9 ЗоАП Монголии.

Статья 24.6 «Незаконная заготовка древесины» УК Монголии признает преступлением незаконную заготовку древесины, а также перевозку, реализацию и покупку древесины и лесоматериалов без сертификата происхождения. За совершение этого преступления от имени юридического лица или в интересах юридического лица предусмотрены для юридического лица штраф в размере от 20 тыс. до 120 тыс. единиц и лишение права на осуществление определенно-го вида деятельности.

Статьей 7.9 «Нарушение лесного законодательства» ЗоАП Монголии установлена административная ответственность юридических лиц за незаконную (без заключения договора или с нарушением условий договора) вырубку леса в виде штрафа в размере 10 тыс. единиц.

В рассматриваемом случае возможность привлечения юридических лиц к разным видам ответственности, как отмечается в исследованиях монгольских авторов, позволяет противодействовать лесонарушениям на комплексной основе²⁸.

Наиболее распространенными административными правонарушениями, совершаемыми юридическими лицами, являются нарушения таких законов, как Закон о безопасности пищевых продуктов, Закон о гигиене, Закон об оценке воздействия на окружающую среду, Закон о недрах, Закон о земле, Закон о безопасности и гигиене труда, Закон о защите прав потребителей, а также Закон о рынке ценных бумаг, Закон о налогах, Закон о строительстве и Правила торговли, производства и услуг²⁹.

²⁸ См.: Амарсайхан М. Административная и уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений по законодательству России и Монголии // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27, № 3 (82). С. 217.

²⁹ См.: Zellman J. Actual state of investigation operation and proof of crimes related to legal entities in Mongolia = Цэлмэн Я. Фактическое положение дел в области расследования и доказывания преступлений, связанных с юридическими лицами в Монголии // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXVI международной научно-практической конференции (11 июня 2021 г.). Иркутск, 2021. С. 150.

10. Уголовно-процессуальный порядок привлечения к ответственности юридических лиц в Монголии

Привлечение юридических лиц к уголовной ответственности осуществляется в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Монголии, принятым 18 мая 2017 г. (далее по тексту — УПК Монголии) и вступившим в силу одновременно с УК Монголии. Такое привлечение осуществляется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных ст. 20.1—20.6 УПК Монголии, образующих специальную главу 20 «Уголовное производство в отношении юридических лиц».

Согласно ст. 20.1 УПК Монголии, производство по уголовному делу в отношении юридического лица осуществляется совместно с производством по делу физического лица, представляющего юридическое лицо, либо лица, действовавшего от имени юридического лица или в интересах юридического лица.

В Монголии, в отличие от Российской Федерации, отсутствует такая стадия уголовного процесса, как возбуждение уголовного дела. Уголовный процесс начинается с дознания³⁰, которое осуществляется детективом³¹ с момента получения заявления или сообщения о преступлении в целях выявления преступления либо установления физического или юридического лица, совершившего его, до возбуждения уголовного дела и судебного преследования обвиняемых (ст. 30.15 УПК Монголии).

Детектив может самостоятельно провести такие следственные действия, как осмотр; получение образцов для сравнительного исследования; допрос свидетеля; наложение временного арес-

³⁰ Подробнее об этом см.: Супрун С.В., Ганболд Р. Предварительное расследование России и Монголии: актуальные проблемы определения содержания понятий «дознанное дело», «уголовное дело», «уголовное преследование», «прекращение уголовного дела» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 137—145; Семенов Е.А., Плетникова М.С. Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела в России и Монголии: сравнительно-правовой анализ // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 2 (87). С. 106—113.

³¹ В монгольском законодательстве под детективом понимается лицо, осуществляющее дознание и следствие. Детективами являются уполномоченные на производство дознания и следствия сотрудники разных подразделений полиции.

та на транспортные средства, товары или финансовые средства, имеющие существенное значение для дела; опечатывание помещения, имущества (ст. 30.7 УПК Монголии).

Кроме того, с согласия прокурора им могут производиться секретный осмотр; обыск; изъятие документов, конфискация имущества; контроль наличия ограничений; контроль за телекоммуникациями; контроль доступа к телекоммуникациям и доступа к информации через телекоммуникационную сеть соответствующих организаций; изъятие необходимой компьютерной информации пользователя; отбор биологических проб; извлечение трупа из места захоронения; получение информации и документов; контролируемая поставка; контрольная закупка; секретный следственный эксперимент; секретное наблюдение; секретное предъявление для опознания (ст. 22.1 УПК Монголии).

Если в ходе дознания установлены обстоятельства, свидетельствующие о том, что физическое или юридическое лицо совершило преступление, а также известно местонахождение лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, детектив, при отсутствии обстоятельств, предусмотренных статьей 1.5 УК Монголии³², направляет дело прокурору.

В течение 3 рабочих дней с момента получения дела прокурор принимает одно из следующих решений: 1) вернуть дело для дополнительного дознания³³; 2) возбудить дело и вынести постановление о привлечении совершившего преступление лица в качестве обвиняемого; 3) прекратить дело³⁴.

Если прокурор сочтет решение детектива обоснованным, он выносит постановление о возбуждении уголовного дела и привлечении к ответственности совершившего преступление лица в

качестве обвиняемого, которое регистрирует в едином реестре. С этого момента начинается производство следствия. Постановление о возбуждении уголовного дела одновременно является и актом привлечения в качестве обвиняемого.

В постановлении о возбуждении уголовного дела и привлечении к ответственности обвиняемого, если преступление совершено юридическим лицом, указываются фамилия и должность прокурора, вынесшего постановление, время и место совершения преступления, статьи УК Монголии, предусматривающие ответственность за преступление, наименование юридического лица, перечень доказательств совершения лицом преступления и объем сведений, содержащихся в каждом доказательстве (ст. 30.17 УК Монголии).

Юридическое лицо участвует в уголовном процессе через своего представителя. Статьей 20.2 УПК Монголии предусмотрено, что не может быть представителем юридического лица физическое лицо, являющееся свидетелем по делу или обвиняемым.

В случае неназначения юридическим лицом представителя в установленный срок суд или прокурор вправе назначить представителя.

Юридическое лицо может иметь адвоката (защитника). Юридическое лицо, его представитель и защитник являются участниками процесса. Представитель юридического лица имеет права и обязанности обвиняемого, предусмотренные УПК Монголии (ст. 20.3 УПК Монголии). Защитник юридического лица имеет все права и обязанности, предусмотренные УПК Монголии. Также правовое положение адвоката в уголовном процессе Монголии в значительной мере определяется Законом об адвокатуре.

Постановления и иные документы судов, прокуроров и детективов, связанные с уголовным производством, доставляются по адресу юридического лица или вручаются его законному представителю³⁵ (ст. 20.5 УПК Монголии).

В обвинительном заключении и решении суда по уголовному делу в отношении юридического лица указываются официальное наименование юридического лица и официальный адрес юридического лица, привлекаемого к ответственности.

Юридическое лицо обязано исполнить вступившее в законную силу решение суда (ст. 37.3 УПК Монголии).

³⁵ Доставка и вручение постановлений и иных документов суда, прокурора и детектива осуществляются в порядке, предусмотренном ст. 11.9 УПК Монголии.

³² Статья 1.5 УПК Монголии предусматривает случаи, когда производство по уголовному делу не может быть возбуждено.

³³ Согласно ст. 30.16 УПК Монголии, если прокурор считает, что обстоятельства привлечения физического или юридического лица к ответственности в качестве обвиняемого не установлены полностью, дело возвращается детективу для дополнительного дознания.

³⁴ Об особенностях прекращения уголовного дела в Монголии см.: Козловский П.В., Ганболд Р. Порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям в Российской Федерации и в Монголии // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16, № 3. С. 364—368.

11. Влияние международных конвенций и организаций на развитие монгольского уголовного и уголовно-процессуального законодательства об ответственности юридических лиц

Появление в монгольском законодательстве института уголовной ответственности юридических лиц во многом обусловлено внешними причинами: влиянием международных договоров, предусматривающих необходимость ответственности юридических лиц за различные установленные ими правонарушения, участием Монголии в программах ряда международных организаций, продвигающих международные стандарты такой ответственности, а также тем, что в одном из двух государств, с которыми граничит Монголия, — Китайской Народной Республике (КНР) — уже многие годы действует Уголовный кодекс КНР, предусматривающий ответственность юридических лиц.

Особо следует отметить роль Сети Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии, в рамках которой с 2003 г. реализуется так называемый Стамбульский план действий — субрегиональная программа в поддержку антикоррупционных реформ в Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Киргизии, Монголии, Таджикистане, на Украине и в Узбекистане. В рамках этого плана осуществляется мониторинг национальных законодательств и даются рекомендации странам по приведению их национальных законодательств в соответствие с международными стандартами³⁶ и «хорошими» практиками.

³⁶ Так, согласно Сети ОЭСР по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии, ответственность юридических лиц за коррупционные преступления является общепринятым международным стандартом, входящим в состав обязательных положений международных антикоррупционных договоров: начиная со Второго протокола 1997 г. к Конвенции Совета Европы о защите финансовых интересов Европейского Сообщества и Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц и до Конвенции Совета Европы 1999 г. об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенции ООН против коррупции 2003 г. См.: Реформы в сфере борьбы с коррупцией в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Достижения и проблемы. 2013—2015 гг. ОЭСР, 2016. С. 109—131; Реформы в сфере борьбы с коррупцией в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Достижения и проблемы. 2016—2019 гг. ОЭСР, 2020. С. 271—297.

Например, в отчете 2014 г. по итогам мониторинга, утвержденном на пленарном заседании Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией, отмечалось, что в Монголии отсутствует ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения, и были даны рекомендации Правительству Монголии «установить эффективную ответственность юридических лиц за уголовные коррупционные преступления с введением соразмерных и действенных санкций, в том числе ответственность за отсутствие надлежащего контроля со стороны руководства, что позволило совершить преступление; корпоративная ответственность должна быть автономной и не зависеть от выявления, уголовного преследования или осуждения реального правонарушителя»³⁷.

После того как в УК Монголии были включены нормы об уголовной ответственности юридических лиц, Правительству Монголии была дана новая рекомендация: «Продолжить работу над пересмотром положений законодательства об ответственности юридических лиц, предусматривающих пропорциональные и сдерживающие санкции, включая ответственность за отсутствие надлежащего надзора со стороны руководства, и обеспечение того, чтобы корпоративная ответственность не зависела от выявления, судебного преследования или осуждения физического лица-правонарушителя. Предусмотреть стимулы для компаний, принявших эффективные антикоррупционные правила»³⁸.

В связи с этой рекомендацией отмечается, что группе мониторинга как минимальные, так и максимальные штрафы кажутся слишком низкими. Так, максимальный штраф, скорее всего, не является значительным для крупной компании, особенно если сравнивать со стоимостью государственных контрактов, составляющих миллионы долларов. Также указывается, что практическое применение уголовной ответственности юридических лиц в Монголии ограничено, ибо юридическое лицо не может преследоваться, если истинный правонарушитель не был осужден, поскольку скрылся, умер, освобожден от ответ-

³⁷ Антикоррупционные реформы в Монголии. Оценка и рекомендации. Отчет: утвержден на пленарном заседании Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией 18 апреля 2014 года в штаб-квартире ОЭСР в Париже. ОЭСР, 2014. С. 32.

³⁸ Антикоррупционные реформы в Монголии. 4-й раунд мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией. ОЭСР, 2019. С. 21.

ственности или амнистирован. В связи с этим делается вывод, что наказаниям по-прежнему не хватает соразмерности и убедительности, а корпоративная ответственность необоснованно зависит от осуждения лица, совершившего преступление³⁹.

Время покажет, будет ли следовать монгольский законодатель этим рекомендациям. Имеются основания полагать, что они будут учтены.

Несомненно, что на процесс развития монгольского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц должна оказывать влияние оценка правоприменительной практики. В Монголии в 2018 г. было осуждено одно юридическое лицо; в 2019 г. и в 2020 г. судами рассмотрено по 10 уголовных дел в отношении юридических лиц⁴⁰.

По мере формирования практики привлечения к уголовной ответственности юридических лиц будут выявляться требующие разрешения вопросы, связанные с дальнейшим развитием монгольского уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы

1. Амарсайхан М. Административная и уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений по законодательству России и Монголии // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27, № 3 (82). С. 216—220. doi: 10.24412/1999-625X-2021-3-82-216-220.

2. Гантомор Г. Новый Уголовный кодекс Республики Монголия 2002 года // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4 (32). С. 102—109.

3. Гантулга Н. Некоторые вопросы реформы Уголовного кодекса Монголии // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 4. С. 49—51.

4. Златкин И.Я. Очерки новой и новейшей истории Монголии. Москва: Издательство восточной литературы, 1957. 300 с.

5. История Монгольской Народной Республики. Изд. 3-е, перераб. и доп. Москва: Наука, 1983. 662 с.

6. Козловский П.В., Ганболд Р. Порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям в Российской Федерации и в Монголии // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16, № 3. С. 364—368. doi: 10.19073/2658-7602-2019-16-3-364-368.

7. Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 2: Средняя Азия и Индостан. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. 1024 с.

8. Лхамсурэн А. Концепция Уголовно-процессуального кодекса Монголии и его реформирование // Новеллы права и политики 2018: в 2 т.: материалы Международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 30 ноября 2018 г.). Т. 1. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. С. 327—331.

9. Раднаева Э.Л., Сурэнжав Д. Генезис развития уголовного законодательства в Монголии // Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра. Роль профсоюзов: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию образования ФНПР и 110-летию профсоюзного движения (Улан-Удэ, 27 мая 2016 г.) / Академия труда и социальных отношений, Бурятский филиал. Москва: АТиСО, 2016. С. 105—109.

10. Семенов Е.А., Плетникова М.С. Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела в России и Монголии: сравнительно-правовой анализ // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 2 (87). С. 106—113.

11. Супрун С.В., Ганболд Р. Предварительное расследование России и Монголии: актуальные проблемы определения содержания понятий «дознанное дело», «уголовное дело», «уголовное преследование», «прекращение уголовного дела» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 137—145. doi: 10.35750/2071-8284-2019-4-137-145.

12. Уголовное право Монгольской Народной Республики. Часть Общая / [Лавасаамбуу Б., Совд Г., Ахметшин Х.М. и др.]. Москва: Юридическая литература, 1983. 416 с.

13. Уголовное право Монгольской Народной Республики. Часть Особенная / [Авхиа Ж., Рэн-

³⁹ Там же. С. 123—124.

⁴⁰ Zellman J. Actual state of investigation operation and proof of crimes related to legal entities in Mongolia = Цэлмэн Я. Фактическое положение дел в области расследования и доказывания преступлений, связанных с юридическими лицами в Монголии // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXVI международной научно-практической конференции (11 июня 2021 г.). Иркутск, 2021. С. 149.

чин Ц., Совд Г. и др.]. Москва: Юридическая литература, 1978. 424 с.

14. Уголовный кодекс Монголии / пер. с монг. Батболд Галбадрах, Амарсанаа Вандан-Иш; науч. ред. перевода и предисл. М.В. Бавсуна, А.А. Нечепуренко. Омск: Омская академия МВД России, 2020. 144 с.

15. Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Азербайджане // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 4 (34). С. 11—25. doi: 10.54217/2411-1627.2021.34.4.001.

16. Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Грузии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 13—26.

17. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Латвии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 17—30.

18. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Литве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 16—31.

19. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Республике Молдова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 18—37.

20. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц на Украине // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 9—28. doi: 10.54217/2411-1627.2021.33.3.001.

21. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Киргизии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4 (30). С. 18—31. doi: 10.54217/2588-0136.2021.30.4.002.

22. Хармаев Ю.В. О реформе уголовных наказаний в проекте нового Уголовного кодекса Монголии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3. С. 79—81. doi: 10.12737/article_593fc343bd0597.85858738.

23. Энхтур Ж. Совершенствование нормативного регулирования порядка исполнения штрафа в уголовном законодательстве Монголии // Преимущество и новации в юридической науке: материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей (19 мая 2020 г.). Вып. 16. Омск: Омская академия МВД России, 2020. С. 69—70.

24. Эрхитуева Т.И. Некоторые особенности системы видов наказания России и Монголии // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16, № 3. С. 357—362. doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.357-362.

25. Zellman J. Actual state of investigation operation and proof of crimes related to legal entities in Mongolia = Цэлмэн Я. Фактическое положение дел в области расследования и доказывания преступлений, связанных с юридическими лицами в Монголии // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXVI международной научно-практической конференции (11 июня 2021 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2021. С. 136—155.

References

1. Amarsaikhan, M. (2021) Administrativnaja i ugovol'naja otvetstvennost' za nezakonnuju rubku lesnyh nasazhdenij po zakonodatel'stvu Rossii i Mongolii [Administrative and criminal liability for illegal logging under the legislation of Russia and Mongolia]. *Scientific bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, vol. 27, no. 3, pp. 216—220. (In Russ.). doi: 10.24412/1999-625X-2021-3-82-216-220.

2. Gantomor, G. (2006) Novyj Ugolovnyj kodeks Respubliki Mongolija 2002 goda [New Criminal Code of the Republic of Mongolia 2002]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 4, pp. 102—109. (In Russ.).

3. Gantulga, N. (2016) Nekotorye voprosy reformy Ugolovnogo kodeksa Mongolii [Some questions of reform of the Criminal Code of Mongolia]. *Mezhdunarodnyj penitencijarnyj zhurnal*, no. 4, pp. 49—51. (In Russ.).

4. Zlatkin, I.Ja. (1957) Oчерки novoj i novejshej istorii Mongolii [Essays on the new and modern history of Mongolia]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoj literatury, 300 p. (In Russ.).

5. Istorija Mongol'skoj Narodnoj Respubliki [History of the Mongolian People's Republic]. 3rd ed. Moscow, Nauka, 1983, 662 p. (In Russ.).

6. Kozlovskii, P.V. & Ganbold, R. (2019) Porjadok prekrashhenija ugovol'nogo dela (ugolovnogo presledovanija) po reabilitirujushhim osnovanijam v Rossijskoj Federacii i v Mongolii [The procedure of termination of the criminal case (criminal prosecution) on rehabilitation bases in the Russian Federation and Mongolia]. *Siberian Law Review*, vol. 16, no. 3, pp. 364—368. (In Russ.). doi: 10.19073/2658-7602-2019-16-3-364-368.

7. Habrieva, T.Ja. (ed.) (2010) *Konstitucii gosudarstv Azii* [Constitutions of the States of Asia]. Vol. 2. Srednjaja Azija i Indostan [Central Asia and Hindustan]. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Russian Federation Government, Norma, 1024 p. (In Russ.).

8. Lkhamsuren, A. (2019) *Koncepcija Ugolovno-processual'nogo kodeksa Mongolii i ego reformirovanie* [The concept of the Criminal Procedure Code of Mongolia and its reform]. In: *Novelly prava i politiki 2018. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, November 30, 2018. Vol. 1*. Gatchina, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, pp. 327–331. (In Russ.).

9. Radnaeva, Je.L. & Surjenzhav, D. (2016) *Genezis razvitiya ugovnogo zakonodatel'stva v Mongolii* [The genesis of the development of criminal legislation in Mongolia]. In: *Jekonomika, politika, pravo: vchera, segodnja, zavtra. Rol' profsojuzov. Sbornik nauchnyh statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ulan-Udje, May 27, 2016*. Moscow, Academy of Labor and Social Relations, pp. 105–109. (In Russ.).

10. Semenov, E.A. & Pletnikova, M.S. (2021) *Processual'nyj porjadok vozbuzhdenija ugovnogo dela v Rossii i Mongolii: sravnitel'no-pravovoj analiz* [Procedural procedure for initiating criminal proceedings in Russia and Mongolia: comparative legal analysis]. *Nauchnyj vestnik Orlovskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'janova*, no. 2, pp. 106–113. (In Russ.).

11. Suprun, S.V. & Ganbold, R. (2019) *Predvaritel'noe rassledovanie Rossii i Mongolii: aktual'nye problemy opredelenija soderzhaniya ponjatij "doznanoe delo", "ugolovnoe delo", "ugolovnoe presledovanie", "prekrashhenie ugovnogo dela"* [Preliminary investigation of Russia and Mongolia: current problems of determination of content of the concepts "investigated case", "criminal case", "criminal prosecution", "termination of criminal proceedings"]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 4, pp. 137–145. (In Russ.). doi: 10.35750/2071-8284-2019-4-137-145.

12. Lavaasambuu, B. etc. (1983) *Ugolovnoe pravo Mongol'skoj Narodnoj Respubliki. Chast' Obshhnaja* [Criminal law of the Mongolian People's Republic. The General part]. Moscow, Juridicheskaja literatura, 416 p. (In Russ.).

13. Avhia, Zh. etc. (1978) *Ugolovnoe pravo Mongol'skoj Narodnoj Respubliki. Chast' Osobennaja* [Criminal law of the Mongolian People's

Republic. The Special part]. Moscow, Juridicheskaja literatura, 424 p. (In Russ.).

14. Bavsun, M.V. & Nechepurenko, A.A. (eds.) (2020) *Ugolovnyj kodeks Mongolii* [Criminal Code of Mongolia]. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 144 p. (In Russ.).

15. Fedorov, A.V. (2021) *Institut ugovnoy otvetstvennosti juridicheskikh lic v Azerbajdzhane* [Institute of criminal responsibility of legal entities in Azerbaijan]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 11–25. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2021.34.4.001.

16. Fedorov, A.V. (2021) *Institut ugovnoy otvetstvennosti juridicheskikh lic v Gruzii* [Institute of criminal liability of legal entities in Georgia]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 13–26. (In Russ.).

17. Fedorov, A.V. (2021) *Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic v Latvii* [Criminal liability of legal entities in Latvia]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 17–30. (In Russ.).

18. Fedorov, A.V. (2021) *Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic v Litve* [Criminal liability of legal entities in Lithuania]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 16–31. (In Russ.).

19. Fedorov, A.V. (2021) *Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic v Respublike Moldova* [Criminal liability of legal entities in the Republic of Moldova]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 18–37. (In Russ.).

20. Fedorov, A.V. (2021) *Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic na Ukraine* [Criminal liability of legal entities in Ukraine]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 9–28. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2021.33.3.001.

21. Fedorov, A.V. (2021) *Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic po zakonodatel'stvu Kirgizii* [Criminal liability of legal entities under the legislation of Kyrgyzstan]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 18–31. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2021.30.4.002.

22. Kharmayev, Yu.V. (2017) *O reforme ugovnykh nakazaniy v proekte novogo Ugovnogo kodeksa Mongolii* [On the reform of criminal sanctions in the draft of the new Criminal Code of Mongolia]. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, no. 3, pp. 79–81. (In Russ.). doi: 10.12737/article_593fc343bd0597.85858738.

23. Jenhtur, Zh. (2020) *Sovershenstvovanie normativnogo regulirovanija porjadka ispolnenija shtrafa*

v уголовном законодательстве Монголии [Improvement of the regulation of the penalty execution procedure in the criminal legislation of Mongolia]. In: *Preemstvennost' i novacii v juridicheskoj nauke. Materialy vsrossijskoj nauchnoj konferencii ad' junktov, aspirantov i soiskatelej, May 19, 2020. Iss. 16*. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 69–70. (In Russ.).

24. Erkhitueva, T.I. (2021) Nekotorye osobennosti sistemy vidov nakazaniya Rossii i Mongolii [Some features of the system of punishment types in

Russia and Mongolia]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*, vol. 16, no. 3, pp. 357–362. (In Russ.). doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.357-362.

25. Zellman, J. (2021) Actual state of investigation operation and proof of crimes related to legal entities in Mongolia. In: *Dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh uslovijah. Sbornik materialov 26 mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, June 11, 2021*. Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 136–155.

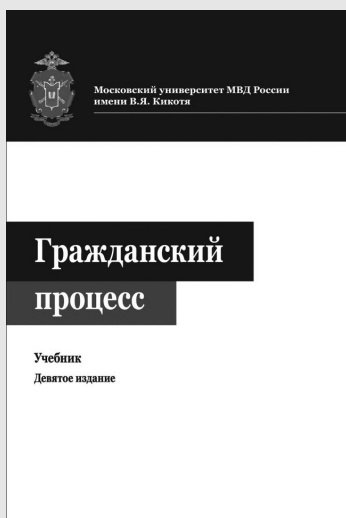
Информация об авторе

А.В. Федоров — заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.V. Fedorov – Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Гражданский процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность» / Под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА. — 687 с.

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Учтены последние изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс РФ, по состоянию на 1 апреля 2018 г.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 32—36.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 32–36.

УДК 342.33
doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.003

НИОН: 2015-0064-02/22-031
MOSURED: 77/27-009-2022-02-230

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Особенности системы разделения властей в современной России в период конституционной реформы

Анатолий Михайлович Багмет¹, Екатерина Игоревна Бычкова²

¹Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

²Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
katya_kr_08@mail.ru

Аннотация. Разделение властей является важнейшим инструментом демократии. Именно разделение властей создаёт необходимый баланс между существующими в стране органами власти и важные условия для взаимодействия государства и общества.

В статье 10 действующей Конституции Российской Федерации закрепляется положение о том, что государственная власть в нашей стране осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. Нормы Конституции закрепляют механизм гарантий самостоятельности каждой из ветвей власти и независимости при реализации ими своих полномочий. Принцип разделения властей на соответствующие ветви применяется в организации деятельности не только органов федеральной власти, но и органов власти в регионах нашей страны.

В статье предпринимается попытка научного осмысления существующих проблем системы разделения властей и сдержек и противовесов в современной России, которые сохранились и были созданы в ходе конституционной реформы после поправок к Конституции в 2020 году. Авторы выражают точку зрения, согласно которой между ветвями власти необходим баланс и примерное равновесие, с целью более эффективного функционирования механизма государственной власти и государственного аппарата в частности.

Ключевые слова: конституционное право, разделение властей, конституционная реформа, Конституция Российской Федерации

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Багмет А.М., Бычкова Е.И. Особенности системы разделения властей в современной России в период конституционной реформы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 32—36. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.003.

Features of the system of separation of powers in modern Russia during the constitutional reform

Anatoly M. Bagmet¹, Ekaterina I. Bychkova²

¹Forensic Expert Center of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

²Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
katya_kr_08@mail.ru

Abstract. Separation of powers is an essential tool of democracy. The separation of powers creates the necessary balance between the existing authorities in the country and important conditions for the interaction of the state and society.

Article 10 of the current Constitution of the Russian Federation enshrines the provision that state power in our country is exercised on the basis of separation into the legislative, executive and judicial branches of government. The norms of the Russian Constitution establish a mechanism for guaranteeing the independence of each of the branches of government and independence in the exercise of their powers. The principle of separation of powers into corresponding branches is applied in the organization of the activities of not only federal authorities, but also authorities in the regions of our country.

© Багмет А.М., Бычкова Е.И., 2022

The article attempts a scientific understanding of the existing problems of the system of separation of powers and checks and balances in modern Russia, which were preserved and created during the constitutional reform after the amendments to the Constitution in 2020. The authors express the point of view that there is a need for balance between the branches of government, for the more effective functioning of the mechanism of state power and the state apparatus.

Keywords: constitutional law, separation of powers, constitutional reform, Russian Constitution

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Bagmet, A.M. & Bychkova, E.I. (2022) Features of the system of separation of powers in modern Russia during the constitutional reform. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 32–36. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.003.

Конституция является особым правовым документом, служит основой легитимности власти и базисом для существования гражданского общества. Она является юридически оформленным компромиссом между государством и обществом, заключающим их совместную волю в рамки закона и стремящимся выразить общую цель — совместное решение вопросов организации власти и установление социального порядка.

Конституционное право как отрасль российского права закрепляет основополагающие принципы устройства общества и государства, определяет общие основы управления всеми общественными процессами, каждой стороной жизни общества.

Конституционное право способствует повышению общей правовой и государствоведческой культуры юристов, помогает оценивать любые явления с позиций политика, устанавливать приоритеты при решении тех или иных правовых вопросов, наделяет знаниями, без которых невозможно исполнение любых юридических обязанностей, государственных, управленческих функций. Именно познание конституционного права способствует формированию у будущих юристов юридического мировоззрения и глубокого уважения к праву как к величайшей социальной ценности.

Именно конституционное право дает ориентиры правового регулирования во всех сферах общественных отношений. Это одна из самых динамичных отраслей российского права, и связано это с тем, что развитие права должно идти в ногу с развитием общества, государства и техники.

Цель данного исследования — изучение особенностей организации государственной власти в Российской Федерации в соответствии с принципом разделения властей в период конституционной реформы.

Последние несколько лет запомнятся нам довольно существенными изменениями конституционного законодательства нашей страны и

формированием новых векторов в развитии государства и общества. Масштабная конституционная реформа 2020 года, инициированная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, обозначила новые направления конституционного развития нашего государства: были сформулированы качественно новые подходы к определению основных характеристик России как социального, светского, правового государства; укреплены позиции нашего государства на международной арене; развиваются подходы к федеративному устройству страны; определен новый порядок формирования государственных органов; существенно расширились полномочия государственных органов и др. Очевидно, что Конституция РФ давно требовала изменений и приведения её положений в соответствие с современными реалиями. Представляется, что 2020 год войдет в историю страны как год, определивший на долгие годы новые и важные направления развития нашего государственного и общественного строя.

Можно с уверенностью отметить, что после внесения поправок в Конституцию в 2020 году баланс разделения властей также претерпел изменения, в частности отмечается установка на укрепление президентской власти путем наделения Президента РФ новыми полномочиями.

Модификация системы сдержек и противовесов при разделении властей по многим позициям усилила роль Президента РФ как арбитра между ветвями власти. Например, поправки о том, что Президент осуществляет общее руководство деятельностью Правительства РФ, назначает, наряду с Председателем Правительства РФ, его заместителей и федеральных министров и принимает их отставку, дают основания полагать, что, по сути, Президент РФ сегодня является главой исполнительной власти.

Однако при этом Президент РФ обладает обширными полномочиями и в отношении законодательной ветви власти. Именно Президент назначает выборы в Государственную Думу Фе-

Федерального Собрания РФ, имеет право в установленных законом случаях распустить ее. Кроме того, Президент назначает и освобождает представителей Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания РФ и по окончании конституционного срока полномочий по заявлению может стать пожизненным сенатором Совета Федерации. Конституционные поправки 2020 года добавили Президенту РФ полномочия по проведению консультаций с верхней палатой парламента при назначении и освобождении от должности Генерального прокурора РФ. Президент представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Председателя Счетной палаты и половины от общего числа аудиторов Счетной палаты, а Государственной Думе кандидатуры для назначения на должность заместителя Председателя Счетной палаты и половины от общего числа аудиторов Счетной палаты.

В отношении судебной власти Президент РФ приобрел новое полномочие обращаться в Совет Федерации с представлениями о кандидатурах для назначения на должность и о прекращении полномочий Председателя Конституционного Суда РФ, заместителя Председателя Конституционного Суда РФ и судей Конституционного Суда РФ, Председателя Верховного Суда РФ, заместителей Председателя Верховного Суда РФ и судей Верховного Суда РФ, председателей, заместителей председателей и судей кассационных и апелляционных судов.

Очевидно, что позиции исполнительной ветви власти, исходя из содержания Конституции РФ, довольно сильны, и после внесения поправок в Конституцию в 2020 году ещё более стала прослеживаться тенденция к нарушению баланса между ветвями власти. Доминирование выражается хотя бы в том, что Президент РФ может практически беспрепятственно назначать Председателя Правительства РФ в обход Государственной Думы Федерального Собрания РФ, поскольку если она не утвердит предлагаемую кандидатуру, то рискует быть распущенной Президентом. Так же ситуация обстоит с выражением недоверия Правительству РФ Государственной Думой Федерального Собрания РФ. Анализ норм действующей Конституции позволяет сделать вывод, что рычаги обратного воздействия законодательной ветви власти на исполнительную ветвь не такие действенные, как должны быть для соблюдения баланса между ними в полном смысле.

Ещё одним подтверждением смещения баланса между ветвями власти является право Президента РФ на стадии поступления к нему из

Совета Федерации Федерального Собрания закона для подписания обратиться с запросом в Конституционный Суд РФ о проверке и подтверждении конституционности федерального конституционного закона или федерального закона. Это право при определенном распределении политических сил даёт возможность Президенту сделать своё относительное право вето на законы абсолютным.

Данные положения, а также наличие у Президента РФ собственной широкой компетенции по решению вопросов во всех сферах жизни общества и государства говорят о необходимости выделять в качестве отдельной ветви власти «президентскую власть». Учитывая, что ряд федеральных органов государственной власти и государственных органов имеют непосредственную подчинённость именно Президенту (например, Следственный комитет РФ, прокуратура, ряд федеральных органов исполнительной власти и др.), одновременно был бы решен и вопрос о месте и статусе данных органов, чей правовой статус до настоящего времени в системе разделения властей не определён или имеет двойственное значение. Анализируемые положения Конституции РФ позволяют предположить, что система разделения властей должна иметь не только горизонтальную, но и вертикальную структуру, при которой будет выстроена единая система публичной власти с юридическим оформлением положения в системе государственного механизма каждого из органов власти.

Новым положением Конституции РФ является и норма статьи 83, согласно которой Президент назначает и освобождает от должности руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности, после консультаций с Советом Федерации. Также расширена компетенция Совета Федерации, который до 2020 г. не имел полномочий в сфере формирования Правительства РФ. Кроме того, изменился и состав Совета Федерации, в котором кроме двух представителей от каждого субъекта РФ (по одному от законодательной и исполнительной властей) появятся не более 30 представителей Российской Федерации, назначаемых Президентом РФ, из которых не более семи могут быть назначены пожизненно. Также в состав Совета Федерации может войти Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности или досрочно в случае его отставки, —

пожизненно. Таким образом, если ранее в составе Совета Федерации законодательная и исполнительная власти были представлены равным числом его членов, то теперь налицо преобладание сенаторов Российской Федерации от исполнительной власти, которая находится под общим руководством Президента РФ¹.

Наличие асимметрии системы разделения властей и сдержек и противовесов в нашей стране также проявляется в том, что результатом повторного выражения недоверия Государственной Думой Правительству Российской Федерации может стать роспуск Думы. Итоговое решение о роспуске принимается Президентом России, оно не ограничено ни обязанностью мотивировки такого решения, ни какими-либо пределами такого усмотрения. Правовые последствия данной юридической процедуры, когда Президент России принимает решение фактически единолично, не оставляя шансов Государственной Думе, фактически лишают ее смысла.

Кроме того, положение Конституции РФ о том, что вся власть в Российской Федерации принадлежит народу, позволяет формально выделить и такую ветвь власти, как «народная власть». И нельзя не согласиться с мнением С.А. Авакьяна, который предлагает конституционно оформить понятие «гражданское общество»².

Наличие в России народной ветви власти подтверждается и конституционными положениями о местном самоуправлении как уровне публичной власти, органы которого не входят в систему органов государственной власти и в пределах своих полномочий остаются самостоятельными при решении вопросов местного значения. Местное самоуправление — наиболее приближенный к населению уровень публичной власти, и именно в рамках территории муниципального образования население обладает наибольшим количеством форм народовластия, чтобы участвовать в решении актуальных вопросов местного сообщества (местный референдум, муниципальные выборы, сходы граждан,

правотворческая инициатива граждан, инициативные проекты, опросы и др.)³.

В.В. Комарова пишет: «Именно воля народа придает качество легитимности государственной власти, всем ее формам: законодательной, исполнительной, судебной. Указание конституционной нормы на источник власти подчеркивает ее первооснову»⁴.

Отметим также, что Конституция РФ закрепляет не просто принцип разделения властей, а устанавливает систему разделения публичной власти, которая выражается через единство и взаимосвязь её составных элементов.

Современное развитие общества и государственных механизмов даёт основание полагать, что деление власти на три традиционные ветви является несостоятельным и требует уточнения именно применительно к специфике организации власти в Российской Федерации. На данный момент реализация принципа разделения властей в России остается недостаточно чёткой и требует корректировки путём конституционного оформления и уточнения в текущем законодательстве ряда полномочий и статуса органов государственной власти.

Равновесие в системе разделения властей является важным условием ее существования и дает возможность ветвям власти оказывать примерно равное по силе воздействие друг на друга. Для обеспечения условий эффективной работы всего механизма государственной власти, государственного аппарата следует задуматься над созданием максимального баланса между ветвями власти в современной России. Тем не менее проблемы в российской системе разделения властей в ходе последних конституционных изменений должным образом не преодолены, а лишь вызывают все больше дискуссионных вопросов, и разработка действенных мер по совершенствованию системы разделения властей требует дальнейших научных исследований.

Кроме того, следует пересмотреть работу принципа разделения властей на уровне субъектов Российской Федерации и адаптировать данный универсальный принцип к организации вла-

¹ Киреева Е.Ю., Нудненко Л.А., Тхабисимова Л.А. Тенденции правовой регламентации взаимодействия Президента Российской Федерации с Правительством Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 37—40.

² См., напр.: Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы: монография / рук. авт. коллектива и отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2015.

³ Соловьев С.Г., Бычкова Е.И. Проблемы теоретико-правового понимания правотворческой инициативы граждан как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления // Современное право. 2009. № 12. С. 38—41.

⁴ Комарова В.В. Конституционная система власти России и принцип разделения властей // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 41.

сти на уровне местного самоуправления, которое является, наряду с федеральным и региональным уровнем власти, частью системы публичной власти. Однако данный вопрос требует более тщательного научного исследования и будет изучаться авторами в следующих научных статьях.

Список литературы

1. Бычкова Е.И. Местное самоуправление как уровень публичной власти: проблемы самостоятельности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4. С. 112—116.
2. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы: монография / рук. авт. коллектива и отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2015. 652 с.
3. Киреева Е.Ю., Нудненко Л.А., Тхабисимова Л.А. Тенденции правовой регламентации взаимодействия Президента Российской Федерации с Правительством Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 37—40. doi: 10.18572/1812-3767-2020-10-37-40.
4. Комарова В.В. Конституционная система власти России и принцип разделения властей // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 36—46. doi: 10.17803/1994-1471.2017.82.9.036-046.
5. Соловьев С.Г., Бычкова Е.И. Проблемы теоретико-правового понимания правотворческой инициативы граждан как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления // Современное право. 2009. № 12. С. 38—41.

References

1. Bychkova, E.I. (2020) Mestnoe samoupravlenie kak uroven' publichnoy vlasti: problemy

samostojatel'nosti [Local self-government as a level of public authority: problems of independence]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 112—116. (In Russ.).

2. Avakyan, S.K. (ed.) (2015) Grazhdanskoe obshchestvo kak garantija politicheskogo dialoga i protivodejstvija jekstremizmu: kljuchevye konstitucionno-pravovye problemy [Civil society as a means to ensure political dialog and opposition to extremism: key constitutional law problems]. Monograph. Moscow, Justicinform, 652 p. (In Russ.).

3. Kireeva, E.Yu., Nudnenko, L.A. & Tkhabisimova, L.A. (2020) Tendencii pravovoj reglamentacii vzaimodejstvija Prezidenta Rossijskoj Federacii s Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii [Tendencies of the legal regulation of the interaction between the President of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*, no. 10, pp. 37—40. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3767-2020-10-37-40.

4. Komarova, V.V. (2017) Konstitucionnaja sistema vlasti Rossii i princip razdelenija vlastej [The constitutional system of power in the Russian Federation and the principle of separation of powers]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, no. 9, pp. 36—46. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2017.82.9.036-046.

5. Solov'ev, S.G. & Bychkova, E.I. (2009) Problemy teoretiko-pravovogo ponimaniya pravotvorcheskoj iniciativy grazhdan kak formy uchastija naselenija v osushhestvlenii mestnogo samoupravlenija [Problems theorist-legal understanding law-creative initiatives of the people as forms of the participation of the population in realization of the local home rule]. *Sovremennoe pravo*, no. 12, pp. 38—41. (In Russ.).

Информация об авторах

А.М. Багмет — и. о. директора Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции;

Е.И. Бычкова — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Information about the authors

A.M. Bagmet – Acting Director of the Forensic Expert Center of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Major General of Justice;

E.I. Bychkova – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Lieutenant Colonel of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 37–42.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 37–42.

УДК 343.97
doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.004

NIION: 2015-0064-02/22-032
MOSURED: 77/27-009-2022-02-231

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

География криминальной виктимизации в современной России

Ольга Романовна Афанасьева¹, Георгий Феофилактович Коимшиди²

¹Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия,
afanasevaor@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4819-8111>

²Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, koim@mail.ru

Аннотация. В статье представлен криминологический анализ статистических данных, отражающих распределение на территории Российской Федерации преступлений, по которым установлены потерпевшие. Авторы определили субъекты Российской Федерации, на территории которых отмечается рост или снижение количества зарегистрированных преступлений, по которым установлены потерпевшие, а также осуществили типологию субъектов Российской Федерации в зависимости от показателей криминальной виктимизации. Кроме этого, на основании результатов дисперсионного анализа было установлено, что коэффициент исследуемых преступлений в субъекте Российской Федерации зависит от криминогенных факторов, действующих в федеральном округе.

Ключевые слова: преступность, жертва преступления, потерпевший, виктимизация, виктимология, социальные последствия преступности

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Афанасьева О.Р., Коимшиди Г.Ф. География криминальной виктимизации в современной России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 37–42. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.004.

Geography of criminal victimization in modern Russia

Olga R. Afanaseva¹, Georgy F. Koimshidi²

¹Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia,
afanasevaor@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4819-8111>

²All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, koim@mail.ru

Abstract. The article presents a criminological analysis of statistical data reflecting the distribution on the territory of the Russian Federation of crimes in which the victims were identified. The authors identified the subjects of the Russian Federation on the territory of which there was an increase or decrease in the number of registered crimes where victims were identified, and also made typology of the subjects of the Russian Federation depending on the indicators of criminal victimization. In addition, on the basis of the results of analysis of variance it was found that the rate of investigated crimes in the subject of the Russian Federation depends on the criminogenic factors operating in the federal district.

Keywords: crime, crime victim, injured person, victimization, victimology, social consequences of crime

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Afanaseva, O.R. & Koimshidi, G.F. (2022) Geography of criminal victimization in modern Russia. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 37–42. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.004.

Комплексный анализ состояния преступности предполагает учет ее социальных последствий, включающих совокупность нематериальных, материальных и физических последствий¹. В криминологической науке при определении физических последствий преступности принято анализировать показатели, отражающие состояние виктимизации, поскольку обобщенные данные, характеризующие виктимогенную ситуацию, позволяют выявлять потенциальных жертв, осуществлять эффективные меры по их защите, повышать способности возможных потерпевших к сопротивлению преступнику и самозащите, а также устранять ситуации, в которых повышается вероятность причинения им вреда².

В соответствии с данными Главного информационно-аналитического центра МВД России³, в Российской Федерации в 2021 г. по 1 246 176 преступлениям были установлены потерпевшие, что на 3,8 %, или 49 740 преступлений, меньше, чем в 2020 г. (1 295 916).

Почти каждое третье (32,3 %) такое преступление совершено в девяти субъектах Российской Федерации: в Москве — 94 418 (7,6 %), Краснодарском крае — 52 330 (4,2 %), Челябинской области — 40 217 (3,2 %), Московской области — 39 434 (3,2 %), Санкт-Петербурге — 39 253 (3,1 %), Ростовской области — 36 820 (3,0 %), Кемеровской области — 33 326 (2,7 %), Республике Татарстан — 33 311 (2,7 %) и Свердловской области — 32 868 (2,6 %).

Несмотря на общее снижение рассматриваемых преступлений, в 21 субъекте Российской Федерации наблюдался рост преступлений, по которым установлены потерпевшие. В четырех из

них прирост составил +9 % и более: в Тульской области +27,7 %, или 2118 преступлений, в Республике Дагестан +19,1 %, или 851 преступление, в Республике Калмыкия +9,3 %, или 148, и в Карачаево-Черкесской Республике +9,0 %, или 191 преступление.

В одиннадцати субъектах Российской Федерации наблюдалось заметное (более 10 %) снижение, из них в четырех на 13 % и более: в Ивановской области (–13,0 %, или –1175 преступлений), в Ямало-Ненецком автономном округе (–14,0 %, или –698), в Архангельской (–14,4 %, или –1910) и Рязанской (–15,8 %, или –916) областях.

Коэффициент преступлений, по которым установлены потерпевшие, в 2021 г. составил 852,5 преступления на 100 тыс. населения (883,1 в 2020 г.).

Десять процентов населения страны проживают в регионах с максимальными значениями коэффициента преступности, где уровень преступности составляет от 1168,1 преступления на 100 тыс. населения (в Челябинской области) до 1982,6 преступления на 100 тыс. населения (в Республике Тыва). Средний уровень преступлений, по которым установлены потерпевшие, в этой совокупности субъектов Российской Федерации составляет 1286,4 (табл. 1).

Десять процентов населения страны проживают в регионах с минимальными значениями коэффициента преступности, где уровень преступности от 84,0 преступления на 100 тыс. населения (в Чеченской Республике) до 511,7 преступления на 100 тыс. населения (в Московской области). Средний уровень преступлений, по которым установлены потерпевшие, в данной совокупности субъектов Российской Федерации составляет 367,7 (табл. 2).

Децильный коэффициент, т. е. показатель дифференциации регионов, представляющий собой соотношение отмеченных средних значений, составляет 3,5.

Вариабельность субъектов Российской Федерации по этому показателю не критична. Несмотря на это, коэффициенты исследуемых преступлений в Республике Тыва (1982,4) и Амурской области (1608,0) настолько велики, что эти регионы нарушают статистическую однородность всех 85 субъектов Российской Федерации по данному показателю⁴. Кроме того, коэффициенты исследуе-

¹ См.: Шиян В.И. Общественно опасные последствия этнических конфликтов // Юридический мир. 2014. № 7. С. 36–39; Гончарова М.В. Социальные последствия рецидива корыстных преступлений // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 190–194.

² См.: Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, Е.А. Антонян [и др.]. М., 2021; Афанасьев П.Б. Роль жертвы в механизме преступного поведения при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С. 72–75; Афанасьев П.Б. Виктимологическая характеристика потерпевших от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Закон и право. 2017. № 12. С. 105–110.

³ См.: Статистика и аналитика // МВД России: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>.

⁴ По правилу трех сигм исключаются регионы, в которых показатель отличается от среднего значения больше чем на три стандартных отклонения.

мых преступлений в Республике Ингушетия (119,7) и Чеченской Республике (84,0) настолько малы, что эти регионы также нарушают статистическую однородность субъектов Российской Федерации.

Таблица 1

Субъекты Российской Федерации с высокими значениями уровня преступности, в которых проживает 10 % населения

Субъекты Российской Федерации	Коэффициент
Российская Федерация	852,5
Республика Тыва	1982,6
Амурская область	1608,0
Республика Карелия	1392,6
Республика Бурятия	1371,7
Республика Алтай	1370,9
Забайкальский край	1363,0
Республика Хакасия	1358,7
Еврейская автономная область	1347,6
Кемеровская область	1265,5
Республика Коми	1251,7
Алтайский край	1192,2
Курганская область	1177,5
Новгородская область	1175,9
Приморский край	1171,8
Челябинская область	1168,1
Средний уровень в группе	1286,4

Таблица 2

Субъекты Российской Федерации с низкими значениями уровня преступности, в которых проживает 10 % населения

Субъекты Российской Федерации	Коэффициент
Российская Федерация	852,5
Московская область	511,6
Карачаево-Черкесская Республика	497,3
Республика Северная Осетия – Алания	449,7
Рязанская область	445,5
Кабардино-Балкарская Республика	437,3
Республика Дагестан	169,1
Республика Ингушетия	119,7
Чеченская Республика	84,0
Средний уровень в группе	367,7

Таким образом, по уровню рассматриваемых преступлений в статистически однородной совокупности состоит 81 субъект Российской Федерации. В этой совокупности регионов проживает 97,9 % населения страны (143 045 245), при этом средний уровень преступности составляет

851,0 преступления на 100 тыс. населения, а стандартное (среднее) отклонение — 229,0. По правилу трех сигм в статистически однородную совокупность включены субъекты Российской Федерации, у которых показатель меньше значения 1537,9 (среднее значение плюс три стандартных

отклонения) и больше 164,2 (среднее значение минус три стандартных отклонения).

В зависимости от показателя значения уровня преступности, определяемого только по преступлениям, по которым были установлены потерпевшие от преступлений, все субъекты Российской Федерации были разделены на группы.

В *группу V с высоким уровнем преступности* вошли регионы, у которых показатель больше 1308,9 (среднее значение плюс два стандартных отклонения). В группе пять регионов: республики Карелия (1392,6), Бурятия (1371,7), Алтай (1370,9) и Хакасия (1358,7), а также Забайкальский край (1363,0) и Еврейская автономная область (1347,6). В группе 3 557 477 жителей (2,43 %) и средний уровень 1369,7 преступления на 100 тыс. жителей.

В *группу IV с уровнем преступности выше среднего* вошли регионы, у которых показатель меньше 1308,9 (среднее значение плюс два стандартных отклонения) и больше 1080,0 (среднее значение плюс одно стандартное отклонение). В группе пятнадцать регионов: Кемеровская область (1265,5), Республика Коми (1251,7), Алтайский край (1192,2), Курганская область (1177,5), Новгородская область (1175,9), Приморский край (1171,8), Челябинская область (1168,1), Республика Удмуртия (1145,4), Тверская область (1140,9), Камчатский край (1133,3), Новосибирская область (1133,2), Сахалинская область (1105,2), Иркутская область (1098,0), Хабаровский край (1092,7) и Чукотский автономный округ (1088,3). В группе 22 522 802 жителя (15,41 %) и средний уровень 1164,7 преступления на 100 тыс. жителей.

В *группу III с уровнем преступности ниже среднего* были включены регионы, у которых показатель меньше 622,1 (среднее значение минус одно стандартное отклонение) и больше 393,1 (среднее значение минус два стандартных отклонения). В группе семь регионов: Республика Адыгея (589,4), Белгородская область (565,3), Московская область (511,6), Карачаево-Черкесская Республика (497,3), Республика Северная Осетия – Алания (449,7), Рязанская область (445,5) и Кабардино-Балкарская Республика (437,3). В группе 12 838 828 жителей (8,78 %) и средний уровень 506,3 преступления на 100 тыс. жителей.

Республика Дагестан – единственный субъект Российской Федерации, включенный в *группу I с низким уровнем преступности* (169,1). К данной группе должны быть отнесены регионы с уровнем преступности меньше 393,1 (среднее значение минус два стандартных отклонения) и боль-

ше 164,2 (среднее значение минус три стандартных отклонения). В Республике Дагестан 3 133 303 жителя (2,14 %).

В *группу III со средним уровнем преступности* вошли регионы, у которых показатель меньше 1080,0 (среднее значение плюс одно стандартное отклонение) и больше 622,1 (среднее значение минус одно стандартное отклонение). В группу входят оставшиеся пятьдесят два региона: от 645,6 в Республике Калмыкия до 1076,0 в Магаданской области. В группе 100 992 835 жителей (69,09 %) и средний уровень 827,8 преступления на 100 тыс. жителей.

Проведенный дисперсионный анализ показал, что коэффициент **исследуемых преступлений** в субъекте Российской Федерации на 52,2 % зависит от криминогенных факторов, действующих в федеральном округе. Такая зависимость относится к заметным зависимостям (коэффициент детерминации больше 0,5 и меньше 0,7).

Среди федеральных округов наибольший уровень преступлений, по которым установлены потерпевшие, имеют Дальневосточный (1212,3) и Сибирский (1122,4). Наименьший – Северо-Кавказский ФО (388,5). В Центральном федеральном округе – 711,6 преступления на 100 тыс. жителей округа – в 1,2 раза меньше, чем в Российской Федерации, и почти в два (1,7) раза меньше, чем в Дальневосточном ФО (см. рис. 1).

Дисперсионный анализ состояния виктимизации в зависимости от вида преступления свидетельствует, что коэффициент **умышленного причинения тяжкого вреда здоровью** в субъекте Российской Федерации на 70,3 % зависит от криминогенных факторов, действующих в федеральном округе. Такая зависимость относится к высоким зависимостям (коэффициент детерминации больше 0,7 и меньше 0,9).

Заметная зависимость (коэффициент детерминации составляет больше 0,5 и меньше 0,7) установлена по грабегам, поскольку в субъекте Российской Федерации на 55,2 % преступность зависит от криминогенных факторов, действующих в федеральном округе, и угонам автотранспорта, так как в субъекте Российской Федерации на 53,8 % преступность зависит от криминогенных факторов, действующих в федеральном округе.

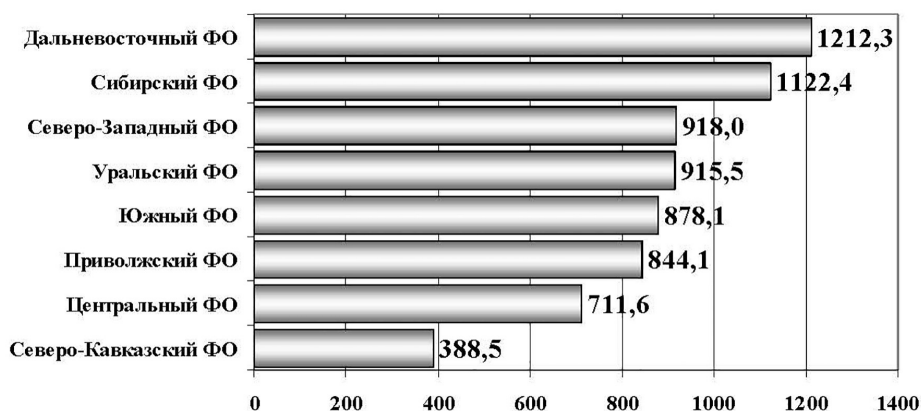

Рис. 1. Распределение федеральных округов Российской Федерации по уровню преступности. 2021 г.

Умеренная зависимость (коэффициент детерминации больше 0,3 и меньше 0,5) установлена: по кражам, поскольку в субъекте Российской Федерации на 49,9 % преступность зависит от криминогенных факторов, действующих в федеральном округе; преступлениям против половой неприкосновенности, так как преступность в субъекте РФ на 44,1 % зависит от криминогенных факторов, действующих в федеральном округе; убийствам и покушениям на убийство, по которым в субъекте РФ на 42,2 % преступность зависит от криминогенных факторов, действующих в федеральном округе; разбоям — на 36,7 %; хулиганствам — на 30,5 %; мошенничествам — на 22,4 %.

Слабая зависимость (коэффициент детерминации больше 0,1 и меньше 0,3) установлена по вымогательствам, поскольку в субъекте РФ на 19,3 % преступность зависит от криминогенных факторов, действующих в федеральном округе, и экономическим преступлениям — на 17,2 %.

Таким образом, анализ статистических данных, отражающих территориальное распределение криминальной виктимизации в России, свидетельствует, что в 2021 году в 21 субъекте Российской Федерации наблюдался рост преступлений, по которым установлены потерпевшие, при этом каждое третье такое преступление (32,3 %) совершено в девяти субъектах Российской Федерации; коэффициент анализируемых преступлений составил 852,5 преступления на 100 тыс. населения (883,1 в 2020 г.), при этом 52 региона образуют группу со средним уровнем преступности, показатели которого варьируются от 645,6 в Республике Калмыкия до 1076,0 в Магаданской

области. Дисперсионный анализ статистических данных свидетельствует, что коэффициент исследуемых преступлений в субъекте Российской Федерации на 52,2 % зависит от криминогенных факторов, действующих в федеральном округе.

Список литературы

1. Афанасьев П.Б. Виктимологическая характеристика потерпевших от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Закон и право. 2017. № 12. С. 105—110.
2. Афанасьев П.Б. Роль жертвы в механизме преступного поведения при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С. 72—75.
3. Гончарова М.В. Социальные последствия рецидива корыстных преступлений // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 190—194.
4. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, Е.А. Антонян [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 447 с.
5. Шиян В.И. Общественно опасные последствия этнических конфликтов // Юридический мир. 2014. № 7. С. 36—39.

References

1. Afanasyev, P.B. (2017) Viktimologicheskaja karakteristika poterpevshih ot umyshlennogo prichinenija tjazhkogo vreda zdorov'ju [Victimological characteristics of victims from deliberate infliction

of serious harm to health]. *Law and Legislation*, no. 12, pp. 105–110. (In Russ.).

2. Afanasyev, P.B. (2020) Rol' zhertvy v mehanizme prestupnogo povedeniya pri umyshlennom prichinenii tjazhкого вреда zdorov'ju [The role of the victim in the mechanism of criminal behavior in the intentional causing of serious bodily harm]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 72–75. (In Russ.).

3. Goncharova, M.V. (2012) Social'nye posledstviya recidiva korystnyh prestuplenij [Social consequences of the relapse of mercenary crimes]. *Society and Law*, no. 4, pp. 190–194. (In Russ.).

4. Avanesov, G.A. [et al.] (2021) *Kriminologija* [Criminology]. Textbook. Moscow, UNITY-DANA, 447 p. (In Russ.).

5. Shiyan, V.I. (2014) Obshhestvenno opasnye posledstviya jetnicheskikh konfliktov [Antisocial consequences of ethnic conflicts]. *Juridicheskij mir*, no. 7, pp. 36–39. (In Russ.).

Информация об авторах

О.Р. Афанасьева — профессор кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминология» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), доктор юридических наук, доцент;

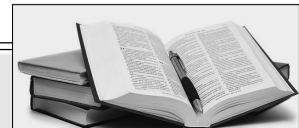
Г.Ф. Коимшиди — ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат технических наук, доцент.

Information about the authors

O.R. Afanaseva – Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT), Doctor of Law, Associate Professor;

G.F. Koimshidi – Leading Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Трудовое право. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. К.К. Гасанова, Ф.Г. Мышко. 543 с.

ISBN: 978-5-238-03246-7

Рассматриваются предмет, методы, субъекты и основные источники трудового права. Анализируются современное законодательство, правовые отношения в сфере наемного труда, коллективные договоры и отношения, освещаются вопросы международного трудового права.

Особое внимание уделяется вопросам заключения и расторжения трудового договора, регулирования рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, порядка предоставления гарантий и компенсаций, рассмотрения трудовых споров.

Для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов, руководителей организаций всех форм собственности, работников социальной сферы, кадровой и юридической служб организаций, а также для всех тех, кто интересуется действующим трудовым законодательством и практикой его применения.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 43–50.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 43–50.

УДК 343.985.7:343.32
doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.005

НИИОН: 2015-0064-02/22-033
MOSURED: 77/27-009-2022-02-232

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Алгоритмы выявления признаков экстремистской и террористической деятельности с использованием Интернета на основе информационных шаблонов возможных составов преступлений данного вида

Василий Васильевич Бычков¹, Владимир Антонович Прорвич²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹bychkov_vasilij@bk.ru

²kse60@mail.ru

Аннотация. Для обеспечения надлежащей уголовно-правовой защиты граждан, общества и государства от резко возросшей агрессивности организаторов информационных потоков антироссийского содержания в Интернете необходимо обеспечить выполнение соответствующих оперативно-разыскных мероприятий в режиме реального времени. При этом возникает необходимость их обеспечения современными информационными технологиями, сориентированными на решение задач уголовно-правового характера, включая установление в определенной совокупности электронных документов признаков состава конкретного преступления. Чтобы обеспечить разграничение составов преступлений экстремистской направленности и террористического характера, включая призывы к выступлениям против законной государственной власти, рассматривается возможность применения информационных шаблонов различного вида. Обсуждаются особенности алгоритмов обработки потоков электронных документов и иной информации в рамках интерактивных экспертных систем оперативных сотрудников.

Ключевые слова: специальная военная операция, информационная война, экстремизм, терроризм, преступления экстремистской направленности, преступления террористического характера, Интернет, электронные документы, информационные технологии, интерактивные экспертные системы, оперативно-разыскные мероприятия, информационные шаблоны преступлений, алгоритмы применения интерактивных экспертных систем

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Бычков В.В., Прорвич В.А. Алгоритмы выявления признаков экстремистской и террористической деятельности с использованием Интернета на основе информационных шаблонов возможных составов преступлений данного вида // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 43–50. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.005.

Algorithms for detecting signs of extremist and terrorist activities using the Internet based on information templates of possible crimes of this type

Vasily V. Bychkov¹, Vladimir A. Prorvich²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹bychkov_vasilij@bk.ru

²kse60@mail.ru

Abstract. In order to ensure proper criminal and legal protection of citizens, society and the state from the sharply increased aggressiveness of the organizers of information flows of anti-Russian content on the Internet, it is necessary to ensure the implementation of appropriate operational search measures in real time. At the same

time, there is a need to provide them with modern information technologies focused on solving problems of a criminal law nature, including the establishment in a certain set of electronic documents of the elements of a specific crime. In order to ensure the differentiation of extremist and terrorist crimes, including calls for demonstrations against the legitimate state authorities, the possibility of using information templates of various types is being considered. The features of algorithms for processing streams of electronic documents and other information within the framework of interactive expert systems of operational employees are discussed.

Keywords: special military operation, information war, extremism, terrorism, extremist crimes, crimes of a terrorist nature, the Internet, electronic documents, information technologies, interactive expert systems, operational-search activities, information patterns of crimes, algorithms for the use of interactive expert systems

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Bychkov, V.V. & Prorvich, V.A. (2022) Algorithms for detecting signs of extremist and terrorist activities using the Internet based on information templates of possible crimes of this type. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 43–50. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.005.

В условиях резкого обострения глобальной информационной войны США и их западных вассалов против России после начала специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины приходится принимать специальные меры по укреплению уголовно-правовой защиты граждан, общества и государства от высокотехнологичного экстремизма и его крайней формы — терроризма. Важно обратить внимание на взрывной рост количества экстремистских материалов, распространяемых с помощью сети Интернет, несмотря на принятые на государственном уровне запретительные меры против компании Meta и ее социальных сетей «Твиттер», Facebook, Instagram и ряда других.

Проведенные исследования показывают, что данные материалы основываются уже не на полуправде, как в предыдущие годы, а на откровенно вымышленных, грубо сфабрикованных сведениях, целенаправленно формирующих у потребителей этой информации извращенное представление о российском государстве и обществе, а также его действиях в рамках спецоперации на Украине. Более того, сетевые информационные технологии на государственном уровне США и западных стран используются в качестве психологического оружия, нацеленного на все возрастные и социальные группы российского общества. При этом по своему содержанию фейковая¹ информация приобретает не просто экстремистский, а нацистский характер по отношению к общественному и государственному устройству нашей страны. Многие откровенно клеветничес-

кие материалы, распространяемые с помощью Интернета, направлены на руководство страны и армии, военнослужащих, образцово выполняющих свой долг перед Родиной.

В подтверждение того, что эта информационная война организована на уровне руководителей США и западных государств, можно привести их многочисленные русофобские заявления, содержащие призывы к организации и совершению крупномасштабных преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

В частности, премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий 30 марта 2022 г. сделал заявление о том, что русофобия стала уже европейским мейнстримом², а 19 апреля 2022 г. канцлер Германии Олаф Шольц высказался о недопущении победы России на Украине³.

Кроме этого, на Украине и в ряде стран НАТО созданы специальные центры информационно-психологических операций, или информационно-диверсионные центры, о деятельности которых подробно рассказали перебежчики из числа их руководителей⁴.

² Премьер Польши заявил, что русофобия стала мейнстримом в Европе. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/03/30/17497285.shtml>? (дата обращения: 15.05.2022). Мейнстрим (англ. *mainstream* — основное течение) — преобладающее направление в какой-либо области для определенного отрезка времени.

³ Шольц заявил, что нельзя допустить победы России на Украине. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14416729?ysclid=14e2qaujcs730604950> (дата обращения: 15.05.2022).

⁴ Откровения экс-замначальника по политчасти украинского ЦИПСО. URL: <https://www.vesti.ru/article/2712446?ysclid=14e2zoi940867801427> (дата обращения: 15.05.2022). ЦИПСО — Центр информационно-психологических операций Сил специальных операций ВС Украины.

¹ Фейк (англ. *fake* — подделка) — что-либо ложное, недостоверное, сфальсифицированное, выдаваемое за действительное, реальное, достоверное с целью ввести в заблуждение.

В эту информационную войну организованное международное преступное сообщество, возглавляемое руководителями стран НАТО, пытается вовлечь как можно больше российских граждан. Для этого используются специальные методы психологического воздействия с их дифференцированием по социальным и возрастным группам граждан, прежде всего методы воздействия на молодежь. Потoki дезинформации приобрели настолько высокую интенсивность, что для выявления в них признаков преступлений, связанных с проявлениями экстремизма различного вида, а также иных, смежных преступлений, совершаемых с помощью Интернета, необходимы специальные, проблемно ориентированные информационные технологии.

Некоторые особенности информационно-технологического обеспечения соответствующих оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ), нацеленных на выявление признаков преступлений рассматриваемого вида, уже рассматривались в ряде наших предыдущих работ⁵, а также работ наших коллег. В то же время резкое увеличение потоков электронных сообщений в различной форме, имеющих признаки преступлений, в частности предусмотренных ст. 280—282.3 УК РФ, требует разработки и ускоренного внедрения в реальную практику новых информационных технологий, позволяющих повысить эффективность выполняемых ОРМ.

Одной из наиболее актуальных задач стала дифференциальная идентификация признаков преступной деятельности с использованием сети Интернет организованных международных преступных сообществ. При этом речь идет не только о выявлении признаков конкретных видов экстремизма и терроризма в деятельности отдельных физических лиц — членов данных сообществ, но и об их раздельной фиксации. Это позволит уже на стадии выполнения соответствующих

проблемно ориентированных ОРМ минимизировать риски юридических ошибок в выявленных и зафиксированных на этапе следственной проверки следах деяний определенных лиц, содержащих различные сведения о преступлениях рассматриваемого вида.

Вместе с тем для создания необходимых информационных технологий необходимо выполнение ряда научных исследований и разработок, нацеленных на установление особенностей механизма совершения преступлений рассматриваемого вида, точнее — алгоритма действий их подстрекателей, организаторов и пособников, начиная от замысла, приискания способов их совершения, а также привлечения исполнителей для практического воплощения. Это предполагает надлежащее формирование их криминалистической характеристики, которая, в свою очередь, должна быть основана на развернутой уголовно-правовой характеристике данных преступлений.

То есть речь идет не только о последовательном раскрытии важнейших особенностей уголовно-правовых предписаний, сформулированных в соответствующих статьях Уголовного кодекса РФ, но и о детализации накопленного опыта в рамках правоприменительной практики по преступлениям данного вида. При этом с точки зрения разработки информационно-технологического обеспечения, необходимого для повышения эффективности проблемно ориентированных ОРМ по преступлениям рассматриваемого вида, необходимо сформировать «обратные связи» между уголовно-правовыми и криминалистическими характеристиками данных преступлений.

Здесь важно подчеркнуть ряд следующих особенностей деятельности правоохранительных органов по выявлению и пресечению экстремистских преступлений, совершаемых с помощью Интернета. Прежде всего, эта деятельность строго регламентирована положениями действующего законодательства: Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ, федеральных законов «Об оперативно-розыскной деятельности»⁶, «О Следственном комитете РФ»⁷, «О поли-

⁵ См., напр.: Бычков В.В., Прорвич В.А. Особенности формирования алгоритмов выявления, раскрытия и расследования «высокотехнологичных» преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием сети Интернет // Российский журнал правовых исследований. 2021. Т. 8, № 1. С. 89—96; Они же. Особенности организационного и научно-методического обеспечения оперативно-разыскной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений экстремистского характера, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 149—155.

⁶ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁷ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

ции»⁸ и многих других нормативных правовых актов. Это обеспечивает строгое соблюдение соответствующих положений Конституции РФ по надлежащей уголовно-правовой защите прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства от атак криминала, в том числе международного.

В то же время деятельность преступников никакими нормативными правовыми актами не ограничивается, а изучение положений указанных выше кодексов и иных правовых предписаний осуществляется ими для сокрытия своих преступлений и противодействия их выявлению, раскрытию и расследованию. Более того, ими активно используются правила соответствующих информационных систем, в которых фабрикуются, хранятся и готовятся к распространению экстремистские материалы, — правила, установленные их обладателями в рамках недавно введенной в действующее законодательство системы цифровых прав⁹. Эти правила не только создают видимость законности деятельности сетевых экстремистов, но и призваны воспрепятствовать выполнению ОРМ по выявлению таких высокотехнологичных преступлений или, по крайней мере, усложнить его.

Кроме этого, прикрытием преступной деятельности рассматриваемого вида — как отдельных лиц, так и специально организованных центров массовой дезинформации — занимаются руководители западных стран, их законодательные органы и представители исполнительной власти. При этом речь идет как о соответствующих организационных мероприятиях, так и о применении определенных правовых процедур. В ряде случаев для этого используются и некоторые международные организации.

Подчеркнем, что выявить признаки экстремистских преступлений новых видов, совершаемых с помощью Интернета, даже замаскированных, помогает обобщение результатов реальной правоприменительной практики, в том числе с применением подходов и инструментария, выработанных в рамках как «традиционной», так и

компьютерной криминалистики¹⁰. Прежде всего, речь идет о выявлении, фиксации и последующей систематизации признаков реальных преступлений рассматриваемого вида, начиная от их замысла, разработки схем по приготовлению этих преступлений, способов их совершения, приисчисления для этого необходимых финансовых, технических и иных средств, а также исполнителей и пособников для их сокрытия. При этом по результатам проведенного анализа создаются возможности раскрытия особенностей динамики соответствующих преступных действий, включая процессы взаимодействия всех соучастников конкретного преступления.

В результате использования обратных связей в процессе применения криминалистического инструментария для анализа особенностей конкретных преступлений рассматриваемого вида с учетом их развернутой уголовно-правовой характеристики выявлена необходимость внесения в нее определенных дополнений и корректировок. Соответственно, возникает ряд новых возможностей для использования дополнительных нормативных правовых актов, положения которых пытаются обойти субъекты расследованных преступлений, при более детальном и значительно лучше обоснованном раскрытии бланкетных диспозиций соответствующих уголовно-правовых норм.

Как показывают результаты проведенных исследований, в последнее время для выявления признаков преступлений экстремистской направленности, совершаемых с помощью Интернета, все более широко применяются технологии обработки информации с помощью определенных информационных шаблонов. Чаще всего они создаются на основе уже накопленного опыта выявления, раскрытия и расследования преступлений рассматриваемого вида. Среди них можно выделить как «монохромные», так и «полихромные» шаблоны.

Ряд «монохромных» шаблонов создается на основе типовых графических материалов, изображений различного вида, в том числе видеороликов, использованных преступниками. Другие виды шаблонов данного вида создаются на основе типовых текстов, а также определенных наборов ключевых слов, которые чаще всего ис-

⁸ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁹ Статья 141.1 «Цифровые права» введена в первую часть Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». См.: Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

¹⁰ Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики: монография. М., 2020; Они же. Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики (научно-практические аспекты): монография. М., 2019.

пользовались преступниками. Еще один вид шаблонов основан на результатах обобщения звуковых (голосовых) сообщений.

К «полихромным» шаблонам можно отнести такие, в которых используется несколько видов информации, например, голосовые сообщения, содержащие такие фрагменты произносимых текстов, которые имеют признаки экстремистских материалов. Другой тип таких шаблонов — видеоролики, имеющие признаки преступлений рассматриваемого вида, а также их звуковое сопровождение.

При взрывообразном росте потока экстремистских материалов в сети Интернет отмечается не только примитивизация их формы и содержания, но и частая повторяемость таких материалов, распространяемых из различных источников. Соответственно, применение даже весьма простых шаблонов позволяет выявить огромное количество экстремистских материалов, содержащих признаки перечисленных выше преступлений. Вместе с тем необходимо обратить особое внимание не только на количественный рост преступных проявлений рассматриваемого вида, существенно осложняющий надлежащее выполнение соответствующих проблемно ориентированных ОРМ, но и на ряд их изменений качественного характера.

Как уже отмечалось выше, многие из экстремистских проявлений сопровождаются призывами к террористической деятельности. Беспрецедентными в этом отношении являются заявления президента США Джо Байдена на встрече с его союзниками 28 марта 2022 г. и последующие за этим его же публичные разъяснения 29 марта, связанные со свержением государственной власти и личными выпадами в адрес Президента России Владимира Путина¹¹. Эти преступные призывы затем многократно тиражировались и развивались многими другими государственными деятелями западных стран.

Здесь важно обратить внимание на признаки преступлений, предусмотренных ст. 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного или

общественного деятеля», ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж», ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма». Эти преступления, к совершению которых призывают конкретные лица, облеченные государственной властью, отнесены законодателем к особо тяжким преступлениям, а в качестве меры наказания по некоторым из них предусмотрено пожизненное лишение свободы либо смертная казнь. Более того, в соответствии со ст. 30 УК РФ «Приготовление к преступлению и покушение на преступление» уголовная ответственность предусмотрена не только за оконченные преступления рассматриваемого вида, но и за приготовление к ним, поскольку они являются тяжкими и особо тяжкими. То есть подобные преступные призывы, в том числе распространяемые в Интернете, являются основанием для проведения доследственной проверки и решения вопроса о возбуждении соответствующих уголовных дел.

При этом важно принять специальные меры для выявления признаков смежных преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ «Террористический акт», ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности», ч. 2 ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма» с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» и ст. 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации».

Для надлежащего оснащения сотрудников, выполняющих соответствующие проблемно ориентированные ОРМ с материалами, распространяемыми в Интернете, необходима разработка нового информационно-технологического инструментария. При этом те информационные шаблоны, которые обсуждались выше, далеко не всегда позволяют решать поставленные задачи по дифференциальной идентификации признаков перечисленных выше преступлений в потоке дезинформации в сети Интернет, нацеленной на российских граждан.

Основные проблемы, связанные с формированием новой системы дифференцированных информационных шаблонов, обусловлены высокой степенью сходства преступлений рассматриваемого вида. Поэтому при их разработке перво-

¹¹ В Кремле ответили на заявление Байдена о смене власти в России. URL: <https://iz.ru/1311571/2022-03-28/v-kremle-otvetili-na-zaiavlenie-baidena-o-smene-vlasti-v-rossii> (дата обращения: 15.05.2022); Президент США Джо Байден пожаловался на то, что его неверно понимают. URL: https://www.1tv.ru/news/2022-03-29/424964-prezident_ssha_dzho_bayden_pozhalovalsya_na_to_chno_ego_nevemo_ponimay_ut?ysclid=14e4c4gm4m838060927 (дата обращения: 15.05.2022).

степенное внимание должно уделяться обеспечению возможности надлежащей идентификации состава каждого из перечисленных выше преступлений на фоне весьма похожих признаков других преступлений. То есть речь идет о формировании групповых, системно выстроенных совокупностей признаков каждого из возможных преступлений. При этом принимаются специальные меры для структурирования каждого из шаблонов таким образом, чтобы обеспечить их максимальную чувствительность к составу конкретного преступления, позволяющую отграничить его от другого, смежного и весьма схожего по своим признакам состава преступления.

Более сложные матричные информационные шаблоны, созданные на основе попарного или группового применения дифференцированных информационных шаблонов, позволяют более точно разделить составы соответствующих преступлений. Это обеспечивает возможность надлежащего выявления признаков конкретного преступления, а затем и их фиксации, чтобы после выполнения соответствующего анализа установить наличие нескольких составов конкретных преступлений, в том числе образующих определенные совокупности преступлений рассматриваемого вида.

Практическое применение описываемых информационных шаблонов возможно в том числе и с использованием нейросетевых алгоритмов, настроенных на выявление в определенных совокупностях электронных документов и иной информации из Интернета составов конкретных преступлений из числа перечисленных выше. Реализация соответствующих элементов искусственного интеллекта для информационного обеспечения проблемно ориентированных ОРМ во многом аналогична уже описанной в наших предыдущих работах¹².

¹² См. подробно: Бычков В.В. Искусственный интеллект в сфере раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Российский следователь. 2022. № 1. С. 3—6; Он же. Применение искусственного интеллекта в ходе раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Проблемы права. 2021. № 4. С. 98—104; Бычков В.В., Прорвич В.А. Искусственный интеллект в борьбе с экстремизмом // Российский журнал правовых исследований. 2020. Т. 7, № 4. С. 9—18; Они же. Искусственный интеллект как средство противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том

Анализ особенностей организации описываемых работ показывает, что разработку таких шаблонов должны выполнять юристы высшей квалификации, обладающие необходимыми специальными знаниями и профессиональными компетенциями. Безусловно, что при этом консультационную помощь им могут оказывать и специалисты по информатике, однако здесь важно не допустить «технократических» подходов, чтобы ориентироваться на положения уголовного права. Иначе может оказаться, что будут созданы информационные шаблоны, очень удобные для написания и отлаживания компьютерных программ, но создающие при их применении высокий уровень рисков совершения юридических ошибок, трудно поддающихся выявлению и исправлению.

Безусловно, при создании информационных шаблонов должна учитываться и специфика практического выполнения ОРМ по преступлениям рассматриваемого вида. Их структура и алгоритмы практического применения при обработке высокоинтенсивных потоков электронной информации из сети Интернет должны обеспечивать не только выявление и фиксацию первичных признаков определенных преступлений. Речь идет о применении многоступенчатой обработки первичной информации с последовательной детализацией результатов обработки соответствующих электронных документов и иных сведений. При этом должна быть обеспечена возможность обнаружения признаков преступлений рассматриваемых видов, рассеянных по различным документам и распределенных во времени.

То есть при разработке алгоритмов применения информационных шаблонов различного вида необходимо учитывать не только особенности их структуры и назначения, но и указания по их надлежащему применению в рамках выполнения конкретных ОРМ. Такие алгоритмы могут предусматривать различные варианты использования обратных связей после выполнения определенных операций и применения определенных шаблонов для многократной повторной обработки определенных групп электронных документов оперативными сотрудниками, чтобы

числе сети Интернет // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4. С. 47—52; Они же. Алгоритмы взаимодействия следователей с искусственным интеллектом в ходе раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием Интернета // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 2 (29). С. 92—97.

надлежащим образом выявить и зафиксировать признаки преступлений как в отдельных документах, так и в их определенных совокупностях.

Практическую реализацию описываемых алгоритмов и информационных шаблонов, а также созданных на их основе комплексов компьютерных программ для информационного обеспечения соответствующих ОРМ целесообразно осуществлять в виде интерактивных экспертных систем. Они позволяют оперативным сотрудникам в рамках диалога со своим компьютером, оснащенным данным программным обеспечением, осуществлять необходимые действия по обработке электронных документов с применением описанных информационных шаблонов в режиме реального времени. При этом обеспечивается ряд возможностей для повторной обработки вызвавших подозрение электронных документов и иной информации, чтобы детализировать полученные сведения о возможном наличии признаков преступлений определенного вида и уточнить предварительно сформированные выводы.

Отметим, что при выявлении и фиксации признаков преступлений рассматриваемого вида с помощью соответствующих интерактивных экспертных систем для выполнения ОРМ, необходимо обеспечить контроль со стороны оперативного сотрудника за сохранением правового статуса промежуточных и итоговых результатов обработки электронных документов. Для этого должна быть разработана соответствующая подсистема диалога, а оператору этой системы должно быть предоставлено право электронной подписи, чтобы заверить те результаты, которые прошли надлежащую проверку.

При практическом создании описываемых интерактивных экспертных систем оперативных сотрудников важно обратить внимание и на новые положения действующего законодательства о цифровых правах. Законодатель связал их с правилами определенных информационных систем, установленных обладателями этих систем. Но критерии их соответствия требованиям действующего законодательства, а также порядок правоприменения данных критериев законодателем не раскрыты.

Поэтому еще одной актуальной задачей становится разработка проектов соответствующих нормативных документов федерального и ведомственного уровня. При этом необходимо уделить внимание процедурам надлежащего установления личности обладателя соответствующей информационной системы, а также его отношения к содержанию той информации, для создания, хранения или

распространения которой и была использована контролируемая им информационная система.

Приглашаем заинтересованных специалистов к обсуждению и дальнейшей разработке затронутых проблем и способов их решения.

Список литературы

1. Бычков В.В. Искусственный интеллект в сфере раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // *Российский следователь*. 2022. № 1. С. 3—6. doi: 10.18572/1812-3783-2022-1-3-6.
2. Бычков В.В. Применение искусственного интеллекта в ходе раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // *Проблемы права*. 2021. № 4. С. 98—104. doi: 10.14529/prprav210419.
3. Бычков В.В., Прорвич В.А. Алгоритмы взаимодействия следователей с искусственным интеллектом в ходе раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием Интернета // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2021. № 2 (29). С. 92—97.
4. Бычков В.В., Прорвич В.А. Искусственный интеллект в борьбе с экстремизмом // *Российский журнал правовых исследований*. 2020. Т. 7, № 4. С. 9—18. doi: 10.17816/RJLS50014.
5. Бычков В.В., Прорвич В.А. Искусственный интеллект как средство противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2020. № 4. С. 47—52.
6. Бычков В.В., Прорвич В.А. Особенности организационного и научно-методического обеспечения оперативно-разыскной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений экстремистского характера, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 4. С. 149—155.
7. Бычков В.В., Прорвич В.А. Особенности формирования алгоритмов выявления, раскрытия и расследования «высокотехнологичных» преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием сети Интернет // *Российский журнал правовых исследований*. 2021. Т. 8, № 1. С. 89—96. doi: 10.17816/RJLS60982.

8. Волинский А.Ф., Прорвич В.А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики: монография. М.: Экономика, 2020. 476 с.

9. Волинский А.Ф., Прорвич В.А. Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики (научно-практические аспекты): монография. М.: Экономика, 2019. 363 с.

References

1. Bychkov, V.V. (2022) Iskusstvennyj intellekt v sfere raskrytija i rassledovanija prestuplenij jekstremistskoj napravlenosti, sovershennyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej [Artificial intelligence in the solution and investigation of extremist crimes committed with the use of information and telecommunications networks]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 1, pp. 3–6. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2022-1-3-6.

2. Bychkov, V.V. (2021) Primenenie iskusstvennogo intellekta v hode raskrytija i rassledovanija prestuplenij jekstremistskoj napravlenosti, sovershennyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej [The use of artificial intelligence in the course of disclosure and investigation of crimes of extremist orientation committed using information and telecommunication networks]. *Problemy prava*, no. 4, pp. 98–104. (In Russ.). doi: 10.14529/pro-prava210419.

3. Bychkov, V.V. & Prorvich, V.A. (2021) Algoritmy vzaimodejstviya sledovatelej s iskusstvennym intellektom v hode raskrytija i rassledovanija prestuplenij jekstremistskogo haraktera, sovershennyh s ispol'zovaniem Interneta [Algorithms of interaction of investigators with artificial intelligence in the detection and investigation of extremist crimes committed using the Internet]. *Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika*, no. 2, pp. 92–97. (In Russ.).

4. Bychkov, V.V. & Prorvich, V.A. (2020) Iskusstvennyj intellekt v bor'be s jekstremizmom [Artificial intelligence in the fight against extremism]. *Russian Journal of Legal Studies*, vol. 7, no. 4, pp. 9–18. (In Russ.). doi: 10.17816/RJLS50014.

5. Bychkov, V.V. & Prorvich, V.A. (2020) Iskusstvennyj intellekt kak sredstvo protivodejstviya

prestuplenijam jekstremistskoj napravlenosti, sovershaemym s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej, v tom chisle seti Internet [Artificial intelligence as a means of countering extremist crimes, committed using information and telecommunication networks, including the Internet]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 47–52. (In Russ.).

6. Bychkov, V.V. & Prorvich, V.A. (2021) Osobennosti organizacionnogo i nauchno-metodicheskogo obespechenija operativno-razysknoj dejatel'nosti pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij jekstremistskogo haraktera, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej, v tom chisle Interneta [Features of the organization and scientific and methodical provision of operational and investigative activities in the detection and investigation of extremist crimes committed using information and telecommunications networks including the Internet]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 4, pp. 149–155. (In Russ.).

7. Bychkov, V.V. & Prorvich, V.A. (2021) Osobennosti formirovanija algoritmov vyjavlenija, raskrytija i rassledovanija “vysokotekhnologichnyh” prestuplenij jekstremistskogo haraktera, sovershennyh s ispol'zovaniem seti Internet [Development of algorithms to identify, disclose, and investigate high tech crimes of an extremist nature committed via the Internet]. *Russian Journal of Legal Studies*, vol. 8, no. 1, pp. 89–96. (In Russ.). doi: 10.17816/RJLS60982.

8. Volynsky, A.F. & Prorvich, V.A. (2020) Komp'yuternaja kriminalistika v sisteme ugovolno-pravovoj zashhity “tradicionnoj” i cifrovoj jekonomiki [Computer forensics in the system of criminal and legal protection of the “traditional” and digital economy]. Moscow, Jekonomika, 476 p. (In Russ.).

9. Volynsky, A.F. & Prorvich, V.A. (2019) Jelektronnoe sudoproizvodstvo po prestuplenijam v sfere jekonomiki (nauchno-prakticheskie aspekty) [Electronic legal proceedings on economic crimes (scientific and practical aspects)]. Moscow, Jekonomika, 363 p. (In Russ.).

Информация об авторах

В.В. Бычков — декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;

В.А. Прорвич — профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор.

Information about the authors

V.V. Bychkov – Dean of the Faculty of Advanced Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice;

V.A. Prorvich – Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Doctor of Technical Sciences, Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 51–57.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 51–57.

УДК 343.9
doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.006

NIION: 2015-0064-02/22-034
MOSURED: 77/27-009-2022-02-233

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Научные основы противодействия преступности: система понятий

Сергей Иванович Винокуров

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия,
vsi1944@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются содержательная сущность и особенности базовых понятий, образующих научную основу **противодействия преступности**. В их число включены **противодействие, превенция, предупреждение** (профилактика, предотвращение, пресечение), **борьба** (расследование, раскрытие, назначение и исполнение наказания или иных мер уголовно-правового характера), **восстановление прав и законных интересов потерпевшего, возмещение ему вреда**. Отмечается сложный, взаимосвязанный, упорядоченный характер системы указанных понятий, дается представление о причинах и мерах противодействия социума преступности, определяются формы и цели негативного отношения социума к данному явлению. Представлен алгоритм (комплексная формула) четкого определения сущности, местоположения, взаимосвязей и соотношения указанных базовых понятий, концептуально отражающих негативное отношение социума к преступности.

Ключевые слова: преступность, преступления, противодействие, предупреждение, расследование, раскрытие, назначение и исполнение наказания (иных мер уголовно-правового характера), восстановление прав и законных интересов потерпевшего, возмещение вреда

Для цитирования: Винокуров С.И. Научные основы противодействия преступности: система понятий // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 51–57. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.006.

Scientific foundations of countering crime: a system of concepts

Sergey I. Vinokurov

University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia,
vsi1944@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the substantive essence and features of the basic concepts that form the system of **countering crime**. These include **counteraction, prevention, suppression, combating crime** (investigation, disclosure, appointment and execution of punishment or other criminal legal measures), and **restoration of the rights and legitimate interests of the victim, compensation for harm to him**. The author notes the complex, interconnected, ordered nature of the system of these concepts, gives an idea of the causes and measures to counteract the society of crime, defines the forms and goals of the negative attitude of society to this phenomenon. The article presents an algorithm (complex formula) for a clear definition of the essence, location, relationships and correlation of these basic concepts, conceptually reflecting the negative attitude of society to crime.

Keywords: criminality, crimes, counteraction, prevention, investigation, disclosure, appointment and execution of punishment (other criminal legal measures), restoration of the rights and legitimate interests of the victim, compensation for harm

For citation: Vinokurov, S.I. (2022) Scientific foundations of countering crime: a system of concepts. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 51–57. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.006.

© Винокуров С.И., 2022

1. Комплексно исследуя научные основы противодействия преступности, необходимо четко определиться с системой его базовых понятий. Среди них нужно выделить, по нашему мнению, следующие: **противодействие, превенция, предупреждение** (*профилактика, предотвращение, пресечение*), **борьба** (*расследование, раскрытие, назначение и исполнение наказания или иных мер уголовно-правового характера*), **восстановление прав и законных интересов потерпевшего, возмещение ему вреда**.

При этом следует указать на сложный, взаимосвязанный, упорядоченный характер системы указанных понятий (реальных явлений действительности). В этой связи представляется важным уяснить несколько принципиальных вопросов.

1.1. Необходимо прежде всего определить сущность самого понятия «**противодействие**». По содержанию реализуемых мер воздействия на преступность оно является наиболее широким, комплексным и емким. Это можно подтвердить смысловым содержанием данного термина.

В частности, преступления реализуются чаще всего путем активных общественно опасных действий либо преступного бездействия. Поэтому наиболее масштабной и всеобъемлющей формой противостояния такому поведению является именно противодействие ему.

О наиболее широких границах противодействия свидетельствует и содержательное его сравнение по объему с другими указанными выше понятиями.

Принципиально важно учитывать также и то, что целый ряд федеральных законов однозначно включают в категорию противодействия — «предупреждение», «борьбу», «профилактику», как более частные термины¹.

О широте и универсальности противодействия свидетельствует и его активная роль не только в правотворческой, но и в правоприменительной сфере.

Так, в правотворчестве противодействие выражается в принятии законов в уголовно-правовой сфере, обладающих общей превенцией, формирующей у соответствующих адресатов правоупослушный образ жизни, а равно психическую установку, препятствующую совершению преступлений. Здесь упреждение является главной

и единственной стратегией противодействия преступности.

В сфере правоприменения противодействие подразделяется на два сегмента. Первый проявляется в форме предупреждения совершаемых преступлений, которое также характеризуется приоритетом их упреждения. При этом ст. 31 УК РФ (добровольный отказ от преступления) подтверждает данный приоритет, поскольку здесь прописана реальная возможность добровольного отказа от преступления на стадиях «приготовления к преступлению» и «покушения на преступление», что открывает широкие возможности для стимулирования в практической деятельности указанного добровольного отказа.

Что касается реагирования на совершенные (совершаемые) преступления, то здесь противодействие проявляется в активных формах воздействия на преступность — расследование и раскрытие преступлений, применение наказания к виновным, возмещение вреда потерпевшим, исполнение наказания и др.

Таким образом, **противодействие преступности в современных условиях представляет собой наиболее объемное и широкое понятие в правоохранительной сфере**. Оно включает в себя сложную, многогранную, разноуровневую, системную **деятельность** всех институтов государства, общества, отдельных граждан, реализуемую с использованием всего социального и правового арсенала сил, средств и методов в целях:

- формирования законопослушного образа жизни адресатов права;
- минимизации (нейтрализации) рисков формирования и действия в социуме разнообразных криминогенных (вредоносных) вызовов, угроз, факторов;
- сдерживания и недопущения правонарушений (преступлений);
- позитивного воздействия на лиц, склонных к правонарушениям (преступлениям) или их уже совершивших;
- применения мер юридической ответственности к причинителям вреда;
- устранения негативных последствий преступлений (преступности), возмещения вреда потерпевшим.

1.2. Концептуально важно уяснить причины противодействия социума преступности, обусловленность отрицательного отношения к ней. На наш взгляд, такое отношение характеризуется четким осознанием социумом вредоносного,

¹ См., например, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и др.

общественно опасного характера преступности, а отсюда возникает негативное восприятие и оценка (неприятие) данного феномена. В связи с этим представляется, что именно отрицательное отношение к преступности роднит в самом общем виде всю линейку (систему) противодействующих ей понятий.

1.3. Следует определить также, в каких формах проявляется негативное отношение социума к преступности, каковы его цели. Здесь важно указать на разработку и реализацию соответствующей **системы разнообразных, комплексных мер**, направленных на сдерживание, недопущение преступных проявлений, минимизацию или устранение причиняемого ими общественно опасного вреда, применение уголовно-правовых мер к причинителю данного вреда и восстановление социальной справедливости.

1.4. Исключительно важно четко прояснить вопрос о **концептуальном подходе** к разработке упорядоченной системы противодействующих преступности мер (понятий). Это особенно актуально и значимо в условиях противоречивости мнений об их природе, сущности, содержании, взаимосвязях, соотношении и т. д.

Так, спорный характер, по нашему мнению, имеет отождествление понятий «превенция» и «предупреждение» правонарушений (преступлений). Именно такой подход используют авторы подавляющего большинства энциклопедических источников². Аналогичной точки зрения придерживаются и другие ученые, полагая, что «идея предупреждения преступности (частная и общая превенция) пронизывает всю систему уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и исправительно-трудовых институтов»³.

Подобная противоречивость наблюдается и в процессе уяснения и разграничения других понятий, отражающих упреждающее противодействие совершению правонарушений (преступлений) в сфере правоприменения. Так, термины «предупреждение правонарушений» и «профилактика правонарушений» применяются многи-

ми учеными фактически как тождественные⁴. В частности, была высказана точка зрения о том, что «понятийный аппарат теории профилактики нуждается в синонимах, которыми следует считать термины „профилактика” и „предупреждение”»⁵. Другие специалисты произвольно определяют профилактику правонарушений в качестве более широкого по объему понятия по сравнению с их предупреждением⁶. Третьи рассматривают предотвращение преступлений как более широкое понятие, включающее в себя их профилактику, предупреждение и пресечение⁷. Четвертые вполне обоснованно, на наш взгляд, видят в предупреждении правонарушений более широкое понятие, включающее в себя их профилактику, предотвращение и пресечение⁸. Имеются и другие спорные точки зрения. Кроме того, серьезная противоречивость наблюдается и в нормативно-правовом регулировании превентивных форм противодействия правонарушениям (преступлениям)⁹.

⁴ См.: Шахматова М.А. Правонарушения среди сотрудников полиции (милиции): понятие, виды, предупреждение // Мир юридической науки. 2010. № 8. С. 44; О законопроекте федерального закона «Об основах государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» / Ф.П. Васильев, М.В. Дульцев, С.В. Тарабрин, Д.А. Дугенец // Административное право и процесс. 2011. № 2. С. 24—27; Криминология и предупреждение преступлений: учебник для среднего профессионального образования / под ред. В.И. Авдийского. М., 2015 и др.

⁵ Жалинский А.Э. Условия эффективности профилактики преступлений. М., 1978. С. 6—7.

⁶ См., например: Гапон Р.А. Предупреждение и профилактика дисциплинарных правонарушений военнослужащих: соотношение понятий // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 57. Аналогичная точка зрения проводится и в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

⁷ См., например: Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. М., 1972. С. 3.

⁸ См., например: Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 405—408; Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева, Н.В. Румянцев. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 53; Криминология и профилактика преступлений: учебник / под ред. А.И. Алексеева. М., 1989. С. 221 и др.

⁹ См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Большая советская энциклопедия. Т. 20. 3-е издание. М.: Советская энциклопедия, 1975. С. 499; Словарь русского языка / Академия наук СССР, Институт русского языка. Т. 3. М., 1983. С. 360; Новый энциклопедический словарь. М.: Рипол-классик: Большая российская энциклопедия, 2007. С. 960 и др.

³ Криминология и профилактика преступлений: учебник / под ред. А.И. Алексеева. М., 1989. С. 220.

В связи с этим необходимо выработать **алгоритм (комплексную формулу)** четкого определения сущности, местоположения, взаимосвязей и соотношения указанных базовых понятий, концептуально отражающих негативное отношение социума к преступности. При этом принципиально важно учитывать, что **преступность** (и все, что с ней связано) **возникает и развивается в координатах пространственно-временных связей**. Причем **временной фактор является**, на наш взгляд, **определяющим**. С учетом сказанного при конструировании предлагаемой формулы должны быть учтены **три основных условия**.

Первое предполагает четкое **уяснение генезиса** возникновения и развития (причинения) **общественно опасного вреда** (негативных явлений, процессов, деяний) и **характеризуется стадиями** его последовательного формирования, реализации, а в конечном итоге и устранения его негативных последствий.

Второе определяется комплексной системой реализуемых **правоохранительных мер**, непосредственно обусловленных указанными стадиями и нацеленных на сдерживание, недопущение, минимизацию причиняемого общественно опасного вреда, а также объективное расследование содержания и справедливое применение уголовно-правовых мер к нарушителю закона, а равно возмещение вреда потерпевшему. При этом в подобных ситуациях объективно складывается практика противостояния преступности, отражаемая на терминологическом уровне соответствующими **парными категориями**, где первое понятие обозначает вредоносную (общественно опасную) реальность, характеризуемую причинением (реальной опасностью причинения) уголовно-правового вреда, а второе — реакцию (меры) социума на данные вызовы. Так, стадии *приготовления к преступлению* соответствует такая правоохранительная мера, как *предотвращение преступления*, стадии *покушения на преступление* — *пресечение преступления*, стадии *окончания преступления* — *расследование* (раскрытие) уголовного деяния, назначение наказания и др.

В связи с этим обращает на себя внимание, что широко используемые социумом на практике упреждающие меры в форме **профилактики преступлений** не имеют реальной правовой основы — предшествующей вредоносной стадии объективной реальности, создающей реальную угрозу причинения уголовно-правового вреда. Это обусловлено тем, что однозначного юридического обозначения данная стадия еще не получила. Поэтому в качестве такого обозначения, как представляется, следует ввести в правоохра-

нительный оборот криминологическое понятие **«криминогенная стадия»** преступности.

Третье условие связано с обязательным учетом наиболее характерных особенностей различных форм и видов преступности (первичной, рецидивной, умышленной, неосторожной и др.).

2. Одним из ключевых понятий в системе противодействия преступности является **превенция**. Она выступает весьма значимым элементом противодействия преступности и одной из базовых категорий правосознания человека, продуктом его субъективного (психического) восприятия и оценки правовой реальности, внутреннего отношения к ней.

Превенция, формирующая правопослушную психическую установку, т. е. готовность действовать в соответствии с нормами закона, проявляет себя, прежде всего, в правотворческой сфере. Именно здесь закладывается фундамент указанной психической установки, препятствующей совершению преступлений, нацеленной на их сдерживание, недопущение. При этом превенция является элементом мыслительной деятельности законодателя, правоприменителя, других адресатов права (законопослушных граждан, правонарушителей, преступников). В силу этого она действует на всех этапах функционирования системы права, по-разному при этом проявляя себя в различных юридических сферах.

В связи с этим надлежит отметить, что субъективное психическое воздействие в рамках общей (**нормативной**) превенции следует признать достаточно успешным, поскольку значительное большинство граждан вследствие уяснения запретов и санкций закона не совершают преступлений, в том числе и по причине осознания реального риска быть наказанными.

Принципиально важно также указать и на то, что превенция проявляет себя не только в правотворчестве, но и в правоприменении. Это обусловлено, в частности, тем, что быстрое, полное и качественное расследование преступлений существенно влияет на сознание лиц, склонных к их совершению (совершивших), и позитивно влияет на их правовое поведение. Неслучайно в теории права и на практике получили известность правовые явления, обозначаемые терминами «частная превенция» и «двойная превенция», которые как раз и отражают весьма заметные особенности реализации **действенной превенции** в данной сфере.

3. Одной из наиболее важных категорий в системе противодействия преступности является **предупреждение преступности**. Принципиальной особенностью данного понятия является его **сложный, составной характер**. Данный вывод мо-

жет быть обоснован хронологическим анализом генезиса развития преступной деятельности и различных форм противодействия ей.

В частности, начальным периодом предупреждения преступлений традиционно признается их **профилактика**, которая направлена на сдерживание, недопущение потенциальных преступлений и охватывает собой период, включающий разнообразные формы антиобщественного вредоносного поведения (деформации личности нарушителя), способствующего преступлению, а также недопущение обоснованно прогнозируемых, потенциальных уголовных деяний.

Далее следуют **предотвращение** подготавливаемых преступлений и **пресечение** покушений на них, характеризующиеся снижением, минимизацией, нейтрализацией (локализацией) причиняемого неоконченным преступлением уголовно-правового вреда. При этом конечной границей предупреждения следует считать пресечение преступления (на стадии покушения), поскольку далее полностью реализуется преступная цель виновного и деяние окончено, а следовательно, о предупреждении преступлений речи быть уже не может.

Здесь важно обратить внимание, что среди перечисленных мер предупреждающего воздействия на преступность (профилактика, предотвращение, пресечение) нет отдельного, самостоятельного места понятию «предупреждение преступлений». Отсюда можно сделать обоснованный, на наш взгляд, вывод, что данный термин представляет собой комплексную, собирательную, составную криминологическую категорию (конструкцию).

4. Важное место в системе понятий противодействия преступности занимает **борьба с преступностью**. В отношении данного термина необходимо отметить неоднозначность его восприятия и оценки. При этом следует обратить внимание, что среди специалистов существует различное толкование двух конкурирующих понятий — противодействие преступности и борьба с преступностью.

Так, А.И. Долгова, анализируя понятие «противодействие», считает его неподходящим для универсального обозначения «всего комплекса мер воздействия на преступность как на социальное явление со сложным причинно-следственным комплексом»¹⁰. В отличие от этого указан-

ный автор рассматривает борьбу с преступностью как наиболее объемное, широкое и предпочтительное понятие, характеризующее суть противостояния социума с преступностью¹¹.

В связи с этим принципиально важно, по нашему мнению, указать на определенную девальвацию в глобальном, стратегическом смысле понятия «борьба с преступностью» в контексте современных криминально-рыночных реалий в России. Ранее, в условиях плановой социалистической экономики, когда господствовала идея искоренения преступности в СССР, понятие «борьба с преступностью» воспринималось как ключевое целеполагание, господствующая стратегия государственного управления в сфере обеспечения безопасности, правопорядка и законности. При этом базовыми, принципиальными установками данной борьбы, наряду с широким использованием превентивных и предупредительных мер, были **непримиримое отношение** к противоправному поведению и **системное подавление** наиболее опасных криминальных проявлений и в первую очередь рецидивной преступности.

Совсем другая ситуация складывается в нынешней рыночной экономике. В свое время еще видный советский криминолог И.И. Карпец отмечал, что «рыночные отношения, как об этом свидетельствует мировой опыт и исследования западных криминологов... образно говоря, изначально беременны преступностью»¹².

Кроме того, важно указать на радикальную смену общей правовой парадигмы относительно оценки самого факта наличия преступности в рыночном обществе. В настоящее время здесь однозначно возобладало противоположное советскому правопониманию мнение, признающее вечный, неискоренимый характер преступности, а следовательно, невозможность достижения окончательной победы над ней. В довершение к этому непримиримое отношение к правонарушениям и лицам, их совершившим, уступило место либеральным идеям компромисса, толерантности, псевдогуманного (в ущерб потерпевшим) отношения к правонарушителям в контексте неукоснительного и приоритетного соблюдения их прав и свобод, присущих каждому человеку и гражданину.

Все это в конечном счете объективно ослабило, смягчило жесткий смысл и строгость восприятия понятия «борьба с преступностью», сместило его с более высокого стратегического на

¹¹ Там же. С. 380.

¹² Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. С. 152.

¹⁰ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 388.

более частный тактический, инструментальный уровень. Сейчас данное понятие даже на законодательном уровне трактуется в качестве одного из элементов непосредственного противодействия правонарушениям и только в границах «выявления, предупреждения, пресечения, расследования и раскрытия правонарушений»¹³.

Таким образом, в настоящее время данное понятие отражает наиболее активную, наступательную часть противодействия преступности, которая в то же время существенно влияет и на эффективность действия таких превентивных понятий, как «частная превенция» и «двойная превенция». В этой связи качественная борьба с преступностью весьма позитивно влияет также на предупреждение рецидивной ее части. Вместе с тем борьба с преступностью включает в себя и другие важные правоохранительные меры, отражаемые на соответствующем понятийном уровне. Речь, прежде всего, идет о справедливом назначении и эффективном исполнении мер уголовно-правового характера (наказания), исправлении лиц, совершивших преступления, и др.

5. В качестве важной базовой категории в системе научных основ противодействия преступности следует также рассматривать понятие «**восстановление прав и законных интересов потерпевшего, возмещение ему вреда**». Если кратко, то это обусловлено обязанным положением государства и причинителя общественно опасного вреда в отношении лица, которому причинен физический, имущественный или моральный вред. В данном случае государство, как обязанная перед потерпевшим сторона уголовного правоотношения, должно выступать гарантом такого возмещения, поскольку оно не обеспечило безопасность потерпевшего, при условии правомерного поведения последнего.

Список литературы

1. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М.: Академия МВД СССР, 1980. 526 с.
2. Гапон Р.А. Предупреждение и профилактика дисциплинарных правонарушений военнослужащих: соотношение понятий // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 56—59.

¹³ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ст. 3); Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. 1).

3. Жалинский А.Э. Условия эффективности профилактики преступлений. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1978. 152 с.

4. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. 431 с.

5. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. 912 с.

6. Криминология и предупреждение преступлений: учебник для среднего профессионального образования / под ред. В.И. Авдийского. М.: Юрайт, 2015. 351 с.

7. Криминология и профилактика преступлений: учебник / под ред. А.И. Алексеева. М.: МВШМ МВД СССР, 1989. 430 с.

8. Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. М.: Юридическая литература, 1972. 102 с.

9. О законопроекте федерального закона «Об основах государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» / Ф.П. Васильев, М.В. Дульцев, С.В. Тарабрин, Д.А. Дугенец // Административное право и процесс. 2011. № 2. С. 24—27.

10. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева, Н.В. Румянцева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2012. 488 с.

11. Шахматова М.А. Правонарушения среди сотрудников полиции (милиции): понятие, виды, предупреждение // Мир юридической науки. 2010. № 8. С. 35—52.

References

1. Avanesov, G.A. (1980) Kriminologija i social'naja profilaktika [Criminology and social prevention]. Moscow, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 526 p. (In Russ.).
2. Gapon, R.A. (2016) Preduprezhdenie i profilaktika disciplinarnyh pravonarushenij voennosluzhashchih: sootnoshenie ponjatij [Prevention and control of disciplinary offences of military servants: interrelation of concepts]. *Administrativnoe pravo i process*, no. 3, pp. 56—59. (In Russ.).
3. Zhalskiy, A.E. (1978) Uslovija jeffektivnosti profilaktiki prestuplenij [Conditions for the effectiveness of crime prevention]. Moscow, All-Union Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 152 p. (In Russ.).
4. Karpec, I.I. (1992) Prestupnost': illjuzii i real'nost' [Crime: illusions and reality]. Moscow, Rossijskoe pravo, 431 p. (In Russ.).

5. Dolgova, A.I. (ed.) (2005) *Kriminologija* [Criminology]. Textbook. 3rd ed. Moscow, Norma, 912 p. (In Russ.).
6. Avdijskij, V.I. (ed.) (2015) *Kriminologija i preduprezhdenie prestuplenij* [Criminology and crime prevention]. Textbook. Moscow, Urait, 351 p. (In Russ.).
7. Alekseev, A.I. (ed.) (1989) *Kriminologija i profilaktika prestuplenij* [Criminology and crime prevention]. Textbook. Moscow, Moscow Higher School of Militia of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 430 p. (In Russ.).
8. Lekar, A.G. (1972) *Profilaktika prestuplenij* [Crime prevention]. Moscow, Juridicheskaja literatura, 102 p. (In Russ.).
9. Vasil'ev, F.P., Dul'cev, M.V., Tarabrin, S.V. & Dugenev, D.A. (2011) О законoproekte federal'nogo zakona "Ob osnovah gosudarstvennoj sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii" [On the draft federal law "On the foundations of the state system of crime prevention in the Russian Federation"]. *Administrativnoe pravo i process*, no. 2, pp. 24–27. (In Russ.).
10. Kikot', V.Ja., Lebedev, S.Ja. & Rumjancev, N.V. (eds.) (2012) *Preduprezhdenie prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij organami vnutrennih del* [Prevention of crimes and administrative offenses by internal affairs bodies]. Textbook. 2nd ed. Moscow, UNITY, Zakon i pravo, 488 p. (In Russ.).
11. Shahmatova, M.A. (2010) *Pravonarushenija sredi sotrudnikov policii (milicii): ponjatie, vidy, preduprezhdenie* [Offenses among police officers (militia): concept, types, warning]. *Mir juridicheskoi nauki*, no. 8, pp. 35–52. (In Russ.).

Информация об авторе

С.И. Винокуров — ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

S.I. Vinokurov – Leading Researcher of the Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 58—65.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 58–65.

УДК 343.522
doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.007

НИОН: 2015-0064-02/22-035
MOSURED: 77/27-009-2022-02-234

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о подделке документов в сфере медицинского обслуживания населения (по материалам Республики Казахстан)

Денис Викторович Воеводкин¹, Арман Алтаевич Муканбеткалиев²

¹, ²Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Косшы, Республика Казахстан

¹voevodkin.denis@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1763-1808>

²armanzko2015@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1423-2983>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы современного состояния и перспектив расследования преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения.

Актуальность данного вопроса обусловлена рядом объективных факторов: ростом количества и опасностью такого вида преступлений в условиях пандемии, когда вред от данных преступлений приобретает особое значение, выражающееся в угрозе причинения вреда жизни и здоровью людей; возрастающим количеством видов и форм медицинской документации и, как следствие, риском, связанным с уголовной квалификацией ее неправильного оформления.

В статье авторами на основании проведенного анализа нормативных правовых актов отражено, что документы в сфере медицинского обслуживания населения в Республике Казахстан подразделяются на документы в области здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Проводится анализ правоприменительной практики и статистических сведений, приводятся примеры судебно-следственной практики.

По результатам исследования с учетом особой обстановки совершения рассматриваемой категории преступлений в сфере здравоохранения констатируется необходимость выделения отдельной уголовно-правовой нормы о подделке документов в сфере медицинского обслуживания населения, разработки криминалистической характеристики таких преступлений.

Ключевые слова: здравоохранение, документ, подделка, подлог, рецепт, изготовление, сбыт

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Воеводкин Д.В., Муканбеткалиев А.А. К вопросу о подделке документов в сфере медицинского обслуживания населения (по материалам Республики Казахстан) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 58—65. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.007.

On the issue of forgery of documents in the field of medical care of the population (based on the materials of the Republic of Kazakhstan)

Denis V. Voevodkin¹, Arman A. Mukanbetkaliev²

¹, ²Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic of Kazakhstan

¹voevodkin.denis@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1763-1808>

²armanzko2015@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1423-2983>

Abstract. The article discusses the issues of the current state and prospects of investigating crimes related to forgery of documents in the field of public health care.

© Воеводкин Д.В., Муканбеткалиев А.А., 2022

The relevance of this issue is due to a number of objective factors: an increase in the number and danger of this type of crime in a pandemic, when the harm from these crimes is of particular importance, expressed in the threat of harm to human life and health; an increasing number of types and forms of medical documentation and, as a consequence, the risk associated with the criminal qualification of its incorrect registration.

In the article, the authors, based on the analysis of regulatory legal acts, reflect that documents in the field of medical care of the population in the Republic of Kazakhstan are divided into documents in the field of healthcare, and sanitary and epidemiological welfare of the population. The analysis of law enforcement practice and statistical data is carried out; examples of judicial and investigative practice are given.

According to the results of the study, taking into account the special situation of the commission of the considered category of crimes in the field of healthcare, it is stated that it is necessary to allocate a separate criminal law norm on the forgery of documents in the field of medical care of the population, to develop a criminalistics description of such crimes.

Keywords: healthcare, document, counterfeiting, forgery, prescription, production, sale

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Voevodkin, D.V. & Mukanbetkaliev, A.A. (2022) On the issue of forgery of documents in the field of medical care of the population (based on the materials of the Republic of Kazakhstan). *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 58 – 65. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.007.

Введение. В рамках государственной программы «Цифровой Казахстан» активно осуществляется перевод документооборота, в том числе в сфере медицинского обслуживания населения, на цифровой формат. В настоящее время ведение историй здоровья более 13,3 млн казахстанцев осуществляется в электронных паспортах здоровья. Сбор данных, создание электронных баз позволят в перспективе активно использовать в медицине стартапы в области анкетирования пациентов, постановки и контроля диагнозов, прогнозирования рисков¹.

С развитием современных технологий в условиях стремительно меняющегося вследствие пандемии миропорядка оборот медицинских документов с каждым днем приобретает все большие масштабы, и возникает риск увеличения количества поддельных медицинских документов.

Основная часть. В процессе осуществления деятельности в сфере медицинского обслуживания населения оформляется значительное количество документов, отражающих ее ход и результаты, и эти документы, как и все материальные объекты, могут быть подделаны в различных целях.

В целом под документом понимается «материальный носитель записи (бумага, кино- и фотопленка, магнитная лента, перфокарта и т. п.) с зафиксированной на нём информацией, предназначенной для её передачи во времени и пространстве»².

¹ Жандыбаев К. Цифровизация медицины: безбумажная документация, паспорта здоровья и каталог услуг [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/52402> (дата обращения: 07.12.2021).

² Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М., 1982. С. 403.

Интересна точка зрения Б.Б. Сокальского, который предлагает «под документом понимать овеществленное суждение лица, имеющее юридическое значение для удостоверения прав и обязанностей либо предусмотренное в законе или ином официально опубликованном нормативном акте»³.

Проблемы расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, были предметом изучения таких ученых-криминалистов, как Е.О. Алауханов, С.В. Андреев, С.Н. Азаренко, Е.Н. Бегалиев, А.В. Досова, М.Г. Ермаков, А.Г. Задоров, О.И. Калешина, Д.А. Мозговая, В.А. Образцов, В.В. Омелянович, В.С. Постников, Г.Р. Рустемова, Б.Б. Сокальский, Н.А. Соклакова, В.Н. Хрусталева, Б.А. Шопбаев и др.

Отдельными авторами отражено, что предметом подделки документов в сфере медицинского обслуживания населения могут выступать медицинские книжки (В.В. Омелянович)⁴, медицинские рецепты (Е.Н. Бегалиев)⁵, медицинские справки (А.В. Досова)⁶.

³ Сокальский Б.Б. Подлог документов в уголовном праве России и Германии: результаты сравнительно-правового исследования // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 155.

⁴ Омелянович В.В. Расследование подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 11.

⁵ Бегалиев Е.Н. Расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов. Алматы, 2008. С. 49.

⁶ Досова А.В. Теоретические и практические особенности комплексного криминалистического исследования документов с измененными реквизитами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014. С. 15.

В отношении подделки документов в трудах ученых часто применяется термин «подлог», под которым подразумевается «...преступление, заключающееся в подделке подлинных или в составлении фальшивых документов»⁷. Различают материальный и интеллектуальный виды подлога. По мнению Е.О. Алауханова, с которым нельзя не согласиться, «при трактовке состава подлога документов законодательство Республики Казахстан пользуется двумя терминами: „подделка“ и „подлог“, из которых первый употребляется, как правило, когда речь идет о материальном подлоге, второй — о материальном и интеллектуальном подлоге»⁸.

Д.А. Мозговая и А.С. Волков отмечают, что «подлог документов может быть либо материальным, либо интеллектуальным, либо интеллектуально-материальным»⁹.

Е.Г. Коваленко пишет, что способы подделки документов распространяются в сфере компьютерного «безбумажного документооборота, модификации компьютерной информации — электронного документа»¹⁰.

Для подделки документов в сфере медицинского обслуживания населения также характерны изложенные признаки.

Нужно отметить, что комплексно проблеме расследования указанного вида преступлений достаточного внимания не уделялось. Между тем современный этап стремительного развития общества и государства, характеризующийся как стабильным развитием социально-экономической сферы, так и все ускоряющимся научно-техническим прогрессом, объективно порождает усовершенствование способов и механизмов совершения правонарушений, а также сокрытия их следов.

Среди документов в сфере медицинского обслуживания населения казахстанским законодателем выделяются документы в области здраво-

охранения и санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В частности, количество форм документации в области здравоохранения составляет более 157 наименований (утверждены приказом и. о. министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 октября 2020 г. № ҚР ДСМ-175/2020), в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения насчитывают 299 форм (утверждены приказом министра здравоохранения Республики Казахстан от 20 августа 2021 г. № ҚР ДСМ-84).

Имеются и другие формы документов, не входящие в указанные перечни, но которые можно отнести к рассматриваемой нами сфере, например такие, как акт освидетельствования для установления состояния опьянения, лист о временной нетрудоспособности (так называемый больничный лист), заключение судебно-медицинской экспертизы, прививочный паспорт, электронный паспорт вакцинации, документы на лекарственные средства, ДНК-тесты и другие.

Общее количество таких документов на сегодня составляет более 450 наименований.

Уголовным кодексом Республики Казахстан (далее — УК РК) предусматривается уголовная ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ч. 3 ст. 322 УК РК), служебный подлог (ст. 369 УК РК), подделку, изготовление или сбыт поддельных документов (ст. 385 УК РК), заведомо ложное заключение эксперта либо специалиста (ст. 420 УК РК), уклонение от воинской службы путем подлога документов (ст. 387 УК РК), уклонение или отказ от несения воинской службы путем подлога документов (ст. 443 УК РК).

Вместе с тем отдельной статьи, предусматривающей ответственность за подделку именно документов медицинского назначения (за исключением рецептов, заключений судебно-медицинской экспертизы), в УК РК не имеется.

Как показал сравнительный анализ уголовного законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации, в Уголовном кодексе РФ с 2014 года введена в действие отдельная статья, предусматривающая наказание за изготовление и использование поддельных документов на лекарственные средства и медицинские изделия, а также изготовление поддельной упаковки лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 327.2 УК РФ). Дополнение Уголовного кодекса данной статьей обусловлено подписанием в 2011 году Конвен-

⁷ Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев. М., 1984. С. 255.

⁸ Алауханов Е.О. Борьба с хищениями собственности путем подлога документов. Алматы, 1995. С. 22.

⁹ Мозговая Д.А., Волков А.С. Способы совершения подлогов документов как основной элемент криминалистической характеристики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 2. С. 87.

¹⁰ Коваленко Е.Г. Расследование преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности с использованием подлога документов: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 45—46.

ции Совета Европы «О борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» (Конвенция «Медикрим»), являющейся первым общеевропейским соглашением в этой области.

Учитывая, что Республикой Казахстан данная конвенция до настоящего времени не ратифицирована, целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть вопрос, во-первых, о присоединении Республики Казахстан к названной конвенции и, во-вторых, о введении отдельных норм об ответственности медицинских работников за подделку медицинских документов и в Уголовном кодексе Республики Казахстан.

Это обусловлено тем, что подделка, к примеру, паспортов о вакцинации, справок о состоянии здоровья, документов на лекарственные средства влечет за собой потенциальную угрозу жизни и здоровью людей. При этом полагаем, что медицинские работники, причастные к фальсификации, должны нести более высокое наказание в силу своей профессии.

Отдельного внимания заслуживает ответственность за подделку рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Согласно точке зрения М.Г. Ермакова, с которой мы полностью солидарны, позиция законодателя при установлении уголовной ответственности за подделку рецептов на получение наркотических средств или психотропных веществ и отсутствии ответственности за аналогичные действия с сильнодействующими или ядовитыми веществами «представляется непоследовательной, так как общественная опасность таких деяний состоит прежде всего в причинении вреда здоровью населения»¹¹.

Как отмечает Р.Р. Галиакбаров, «незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ представляет значительную опасность для здоровья людей, в связи с чем государством жестко устанавливаются правила обращения с этими веществами в любых сферах их применения (медицина, наука, пищевая промышленность и др.), с тем чтобы исключить любую возможность их недозволенного использования»¹².

¹¹ Ермаков М.Г. Уголовная ответственность за незаконную выдачу или подделку документов на получение сильнодействующих или ядовитых веществ // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 3. С. 51.

¹² Галиакбаров Р.Р. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

В своем исследовании С.Ю. Косарев пришел к выводу, что «поступление сильнодействующих и ядовитых веществ в незаконный оборот осуществляется из мест их производства (фармацевтические заводы, химические и нефтехимические комбинаты и т. п.) и применения (сельскохозяйственные предприятия, предприятия химической промышленности, лечебно-профилактические учреждения и т. п.). То есть в данном случае весьма значительна роль фармацевтических, медицинских и ветеринарных работников, имеющих доступ к таким веществам»¹³.

Поэтому весьма актуальным видится вопрос о дополнении части 3 статьи 322 УК РК словами о сильнодействующих и ядовитых веществах.

По общему правилу, предусмотренному частью 3 ст. 13 УК РК, если одно и то же деяние подпадает под признаки общей и специальной норм соответствующих статей Уголовного кодекса, совокупность уголовных правонарушений отсутствует и уголовная ответственность наступает по статье Особенной части Уголовного кодекса, содержащей специальную норму.

Это подразумевает, что при подделке, к примеру, рецепта на получение лекарственного средства, не содержащего наркотических или психотропных веществ, содеянное должно быть квалифицировано по ст. 385 УК РК. Или при служебном подлоге, совершенном должностным лицом государственной медицинской организации, содеянное будет квалифицироваться по ст. 369 УК РК, тогда как аналогичную подделку, совершенную рядовым врачом государственной медицинской либо частной медицинской организации, надлежит квалифицировать по ст. 385 УК РК.

В практической деятельности при рассмотрении вопросов наступления уголовной ответственности за противоправные посяательства в сфере документооборота имеют место определенные сложности в отграничении документов официального характера от других. В связи с этим ответственными лицами, вносящими в документы не соответствующие действительности сведения или исправления, которые искажают их содержание, считается, что документ является локальным, не влекущим каких-либо юридических последствий, в том числе уголовного наказания.

¹³ Косарев С.Ю. Преступления, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами: криминалистическая характеристика и особенности расследования. СПб, 2004. С. 69.

Увеличивающаяся численность видов и форм документации в сфере медицинского обслуживания населения влечет за собой риск, который связан с уголовной квалификацией неправильного ее оформления. С уголовно-правовой точки зрения в данной ситуации принципиально содержание документа, а не его форма. В связи с этим важно уяснить, что в данном случае официальный документ от иных будет отличаться тем, что он является письменным актом, содержащим определенные факты и события, имеющим юридическое значение и влекущим юридические последствия, которые могут выражаться в предоставлении определенных прав или налагать обязанности.

Необходимо отметить, что предметом квалификации деяний по ст. 385 УК РК могут являться различные официальные документы, соответствующие такому описанию.

В условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), приобретшей характер мировой пандемии и обусловившей изменение всех сфер жизнедеятельности граждан, особую актуальность приобретают вводимые органами государственной власти в целях противодействия распространению вируса законодательные меры, в числе которых введение паспортов вакцинации и справок о результатах исследования на наличие COVID-19.

Учитывая, что, помимо риска новых волн эпидемии в связи с продолжающейся мутацией вируса, не исключены риски появления новых заболеваний высокой степени опасности, есть основания полагать, что нормы, направленные на недопущение их распространения, будут не только востребованы, но и продолжат свое совершенствование.

Изложенные факторы в совокупности создают условия для совершения преступлений в сфере здравоохранения и оказания медицинских услуг.

10 июля 2021 года при проведении расширенного заседания правительства Президентом Республики Казахстан Касым-Жомартом Токаевым было акцентировано внимание на необходимости адаптации граждан к новым условиям, связанным с эпидемиологической ситуацией. При этом подделка документов о вакцинации была названа очень опасной для общества, а правоохранительным органом было дано поручение уделить этому вопросу особое внимание¹⁴.

¹⁴ Глава государства провел расширенное заседание Правительства Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-rasshirennoe-zasedanie-pravitelstva-respubliki-kazahstan-1065149> (дата обращения: 07.12.2021).

Опасность для населения выражается в том, что якобы получивший прививку человек способен не только сам заразиться коронавирусом, но и инфицировать неопределенное количество людей. Помимо этого, факты заражения либо смерти от болезни таких лиц еще больше подрывают доверие населения к усилиям государственных органов по улучшению ситуации.

В Казахстане паспорт вакцинации дается лицам, которыми получена двухкомпонентная вакцина. Сведения о подделке паспортов и ПЦР-тестов начали распространяться в связи с тем, что для определенных групп населения, особенно работающих в сферах торговли и предоставления услуг, была введена обязанность получить прививку либо еженедельно сдавать тест на наличие болезни. Следствием возросшего спроса на такую документацию явились соответствующие предложения в социальных сетях о предоставлении за определенную плату документов, что вызвало определенный резонанс в обществе.

По поручению Главы государства правоохранительными органами стало уделяться особое внимание предупреждению, пресечению и выявлению таких фактов.

Как указывалось выше, за подделку официального документа, в частности паспорта вакцинации и ПЦР-теста, предусмотрена уголовная ответственность по части 1 ст. 385 УК РК, относящейся к категории небольшой тяжести и предусматривающей максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 2 лет.

Использование заведомо подложного документа влечет уголовную ответственность по части 3 этой же статьи, описывающей уголовный проступок с максимальным наказанием в виде ареста на срок до сорока суток.

Обязательное вакцинирование от COVID-19 определенных категорий населения, помимо подделки таких документов, породило и дачу взятки для получения сертификата о вакцинировании без фактического его проведения.

Так, в г. Актобе медсестра из поликлиники незаконно внесла данные 67 человек в списки получивших вакцины от COVID-19¹⁵. Задержанная рассказала, что за каждый подделанный документ получала вознаграждение в 15 000 тенге. По данному факту возбуждено уголовное дело по

¹⁵ Медсестра фиктивно вакцинировала от коронавируса в Актобе [Электронный ресурс]. URL: https://tengrinews.kz/crime/medsestra-fiktivno-vaktsinirovala-ot-koronavirusa-v-aktobe-455916/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 07.12.2021).

ч. 2 ст. 385 УК РК по признакам подделки документов, совершенной неоднократно, а также ч. 1, 2 ст. 247 УК РК по признакам получения незаконного вознаграждения; дело направлено в суд для рассмотрения по существу.

Как следует из открытых источников, в 2021 году органами полиции возбуждено 110 уголовных дел, из них 50 — за подделку паспортов вакцинации и 60 — за подделку ПЦР-справок¹⁶ (тут необходимо пояснить, что учет таких преступлений осуществлялся без возможностей информационно-аналитической системы «Электронное уголовное дело»).

Следует отметить, что подделка сведений о проведении вакцинации в такой медицинской документации, как медицинские карты, санитарные книжки, сертификаты и др., имела место и до пандемии коронавируса. Однако вред от данных преступлений в сложившейся ситуации приобретает особое значение, выражающееся в угрозе причинения вреда как жизни, так и здоровью большого числа людей.

Статистика правонарушений по фактам подделки широкого перечня медицинских документов в Республике Казахстан отсутствует, что связано с отсутствием при регистрации учетных данных таких отметок, как «документ в сфере медицинского обслуживания населения».

В целом по стране по фактам подделки и использования поддельных документов (ст. 385 УК РК) зарегистрировано в 2016 году — 4875, в 2017 г. — 4187, в 2018 г. — 3642, в 2019 г. — 3566, в 2020 г. — 2466, в 2021 г. — 2489 уголовных дел, причем по вышеизложенной причине процентное соотношение этих цифр и количества дел, связанных с медицинской документацией, остается неизвестным.

Вместе с тем, как показывают результаты мониторинга средств массовой информации, количество правонарушений рассматриваемых видов увеличивается.

При этом данные негативные процессы складываются в условиях несовершенства действующего законодательства, в том числе уголовного, недостаточности у сотрудников органов уголовного преследования требующихся компетенций, которые бы соответствовали уровню научно-технического прогресса в медицине.

¹⁶ Токаеву доложили об уголовных делах по подделке паспортов вакцинации [Электронный ресурс]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaevu-dolozili-ugolovnyih-delah-poddelke-pasportov-444842 (дата обращения: 22.10.2021).

Низкое количество выявленных преступлений также является следствием отсутствия надлежащей криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений, соответствующей уровню развития цифровых технологий на современном этапе.

Учитывая, что обстановка совершения рассматриваемой категории уголовных правонарушений в сфере медицинского обслуживания населения выделяется характерной, предусмотренной законодательными актами и сложившейся на практике процедурой реализации медицинскими работниками своих служебных полномочий, вопрос разработки соответствующей криминалистической характеристики и методики расследования данных преступлений видится особо актуальным.

Данным правонарушением, кроме того, присущи особенная степень латентности, воспрепятствования их выявлению, раскрытию и расследованию со стороны лиц, которыми предпринимаются действия по приобретению и использованию соответствующего документа и осуществляются контакты со сбытчиками либо изготовителями. Это связано с тем, что данные правонарушения основной своей целью имеют сокрытие совершения иных проступков, правонарушений и преступлений или подготовку к ним (приобретение поддельного паспорта вакцинации, результата теста на ПЦР для доступа к объектам массового скопления людей, листа временной нетрудоспособности в целях укрывания прогула, справки о состоянии здоровья для получения водительского удостоверения и т. п.).

Заключение

Таким образом, на основании проведенного исследования нами сделаны следующие выводы.

1. Полагаем, что подделка документов в сфере медицинского обслуживания населения, в отличие от других официальных документов, может повлечь за собой потенциальную угрозу жизни и здоровью людей, а медицинские работники, в силу своей профессии осознающие возможные последствия, должны нести более высокое наказание. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о присоединении Республики Казахстан к Конвенции Совета Европы «О борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» (Конвенция «Медикрим») и, далее, о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство, которые позво-

лят обеспечить реализацию дополнительных мер по защите жизни и здоровья граждан Казахстана и неотвратимость наказания за подделку медицинских документов. Кроме того, актуальным видится вопрос о дополнении части 3 ст. 322 УК РК словами о сильнодействующих и ядовитых веществах.

2. Учитывая наличие определенных особенностей преступлений в сфере подделки медицинских документов, возникает необходимость разработки криминалистической характеристики и методики расследования рассматриваемого вида преступлений, что будет иметь большое значение для практических работников правоохранительных органов при их расследовании.

3. В целях надлежащего учета рассматриваемого вида преступлений полагаем необходимым предусмотреть в информационно-учетных документах единой информационно-аналитической системы «Электронное уголовное дело» заполнение вкладки «Документ в сфере медицинского обслуживания населения».

4. Склонны полагать, что в целях усиления защиты медицинской документации необходимо рассмотреть вопрос о внедрении в данных документах технологических защитных элементов (QR-кодировка, специальные сорта бумаги, водяные знаки, защитные нити и волокна, элементы дополненной реальности — AR и т. п.).

Список литературы

1. Алауханов Е.О. Борьба с хищениями собственности путем подлога документов. Алматы, 1995. 200 с.
2. Бегалиев Е.Н. Расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 368 с.
3. Галиакбаров Р.Р. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Досова А.В. Теоретические и практические особенности комплексного криминалистического исследования документов с измененными реквизитами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014. 26 с.
5. Ермаков М.Г. Уголовная ответственность за незаконную выдачу или подделку документов на получение сильнодействующих или ядовитых веществ // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 3. С. 51—53. doi: 10.19073/2306-1340-2016-3-51-53.

6. Коваленко Е.Г. Расследование преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности с использованием подлога документов: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. 203 с.

7. Косарев С.Ю. Преступления, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами: криминалистическая характеристика и особенности расследования. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. 222 с.

8. Мозговая Д.А., Волков А.С. Способы совершения подлогов документов как основной элемент криминалистической характеристики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 2. С. 85—88.

9. Омелянович В.В. Расследование подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. 23 с.

10. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1982. 1600 с.

11. Сокальский Б.Б. Подлог документов в уголовном праве России и Германии: результаты сравнительно-правового исследования // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 154—156.

12. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев. М.: Советская энциклопедия, 1984. 415 с.

References

1. Alauhanov, E.O. (1995) Bor'ba s hishhenijami sobstvennosti putem podloga dokumentov [Combating theft of property by forgery of documents]. Almaty, 200 p. (In Russ.).
2. Begaliev, E.N. (2008) Rassledovanie prestuplenij, sovershaemyh putem poddelki material'nyh ob'ektov [Investigation of crimes committed by counterfeiting material objects]. Almaty, Dajk-Press, 368 p. (In Russ.).
3. Galiakbarov, R.R. Nezakonnyj oborot sil'no dejstvujushhij ili jadovityh veshhestv v celjah sbyta (st. 234) [Illegal trafficking in potent or poisonous substances for marketing purposes (Article 234)]. ConsultantPlus Legal Reference System.
4. Dosova, A.V. (2014) Teoreticheskie i prakticheskie osobennosti kompleksnogo krimina-listicheskogo issledovaniya dokumentov s izmenennymi rekvizitami [Theoretical and practical features of complex forensic examination of documents with

changed details]. Abstract of Ph. D. thesis. Volgograd, 26 p. (In Russ.).

5. Ermakov, M.G. (2016) Ugolovnaja otvetstvennost' za nezakonnuju vydachu ili poddelku dokumentov na poluchenie sil'nodejstvujushhiih ili jadovityh veshhestv [Criminal liability for illegal issue or forgery of documents used to obtain superpotent or poisonous substances]. *Vestnik Omskoj juridicheskoy akademii*, no. 3, pp. 51–53. (In Russ.). doi: 10.19073/2306-1340-2016-3-51-53.

6. Kovalenko, E.G. (2007) Rassledovanie prestuplenij, sovershennyh v sfere ekonomicheskoy dejatel'nosti s ispol'zovaniem podloga dokumentov [Investigation of crimes committed in the field of economic activity using forgery of documents]. Ph. D. thesis. Vladivostok, 203 p. (In Russ.).

7. Kosarev, S.Ju. (2004) Prestuplenija, svjazannye s sil'nodejstvujushhimi i jadovitymi veshhestvami: kriminalisticheskaja harakteristika i osobennosti rassledovaniya [Crimes connected with virulent or poisonous substances: forensic characteristics and features of the investigation]. Saint Petersburg, Juridicheskij centr Press, 222 p. (In Russ.).

8. Mozgovaya, D.A. & Volkov, A.S. (2016) Sposoby soversheniya podlogov dokumentov kak osnovnoj element kriminalisticheskoy harakteristiki

[Ways of committing forgery as an element of forensic assessment]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta*, vol. 2, pp. 85–88. (In Russ.).

9. Omel'janovich, V.V. (2011) Rassledovanie poddelki, izgotovlenija ili sbyta poddel'nyh dokumentov, gosudarstvennyh nagrad, shtampov, pečatej, blankov [Investigation of forgery, manufacture or sale of forged documents, state awards, stamps, seals, letterheads]. Abstract of Ph. D. thesis. Omsk, 23 p. (In Russ.).

10. Prohorov, A.M. (ed.) (1982) Sovetskij jenciklopedicheskij slovar' [Soviet Encyclopedic Dictionary]. 2nd ed. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija, 1600 p. (In Russ.).

11. Sokalskiy, B.B. (2016) Podloga dokumentov v ugolovnom prave Rossii i Germanii: rezul'taty sravnitel'no-pravovogo issledovaniya [Forgery of documents in criminal law of Russia and Germany: results of comparative legal research]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, no. 5, pp. 154–156. (In Russ.).

12. Suharev, A.Ja. (ed.) (1984) Juridicheskij jenciklopedicheskij slovar' [Legal Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija, 415 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Д.В. Воеводкин — докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр права;

А.А. Муканбеткалиев — ведущий научный сотрудник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук.

Information about the authors

D.V. Voevodkin – Doctoral student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law;

A.A. Mukanbetkaliev – Leading Researcher of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 66—71.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 66—71.

УДК 343.359.3
doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.008

NIION: 2015-0064-02/22-036
MOSURED: 77/27-009-2022-02-235

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Выявление преступлений мобильными группами таможенных органов

Николай Михайлович Кожуханов¹, Ирина Сергеевна Шорохова²

^{1, 2}Российская таможенная академия, Москва, Россия

¹n.kozhuhhanov@customs-academy.ru

²irka94.irina@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен анализ отдельных вопросов выявления преступлений мобильными группами таможенных органов, которые реализуют свои функции в рамках посттаможенного контроля. Возбуждаемые уголовные дела по преступлениям, выявленным на этапе посттаможенного контроля мобильными группами таможенных органов, разделены на две группы.

В сложившейся геополитической обстановке особую актуальность приобретает возможность организации работы мобильных групп таможенных органов в направлении реализации запретов и ограничений, в рамках которого представляется целесообразным внесение ряда поправок в уголовное законодательство Российской Федерации.

Проведенное исследование позволило обозначить проблему действующего уголовного законодательства Российской Федерации, которая заключается в отсутствии в Уголовном кодексе Российской Федерации норм, регламентирующих уголовную ответственность за неисполнение контрсанкций.

Методология исследования обусловлена использованием таких методов исследования, как статистический (при обосновании актуальности исследования), метод анализа (при исследовании нормативной правовой базы) и системно-структурный (при решении обозначенной проблемы предложением о внесении изменений в уголовный закон).

Ключевые слова: мобильные группы, таможенный контроль, преступления, таможенные органы, таможенные правила, санкции, уголовная ответственность, таможенное дело

Вклад авторов: Кожуханов Н.М. — обобщение и выводы по вопросам деятельности мобильных групп по выявлению преступлений; Шорохова И.С. — сбор и систематизация эмпирического материала.

Для цитирования: Кожуханов Н.М., Шорохова И.С. Выявление преступлений мобильными группами таможенных органов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 66—71. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.008.

Detection of crimes by mobile groups of customs authorities

Nikolay M. Kozhukhanov¹, Irina S. Shorokhova²

^{1, 2}Russian Customs Academy, Moscow, Russia

¹n.kozhuhhanov@customs-academy.ru

²irka94.irina@yandex.ru

Abstract. The article analyzes certain issues of detecting crimes by mobile groups of customs authorities that implement their functions within the framework of post-customs control. The authors divide the initiated criminal cases on crimes identified at the stage of post-customs control by mobile groups of customs authorities into two groups.

In the current geopolitical situation, the possibility of organizing the work of mobile groups of customs authorities in the direction of implementing prohibitions and restrictions, within which it seems appropriate to introduce a number of amendments to the criminal legislation of the Russian Federation, is of particular relevance.

© Кожуханов Н.М., Шорохова И.С., 2022

The research made it possible to identify the problem of the current criminal legislation of the Russian Federation, which consists in the absence in the Criminal Code of the Russian Federation of norms regulating criminal liability for failure to comply with counter-sanctions.

The methodology of the study is determined by the use of such research methods as statistical (when justifying the relevance of the study), the method of analysis (when investigating the regulatory legal framework) and system-structural (when solving the designated problem with a proposal to amend the criminal law).

Keywords: mobile groups, customs control, crimes, customs authorities, customs rules, sanctions, criminal liability, customs activity

Contribution of the authors: Kozhukhanov N.M. — generalization and conclusions on the activities of mobile groups to identify crimes; Shorokhova I.S. — collection and systematization of empirical material.

For citation: Kozhukhanov, N.M. & Shorokhova, I.S. (2022) Detection of crimes by mobile groups of customs authorities. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 66–71. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.008.

Введение

В настоящее время на таможенные органы Российской Федерации (далее — таможенные органы) возложен ряд задач, которые во многом противоречивы в сути своей реализации. Так, с одной стороны, они должны обеспечить максимальную скорость перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз), с другой стороны — своевременно выявлять преступления при осуществлении таможенного контроля. Для выполнения указанных задач введен институт посттаможенного контроля (далее — ПТК), который позволяет даже после выпуска товаров осуществлять необходимые действия, позволяющие выявлять преступления, связанные с перемещением товаров.

Как справедливо отмечает С.А. Агагомедова, «таможенный контроль не только регулирует, предотвращает, обеспечивает, информирует, корректирует и восстанавливает. Он традиционно выступает барьером, заслоном для административных правонарушений и преступлений в области таможенного дела»¹. Поэтому ПТК в сложившихся обстоятельствах стал наиболее оптимальным решением, позволяющим реализовать комплекс задач, поставленных перед таможенными органами.

В структуре подразделений таможенных органов, осуществляющих ПТК, относительно недавно были созданы мобильные группы таможенных органов (далее — МГТО), которые призваны, действуя оперативно, выявлять преступления на этапе ПТК. МГТО и их должностные лица по-

ложительно зарекомендовали себя, активно функционируя в правоохранительной сфере, максимально используя свою «мобильность», которой лишены находящиеся на стационарных постах таможенники.

В качестве основных задач деятельности МГТО выступают предотвращение, выявление, пресечение правонарушений и преступлений, подпадающих под юрисдикцию таможенных органов.

Основная часть

Всего в 2021 году службами ПТК было возбуждено 403 уголовных дела², в 2020 г. — 348 уголовных дел³, в 2019 г. — 362 уголовных дела⁴. При этом из них в результате деятельности МГТО во взаимодействии с правоохранительными и иными контролирующими органами в 2021 году возбуждено 158 уголовных дел⁵ (39,2 %), в 2020 г. — 81 уголовное дело⁶ (23,3 %), в 2019 г. — 72 уголовных дела⁷ (19,9 %).

² Таможенная служба Российской Федерации в 2021 году. С. 29. URL: <http://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 21.06.2022).

³ Таможенная служба Российской Федерации в 2020 году. С. 34. URL: <http://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 21.06.2022).

⁴ Таможенная служба Российской Федерации в 2019 году. С. 34–35. URL: <http://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 21.06.2022).

⁵ Таможенная служба Российской Федерации в 2021 году. С. 29.

⁶ Таможенная служба Российской Федерации в 2020 году. С. 34.

⁷ Таможенная служба Российской Федерации в 2019 году. С. 34–35.

¹ Агагомедова С.А. Административно-правовое регулирование таможенного контроля в Российской Федерации в условиях евразийской интеграции: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. С. 88.

Возбуждаемые уголовные дела по преступлениям в области таможенного дела, выявляемым на этапе ПТК, условно можно разделить на две группы. А.Г. Никольская и Н.И. Крюкова к первой группе относят преступления, связанные «с нарушением требований различных аспектов осуществляемого ими [таможенными органами] в рамках своих функций таможенного, экспортного и валютного контроля»⁸ (все составы преступлений, связанные с контрабандой), ко второй группе — «так называемые сопряженные преступления, не связанные непосредственно с нарушением таможенных правил»⁹ (например, легализацию (отмывание) денежных средств).

В сложившихся условиях напряженности в геополитических отношениях особую актуальность приобретает возможность работы МГТО по новым направлениям. К примеру, в направлении реализации запретов и ограничений, в рамках которого целесообразным представляется внесение ряда поправок в уголовное законодательство Российской Федерации. Как верно подмечает П.В. Голодов, «обеспечение безопасности Российской Федерации, защита ее национальных интересов, прав и свобод граждан обуславливают необходимость создания и постоянного совершенствования правовых основ противодействия недружественным действиям иностранных государств»¹⁰.

В настоящее время должностные лица МГТО осуществляют выявление и пресечение преступлений в области таможенного дела, относящихся к компетенции таможенных органов, составы которых закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ). При этом основной целью создания и функционирования МГТО предполагалось обнаружение и пресечение попыток незаконного перемещения через государственную границу Российской Федерации (далее — государственную границу) товаров, в отношении которых установлены специальные экономические меры — санкции (далее — неисполнение контрсанкций), ответственность за нарушение соблюдения которых в УК РФ не рег-

ламентирована, однако предусмотрена нормами других отраслей права.

Так, в п. 2 и 3 ст. 2 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» (далее — Закон № 127-ФЗ) установлены запреты (ограничения) на осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию Российской Федерации так называемых санкционных товаров и вывоз с территории РФ товаров организациями, находящимися под юрисдикцией недружественных иностранных государств, прямо или косвенно подконтрольными недружественным иностранным государствам или аффилированными с ними, а также гражданами недружественных иностранных государств.

В связи с этим в рамках уголовной ответственности обеспечение применения санкций за нарушение мер воздействия (противодействия) не представляется возможным, следовательно, уголовно-правовое обеспечение исполнения обязанности по соблюдению специальных экономических мер нуждается в доработке.

Закон № 127-ФЗ принят в развитие положений Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», в соответствии с которым данные меры применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан.

Под недружественными действиями понимаются действия недружественных иностранных государств, в том числе выражающиеся во введении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц, а также в совершении других действий, представляющих угрозу территориальной целостности Российской Федерации или направленных на экономическую и политическую дестабилизацию Российской Федерации.

Природа санкций по сути двояка. Согласно точке зрения А.А. Бойко, международные санкции представляют собой «промежуточную форму воздействия на государство или часть его тер-

⁸ Арестова Е.Н., Крюкова Н.И., Никольская А.Г. Основы квалификации и расследования преступлений в сфере таможенного дела: учебник и практикум для вузов. 2-е изд. М., 2019. С. 13.

⁹ Там же. С. 14.

¹⁰ Голодов П.В. Проблемы правовой регламентации мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 365.

ритории, между словесным осуждением и прямым применением силы»¹¹. Вместе с тем, несмотря на некую промежуточность, объявление санкций фактически является эскалацией конфликта. Как правило, санкции неизбежно вызывают контрсанкции в качестве ответной реакции государства, подвергнутого давлению. «Экономические санкции являются одним из наиболее популярных механизмов принуждения и оказания давления на государства... логичным ответом на вызовы, связанные с санкциями, является создание защитного правового механизма, позволяющего минимизировать негативные последствия санкций и эффективно противостоять им»¹². Экономика — это фундамент социума, поэтому удар по ней наиболее болезненно воспринимается государством, в связи с чем оно оперативно предпринимает комплекс мер (запретов и ограничений), направленных на его минимизацию.

В реализации механизма запретов и ограничений, которые стоят на актуальной повестке дня, существует ряд сложностей. Раскроем их подробнее.

Российская Федерация является участницей ряда международных объединений, членство в которых накладывает на нее различные обязательства. Одним из таких таможенно-экономических интеграционных объединений выступает ЕАЭС, который в настоящий момент включает в себя пять основных членов.

Поскольку запрещенные к ввозу в Российскую Федерацию товары зачастую беспрепятственно ввозятся в государства — члены ЕАЭС, не присоединившиеся к ответным российским санкциям, попытки ввоза санкционных товаров пресекаются вблизи государственной границы, а не таможенной границы ЕАЭС, в рамках которой товары перемещаются по единой таможенной территории в условиях «прозрачности» государственных границ.

Одновременно имеют место вопросы и к государствам, не входящим в состав ЕАЭС. Ряд торговых партнеров России, приобретая санкционные товары по заниженной стоимости, впоследствии реализуют их на территории Российской Федерации в качестве товаров собственного про-

изводства. Подобные факты неприемлемы и должны пресекаться с использованием комплексного арсенала правовых мер воздействия, в том числе и уголовно-правового.

В целях установления должного нормативно-правового регулирования привлечения к уголовной ответственности за нарушение ответных мер на санкционную политику недружественных иностранных государств необходимо устранить существующий пробел уголовного права путем закрепления в УК РФ состава преступления об ответственности за неисполнение контрсанкций.

Введение состава преступления, связанного с неисполнением контрсанкций, позволило бы предотвратить поступление в Россию потока санкционных товаров из других государств — членов ЕАЭС.

Указанное противоправное деяние полагаем целесообразным закрепить в качестве самостоятельного материального состава преступления в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Соответственно, видовым объектом преступного посягательства будут являться общественные отношения в сфере экономической безопасности, непосредственным объектом — общественные отношения, связанные с соблюдением мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств при перемещении определенных категорий товаров через государственную границу.

Предметом преступного посягательства будут являться сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие, определяемые Правительством Российской Федерации в соответствии с п. 2 и 3 ст. 2 Закона № 127-ФЗ, перемещаемые в крупном размере.

Объективная сторона неисполнения контрсанкций связана с совершением действий, направленных на неисполнение обязанности по соблюдению мер воздействия (противодействия) в виде запрета или ограничения на ввоз на территорию России предмета преступления (в частности, перевозка, приобретение, хранение, реализация) и на вывоз с территории России продукции, сырья и продовольствия специальными субъектами преступления.

Субъект преступного посягательства в рамках данного состава преступления предлагаем дифференцировать в соответствии с п. 2 и 3 ст. 2 Закона № 127-ФЗ, а именно в зависимости от «направленности» перемещения предмета преступного посягательства через государственную гра-

¹¹ Бойко А.А. Международные экономические санкции // Наука, техника и образование. 2015. № 3 (9). С. 46.

¹² Старженецкий В.В., Бутырина В.А., Курицына К.С. Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования // Закон. 2021. № 3. С. 119.

ницу (ввоз или вывоз). Так, при нарушении запрета или ограничения на ввоз санкционных товаров субъект преступления должен быть общий. При нарушении запрета или ограничения на вывоз сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с территории Российской Федерации субъект преступного посягательства должен относиться к организации, находящейся под юрисдикцией недружественных иностранных государств, прямо или косвенно подконтрольной недружественным иностранным государствам или аффилированной с ними, либо гражданам недружественных иностранных государств.

Конструкцией данного состава должно быть предусмотрено привлечение к уголовной ответственности всех лиц, участвующих в противоправном деянии (в рамках одной поставки товара) и уклоняющихся от исполнения установленных законом обязанностей в виде запрета на перемещение указанных товаров (отправителей, перевозчиков, получателей, продавцов, а также иных причастных к такому перемещению лиц), а не только лиц, осуществляющих фактическое перемещение товаров через государственную границу, в связи с чем в качестве квалифицированного состава указанного преступления необходимо предусмотреть совершение данного противоправного деяния организованной группой.

Субъективная сторона данного преступления должна выражаться в прямом умысле. Неисполнение контрсанкций не может осуществляться по неосторожности. Как показывает практика, иностранный бизнес, предвидя возможность обогатиться, активно начинается включаться в «серые» схемы поставки товаров, например страны, не имеющие выхода к морю, начинают массово производить «морскую» продукцию и т. п.

Вместе с тем в связи с проводимой в настоящее время агрессивной политикой недружественных иностранных государств, выражающейся в резком ужесточении в отношении Российской Федерации (юридических и физических лиц, находящихся под ее юрисдикцией) санкций, также представляется целесообразным закрепление в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» общего по отношению к выше предложенному составу преступления, предусматривающего уголовную ответственность за неисполнение иных, не связанных с таможенными правоотношениями, мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств, которые указаны в п. 1, 4—6 ст. 2 Закона № 127-ФЗ (пре-

ращение или приостановление международного сотрудничества; запрет или ограничение на выполнение работ, оказание услуг; запрет или ограничение на участие в приватизации государственного или муниципального имущества и иные).

МГТО находятся вне мест расположения таможенных постов, поэтому выполнение ими своих функций по линии выявления преступлений, связанных с неисполнением контрсанкций, может принести вполне ощутимые результаты.

Заключение

Таким образом, в рамках проведенного исследования обозначены тенденции производства таможенного контроля, а именно обращено внимание на смещение контрольных действий таможенных органов на этап ПТК. Одним из действенных инструментов проведения ПТК выступают МГТО.

В работе была рассмотрена нормативная правовая база, регламентирующая неисполнение контрсанкций. Нами обозначена необходимость установления уголовной ответственности за неисполнение контрсанкций, предлагается закрепление соответствующего состава преступления в УК РФ. Данная необходимость обусловлена постановкой цели по минимизации потока санкционного товара, поступающего как с территории стран — партнеров по ЕАЭС, так и из иных государств, взаимодействующих по торговому направлению со странами, вступившими с Россией в санкционное противостояние.

В данной публикации нами осуществлен анализ вопросов выявления преступлений мобильными группами таможенных органов и определения их потенциала в новом направлении деятельности, связанном с привлечением к ответственности лиц за неисполнение контрсанкций.

Список литературы

1. Агагомедова С.А. Административно-правовое регулирование таможенного контроля в Российской Федерации в условиях евразийской интеграции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Нижний Новгород, 2018. 262 с.
2. Арестова Е.Н., Крюкова Н.И., Никольская А.Г. Основы квалификации и расследования преступлений в сфере таможенного дела: учебник и практикум для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. 243 с.
3. Бойко А.А. Международные экономические санкции // Наука, техника и образование. 2015. № 3 (9). С. 46—47.

4. Голодов П.В. Проблемы правовой регламентации мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 365—369.

5. Старженецкий В.В., Бутырина В.А., Курицына К.С. Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования // Закон. 2021. № 3. С. 119—142.

6. Шашкина А.Н. Административно-правовое регулирование таможенного контроля после выпуска товаров: монография. М.: Российская таможенная академия, 2018. 84 с.

References

1. Agamagomedova, S.A. (2018) Administrativno-pravovoe regulirovanie tamozhennogo kontrolja v Rossijskoj Federacii v uslovijah evrazijskoj integracii [Administrative and legal regulation of customs control in the Russian Federation in the context of Eurasian integration]. Ph. D. thesis. Nizhnij Novgorod, 262 p. (In Russ.).

2. Arestova, E.N., Krjukova, N.I. & Nikol'skaja, A.G. (2019) Osnovy kvalifikacii i rassledovanija prestuplenij

v sfere tamozhennogo dela [Fundamentals of qualification and investigation of crimes in the field of customs]. 2nd ed. Moscow, Urait, 243 p. (In Russ.).

3. Bojko, A.A. (2015) Mezhdunarodnye jekonomicheskie sankcii [International economic sanctions]. *Nauka, tehnika i obrazovanie*, no. 3, pp. 46—47. (In Russ.).

4. Golodov, P.V. (2018) Problemy pravovoj reglamentacii mer vozdejstvija (protivodejstvija) na nedruzhestvennye dejstvija inostrannyh gosudarstv [Problems of legal regulation of means of influence (countermeasures) on unfriendly actions of foreign states]. *Evrazijskij juridicheskiy zhurnal*, no. 9, pp. 365—369. (In Russ.).

5. Starzhenetsky, V.V., Butyrina, V.A. & Kuritsyna, K.S. (2021) Rossijskoe antisankcionnoe regulirovanie: sovremennoe sostojanie i puti sovershenstvovaniya [Development of the Russian anti-sanction regulation]. *Zakon*, no. 3, pp. 119—142. (In Russ.).

6. Shashkina, A.N. (2018) Administrativno-pravovoe regulirovanie tamozhennogo kontrolja posle vypuska tovarov [Administrative and legal regulation of post-customs control]. Monograph. Moscow, Russian Customs Academy, 84 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Н.М. Кожуханов — доцент кафедры административного и финансового права Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент;

И.С. Шорохова — аспирант кафедры административного и финансового права Российской таможенной академии.

Information about the authors

N.M. Kozhukhanov – Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the Russian Customs Academy, Candidate of Law, Associate Professor;

I.S. Shorokhova – Postgraduate student of the Department of Administrative and Financial Law of the Russian Customs Academy.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 72–78.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 72–78.

УДК 343.132
doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.009

НИИОН: 2015-0064-02/22-037
MOSURED: 77/27-009-2022-02-236

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Следственные (процессуальные) ошибки по уголовным делам, по которым предусматривается возможность их рассмотрения судом присяжных заседателей, их причины и классификация

Алексей Александрович Ильюхов^{1, 2}

¹Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия, alexsmol672019@yandex.ru

²Саратовская государственная юридическая академия (Смоленский филиал), Смоленск, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов следственных (процессуальных) ошибок, возникающих в ходе производства по уголовным делам, которые в силу закона могут рассматриваться судом с участием присяжных заседателей. Анализируются объективные и субъективные причины, способствующие возникновению следственной (процессуальной) ошибки на различных стадиях досудебного производства. При этом делается акцент на том, что следственные (процессуальные) ошибки, допускаемые при производстве по данной категории уголовных дел, имеют стратегический, тактико-криминалистический, процессуальный и правовой характер, дается их правовая оценка и называются причины их возникновения.

Отмечается наличие связи следственной (процессуальной) ошибки с профессиональным риском в работе следователя и предлагаются варианты его поведения, способные снизить возможность возникновения следственной (процессуальной) ошибки в ходе возникновения рискованной ситуации при выполнении следователем профессиональной деятельности.

Методы: анализ, обобщение, сравнение, описание, системный анализ.

Выводы: Следственные (процессуальные) ошибки по уголовным делам, которые в силу закона могут быть рассмотрены присяжными заседателями, носят стратегический и тактический характер. Следственные ошибки возникают по объективным и субъективным причинам. Эти же причины формируют явно обвинительный уклон в деятельности следователя — психологическую установку направить уголовное дело с обвинительным заключением в суд.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственные (процессуальные) ошибки, виды ошибок, суд присяжных заседателей

Для цитирования: Ильюхов А.А. Следственные (процессуальные) ошибки по уголовным делам, по которым предусматривается возможность их рассмотрения судом присяжных заседателей, их причины и классификация // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 72–78. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.009.

Investigative (procedural) errors in criminal cases, which provide for the possibility of their consideration by a jury, their causes and classification

Alexey A. Ilyukhov^{1, 2}

¹Smolensk State University, Smolensk, Russia, alexsmol672019@yandex.ru

²Saratov State Law Academy (Smolensk branch), Smolensk, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the issues of investigative (procedural) errors in criminal cases, which, by virtue of the law, can be considered by a court with the participation of jurors. The article analyzes objective and subjective reasons contributing to the emergence of investigative (procedural) errors at various stages of pre-trial proceedings. At the same time, the emphasis is placed on the fact that investigative (procedural) errors made during the production of this category of criminal cases have a strategic, tactical-forensic, procedural and legal nature, and their legal assessment is given and the reasons for their occurrence are called.

© Ильюхов А.А., 2022

It is noted that there is a connection between an investigative (procedural) error and an occupational risk in the work of an investigator and suggests options for his behavior that can reduce the possibility of an investigative (procedural) error during the occurrence of a risky situation when an investigator performs professional activities.

Methods: analysis, generalization, comparison, description, system analysis.

Conclusions: Investigative (procedural) errors in criminal cases, which, by virtue of the law, can be considered by jurors, are strategic and tactical in nature. Investigative errors arise for objective and subjective reasons. The same reasons form a clearly accusatory bias in the investigator's activity – a psychological attitude to send a criminal case with an indictment to court.

Keywords: criminal process, investigative (procedural) errors, types of errors, jury trial

For citation: Ilyukhov, A.A. (2022) Investigative (procedural) errors in criminal cases, which provide for the possibility of their consideration by a jury, their causes and classification. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 72–78. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.009.

При исследовании особенностей производства предварительного следствия по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом присяжных заседателей, научный и практический интерес представляет анализ характера следственных ошибок, причин их возникновения, носящих объективный и субъективный характер.

Объективными причинами их возникновения выступают значительное количество уголовных дел, находящихся в производстве; недостаточность методических рекомендаций по тактике расследования; текучесть кадров; несовершенство уголовно-процессуального законодательства; отсутствие направленной специализации по расследованию различных категорий уголовных дел.

К субъективным факторам следует отнести недостаточный стаж работы в должности следователя, влияющий на профессионализм, что порождает следственные ошибки и, соответственно, затрудняет принятие законного и обоснованного решения в случае возникновения нестандартных следственных ситуаций. На это обращается внимание и в научной литературе, где отмечается, что отсутствие у следователя необходимых профессиональных навыков выступает значимой причиной возникновения следственных ошибок (45,9 %)¹. К субъективным факторам также относятся недостаточный уровень взаимодействия с другими правоохранительными органами; профессиональная деформация следователей по причине отсутствия морально-нравственных установок на качественное расследование, что в целом приводит к следственным и судебным

ошибкам, в том числе и в суде присяжных заседателей.

Следует заметить, что помимо субъективных и объективных факторов следственную ошибку формирует и профессиональный риск в деятельности следователя, пребывающего в состоянии информационной неопределенности из-за дефицита информации, что усложняет выбор им линии поведения и принятие оптимального процессуального или тактического решения. На это также обращает внимание и С.С. Захарова, отметившая, что из опрошенных ею лиц, которые ответили положительно на вопрос о присутствии риска в их профессиональной деятельности, 31 % сотрудников связывают риск с возможным наступлением ответственности за совершенные ими действия (бездействие); 19 % — с возможностью причинения вреда задерживаемым лицам; 16 % — с возможностью спровоцировать граждан на противоправные действия; 15 % — с возможностью причинения вреда третьим лицам; 12 % опрошенных пояснили, что риск заключается в возможности причинения более серьезных последствий, чем предотвращаемые, 4 % — в причинении вреда интересам службы и 3 % — в возможности уничтожения или повреждения имущества или транспортных средств².

Результаты опросов, проведенных С.С. Захаровой, дают основание полагать, что профессиональный риск в деятельности следователя влияет на возникновение следственных ошибок, возникающих и в ходе производства следственных действий, и при принятии процессуальных решений, которые ограничивают конституционные права и свободы граждан. Касаются они и проведения обысков, заключения под стражу, до-

¹ Соловьев А.Б. Причины следственных ошибок // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве: сборник научных трудов. М., 1989. С. 31.

² Захарова С.С. Обоснованный риск в уголовном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2005. С. 148.

машнего ареста и т. д., поскольку при принятии таких решений следователя от оправданного риска и негативных последствий от него отделяет лишь тонкая грань, что связано и с информационной неопределенностью, в которой он порой находится³.

При этом риск перестает быть оправданным, если:

во-первых, цели уголовного судопроизводства можно достичь обычными нерискованными способами;

во-вторых, рискованные действия (бездействие) следователя не всегда обеспечиваются его профессиональными навыками, способными в конкретно сложившейся ситуации не допустить отрицательного результата;

в-третьих, следователем не в полной мере или вообще не принимаются меры по предупреждению отрицательного результата.

По сути, процессуальная деятельность следователя — это постоянный риск, направленный на тактическое решение той или иной следственной ситуации, входящий в содержательную сущность деятельности следователя на всех этапах расследования, предполагающая вариативность поведения, и на начальном этапе расследования такой риск является значительным.

По этому поводу А.Н. Халиков справедливо полагает, что воздействие профессионального риска на ход и результаты расследования определяется складывающейся конкретной ситуацией, возможностями следователя и требованиями закона⁴.

Поэтому следователю, принимающему в рискованной ситуации то или иное решение, следует:

- соблюдать уголовно-процессуальное законодательство, что позволит получить необходимый результат от выполнения рискованных действий;
- для получения более полной и достоверной информации использовать результаты оперативно-разыскных мероприятий, позволяющих эффективнее спрогнозировать варианты поведения в условиях профессионального риска;

³ Ильяхов А.А. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2001. С. 85.

⁴ Халиков А.Н. Соотношение тактического риска и тактической ошибки при расследовании преступлений // Воронежские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Вып. 12. Воронеж, 2010. С. 366.

- представлять поставленные перед собой цели и задачи в условиях профессионального риска;
- учитывать и принимать во внимание ходатайства и жалобы, поскольку они могут указать на ошибки, допущенные в ходе расследования (п. 10 ст. 53 УПК РФ);
- привлекать к составлению планов расследования правоохранительные структуры, участвующие в расследовании;
- на совместных совещаниях решать вопросы по повышению качества взаимодействия органов дознания и следствия с целью достижения лучшего результата в расследовании, готовя по итогам их проведения аналитические справки, обзоры с последующим использованием в расследовании уголовных дел;
- соблюдать технические правила и предписания по соблюдению правил безопасности, поскольку это позволит уменьшить вероятность причинения вреда от выполнения рискованных действий.

Следователю также следует прибегать и к системному анализу поступающей информации, что позволит принять правильное решение при возникновении нестандартной следственной ситуации и одновременно правильно выбрать методику исследования объекта при проведении экспертного исследования, субъекта, правомочного проводить экспертное исследование, предоставив по нему полное и объективное заключение, что соблюдается не всегда из-за недостатка профессиональных навыков у следователя⁵.

Так, на стадии возбуждения уголовного дела следственная ошибка может произойти при производстве осмотра места происшествия, назначении и производстве экспертизы, принятии итогового процессуального решения, имея процессуальный и организационно-тактический характер.

К примеру, осматривая в ходе осмотра места происшествия предмет, который изъять с места происшествия следователю не представилось

⁵ Так, по уголовному делу в отношении К. судом принято решение о назначении амбулаторной судебной нарколого-психиатрической экспертизы, поскольку назначенная в ходе предварительного расследования нарколого-психиатрическая экспертиза проведена МУЗ «С», не имеющим лицензии на проведение судебно-психиатрических экспертиз. См.: Справка по результатам обобщения судебной практики о назначении и производстве судебных экспертиз по уголовным делам: утверждена президиумом Иркутского областного суда 6 июля 2015 г. // Иркутский областной суд: [офич. сайт]. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=512 (дата обращения: 17.04.2022).

возможным, следователь не учитывает, что им в протоколе отражаются сведения об этом предмете и его характерные свойства, которые он наблюдает лично, но при этом его представления об этом предмете могут быть ошибочны и недостоверны. Однако на примерах из следственно-судебной практики можно констатировать, что само описание предметов в протоколах осмотров мест происшествия ведется не всегда точно и достоверно⁶, и это приводит к подмене знаний о фактах и порождает сомнения в их достоверности. Чтобы исключить неточности и ошибки при описании в протоколе следственного действия изымаемого предмета, следует применять технические средства фиксации полученных сведений. Также в ходе проведения осмотра места происшествия не всегда качественно упаковываются изъятые предметы, что ведет к сомнениям в их подлинности⁷.

Поэтому следует предусмотреть, чтобы в уголовном деле хранились выполненные в ходе проведения осмотра места происшествия фотографии, отображающие процедуру обнаружения, обработки и упаковки объектов, что облегчит установление тождества изъятых и исследованных объектов, снизив последствия некачественно проведенного осмотра.

Присутствуют и другие ошибки тактико-криминалистического характера: недостаточная подготовка к проведению осмотра; несвоевременный выезд следственно-оперативной группы на место преступления, влекущий утерю значимых следов преступления; несвоевременное или недолжное обеспечение охраны места происшествия; отсутствие или формальное присутствие понятых в ходе проведения осмотра места происшествия; бессистемность и хаотичность проведенного осмотра места происшествия; некачественно организованный, без применения технических средств, поиск следов, орудий преступления; повреждение следов преступления в ходе их поиска, обнаружения, изъятия и фиксации; оформление с нарушением установленных процессуальных правил в протоколе следов преступления и сведений, имеющих доказательственное значение по уголовному делу;

⁶ Шапошников А.Ю. Осмотр места происшествия — некоторые пробелы уголовно-процессуального законодательства или «ошибки» следователей // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-2 (122). С. 258.

⁷ Чернышев М.А. Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2008. С. 13—15.

некачественная упаковка следов преступления по уголовному делу.

Присутствие одной из перечисленных ошибок или их совокупности снижает результативность следственного действия, приводя к неполноте проведенного следственного действия, что в итоге способно привести к переходу совокупности следственных ошибок в судебную ошибку, к отмене или изменению приговора суда, что также подтверждается примерами судебной практики⁸.

Отмеченные выше проявления следственной (процессуальной) ошибки свидетельствуют о необходимости детального рассмотрения классификации следственных (процессуальных) ошибок:

1. Ошибки стратегического характера представляются собой непринятие следователем того обстоятельства, что оценку результатов процессуальной деятельности по уголовным делам, подлежащим рассмотрению присяжными заседателями, будут проводить не профессиональные судьи, из чего следует, что осуществление процесса доказывания нужно проводить таким образом, чтобы исследуемые присяжными заседателями факты были для них понятны, что достигается применением технических средств их фиксации.

Для обеспечения всестороннего и объективного расследования следует отказаться и от обвинительного уклона в ходе производства по уголовному делу, который выступает в качестве раз-

⁸ Так, по уголовному делу по обвинению Ш. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, рассмотренному Тверским областным судом с участием присяжных заседателей, в ходе производства осмотра места происшествия следователь неверно указал характерные особенности изъятых вещественных доказательств (были указаны цепочка и крестик светло-желтого цвета, тогда как они были желтого цвета). На момент ознакомления с материалами уголовного дела эти вещественные доказательства не имели надлежащей упаковки, что позволило усомниться в их сохранности. Следователь не указал в протоколе осмотра места происшествия также порядок и условия использования технических средств фиксации, не отметил факт приобщения к делу фототаблицы и негативов к ней, хотя в материалах уголовного дела они имелись. Описание трупа в протоколе осмотра места происшествия было произведено поверхностно, так что судом была поставлена под сомнение правильность его идентификации. Так, не было упомянуто о наличии у трупа шрамов, хотя фактически у погибшего они имелись от ранее сделанной ему операции. Указанные ошибки повлекли за собой признание доказательств недопустимыми, что, в свою очередь, привело к вынесению оправдательного вердикта присяжными заседателями из-за недоказанности виновности подсудимого. (Из архива Тверского областного суда за 2009 г.)

новидности тактической ошибки, порожденной ошибкой стратегической, что способно привести к сомнениям присяжных заседателей в объективности и всесторонности расследования.

II. Ошибки тактико-криминалистического, процессуального и правового характера представляют собой:

1. Неполноту и односторонность предварительного следствия.

Всесторонность расследования следует воспринимать как деятельность следователя, направленную на установление всех обстоятельств, которые образуют предмет доказывания, что достигается проверкой всех возможных следственных версий. В свою очередь, односторонность в расследовании предполагает недостаточное исследование существенных обстоятельств, оставление без внимания какого-либо предмета доказывания, отраженного в ст. 73 УПК РФ. Тем самым полнота предварительного следствия воспринимается как необходимая и достаточная совокупность доказательств, чтобы было возможно достоверно установить существенные обстоятельства.

Неполнота, соответственно, сужает пределы доказывания, приводя к недостаточности доказательств, а значит, ставит под сомнение достоверность установленного факта⁹, что выступает основанием возвращения прокурором уголовного дела в порядке ст. 221 УПК РФ по таким основаниям, как неполнота и односторонность расследования, и это подтверждается примерами судебной практики¹⁰.

2. *Процессуальные ошибки, которые проявляются в некорректном отображении доказательств*

⁹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008. С. 211.

¹⁰ Так, по уголовному делу № 2-29/2011 по обвинению К. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 297 УК РФ, рассмотренному Свердловским областным судом с участием присяжных заседателей, дознаватель отказал в заявленном стороной защиты ходатайстве о приобщении к материалам уголовного дела вещественного доказательства (аудиозаписи), сославшись на то, что собранные доказательства в полном объеме подтверждают виновность подозреваемой. В последующем сторона защиты в суде присяжных заседателей сослалась на то обстоятельство, что органами следствия расследование было проведено односторонне и предвзято, так как необоснованно было отказано в заявленном ходатайстве о приобщении записи, подтверждающей алиби подзащитных. В суде присяжных заседателей запись была изучена и был вынесен оправдательный вердикт. (Из архива Свердловского областного суда за 2011 г.)

*в протоколах следственных действий или самом порядке их проведения*¹¹. К примеру, следователь недолжным образом разъясняет особенности производства в суде присяжных заседателей и правовые последствия от принятого обвиняемым решения (ч. 5 ст. 217 УПК РФ). Подобные нарушения имели место в 8 % изученных уголовных дел, став основанием их возвращения следователю прокурором в порядке ст. 221 УПК РФ, как это имело место по уголовному делу по обвинению Ш. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, где обвиняемому не разъяснилось право и особенности рассмотрения уголовного дела судом присяжных заседателей, процессуальный порядок судебного разбирательства и его возможные правовые последствия, чем было допущено нарушение ч. 5 ст. 217 УПК РФ¹². Аналогичные нарушения выявляет также и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации¹³.

3. *Тактико-криминалистические ошибки* в неправильном применении тактических приемов и методов при осуществлении процесса доказывания или игнорирование криминалистических рекомендаций, что проявляется:

а) в бессистемности, хаотичности, повторяемости следственных действий;

¹¹ Так, по уголовному делу № 1-17/10, рассмотренному Владимирским областным судом с участием присяжных заседателей в 2010 г. по обвинению Ф. и Д. в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в протоколе осмотра трупа было указано, что по причине длительного нахождения трупа в навозной жиге часть текста татуировки, обнаруженной на нем, была утрачена и только просматривались начальные ее буквы, что отображено на фототаблице. Однако следователь в протоколе осмотра места происшествия указал, что просматривается слово «уважаемый», то есть фактически внес недостающие буквы, что позволило стороне защиты убедить присяжных заседателей в проведении указанного следственного действия с нарушением процессуальных требований. (Из архива Владимирского областного суда за 2010 г.)

¹² Уголовное дело № 1-12/2007 // Архив Владимирского областного суда за 2007 г.

¹³ Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор Оренбургского областного суда с участием присяжных заседателей от 05.08.2005 в отношении П., М., К. и С. ввиду нарушений уголовно-процессуального закона. При ознакомлении обвиняемых с уголовным делом М. заявил ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, но данное ходатайство органами предварительного следствия и судом рассмотрено не было. (Суд присяжных. Судебная практика, 1994—2005 гг. М.: Новая юстиция, 2008. С. 494—495.)

б) предъявлении обвинения без должной проверки иных обстоятельств, способных поставить под сомнение выводы органов следствия, что подтверждает позицию об обвинительном уклоне в работе органов следствия, влекущем неполноту и односторонность предварительного следствия;

в) неосознании следователем того факта, что результаты отдельных экспертиз носят вероятностный характер, что может вызвать критическую оценку данного вида доказательств со стороны присяжных заседателей и, возможно, их неприятие.

Таковыми экспертизами могут выступать medico-криминалистическая экспертиза по ножу, в заключении которой указывается, что раны от ножа могли быть причинены любым другим ножом, имеющим с исследуемым предметом аналогичные характеристики; криминалистическая экспертиза микроволокон, где в выводах указывается только на их присутствие в составе ткани одежды подозреваемого или потерпевшего; биологическая экспертиза, в которой отмечается, что обнаруженная кровь определенной группы с долей вероятности могла принадлежать как обвиняемому, потерпевшему, так и любому другому лицу с такой же группой крови. Правильно оценить подобные выводы экспертиз в совокупности с другими доказательствами может лишь профессиональный юрист, владеющий спецификой и методикой экспертных исследований, тогда как присяжному заседателю это сделать сложно¹⁴.

¹⁴ Так, 19 сентября 2011 г. Алтайским краевым судом вынесен оправдательный приговор в отношении П. по ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ. Обвиняемый, будучи в состоянии алкогольного опьянения, кухонным ножом нанес множественные ножевые ранения Ф. и Ш. и с целью скрыть преступление поджег квартиру, покинув место происшествия. От полученных ран Ф. скончался в больнице, а Ш. причинен тяжкий вред здоровью. В ходе производства по уголовному делу следствием были допущены следующие тактические ошибки: по вещественным доказательствам, на которых были обнаружены биологические следы, вместо молекулярно-генетических были назначены и проведены судебно-биологические экспертизы, которые сделали только вероятностный вывод (по группе крови) о возможности образования следов от обвиняемого П., что не убедило присяжных заседателей в его причастности к совершению преступлений. См.: Аналитическая справка анализа материалов следственно-судебной практики по уголовным делам, оконченным производством следователями территориальных следственных подразделений за период 2010—2013 гг., по которым на основании постановленного оправдательного вердикта вынесены оправдательные приговоры. Материалы обзора, подготовленного Институтом повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации. М., 2013.

В качестве итога можно сделать следующие выводы:

1. Следственные (процессуальные) ошибки по уголовным делам, которые в силу закона могут быть рассмотрены присяжными заседателями, носят стратегический и тактический характер. Стратегическая ошибка предполагает непонимание следователем того, что любые нарушения и просчеты тактического характера воспринимаются присяжными заседателями как пробные предварительного следствия, а тактические ошибки, порожденные стратегической ошибкой, предполагают неполное и одностороннее расследование; игнорирование криминалистических рекомендаций; неверное принятие тактических и процессуальных решений; игнорирование фактов, ставящих результаты расследования под сомнение; несоблюдение норм процессуального права при производстве следственных действий и принятии процессуальных решений.

2. Стратегические и тактические ошибки возникают по объективным и субъективным причинам.

Объективными причинами выступают значительное число уголовных дел, которые находятся в производстве следователя; недостаточность методических рекомендаций по расследованию уголовных дел; несовершенство уголовно-процессуального законодательства; значительная текучесть кадров в органах предварительного следствия; отсутствие специализации расследования уголовных дел, подлежащих рассмотрению присяжными заседателями.

Субъективные причины таких ошибок обусловлены незначительным стажем следственной работы следователя; недостатками во взаимодействии органов предварительного следствия с органами дознания; отсутствием у следователя должных морально-нравственных установок на объективное и всестороннее расследование; профессиональным риском, который порождает следственные ошибки.

Объективные и субъективные причины, ведущие к возникновению следственной (процессуальной) ошибки, формируют и явно обвинительный уклон в работе следователя, порождая у него психологическую установку направить уголовное дело с обвинительным заключением в суд.

Список литературы

1. Захарова С.С. Обоснованный риск в уголовном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2005. 237 с.

2. Ильюхов А.А. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2001. 175 с.

3. Соловьев А.Б. Причины следственных ошибок // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве: сборник научных трудов. М.: ВНИИ Прокуратуры СССР, 1989. С. 31.

4. Халиков А.Н. Соотношение тактического риска и тактической ошибки при расследовании преступлений // Воронежские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Вып. 12. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. С. 361–367.

5. Шапошников А.Ю. Осмотр места происшествия — некоторые пробелы уголовно-процессуального законодательства или «ошибки» следователей // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-2 (122). С. 255–261.

6. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 238 с.

7. Чернышев М.А. Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2008. 23 с.

References

1. Zakharova, S.S. (2005) *Obosnovannyj risk v ugovolnom prave Rossijskoj Federacii* [Reasonable risk in the criminal law of the Russian Federation]. Ph. D. thesis. Rjazan', 237 p. (In Russ.).

2. Ilyukhov, A.A. (2001) *Obosnovannyj risk kak obstojatel'stvo, iskljuchajushhee prestupnost' dejanija* [Reasonable risk as a circumstance excluding criminality of the act]. Ph. D. thesis. Moscow, 175 p. (In Russ.).

3. Solov'ev, A.B. (1989) *Prichiny sledstvennyh oshibok* [The causes of investigative errors]. In: *Voprosy ukreplenija zakonnosti i ustraneniya sledstvennyh oshibok v ugovolnom sudoproizvodstve. Sbornik nauchnyh trudov*. Moscow, VNI Prokuratury SSSR, p. 31. (In Russ.).

4. Khalikov, A.N. (2010) *Sootnoshenie takticheskogo riska i takticheskoy oshibki pri rassledovanii prestuplenij* [The ratio of tactical risk and tactical error in the investigation of crimes]. In: *Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya. Sbornik nauchnyh trudov. Iss. 12*. Voronezh, Voronezh State University, pp. 361–367. (In Russ.).

5. Shaposhnikov, A.Yu. (2014) *Osmotr mesta proisshestvija — nekotorye probely ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva ili «oshibki» sledovatelej* [View of the place of occurrence — some gaps of criminally-remedial legislation or “errors” of investigators]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 11-2, pp. 255–261. (In Russ.).

6. Shejfer, S.A. (2008) *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* [Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation]. Moscow, Norma, 238 p. (In Russ.).

7. Chernyshev, M.A. (2008) *Osmotr mesta proisshestvija kak bazovaja takticheskaja operacija* [Inspection of the scene as a basic tactical operation]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 23 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.А. Ильюхов — доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Смоленского государственного университета, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Саратовской государственной юридической академии (Смоленского филиала), кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A.A. Ilyukhov – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Smolensk State University, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Saratov State Law Academy (Smolensk branch), Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 79–85.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 79–85.

УДК 343.137.2
doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.010

НИОН: 2015-0064-02/22-038
MOSURED: 77/27-009-2022-02-237

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

О проблемах упрощения порядка заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

Вячеслав Викторович Солодовник

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
slaviik_bel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1157-6737>

Аннотация. В статье представлено исследование возможностей упрощения процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (далее — ДСС), что связано с пересмотром ряда положений института ДСС.

Автором выделяются наиболее значимые проблемы, связанные с правовой регламентацией периода времени, в течение которого законодатель допускает заключение ДСС; с пересмотром процессуального статуса лица, желающего заключить ДСС; с дополнением перечня условий заключения ДСС условием, связанным с признанием вины в совершении преступления и согласием с предъявленным обвинением; с необходимостью закрепления в главе 40.1 УПК РФ оснований для отказа в удовлетворении ходатайства о заключении ДСС; с необходимостью наделения руководителя следственного органа правом заключения ДСС.

Предложено разделить действующий порядок заключения ДСС на несколько этапов: инициативный, аналитический, согласительный и распорядительный.

Ключевые слова: досудебное соглашение, сотрудничество, прокурор, следователь, упрощение, предварительное расследование

Для цитирования: Солодовник В.В. О проблемах упрощения порядка заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 79–85. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.010.

On the problems of simplifying the procedure for concluding a pre-trial cooperation agreement

Vyacheslav V. Solodovnik

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia,
slaviik_bel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1157-6737>

Abstract. The article presents a study of the possibilities of simplifying the procedure for concluding a pre-trial cooperation agreement, which is associated with the revision of a number of provisions of the pre-trial cooperation agreement institute.

The author highlights the most significant problems related to the legal regulation of the period of time during which the legislator allows the conclusion of the pre-trial cooperation agreement; the revision of the procedural status of the person wishing to conclude the pre-trial cooperation agreement; the addition of the list of conditions for the conclusion of the pre-trial cooperation agreement condition related to the admission of guilt in the commission of a crime and consent to the charge; the need to fix in Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation the grounds for refusing to satisfy the request for the conclusion of the pre-trial cooperation agreement; the need to give the head of the investigative body the right to conclude the pre-trial cooperation agreement.

The article also proposes to divide the activities of the relevant participants in criminal proceedings on the conclusion of the pre-trial cooperation agreement into several stages: initiative, analytical, conciliatory and administrative.

Keywords: pre-trial agreement, cooperation, prosecutor, investigator, simplification, preliminary investigation

For citation: Solodovnik, V.V. (2022) On the problems of simplifying the procedure for concluding a pre-trial cooperation agreement. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 79–85. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.010.

В уголовно-процессуальной науке довольно часто встречается мнение о том, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве (далее — ДСС) необходим для повышения раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых организованными преступными группами¹. Мы полностью разделяем данную точку зрения и считаем, что с введением в действующий уголовно-процессуальный закон главы 40.1 создан мощный плацдарм для наступления на организованную преступность. При этом мы не можем не согласиться с точкой зрения других авторов, которые рассматривают данный институт как одну из форм упрощения производства по уголовным делам². На наш взгляд, данные точки зрения не противоречат, а, наоборот, дополняют друг друга. При этом мы считаем, что и сама процедура заключения ДСС нуждается в некотором упрощении. Так, несмотря на довольно продолжительное время существования института ДСС, в порядке его применения остается множество актуальных проблем, которые, по нашему мнению, нужно последовательно решать.

В главе 40.1 УПК РФ определен период времени, в течение которого обвиняемый (подозреваемый) может заявить ходатайство о заключении ДСС. Данный период ограничен моментом начала уголовного преследования и продолжается до момента подписания протокола уведомления об окончании следственных действий по делу. Представляется, что законодатель намеренно не указывает в качестве начала этого периода момент принятия решения о возбуждении уголовного дела, потому что последнее может быть возбуждено как в отношении конкретного лица, так и по факту совершения преступления, а заключение ДСС может быть реализовано только с лицом, которое наделено процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого.

Получается, что нельзя заключить ДСС до возбуждения уголовного дела, когда о совершенном преступлении правоохранительным органам ничего не известно. А лицо, совершившее пре-

ступление, в этом случае должно подать явку с повинной о совершенном им преступлении, после чего дожидаться принятия решения о возбуждении в отношении себя уголовного дела, а только потом надеяться, что с ним заключат ДСС. На наш взгляд, в указанной последовательности имеются элементы абсурда, потому что лицу, принимавшему участие в совершении преступления, не предоставляется право на привилегированных условиях заявить о преступлении и дать показания в отношении соучастников, рассказать о других эпизодах преступной деятельности, об организаторах совершения преступлений.

В этой связи правильно считает Ф.М. Кобзарев, что лицо, с которым заключено ДСС, по характеристикам своего процессуального статуса ближе к свидетелю со стороны обвинения, чем к подозреваемому³. Поддерживая эту точку зрения, считаем необходимым дать возможность свидетелю заявить ходатайство о заключении с ним ДСС, а также любому лицу, которое владеет соответствующей информацией о преступной деятельности. В противном случае можно констатировать, что установленный момент появления возможности заключения ДСС не соответствует целям, для достижения которых данный уголовно-процессуальный институт создавался. В связи с этим представляется необходимым исключить из главы 40.1 УПК РФ указание на процессуальный статус обвиняемого и подозреваемого как условие заключения ДСС.

Кроме того, некоторые авторы считают, что ходатайство о заключении ДСС допустимо заявить и после окончания предварительного расследования, когда уголовное дело с обвинительным заключением уже направлено прокурору⁴. На данную точку зрения другие авторы отвечают, что это недопустимо, так как после вынесения следователем постановления об окончании предварительного следствия теряется всякий смысл такого соглашения⁵.

Мы поддерживаем первую точку зрения, а со второй согласиться не можем, потому что обви-

¹ Давыдов М.В., Харьбин А.Ю. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: понятие, порядок применения, проблемы реализации // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 1, № 1. С. 114.

² Маркелов А.Г. Идея доказательственного компромисса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 2. С. 90.

³ Кобзарев Ф.М. К вопросу об определении процессуального статуса нового свидетеля обвинения в уголовном процессе // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25, № 2. С. 226.

⁴ См.: Александров А.С., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 5.

⁵ Тертышная О.А. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014. С. 119.

няемый может заявить ходатайство в любой момент производства по уголовному делу, а компетентные органы и должностные лица должны решать, насколько оправданно заключение с данным лицом ДСС. И когда такое ходатайство поступит после уведомления об окончании предварительного расследования и направления уголовного дела прокурору, при наличии оснований для заключения ДСС прокурор должен будет возвратить уголовное дело следователю для производства дополнительного расследования и заключения указанного соглашения.

Следующим пробелом в правовом регулировании ДСС является отсутствие в качестве условия заключения ДСС с обвиняемым признания им своей вины в совершении преступления и согласия с предъявленным ему обвинением. Представляется, что данное условие должно быть отражено в главе 40.1 УПК РФ. При этом *признание вины и согласие с предъявленным обвинением*, на наш взгляд, не являются равнозначными понятиями. Вина — это материально-правовая категория, которая определяется в теории уголовного права и представляет собой внутреннее психическое отношение лица к совершенному преступлению. Так, обвиняемый может полностью признать себя виновным в совершении преступления, но не согласиться с размером причиненного преступлением ущерба или с другими обстоятельствами, указанными в предъявленном ему обвинении. Поэтому мы делаем вывод, что согласие с предъявленным обвинением — это дефиниция процессуальная, которая выражает факт безоговорочного подтверждения обвиняемым предъявленного обвинения и не учитывает при этом признания им своей вины в совершенном преступлении. В этой связи представляется, что два указанных обстоятельства должны быть закреплены в уголовно-процессуальном законе как условия заключения ДСС.

На безнравственный характер, как принципиальный недостаток института ДСС, обратила внимание С.Д. Шестакова, которая пишет, что ДСС «представляет собой искаженный в расхождении с началами нравственности вариант активного способствования раскрытию преступления — без раскаяния. Деятельное, но не раскаяние. Смысл — не в том, чтобы повиниться, заслужить снисхождение, хотя бы путем заглаживания вреда потерпевшему, а в том, чтобы уменьшить размер наказания или вообще избежать его, выдав

тех, с кем совершал преступные действия сообщца. Этакое поощрение за предательство»⁶.

Мы поддерживаем данную точку зрения в части мотивированности лица, заключающего ДСС, и считаем, что в основе его действий лежит один из самых сильных природных инстинктов — инстинкт самосохранения, обуславливающий стремление к сотрудничеству, чтобы избежать себе наказание за совершенное преступление. Но сравнение института ДСС с поощрением за предательство мы поддержать не можем, потому что считаем, что, взывая только к чувству долга и совести, разъясняя нормы нравственности, в современных условиях крайне сложно мотивировать человека на сотрудничество со следователем. А дача показаний в отношении соучастников совершения преступления — это не предательство, а процессуальная позиция конкретного участника расследования, который может действовать исходя как из личных, так и из общественных интересов. Так, если следовать логике рассуждений о предательстве, то получается, что никто не должен давать следователю показания о лицах, совершивших преступления. Тогда и избобличение преступников будет крайне затруднительно, а институт заключения ДСС, в свою очередь, специально создан для повышения эффективности борьбы с организованной преступностью.

Ходатайство о заключении ДСС подается обвиняемым или подозреваемым в письменном виде на имя прокурора через следователя и в обязательном порядке — с подписью защитника, который должен до этого разъяснить своему доверителю все за и против этого процессуального шага. Участие защитника является обязательным, вне зависимости от того, кто именно обеспечит его участие (сам обвиняемый или следователь).

Рассмотрение данного ходатайства осуществляет следователь в течение трехсуточного срока. При этом порядок обсуждения данного ходатайства следователем с его руководством, а также перечень материалов, на основе которых делается вывод о возможности заключения ДСС, в действующем УПК РФ не предусмотрены. Участие прокурора в данном этапе заключения ДСС так-

⁶ Шестакова С.Д. Досудебное соглашение о сотрудничестве: за и против или цель оправдывает средства? // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 22 ноября 2019 г.). СПб, 2019. С. 411.

же не предусмотрено, несмотря на то, что данное соглашение в итоге заключает именно прокурор. Эти обстоятельства указывают на наличие в нормах данного института предпосылок для усмотрения следователя, что, на наш взгляд, объективно и закономерно, потому что уголовное дело находится в производстве следователя и прежде всего он должен быть убежден в необходимости заключения ДСС. Однако нелишним было бы указать легитимные основания для отказа в заключении ДСС, на которые следователь мог бы ссылаться, принимая решение об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении ДСС.

В последнее время много критики поступает в адрес действующего порядка обращения к следователю с ходатайством о заключении ДСС. Так, Е.А. Комарова считает, что прокурор играет ключевую роль в механизме заключения ДСС⁷. А Ф.М. Кобзарев предлагает предоставить возможность субъекту заключения ДСС обращаться с ходатайством о заключении ДСС напрямую к прокурору, минуя следователя и руководителя следственного органа, а также предоставить прокурору право единолично принимать решение о заключении ДСС с лицом, ходатайствующим об этом⁸. С вышеуказанным мнением мы не можем согласиться, потому что никто лучше следователя не знает ситуацию, в которой проходит расследование, и в конечном счете он должен будет добывать доказательства, формировать материалы, подтверждающие содействие лица, решившего сотрудничать. Поэтому право принимать решение об удовлетворении ходатайства о заключении ДСС предоставлено следователю. Кроме того, представляется целесообразным наделить руководителя следственного органа правом заключения такого соглашения, что значительно упростит механизм заключения данного соглашения. А у прокурора останется право проверки законности и полноты исполнения ДСС после направления в его адрес уголовного дела с обвинительным заключением.

Необходимость этого обусловлена примерами судебно-следственной практики, которые, по

мнению Н.Н. Ковтуна и И.С. Ковтун, «объективно свидетельствуют, что прокуроры не всегда аккуратны и щепетильны в буквальном соблюдении условий заключенного соглашения»⁹. Например, обвиняемый М. заявил ходатайство о заключении ДСС, в рамках исполнения которого обязался оказать помощь в раскрытии убийства, которое он совершил более 20 лет назад. При этом М. заявил, что его содействие органам предварительного расследования будет ограничено только помощью в раскрытии преступления, совершенного им самим. Данное условие не является достаточным для заключения ДСС. Тем не менее прокурор заключил соглашение с М., который свои обязательства добросовестно и активно исполнил, результатом чего явилось раскрытие убийства. Следователь, в производстве которого находилось уголовное дело в отношении М., подтвердил, что последний полностью выполнил взятые на себя обязательства по условиям ДСС. Однако впоследствии, когда уголовное дело поступило с обвинительным заключением вышестоящему прокурору, последний принял решение о прекращении ДСС с обвиняемым М., поскольку он дал показания только о преступлениях, совершенных им лично, в связи с чем отсутствуют основания для рассмотрения его дела в особом порядке. В результате М. был приговорен судом к наказанию в виде пожизненно-го лишения свободы¹⁰.

И.И. Полякова предлагает предусмотреть «поэтапную проверку прокурором хода расследования уголовного дела при заключении соглашения с надлежащим оформлением каждого этапа проверки исполнения условий соглашения (количество проверок должно исходить из необходимости проведения такой проверки, но целесообразным является проведение не менее трех проверок в течение расследования). Результаты проверки при этом необходимо оформлять соответствующим заключением, подаваемым на имя руководителя соответствующего звена органа прокуратуры»¹¹.

⁷ Комарова Е.А. Гарантии обеспечения прав участников уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7. С. 192.

⁸ Кобзарев Ф.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовному делу: о некоторых общих проблемах и роли прокурора в их решении // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 3. С. 245.

⁹ Ковтун Н.Н., Ковтун И.С. Об истинной правовой природе института досудебного соглашения о сотрудничестве: коллизии закона, доктрины и практики // Российский правовой журнал. 2020. № 1. С. 91.

¹⁰ Ковтун Н.Н., Ковтун И.С. Указ. соч. С. 91.

¹¹ Полякова И.И. Особенности полномочий прокурора и следователя при применении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 2, № 4. С. 130.

С данной точкой зрения мы категорически не согласны, потому что административными средствами воздействия можно убить не только саму неоспоримую необходимость заключения ДСС, но также любую нужную и незаменимую инициативу, столь необходимую в деятельности по расследованию преступлений. Указанные проверки уголовного дела, а тем более поэтапные, связанные с составлением соответствующих служебных документов (заклучений), могут нанести ощутимый удар по механизму заключения ДСС. Так, уголовное дело может быть много раз беспричинно истребовано у следователя для системного изучения сотрудниками прокуратуры. Результаты этих проверок могут быть направлены руководству следственного органа, в котором работает следователь, с надуманным требованием об устранении нарушений законности, в результате чего в отношении следователя может быть назначена служебная проверка в связи с недобросовестным исполнением служебных обязанностей. Это может привести к последующему нежеланию следователя при любых обстоятельствах заключать указанное соглашение. Так он исключит возможность тотальных проверок находящихся в его производстве уголовных дел, а следовательно, и возможность получения служебного взыскания.

Представляется, что результатом таких административных просчетов является достаточно напряженное положение дел в сфере кадрового обеспечения следственных подразделений, на которое указал министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев: «За 2021 год количество уволившихся из органов внутренних дел следователей по сравнению с 2020 годом возросло на 34 %. А от их юридической квалификации и опыта фактически зависят судьбы людей»¹².

В связи с этим мы считаем оправданным решение законодателя установить порядок обжалования принимаемого следователем решения об отказе в удовлетворении ходатайства только через руководителя следственного органа, потому что он в рабочем порядке осуществляет контроль за деятельностью следователя, имеет все необходимые средства для корректировки принимаемых

следователем решений без привлечения дополнительных надзорных ведомств. Поэтому сторона защиты должна убедить, прежде всего, следователя и руководство следственного подразделения в необходимости заключения ДСС, а только потом подтвердить свои доводы прокурору.

Учитывая, что деятельность соответствующих участников уголовного судопроизводства по заключению ДСС представляет собой процесс, который продолжается во времени, представляется необходимым на основе действующего уголовного-процессуального закона выделить этапы заключения ДСС:

1) инициативный этап, в ходе которого при наличии оснований обвиняемый или подозреваемый заявляет ходатайство о заключении ДСС;

2) аналитический этап, в ходе которого следователь должен в течение трех суток рассмотреть данное ходатайство и принять соответствующее процессуальное решение;

3) распорядительный этап, связанный с рассмотрением прокурором поступивших от следователя материалов заявленного ходатайства и принятием по ним решения;

4) согласительный этап, связанный с формированием текста ДСС, его согласованием сторонами и последующим подписанием (прокурором, следователем, обвиняемым или подозреваемым и адвокатом-защитником).

В качестве упрощения механизма ДСС из указанной процедуры мы предлагаем исключить распорядительный этап, что позволит наделять руководителя следственного органа правом заключения ДСС, а у прокурора останется право проверки законности и полноты исполнения ДСС после направления в его адрес уголовного дела с обвинительным заключением.

Таким образом, в результате рассмотрения проблем, возникающих при упрощении порядка заключения ДСС, можно сделать ряд выводов.

1. Закрепленный в главе 40.1 УПК РФ период времени, в течение которого обвиняемый (подозреваемый) может заявить ходатайство о заключении ДСС, не позволяет использовать в полном объеме потенциал, заложенный в рассматриваемом уголовно-процессуальном институте, потому что ходатайство о заключении ДСС не может заявить лицо, которое не обладает процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого. В связи с этим представляется необходимым исключить из главы 40.1 УПК РФ указание на процессуальный статус обвиняемого и подозреваемого как условие заключения ДСС.

¹² Выступление министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. 17 февраля 2022 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.пф/news/item/28589724> (дата обращения: 21.03.2022).

2. Предлагается дополнить перечень условий заключения ДСС, включив в него условие, связанное с признанием вины в совершении преступления и согласием с предъявленным обвинением.

3. Поддерживая решение законодателя о предоставлении следователю возможности по своему усмотрению разрешать ходатайство о заключении ДСС, предлагаем закрепить в главе 40.1 УПК РФ основания для отказа в удовлетворении ходатайства о заключении ДСС, на которые следователь мог бы сослаться, принимая такое решение. Это значительно снизит риск произвола при решении вопроса о заключении ДСС.

4. Представляется целесообразным наделить руководителя следственного органа правом заключения ДСС, с тем чтобы прокурор мог проверить законность, обоснованность и полноту исполнения ДСС после направления в его адрес уголовного дела с обвинительным заключением.

5. Введение поэтапных проверок прокурором в ходе предварительного расследования уголовных дел, в рамках которых заключены ДСС, может негативно повлиять на практику заключения ДСС, что в результате может привести к нежеланию следователя вне зависимости от обстоятельств заключать указанное соглашение.

6. Деятельность соответствующих участников уголовного судопроизводства по заключению ДСС можно разделить на несколько этапов (инициативный, аналитический, согласительный и распорядительный), из перечня которых предлагается исключить распорядительный.

Список литературы

1. Александров А.С., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 3—11.

2. Давыдов М.В., Харьбин А.Ю. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: понятие, порядок применения, проблемы реализации // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 1, № 1. С. 114—121.

3. Кобзарёв Ф.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовному делу: о некоторых общих проблемах и роли прокурора в их решении // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 3. С. 244—248. doi: 10.34216/1998-0817-2021-27-3-244-248.

4. Кобзарев Ф.М. К вопросу об определении процессуального статуса нового свидетеля обвинения в уголовном процессе // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25, № 2. С. 225—228. doi: 10.34216/1998-0817-2019-25-2-225-228.

5. Ковтун Н.Н., Ковтун И.С. Об истинной правовой природе института досудебного соглашения о сотрудничестве: коллизии закона, доктрины и практики // Российский правовой журнал. 2020. № 1. С. 89—94.

6. Комарова Е.А. Гарантии обеспечения прав участников уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7. С. 191—193. doi: 10.47643/1815-1337_2021_7_191.

7. Маркелов А.Г. Идея доказательственного компромисса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 2. С. 90—95.

8. Полякова И.И. Особенности полномочий прокурора и следователя при применении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 2, № 4. С. 124—131.

9. Тертышная О.А. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014. 206 с.

10. Шестакова С.Д. Досудебное соглашение о сотрудничестве: за и против или цель оправдывает средства? // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 22 ноября 2019 г.) / сост.: Э.К. Кутуев, Н.В. Лантух, М.А. Макаренко, Т.Ю. Макшеева. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 410—412.

References

1. Aleksandrov, A.S. & Aleksandrova, I.A. (2009) Soglashenie o dosudebno sotrudnichestve so sledstviem: pravovaja sushhnost' i voprosy tolkovanija norm, vhdjashhii v glavu 40.1 UPK RF [Pre-trial agreement on cooperation with the investigation: the legal essence and issues of interpretation of the norms included in Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Ugolovnyj process*, no. 8, pp. 3—11. (In Russ.).

2. Davydov, M.V. & Kharybin, A.Yu. (2021) Zakljuchenie dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve: ponjatie, porjadok primenenija, problemy realizacii [Conclusion of a pre-trial cooperation agreement: the concept, the procedure for application, the problems of implementation]. *Sovremennoe ugovolno-processual'noe pravo — uroki istorii i problemy dal'nejshego reformirovanija*, vol. 1, no. 1, pp. 114–121. (In Russ.).
3. Kobzarev, F.M. (2021) Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve po ugovolnomu delu: o nekotoryh obshhix problemah i roli prokurora v ih reshenii [Pre-trial agreement on cooperation in a criminal case: on some common problems and the role of the prosecutor in their solution]. *Vestnik of Kostroma State University*, vol. 27, no. 3, pp. 244–248. (In Russ.). doi: 10.34216/1998-0817-2021-27-3-244-248.
4. Kobzarev, F.M. (2019) K voprosu ob opredelenii processual'nogo statusa novogo svidetelja obvinenija v ugovolnom processe [On the issue of determination of the procedural status of the new witness for the prosecution in criminal procedure]. *Vestnik of Kostroma State University*, vol. 25, no. 2, pp. 225–228. (In Russ.). doi: 10.34216/1998-0817-2019-25-2-225-228.
5. Kovtun, N.N. & Kovtun, I.S. (2020) Ob istinnoj pravovoj prirode instituta dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve: kollizii zakona, doktriny i praktiki [The true legal nature of the institution of pre-trial cooperation agreement: conflicts of law, doctrine, and practice]. *Rossijskij pravovoj zhurnal*, no. 1, pp. 89–94. (In Russ.).
6. Komarova, E.A. (2021) Garantii obespechenija prav uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva pri zakljuchenii dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve [Guarantees of ensuring the rights of participants in criminal proceedings when concluding a pre-trial cooperation agreement]. *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika*, no. 7, pp. 191–193. (In Russ.). doi: 10.47643/1815-1337_2021_7_191.
7. Markelov, A.G. (2019) Ideja dokaza-tel'stvennogo kompromissa pri zakljuchenii dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve [The idea of evidence compromise when concluding a pre-trial cooperation agreement]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 2, pp. 90–95. (In Russ.).
8. Polyakova, I.I. (2019) Osobennosti polnomochij prokurora i sledovatelja pri primenenii dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve [Features of the powers of the prosecutor and investigator when applying a pre-trial cooperation agreement]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva*, vol. 2, no. 4, pp. 124–131. (In Russ.).
9. Tertyshnaja, O.A. (2014) Ugolovno-processual'nyj mehanizm dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve [Criminal procedure mechanism of pre-trial cooperation agreement]. Ph. D. thesis. Voronezh, 206 p. (In Russ.).
10. Shestakova, S.D. (2019) Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve: za i protiv ili cel' opravdyvaet sredstva? [Pre-trial cooperation agreement: pros and cons or does the end justify the means?]. In: *Ugolovnoe sudoproizvodstvo Rossii: problemy i perspektivy razvitija. Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii, Saint Petersburg, November 22, 2019*. Saint Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 410–412. (In Russ.).

Информация об авторе

В.В. Солодовник — доцент кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

V.V. Solodovnik – Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines of the Leningrad Regional Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 86—99.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 86–99.

УДК 351.9
doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.011

НИОН: 2015-0064-02/22-039
MOSURED: 77/27-009-2022-02-238

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Ведомственный организационный контроль за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов

Сергей Сергеевич Бурынин

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
prockontr2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-8734>

Аннотация. Исследование вопросов организации ведомственного контроля в Следственном комитете Российской Федерации показало наличие определенных проблем, в том числе в определении и упорядочивании его видов. Так, одним из них является организационный контроль. Он является предметом спора среди профильного научного сообщества относительно природы и понятия, а также содержания его элементов, что на практике порождает отсутствие единообразного подхода к реализации.

Целью настоящего исследования является определение природы и понятия ведомственного организационного контроля и его элементов применительно к уголовно-процессуальной деятельности следственных органов. При этом предполагается разграничить ведомственный организационный и процессуальный контроль за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов.

В ходе проведения настоящего исследования для отбора и анализа эмпирического материала использовались следующие методы: догматический (изучение и анализ законодательства и межведомственных нормативных правовых актов, соглашений, организационно-распорядительных документов в сфере реализации организационного контроля); исследование практики реализации организационного контроля (изучение и анализ материалов по реализации организационного контроля в следственных органах России); наблюдение (за работой следственных органов России в сфере реализации организационного контроля); включенное наблюдение (личный опыт автора как следователя и сотрудника подразделения процессуального контроля в системе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации).

Основным результатом исследования стало определение природы и понятия ведомственного организационного контроля и его элементов применительно к уголовно-процессуальной деятельности следственных органов, отграничение его от процессуального контроля.

Ключевые слова: ведомственный контроль, организационный контроль, процессуальный контроль, элементы контроля, управленческая деятельность, предварительное следствие, следователь, руководитель следственного органа

Для цитирования: Бурынин С.С. Ведомственный организационный контроль за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 86—99. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.011.

Departmental organizational control over the criminal procedural activities of investigative bodies

Sergey S. Buryinin

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
prockontr2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-8734>

Abstract. The study of the organization of departmental control in the Investigative Committee of the Russian Federation showed the presence of certain problems, including in the definition and ordering of its types. So, one of them is organizational control. It is the subject of dispute among the relevant scientific community regarding the nature and concept, as well as the content of its elements, which in practice gives rise to the lack of a uniform approach to implementation.

© Бурынин С.С., 2022

The purpose of this study is to determine the nature and concept of departmental organizational control and its elements in relation to the criminal procedural activities of investigative bodies. At the same time, it is supposed to distinguish between departmental organizational and procedural controls over the criminal procedural activities of investigative bodies.

In the course of this study, the following methods were used for the selection and analysis of empirical material: dogmatic (study and analysis of legislation and interdepartmental regulatory legal acts, agreements, organizational and administrative documents in the field of organizational control implementation); study of the practice of organizational control implementation (study and analysis of materials on the implementation of organizational control in investigative bodies of Russia); observation (over the work of investigative bodies of Russia in the implementation of organizational control); participant observation (personal experience of the author as an investigator and an employee of the procedural control unit in the system of investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation).

The main result of the study was the definition of the nature and concept of departmental organizational control and its elements in relation to the criminal procedural activities of investigative bodies, its separation from procedural control.

Keywords: departmental control, organizational control, procedural control, control elements, managerial activity, preliminary investigation, investigator, head of the investigative body

For citation: Burynin, S.S. (2022) Departmental organizational control over the criminal procedural activities of investigative bodies. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 86 – 99. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.011.

Деятельность следственных органов — сложный и многогранный набор действий и решений правомочных и уполномоченных субъектов, нуждающийся в определенной организации (упорядочивании) для эффективного, качественного и законного достижения поставленных целей. Одним из способов обеспечения такой организации является контроль¹. При этом он выступает самостоятельной функцией управления следственными органами².

Организационный контроль за деятельностью следственных органов нацелен на обеспечение процессов организации деятельности следственных органов (организационной части деятельности). При этом он охватывает все сферы деятельности следственных органов: уголовно-процессуальную, судебную-экспертную, кадровую, материально-техническую, финансовую.

По субъектному признаку организационный контроль делится на внешний (президентский, парламентский, общественный) и внутренний (ведомственный). Его важно отличать от функционального — нацеленного на обеспечение операционных (функциональных) процессов реализации деятельности следственных органов (содержательной части деятельности), в котором

выделяются подвиды: процессуальный, кадровый, материально-технический, финансовый³.

Представителями научного сообщества органов внутренних дел высказываются противоречивые точки зрения относительно природы ведомственного организационного контроля. Так, по мнению одних ученых, организационный контроль отождествляется с ведомственным ввиду исключительно внутриведомственной его правовой основы⁴. Это находит подтверждение в нормативных актах ведомства⁵. Однако, по мнению других, организационный и процессуальный контроль являются видами ведомственного. Так, к примеру, «ведомственную принадлежность» процессуального контроля они обосновывают

³ Цветков Ю.А. Роль процессуального контроля в повышении качества предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 34–41.

⁴ Колесников И.И., Валов С.В., Гаврилов Б.Я. Организация расследования преступлений органами внутренних дел: курс лекций. Ч. 1. М., 2011; Лавров В.П. Управление органами расследования преступлений и криминалистика: соотношение в науке и учебном процессе // Современные тенденции управления расследованием преступлений: материалы вузовского научно-практического семинара (Москва, 31 марта 2006 г.): сборник научных трудов. М., 2006. С. 4–9; Валов С.В. Управление органами предварительного следствия в России: теоретические и организационные основы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2007; Валов С.В. Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений: курс лекций. М., 2014.

⁵ См. п. 11.16 Положения о Следственном департаменте Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 01.07.2011 № 780.

¹ Бастрыкин А.И. Лекция: Вопросы повышения эффективности организации работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации // Юридическая мысль. 2021. № 3 (123). С. 99–122.

² Воронков А.Н., Колосова Т.В. Словарь по менеджменту: учебное пособие. Н. Новгород, 2013. С. 56.

правовым регулированием его не только общими для всех следственных органов уголовно-процессуальными нормами, но и конкретизирующими их положениями ведомственных актов⁶. Это также находит подтверждение в существовании в составе Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации подразделения *ведомственного процессуального контроля*⁷. Прослеживается явный диссонанс в точках зрения даже между представителями научного сообщества одного ведомства.

Представители научного сообщества следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) определяют организационный контроль наряду с процессуальным как вид ведомственного, основываясь на внутриведомственном субъекте их осуществления — руководителе следственного органа⁸.

Межведомственные акты также акцентируют внимание на выделении ведомственного контроля в сфере уголовно-процессуальной деятельности, четко разделяя при этом его на процессуальный и организационный⁹.

Представляется необходимым согласиться с точкой зрения, что определение организационного контроля и именование его «ведомственным» через призму исключительно ведомственного пра-

вового регулирования существенно сужает его суть. Определение ведомственного контроля по субъекту его осуществления позволяет выделить в нем организационные и функциональные подвиды без привязки к исключительно внутриведомственному правовому регулированию.

В настоящем исследовании речь пойдет именно о ведомственном организационном контроле применительно к уголовно-процессуальной сфере деятельности следственных органов. Для более четкого понимания и осуществления ведомственного организационного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов необходимо в ходе настоящего исследования определить его понятие и элементы.

Анализ нормативной базы, теории и практики позволяет сделать вывод, что ведомственным организационным контролем за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов является наблюдение, проверка и обеспечение руководителем следственного органа непосредственно или через уполномоченных должностных лиц исполнения подчиненными сотрудниками управленческих решений, нацеленных на организацию уголовно-процессуальной деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Столь сложная дефиниция требует выделения и разъяснения элементов, из которых состоит организационный контроль: цели; задач; объекта; предмета; субъектов; принципов организации; правовой основы; принципов; функций; этапов; стадий; методов; способов; средств; документов, отражающих контрольную деятельность; результатов контроля¹⁰.

Целью ведомственного организационного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов является обеспечение законности, качества и эффективности (в соответствии с установленными управленческими решениями стандартами) организации уголовно-процессуальной деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Безусловно, это достигается решением задач, возложенных на следственный орган. Основные задачи закрепляются законодательно¹¹. Конкретизируются и дополняются они в нормативных пра-

⁶ Ермаков С.В. Ведомственный процессуальный контроль на стадии возбуждения уголовного дела // Эпоха науки. 2017. № 11. С. 32–34.

⁷ Приказ Следственного департамента МВД России от 25.10.2014 № 55 «Об утверждении положений о структурных подразделениях Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации».

⁸ Багмет А.М., Османова Н.В. Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору: процессуальный контроль в органах Следственного комитета Российской Федерации. М., 2015; Цветков Ю.А. Управление в следственных органах. Курс лекций: учебное пособие для студентов вузов / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2016; Трошанович А.В., Соломатина Е.А., Храмова В.В. Процессуальный контроль в системе Следственного комитета Российской Федерации: методическое пособие / под ред. А.М. Багмета, А.В. Хмелевой, В.И. Санькова. М., 2018.

⁹ См. п. 2.1 и 2.4 приказа Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26.03.2014 (ред. от 22.10.2020) «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях».

¹⁰ Бурнин С.С. Понятие ведомственного контроля над следственными органами и его элементы // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 86.

¹¹ См., например, ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Следственном комитете Российской Федерации».

вовых актах, принимаемых во исполнение законодательных предписаний¹². Конкретные способы и действия по решению данных задач содержатся непосредственно в организационно-распорядительных актах следственного органа¹³. Ими же устанавливаются необходимые стандарты (показатели) законности, качества и эффективности деятельности следственного органа¹⁴.

При нормативном обеспечении организации уголовно-процессуальной деятельности крайне важно обеспечить разграничение и упорядочивание элементов ведомственного организационного и процессуального контроля, исключив дублирование и возложение дополнительных полномочий на исполнителей. Недопустимо вкряпле-

ние организационных (административных) процедур, определяемых управленческими решениями, в уголовно-процессуальную деятельность, регулирующую законодательно. Это неминуемо повлечет нарушение принципа законности уголовного судопроизводства (ст. 7 УПК РФ).

Ведомственные нормативные акты в указанной сфере зачастую носят по отношению к контрольно-процессуальной деятельности именно организационный характер. Они в большей степени обеспечивают реализацию контрольно-процессуальных норм, закрепленных в УПК РФ. При этом разграничение предметов ведомственного организационного и процессуального контроля происходит, например, следующим образом (рис. 1).

Рис. 1

¹² См., например, Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 (ред. от 28.01.2022) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с Положением о Следственном комитете Российской Федерации).

¹³ См., например, приказ СК России от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации».

¹⁴ См., например, приказ СК России от 01.11.2019 № 124 «Об утверждении Положения о порядке формирования и представления статистической отчетности о следственной работе, рассмотрении сообщений о преступлениях и ведомственном контроле в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации».

Все эти акты по своей сути являются управленческими решениями, под которыми понимается творчески-волевой акт субъекта управления, обеспечивающий совершение объектом управления одного из альтернативно возможных действий или их последовательности¹⁵. Также управленческое решение определяется как выбор, который должен сделать руководитель, чтобы выполнить обязанности, обусловленные занимаемой им должностью¹⁶.

Волевой и выборный критерии определяют природу организационного контроля, отличную от процессуального, который обусловлен безальтернативным исполнением установленных предписаний. Все сотрудники следственных органов обязаны исполнять управленческие решения, а нижестоящие руководители при этом также вольны в принятии таковых самостоятельно при организации деятельности подчиненных сотрудников в установленной сфере деятельности.

Управленческие решения отражают волю руководителя следственного органа и могут быть стратегическими — облаченными в форму организационно-распорядительного акта и текущими — принимаемыми в ходе оперативной (повседневной) деятельности, фиксируемыми документально или выражаемыми устно¹⁷.

Каждое управленческое решение нацелено на выполнение конкретной задачи, поставленной перед следственным органом, обуславливающей организацию определенной сферы его деятельности (уголовно-процессуальной, судебно-экспертной, кадровой, материально-технической, финансовой). При этом устанавливаются стандарты — определенные показатели, свидетельствующие о достижении цели управленческого решения, которые условно можно разделить на блоки: эффективность, качество, законность.

Так, одной из задач, возложенных на СК России, является оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Представляется, что охарактеризо-

вать решение данной задачи сможет совокупность показателей эффективности уголовно-процессуальной деятельности, качества предварительного следствия и законности — соблюдения конституционных прав участников уголовного судопроизводства.

Эффективность уголовно-процессуальной деятельности характеризуется соотношением трудозатрат и конечного результата (например, среднемесячная нагрузка на одного фактически работающего следователя по количеству расследованных преступлений).

Качество предварительного следствия характеризуется отсутствием отлагательных процессуальных решений (например, возвращения прокурором уголовных дел для производства дополнительного следствия в порядке ст. 221 УПК РФ).

Соблюдение конституционных прав участников уголовного судопроизводства характеризуется отсутствием нарушений в ходе предварительного следствия, влекущих принятие восстановительных процессуальных решений (например, оправданных судом лиц).

В отличие от процессуального контроля, обеспечивающего содержательную часть каждого конкретного уголовного дела или материала проверки сообщения о преступлении, организационный нацелен на количественные (числовые) показатели, исходя из совокупности всех исполнительских действий по принятым управленческим решениям и непосредственно регулятивной деятельности.

Задачей ведомственного организационного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов является упреждение, выявление и устранение отклонений от установленных управленческими решениями стандартов (показателей) в уголовно-процессуальной деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Объектом ведомственного организационного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов является исполнение подчиненными сотрудниками следственного органа управленческих решений, а также принятие таковых нижестоящими руководителями самостоятельно при осуществлении регулятивных процессов.

Предметом ведомственного организационного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов выступают исполнительские действия сотрудников следственного органа и управленческие решения ни-

¹⁵ Цветков Ю.А. Управление в следственных органах. Курс лекций. С. 104.

¹⁶ Демин Г.А. Управленческие решения: учебное пособие / Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2020. С. 8.

¹⁷ Попова Т.Ю. Функциональная характеристика полномочий руководителя следственного органа // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 1. С. 161—166.

жестоящих руководителей. Исполнительские действия осуществляют все сотрудники, подчиненные руководителю следственного органа, обозначенные в соответствующем управленческом решении. При этом самостоятельные управленческие решения принимают руководители нижестоящих следственных органов в целях осуществления регулятивной деятельности по отношению к подчиненным сотрудникам.

Важно отметить, что разграничительным критерием ведомственного организационного и процессуального контроля по предмету выступают вышеуказанные организационная и содержательная части уголовно-процессуальной деятельности. Так, решение руководителя следственного органа об изъятии уголовного дела у одного следователя и передаче другому (п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ) может выступать одновременно предметом организационного и процессуального контроля. Если оно принято в целях распределения нагрузки между следователями, то носит явно управленческий характер и является предметом организационного контроля. Принятие же такого решения по результатам изучения конкретного уголовного дела вследствие выявления недостатков в расследовании выступает предметом процессуального контроля. При этом принятие данного решения нижестоящим руководителем следственного органа выступает предметом организационного и процессуального контроля вышестоящего руководителя по тем же основаниям (см. рис. 2).

Субъектом ведомственного организационного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью выступает руководитель следственного органа. В СК России выделяются следующие уровни руководителей согласно нормативной и функциональной структуре:

- руководители следственных органов федерального уровня — Председатель Следственного комитета Российской Федерации, его первый заместитель и заместители;
- руководители следственных органов регионального уровня — руководители главных следственных управлений и следственных управлений СК России по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных (в том числе военных) следственных управлений, их первые заместители и заместители;
- руководители следственных органов территориального уровня — руководители следственных отделов и следственных отделений СК России по районам, городам и прирав-

ненных к ним, включая специализированные (в том числе военные) следственные подразделения СК России, и их заместители¹⁸.

В отличие от субъектов ведомственного процессуального контроля, руководители следственных органов при осуществлении организационного контроля не характеризуются строгим нормативным делением на последовательные звенья при реализации своих полномочий. Их правосубъектность определяется в соответствии с иерархичной структурой. Объем организационных полномочий нижестоящего руководителя следственного органа определяется вышестоящим, но не ограничивается строгими рамками. Руководители всех уровней вправе принимать самостоятельные управленческие решения во исполнение поставленных перед ними задач. Вышестоящий руководитель следственного органа осуществляет организационный контроль по отношению к исполнительским действиям и управленческим решениям нижестоящего¹⁹. Все это образует фрактальную систему ведомственного организационного контроля всех уровней следственных органов.

Существенные различия некоторых элементов ведомственного организационного и процессуального контроля обуславливают наличие различных парадигм их реализации. Большой предметный объем обоих видов ведомственного контроля руководителей следственных органов на региональном и федеральном уровне делает необходимым определенное делегирование отдельных функций специализированным должностным лицам. Смещение функций организационного и процессуального контроля при их разных парадигмах и увеличенном по сравнению с районным (территориальным) уровнем предметном объеме приводит к определенному диссонансу в действиях конкретного исполнителя. Если одно и то же уполномоченное руководителем вышестоящего следственного органа должностное лицо будет выполнять функции по обеспечению, например, нагрузки на следователей и одновременно эффективности, качества и законности

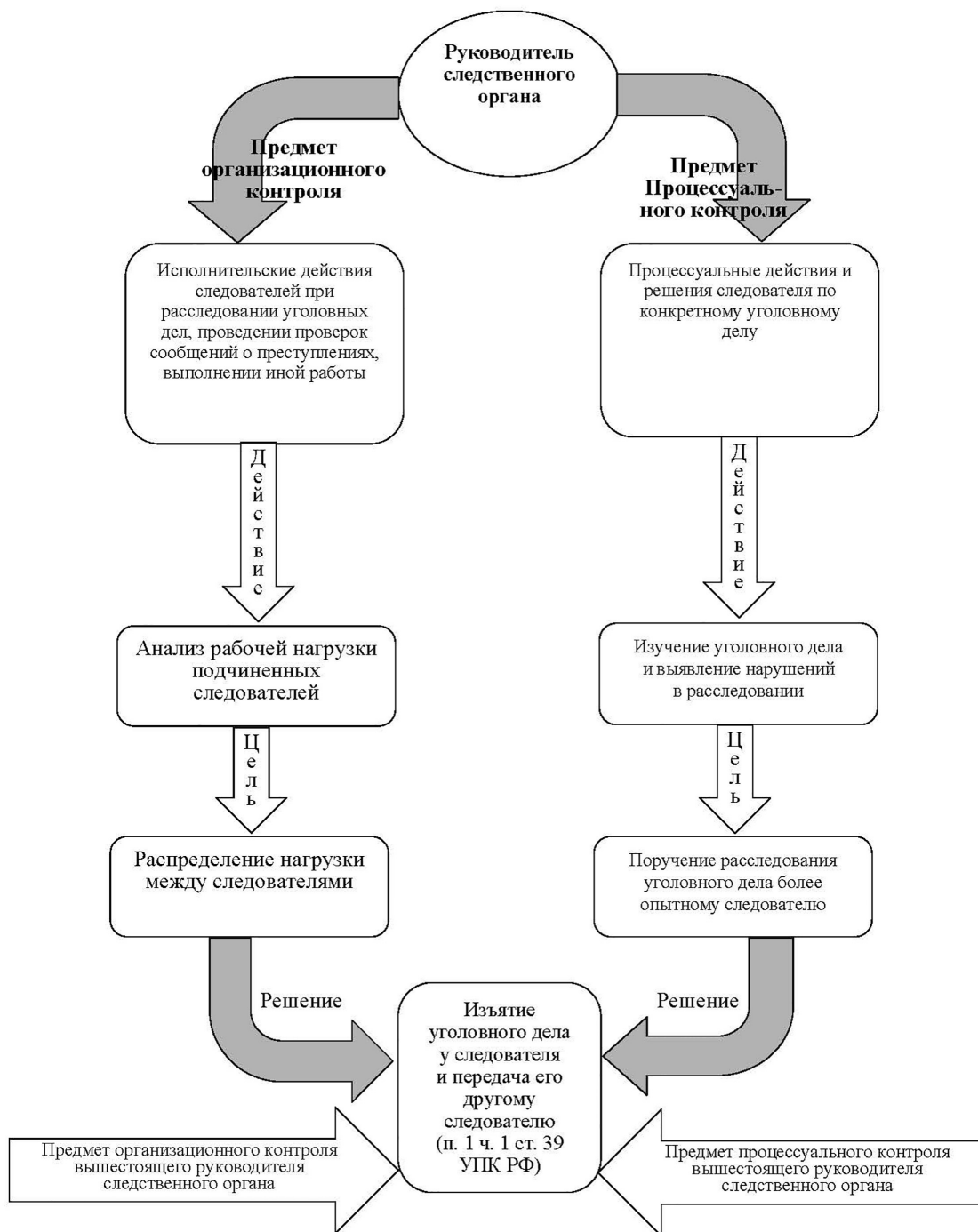
¹⁸ См. ст. 12 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Следственном комитете Российской Федерации».

¹⁹ Осипкин В.Н., Первушина И.Н. Организационные аспекты деятельности районного (межрайонного) следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2 (12). С. 95—99.

расследования определенного вида преступлений, конфликт интересов неизбежен. Трудно представить, как можно объективно требовать, чтобы все курируемые следственные органы обеспечивали данную нагрузку, не уделяя повышенного внимания «своему» виду преступления, тем самым вкрапляя административные процедуры в процессуальную деятельность. И это совершенно логично объясняется перекосом знаний и

требований в той или иной сфере деятельности. Зная, что «спросят» за процессуальную составляющую по отдельному порученному виду преступлений, неизбежно придется обеспечивать его за счет административных полномочий по регулированию нагрузки. И это не говоря о наличии специальных требований к определенному уровню знаний при организации ведомственного организационного и процессуального контроля.

Рис. 2

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения

Смещение неизбежно повлияет на эффективность и результативность обоих видов ведомственного контроля, а скорее, будет даже контрпродуктивным. Однако это не исключает, а, наоборот, обуславливает необходимость постоянного взаимодействия между должностными лицами, осуществляющими указанные виды контроля.

Лишь руководитель следственного органа территориального уровня неизбежно совмещает оба вида ведомственного контроля. Но это возможно ввиду приемлемого предельного объема. Например, для него вполне возможно организовать работу подчиненных 3—10 следователей и исполнение ими управленческих решений (объект организационного контроля), совместив это с обеспечением законности, качества и эффективности расследования ими 10—30 уголовных дел (объект процессуального контроля). Тем более если при повышенной количественной нагрузке ему в этом будут способствовать заместители.

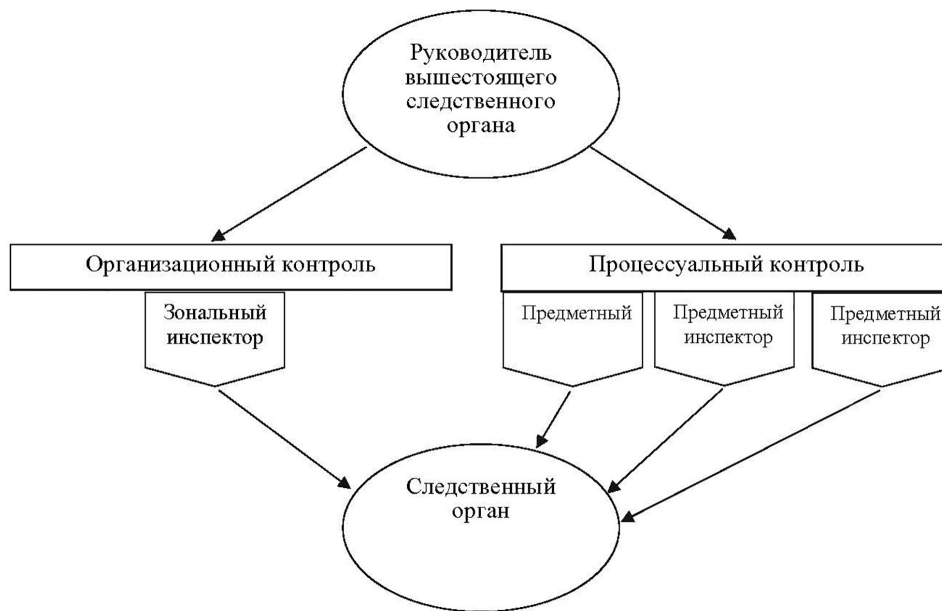
В свою очередь, у уполномоченных руководителями вышестоящих следственных органов должностных лиц контрольная нагрузка выше в разы ввиду структурной иерархичности и необ-

ходимости обеспечения реализации всех установленных сфер деятельности наряду с уголовно-процессуальной.

При этом предметом ведомственного организационного контроля вышестоящего руководителя следственного органа выступают не только организационные действия нижестоящих, но и результаты осуществления ими процессуального контроля. Например, реализация предмета организационного контроля — управленческого решения по минимизации количества отмен прокурорами процессуальных решений следователей — напрямую будет зависеть от качества осуществления процессуального контроля непосредственным руководителем. Это еще раз подчеркивает необходимость разделения компетенций по организационному и процессуальному контролю у уполномоченных вышестоящими руководителями следственных органов должностных лиц.

Все это создает «эффект ромба» в связке: следственный орган — уполномоченные должностные лица с разделенной компетенцией — руководитель вышестоящего следственного органа (см. рис. 3).

Рис. 3

Приведенная схема визуализирует определение принципа организации контроля. Он является категорией установления порядка деятельности уполномоченных на его осуществление должностных лиц следственных органов федерального и регионального уровней. На руково-

дителей территориальных следственных органов он распространяется только при наличии заместителей.

Ведомственный организационный контроль за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов видится наиболее продуктив-

ным при осуществлении его уполномоченными должностными лицами по зональному принципу (в пределах нескольких нижестоящих следственных органов). Каждому уполномоченному должностному лицу целесообразно поручать реализацию организационно-контрольных действий по отношению к определенному количеству следственных отделов. Это позволит иметь объективную картину организации всех сфер уголовно-процессуальной деятельности в пределах определенной зоны и в целом по следственному органу. Предметно разделять вопросы организации уголовно-процессуальной деятельности видится контропродуктивным ввиду неизбежного многоначалия над следственными отделами, а также возникновения риска перекоса отдельных показателей. На один следственный отдел придется несколько уполномоченных должностных лиц, контролирующих организацию разных сфер уголовно-процессуальной деятельности. Соответственно, каждое из них будет требовать обеспечения тех показателей, за которые оно отвечает. В свою очередь, подконтрольные лица будут стоять перед выбором обеспечения тех или иных показателей в зависимости от конкретного контролера. Представляется, что объективную картину состояния организации уголовно-процессуальной деятельности в следственном органе можно сложить только при фрактальном построении контроля, исключив множественность должностных лиц: следственный отдел — контролер — руководитель вышестоящего следственного органа.

При этом все уполномоченные на осуществление ведомственного организационного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью должностные лица должны обладать соответствующими знаниями во всех ее сферах. Это требует особого подхода к определению кадровой политики по комплектованию состава указанных лиц. Видится, что преобладающими деловыми качествами их должны быть организационные и коммуникативные навыки.

Пределы зоны (число территориальных отделов) определяются исходя из объема предмета контроля в соответствии с численностью следственных органов.

Правовая основа ведомственного организационного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью определяется тем, чем он урегулирован. По сути, это те же самые организационно-распорядительные акты, которыми принимаются управленческие решения, являющиеся

предметом организационного контроля (примеры приведены выше). Как правило, в этих актах содержатся также нормы, регулирующие вопросы осуществления контроля за исполнением управленческих решений²⁰. Однако некоторые ведомственные и межведомственные акты могут содержать в себе управленческие решения как организационного, так и процессуального характера, при этом определяя порядки осуществления контроля, не разделяя его на виды²¹. В данном случае выделение управленческих решений по видам и, соответственно, разделение контроля ложится на плечи исполнителей.

Принципами ведомственного организационного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью выступают законность, своевременность, соразмерность, сбалансированность, объективность и эффективность.

Под законностью понимается осуществление организационного контроля исключительно в рамках правового поля, не допуская даже малейших отступлений от установленных законодательными нормами и управленческими решениями правил.

Своевременность означает необходимость осуществления контрольных действий именно в тот промежуток времени, в который возможно результативно решить поставленные задачи контроля и достичь его цели.

Соразмерность указывает на необходимость осуществления контрольных действий в строго определенных рамках, не подменяя при этом полномочия других лиц. Недопустимо вмешиваться в деятельность подконтрольных лиц и исполнять их полномочия. Как указывалось ранее, недопустимо также вкрапление организационных (административных) процедур в уголовно-процессуальную деятельность (например, введение обязательного согласования с вышестоящим руководителем следственного органа решения о регистрации поступившего сообщения о пре-

²⁰ См., например, приказ СК России от 18.07.2012 № 40 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации».

²¹ См., например, указание Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России и Федеральной таможенной службы от 23.07.2020 № 387/49/1/7985/1/218/23/266-р «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности».

ступлении). Тотальность организационного контроля нивелирует деятельность нижестоящих руководителей следственных органов и подчиненных им сотрудников. Согласование каждого организационного решения нижестоящего руководителя следственного органа неминуемо приводит к падению качества его самостоятельной работы. Он будет уверен, что допущенные ошибки выявит вышестоящий руководитель, и отнесется, мягко говоря, халатно к принятию самостоятельных управленческих решений. Такой подход неизбежно расслабит подконтрольных лиц и загрузит контролирующих, снизив эффективность их деятельности.

Сбалансированность определяет необходимость равномерного распределения контрольной нагрузки на все сферы уголовно-процессуальной деятельности, не допуская необоснованных перегибов в сторону отдельных показателей.

Объективность является важнейшим качеством контрольной деятельности и обеспечивает беспристрастность в ее осуществлении, не позволяя искажать результаты либо существенным образом загружать подконтрольных лиц.

Организационный контроль однозначно должен быть эффективным, он не должен существовать «сам для себя». Эффективность его заключается в решении ставящихся задач и достижении цели. Бюрократизация стала бы врагом его эффективности.

Функциями ведомственного организационного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью выступают проверочная, информационная, диагностическая, прогностическая, коммуникационная, ориентирующая, стимулирующая, корректирующая, правоохранительная²².

Проверочная функция заключается в установлении целесообразности, обоснованности и законности решений и действий, проверке их выполнения, соблюдения установленных норм и правил, выявлении ошибок и нарушений. Информационная функция обеспечивает сбор, передачу, обработку информации о состоянии объекта контроля. Диагностическая функция отвечает за изучение и оценку реального состояния организации уголовно-процессуальной деятельности, выявление основных тенденций ее изменения, угроз и возможностей, скрытых резервов.

²² Цыпленкова М.В., Моисеенко И.В., Денисевич Е.И. Менеджмент: теоретические и прикладные основы: учебно-методическое пособие. Владивосток: Морской государственный университет им. адмирала Г.И. Невельского, 2013.

Прогностическая — создает основу для предположений о будущем состоянии объекта контроля и возможных отклонениях от установленных норм и управленческих решений. Коммуникативная функция обеспечивает установление и поддержание обратной связи с исполнителями управленческих решений в сфере организации уголовно-процессуальной деятельности, а также смежными правоохранительными и иными государственными органами, судами, общественными организациями. Ориентирующая — концентрирует внимание субъектов контроля на особо проблемных сферах организации уголовно-процессуальной деятельности, выявляет ее подводные камни, то, что требует особого внимания. Стимулирующая функция определяет, кого из субъектов уголовно-процессуальной деятельности возможно поощрить или наказать с целью обеспечения их максимальной эффективности и результативности. Корректирующая функция позволяет на основе полученных результатов изменять состояние и поведение объекта контроля (его части) таким образом, чтобы обеспечивались необходимые значения организации уголовно-процессуальной деятельности, ее характеристик, устойчивости функционирования ее субъектов при определенных отклонениях. Правоохранительная — способствует защите исполнителей управленческих решений в сфере организации уголовно-процессуальной деятельности от возможных нарушений и отклонений.

Ведомственный организационный контроль за уголовно-процессуальной деятельностью осуществляется по определенным этапам: подготовка (установление желаемых результатов — стандартов — и нормы отклонения при организации уголовно-процессуальной деятельности), проведение (измерение фактического состояния объекта контроля), подведение итогов контроля (оценка полученных результатов), принятие мер реагирования (процессуальных и управленческих решений организационного характера).

Все указанные этапы реализуются на стадиях ведомственного организационного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью: предупреждающей (профилактика исполнительских действий и принятия самостоятельных управленческих решений по организации уголовно-процессуальной деятельности), текущей (согласование действий и решений), последующей (проверка принятых решений).

Методами ведомственного организационного контроля за уголовно-процессуальной дея-

тельностью являются установка, мониторинг, изучение, обобщение, систематизация, анализ, регулирование. Установка позволяет задавать и регулировать необходимые нормы, правила и требования организации осуществления уголовно-процессуальной деятельности. С помощью мониторинга осуществляется наблюдение и сбор информации о состоянии объекта контроля. Изучение связано с непосредственным исследованием предмета контроля. Обобщение и систематизация проводятся для консолидации практики организации осуществления уголовно-процессуальной деятельности и обеспечения ее ясности и доступности соответствующим субъектам. Анализ позволяет выделить проблемные места и положительные моменты объекта контроля, а регулирование дает возможность непосредственно влиять на организацию уголовно-процессуальной деятельности.

Важнейшим элементом ведомственного организационного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью являются способы его осуществления. Это конкретные действия непосредственно субъектов контроля при разрешении поставленных задач в рамках определенного метода или их совокупности. При этом каждое такое действие реализуется по определенной процедуре и в соответствии с объемом предоставленных конкретному субъекту контроля полномочий. Описание процедур реализации каждого действия достаточно объемно, поэтому в рамках настоящего исследования представляется необходимым ограничиться только их указанием, применительно к деятельности уполномоченных должностных лиц (процессуалистов) руководителем следственного органа СК России регионального уровня.

Так, основными способами ведомственного организационного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью указанных должностных лиц являются:

- выработка и установление стандартов (показателей) нормальной деятельности следственного органа в уголовно-процессуальной сфере;
- нормативное и методическое обеспечение управленческой и исполнительской деятельности следственного органа в уголовно-процессуальной сфере;
- мониторинг, обобщение и анализ (как по отчетам, так и в запросном порядке либо с помощью электронных систем) сведений о деятельности следственных органов по конкретным направлениям в уголовно-процессуальной сфере (рассмотрение сообщений о преступлениях, расследование уголовных дел, осуществление процессуального контроля и т. д.), исходя из установленных управленческими решениями стандартов (показателей);
- выезды в следственные подразделения, изучение документов учета и иной внутренней документации (инспекторские проверки);
- мониторинг, обобщение и анализ исполнительских действий и управленческих решений подчиненных сотрудников следственного органа в уголовно-процессуальной сфере;
- согласование (при необходимости) планируемых исполнительских действий и управленческих решений подчиненных сотрудников следственного органа в уголовно-процессуальной сфере;
- выработка и принятие необходимых управленческих, в том числе процессуальных, решений руководством следственного органа при дестабилизации деятельности следственных органов (отклонениях от установленных стандартов);
- рассмотрение обращений по вопросам организации уголовно-процессуальной деятельности;
- согласование всех статистических отчетов следственных подразделений в уголовно-процессуальной сфере;
- сбор и анализ статистических сведений из информационных центров, прокуратуры, Судебного департамента и сверка с отчетностью по следственным подразделениям;
- итоговое формирование федерального и ведомственного статистического наблюдения по следственному органу;
- проверка законности и обоснованности нормативных актов, подготавливаемых в сфере уголовно-процессуальной деятельности;
- систематизация нормативных актов, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность следственного органа, мониторинг и анализ их применения;
- подготовка информационно-аналитических материалов по организации уголовно-процессуальной деятельности;
- распространение положительного опыта организации уголовно-процессуальной деятельности;
- выполнение иных действий, направленных на обеспечение законности, качества и эффективности организации уголовно-про-

цессуальной деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Средствами ведомственного организационного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью выступают, как правило, электронные системы: Outlook; электронная почта; электронная книга регистрации сообщений о преступлениях, списки дел, вещественных доказательств, иных предметов и объектов учета в следственном органе в Excel; контрольные и накопительные производства по направлениям (видам преступлений); собственная консолидированная электронная система по всем направлениям и объектам учета в следственном органе²³.

Документами, отражающими контрольную деятельность, выступают заключения, справки, акты, отчеты, докладные записки и т. д. В них непосредственно отражаются действия контролеров и различные аспекты организации уголовно-процессуальной деятельности. Эти документы законодательно не предусмотрены, однако могут быть учтены в соответствующих ведомственных и межведомственных организационно-распорядительных актах.

Результатами ведомственного организационного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью являются законность, качество и эффективность (в соответствии с установленными управленческими решениями стандартами) организации уголовно-процессуальной деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Багмет А.М., Османова Н.В. Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору: процессуальный контроль в органах Следственного комитета Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2015. 197 с.

2. Бастрыкин А.И. Лекция: Вопросы повышения эффективности организации работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации // Юридическая мысль. 2021. № 3 (123). С. 99—122. doi: 10.47905/MATGIP.2021.123.3.005.

3. Бурынин С.С. Перспективы управления следственными органами с использованием искусственного интеллекта // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021.

²³ Бурынин С.С. Перспективы управления следственными органами с использованием искусственного интеллекта // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 62—67.

№ 3 (33). С. 62—67. doi: 10.54217/2411-1627.2021.33.3.009.

4. Бурынин С.С. Понятие ведомственного контроля над следственными органами и его элементы // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 83—87.

5. Валов С.В. Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2014. 350 с.

6. Валов С.В. Управление органами предварительного следствия в России: теоретические и организационные основы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2007. 296 с.

7. Воронков А.Н., Колосова Т.В. Словарь по менеджменту: учебное пособие. Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. 125 с.

8. Демин Г.А. Управленческие решения: учебное пособие / Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь: Perm University Press, 2020. 92 с.

9. Ермаков С.В. Ведомственный процессуальный контроль на стадии возбуждения уголовного дела // Эпоха науки. 2017. № 11. С. 32—34. doi: 10.1555/2409-3203-2017-0-11-32-34.

10. Колесников И.И., Валов С.В., Гаврилов Б.Я. Организация расследования преступлений органами внутренних дел: курс лекций. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2011. 248 с.

11. Лавров В.П. Управление органами расследования преступлений и криминалистика: соотношение в науке и учебном процессе // Современные тенденции управления расследованием преступлений: материалы вузовского научно-практического семинара (Москва, 31 марта 2006 г.): сборник научных трудов. М.: Академия управления МВД России, 2006. С. 4—9.

12. Осипкин В.Н., Первушина И.Н. Организационные аспекты деятельности районного (межрайонного) следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2 (12). С. 95—99.

13. Попова Т.Ю. Функциональная характеристика полномочий руководителя следственного органа // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 1. С. 161—166.

14. Трощанович А.В., Соломатина Е.А., Храмова В.В. Процессуальный контроль в системе Следственного комитета Российской Федерации: методическое пособие / под ред. А.М. Багмета, А.В. Хмелевой, В.И. Санькова. М.: Москов-

ская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. 71 с.

15. Цветков Ю.А. Роль процессуального контроля в повышении качества предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 34—41.

16. Цветков Ю.А. Управление в следственных органах. Курс лекций: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под ред. А.И. Бастрькина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 335 с.

17. Цыпленкова М.В., Моисеенко И.В., Денисевич Е.И. Менеджмент: теоретические и прикладные основы: учебно-методическое пособие. Владивосток: Морской государственный университет им. адмирала Г.И. Невельского, 2013. 131 с.

References

1. Bagmet, A.M. & Osmanova, N.V. (2015) Napravlenie ugovnogo dela s obvinitel'nyim zakljucheniem prokuroru: processual'nyj kontrol' v organah Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii [Sending a criminal case with an indictment to the prosecutor: procedural control in the bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation]. Moscow, Jurlitinform, 197 p. (In Russ.).

2. Bastrykin, A.I. (2021) Lekcija: Voprosy povyshenija jeffektivnosti organizacii raboty sledstvennyh organov Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii [Lecture: Issues of improving the efficiency of the organization of the work of investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation]. *Juridicheskaja mysl'*, no. 3, pp. 99—122. (In Russ.). doi: 10.47905/MATGIP.2021.123.3.005.

3. Burynin, S.S. (2021) Perspektivy upravlenija sledstvennymi organami s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta [Prospects for management of investigative bodies using artificial intelligence]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 62—67. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2021.33.3.009.

4. Burynin, S.S. (2021) Ponjatie vedomstvennogo kontrolja nad sledstvennymi organami i ego jelementy [Concept of departmental control over investigative bodies and its elements]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 83—87. (In Russ.).

5. Valov, S.V. (2014) Organizacija dejatel'nosti organov vnutrennih del po rassledovaniju prestuplenij [Organization of the activities of the internal affairs bodies to investigate crimes]. Lecture course. Moscow, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 350 p. (In Russ.).

6. Valov, S.V. (2007) Upravlenie organami predvaritel'nogo sledstvija v Rossii: teoreticheskie i organizacionnye osnovy [Management of preliminary investigation bodies in Russia: theoretical and organizational foundations]. Ph. D. thesis. Moscow, 296 p. (In Russ.).

7. Voronkov, A.N. & Kolosova, T.V. (2013) Slovar' po menedzhmentu [Management dictionary]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, 125 p. (In Russ.).

8. Demin, G.A. (2020) Upravlencheskie reshenija [Management decisions]. Perm, Perm University Press, 92 p. (In Russ.).

9. Ermakov, S.V. (2017) Vedomstvennyj processual'nyj kontrol' na stadii vobuzhdenija ugovnogo dela [Departmental procedural control at the stage of initiation of legal proceedings]. *Jepoha nauki*, no. 11, pp. 32—34. (In Russ.). doi: 10.1555/2409-3203-2017-0-11-32-34.

10. Kolesnikov, I.I., Valov, S.V. & Gavrilov, B.Ja. (2011) Organizacija rassledovanija prestuplenij organami vnutrennih del [Organization of the investigation of crimes by internal affairs bodies]. Lecture course. Part 1. Moscow, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 248 p. (In Russ.).

11. Lavrov, V.P. (2006) Upravlenie organami rassledovanija prestuplenij i kriminalistika: sootnoshenie v nauke i uchebnom processe [Management of crime investigation bodies and forensic science: correlation in science and educational process]. In: *Sovremennye tendencii upravlenija rassledovaniem prestuplenij. Materialy vuzovskogo nauchno-prakticheskogo seminar, March 31, 2006*. Moscow, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 4—9. (In Russ.).

12. Osipkin, V.N. & Pervushina, I.N. (2016) Organizacionnye aspekty dejatel'nosti rajonnogo (mezhrayonnogo) sledstvennogo otdela Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii [Organizational aspects of the activity of district (inter-district) investigation department of the Investigative Committee of the Russian Federation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 95—99. (In Russ.).

13. Popova, T.Ju. (2010) Funkcional'naja harakteristika polnomochij rukovoditelja sledstvennogo organa [The functional characteristics of the investigating authority chief powers]. *Vestnik Omskogo universiteta. Serija Pravo*, no. 1, pp. 161–166. (In Russ.).

14. Troshhanovich, A.V., Solomatina, E.A. & Hramcova, V.V. (2018) Processual'nyj kontrol' v sisteme sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii [Procedural control in the system of the Investigative Committee of the Russian Federation]. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 71 p. (In Russ.).

15. Tsvetkov, Yu.A. (2018) Rol' processual'nogo kontrolja v povyshenii kachestva predvaritel'nogo

sledstvija [The role of procedural control in increasing the quality of preliminary investigation]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, no. 1. pp. 34–41. (In Russ.).

16. Tsvetkov, Yu.A. (2016) Upravlenie v sledstvennyh organah. Kurs lekcij [Management in investigative bodies. Lecture course]. Moscow, UNITI-DANA, 335 p. (In Russ.).

17. Cyplenkova, M.V., Moiseenko, I.V. & Denisevich, E.I. (2013) Menedzhment: teoreticheskie i prikladnye osnovy [Management: theoretical and applied foundations]. Vladivostok, Maritime State University named after admiral G.I. Nevelskoy, 131 p. (In Russ.).

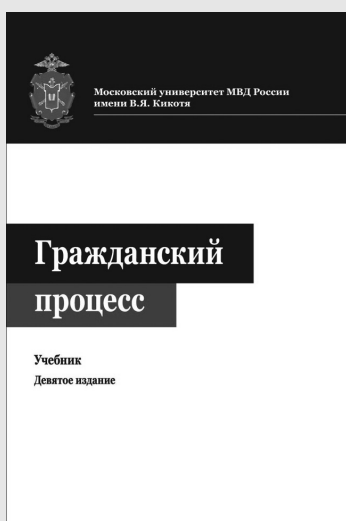
Информация об авторе

С.С. Бурнин — инспектор факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, капитан юстиции.

Information about the author

S.S. Burynin – Inspector of the Faculty of Investigator Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Captain of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Гражданский процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность» / Под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА. — 687 с.

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Учтены последние изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс РФ, по состоянию на 1 апреля 2018 г.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 100—107.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 100–107.

УДК 343.16 + 343.83 + 351.74
doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.012

NIION: 2015-0064-02/22-040
MOSURED: 77/27-009-2022-02-239

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Ключ к подготовке неподкупных сотрудников правоохранительных органов — государственная идеология

Елена Вадимовна Ильюк

Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия, Elena.ilyuk@mail.ru

Аннотация. Нормативная база предупреждения коррупции на государственной службе развивается путем увеличения ограничений и запретов, однако для успешной борьбы с коррупцией этого недостаточно. Целью исследования является выявление скрытых резервов в борьбе с коррупцией, которые пока не используются либо используются в недостаточной степени. Используется метод сравнительного правоведения: сравнивается нормативно-правовая база предупреждения коррупции в Следственном комитете, прокуратуре, МВД, судебной системе, ФСИН и Министерстве обороны Российской Федерации.

Предлагается использовать не только воспитательные меры, но и идеологическую работу в правоохранительных органах, что является более широким понятием. Для воспитания неподкупного чиновника необходима идеологическая подготовка государственного служащего, который служит не ради карьеры и не ради обеспечения семьи, а служит Отечеству. Предлагается отменить запрет на государственную идеологию в СМИ, образовании и на государственной службе путем внесения изменений в статью 13 Конституции Российской Федерации. Обращается внимание на недостаточное использование конкурсной системы при подборе сотрудников в кадровой службе: в судах, ФСИН, на гражданской службе предусмотрена конкурсная система, а в отдельных правоохранительных органах — нет.

Ключевые слова: государственная служба, ограничения и запреты, неподкупный чиновник, иноагент, Кодекс этики, Концепция воспитательной работы, мотивация, служение государственным и общественным интересам, патриотизм

Для цитирования: Ильюк Е.В. Ключ к подготовке неподкупных сотрудников правоохранительных органов — государственная идеология // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 100—107. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.012.

The main way to train incorruptible law enforcement officers is the state ideology

Elena V. Ilyuk

Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia, Elena.ilyuk@mail.ru

Abstract. The regulatory framework for preventing corruption in the public service is being developed by increasing restrictions and prohibitions, but this is not enough to successfully fight corruption. The purpose of the study is to identify hidden reserves in the fight against corruption that are not yet used or used insufficiently. The article uses the method of comparative law: the author compares the regulatory framework for preventing corruption in the Investigative Committee, the Prosecutor's Office, the Ministry of Internal Affairs, the judiciary, the Federal Penitentiary Service and the Ministry of Defense of the Russian Federation.

It is proposed to use not only educational measures, but also ideological work in law enforcement agencies, which is a broader concept. The education of an incorruptible official requires the ideological training of a civil servant who serves not for the sake of a career and not for the sake of providing for the family, but serves the Fatherland. The author proposes to lift the ban on state ideology in the media, education and public service by amending Article 13 of the Constitution of the Russian Federation. The article draws attention to the insufficient use of the competitive system in the selection of employees in the personnel service: in the courts, the Federal

Penitentiary Service, the civil service, a competitive system is provided, but not in some other law enforcement agencies.

Keywords: public service, restrictions and prohibitions, incorruptible official, foreign agent, Code of Ethics, Concept of educational work, motivation, service to state and public interests, patriotism

For citation: Ilyuk, E.V. (2022) The main way to train incorruptible law enforcement officers is the state ideology. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 100—107. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.012.

Введение. Требования и ограничения для государственной службы каждый год увеличиваются, проводится воспитательная работа, но для успешной борьбы с коррупцией этих мер недостаточно. Сравнительный анализ нормативно-правовой базы предупреждения коррупции в разных правоохранительных органах позволяет найти резервы для улучшения профилактической работы.

Требования, ограничения и запреты при приеме на службу. При приеме на работу (службу) в правоохранительные органы проверяется отсутствие фактов привлечения к уголовной и административной ответственности у самого сотрудника и близких родственников, психических расстройств и учета в наркологических и психиатрических медицинских учреждениях, статуса предпринимателя и ведения коммерческой деятельности, производится контроль доходов и расходов, проверяется отсутствие счетов в зарубежных банках и иностранных финансовых инструментов, недвижимости за рубежом у самого сотрудника, членов его семьи и близких родственников. Перед приемом на службу сотрудники проходят психологическое тестирование и исследование на полиграфе.

После принятия поправок в Конституцию РФ в 2020 г. законодательство о государственной службе продолжало меняться. В частности, были внесены изменения в статью 119 Конституции, которая устанавливает требования к судьям, и в статью 129, устанавливающую требования к прокурорам.

В Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» также были внесены изменения в статью 40.1 — о требованиях, предъявляемых к лицам, назначаемым на должности прокуроров. В нее включено положение, согласно которому лицо не может быть принято на службу, если оно «имеет гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства».

Такое же ограничение внесено в ч. 5 ст. 17 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»: гражданин не может быть принят на службу в уголовно-исполнительной системе, если он имеет вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства.

Пункт 3 статьи 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» к требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи, добавил следующее: «не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства» (в ред. Федерального закона от 08.12.2020 № 426-ФЗ).

Аналогичные дополнения, на наш взгляд, должны быть внесены также в Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». В статью 16 «Требования, предъявляемые к гражданам Российской Федерации, принимаемым на службу в Следственный комитет» следует добавить: «или вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства».

Подпункт 10 п. 4 ст. 16 рассматриваемого закона содержит ограничение: гражданин не может быть принят на службу, если не соблюдал ограничения и не исполнял обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Этим законом установлен «запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

Иноагенты не могут быть на государственной службе. В рассматриваемые законы — «О Следственном комитете Российской Федера-

ции», а также «О прокуратуре Российской Федерации», «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» и другие, — на наш взгляд, целесообразно включить также дополнительное основание для отказа в приеме на службу: «лицо безвозмездно получало денежные средства и иное имущество от граждан (организаций) иностранных государств или реализовало на территории Российской Федерации проекты, программы либо осуществляло иную деятельность, которые представляют угрозу интересам Российской Федерации (включено в список физических лиц, выполняющих функции иностранного агента)».

Основанием для такого включения является Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» с изменениями, внесенными Федеральным законом от 30.12.2020 № 481-ФЗ, который включил в закон № 272-ФЗ статью 2.1 и в частности пункт 8: «Физическое лицо, включенное в список физических лиц, выполняющих функции иностранного агента, не может быть назначено на должности в государственных органах и органах местного самоуправления».

Конкурсная система подбора кадров. Антикоррупционные меры должны распространяться не только на период службы, но и на период «до службы», то есть на период трудоустройства. Для снижения коррупционных рисков при приеме на государственную службу Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» пунктом 2 статьи 11 предусмотрел порядок поступления на государственную службу и замещения вакантных должностей на конкурсной основе. В связи с этим предлагается данную норму о конкурсной системе подбора кадров перенести и продублировать в законах «О Следственном комитете Российской Федерации», «О прокуратуре Российской Федерации». В отдельные законы это положение включено: оно работает в уголовно-исполнительной системе, в судебной системе, на гражданской службе¹.

¹ Статья 25 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»; ч. 5 ст. 13 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации»; ст. 22 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Конкурс не проводится, если служба связана с государственной тайной.

В законах о Следственном комитете и о прокуратуре конкурсная система замещения должностей для федеральных государственных служащих не предусмотрена, хотя эта норма имеет серьезный антикоррупционный потенциал. Конкурс предполагает элемент открытости и прозрачности, объективного подхода при решении кадровых вопросов.

В Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации отмечается необходимость исключения протекционизма и подбора кадров по принципу личной преданности (п. 6.4)². В Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации также указано на необходимость «признавать приоритет государственных и служебных интересов над личными» (п. 6.2), «объективно оценивать результаты служебной деятельности подчиненных, не допускать протекционизма и избирательности при принятии решений по вопросам прохождения службы» (п. 9.3)³.

Г.А. Василевич на примере Республики Беларусь отмечает, что в действительности слабо практикуется публичное проведение конкурса на вакантные должности. Когда руководителю предлагается несколько кандидатур, «неизвестно, какими критериями руководствуется предлагающий этих кандидатов: знакомство по учебе, предшествующей службе, рекомендации иных лиц и т. п. Такая схема назначения на должность имеет право на жизнь, однако она не самая эффективная для обеспечения общественных интересов»⁴.

В Стратегии национальной безопасности РФ (п. 45) указано, что на фоне сохраняющихся в Российской Федерации социально-экономических проблем растет потребность общества в повышении эффективности государственного уп-

² Концепция воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации утверждена приказом Генеральной прокуратуры от 17.03.2010 № 114.

³ Приказ МВД России от 26.06.2020 № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

⁴ Василевич Г.А. Совершенствование механизма подбора кадров на коррупциогенные должности как важнейшее средство противодействия коррупции в Республике Беларусь на современном этапе // Криминология в условиях трансформационных процессов: национальный и международный аспекты: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Полоцкого государственного университета (Новополоцк, 12—13 октября 2018 г.). Новополоцк, 2018. С. 132.

равления, усилении борьбы с коррупцией, в проведении не подверженной влиянию групповых и родственных интересов кадровой политики в органах публичной власти⁵.

Воспитательная работа в целях предупреждения коррупции. Неподкупность прокурорских работников указана в числе требований в Кодексе этики прокурорского работника Российской Федерации⁶.

Согласно Концепции воспитательной работы, в Следственном комитете целью воспитательной работы является формирование мировоззрения и системы ценностей сотрудников, а также гражданско-патриотических и морально-нравственных качеств, необходимых для эффективного труда (п. 6), приумножение традиций российской государственности, культурного достояния Отечества⁷.

В учебно-методическом пособии Следственного комитета, посвященном антикоррупционному воспитанию⁸, отмечается, что антикоррупционное воспитание может быть формальным и неформальным, указана цель — формирование не подверженной коррупции личности, указывается, что антикоррупционное воспитание должно осуществляться на научной основе. Простое знание законодательства, основ судопроизводства не гарантирует, что сотрудники будут соблюдать и чтить законы. Коррупцию нельзя минимизировать лишь силовыми или законодательными методами, необходимо влияние на сознание. Указывается на роль идеологии в борьбе с коррупцией — это «идеология непринятия коррупции и нарушения закона»⁹. К числу мер, элементов антикоррупционного воспитания авторы относят патриотизм, желание приносить общественную пользу, гражданский и служебный долг¹⁰. Несмотря на прово-

димую воспитательную работу и ограничения и запреты, нарушения все-таки есть.

С 2007 по 2019 г. к дисциплинарной ответственности за нарушение Присяги сотрудника Следственного комитета РФ привлечено 711 должностных лиц. Увольнение как мера дисциплинарного взыскания применено к 345 сотрудникам. В 2019 году за совершение грубого дисциплинарного проступка и нарушение Присяги сотрудника Следственного комитета из следственных органов было уволено 34 человека (в 2018 г. — 49), были возбуждены уголовные дела и велось следствие в отношении 44 сотрудников (в 2018 г. — 53)¹¹.

Воспитательная работа — это деятельность по формированию гражданско-патриотических качеств, мобилизация на добросовестное служение интересам общества и государства¹².

Воспитательная и идеологическая работа в Министерстве обороны. Наиболее разработанной является правовая база идеологической работы в Министерстве обороны РФ. В Министерстве обороны проведение идеологической работы возложено на военно-политические органы. Военно-политическая подготовка в Вооруженных Силах РФ является формой военно-политического, государственно-патриотического, нравственного, правового и эстетического воспитания. Целью военно-политической подготовки является формирование высокого уровня военно-политического сознания и культуры, качество воина-государственника, патриота, высоконравственной личности, сознательного и ответственного отношения к воинскому долгу¹³.

К задачам военно-политической работы относятся: формирование патриотизма, осознанного отношения к выполнению воинского долга, повышение мотивации профессионального мастерства, формирование правовой культуры, формирование понимания и поддержки государственной политики, решений Президента РФ на основе патриотических убеждений, чувства вер-

⁵ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

⁶ Утвержден приказом Генеральной прокуратуры от 17.03.2010 № 114.

⁷ Концепция воспитательной работы в Следственном комитете Российской Федерации: утв. Председателем Следственного комитета РФ 26 июня 2017 г.

⁸ Основные направления, формы и методы работы по антикоррупционному воспитанию молодых сотрудников следственных органов и обучающихся в образовательных организациях Следственного комитета Российской Федерации: учебно-методическое пособие. М., 2017.

⁹ Основные направления, формы и методы работы по антикоррупционному воспитанию молодых сотрудников следственных органов и обучающихся в образовательных организациях Следственного комитета Российской Федерации. С. 12.

¹⁰ Там же. С. 9—11.

¹¹ Черемисина Т.В. Понятие, цели, задачи и принципы воспитательной работы в Следственном комитете Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4. С. 128.

¹² Пункт 3 Концепции воспитательной работы в Следственном комитете Российской Федерации.

¹³ Руководство по организации военно-политической подготовки в Вооруженных Силах Российской Федерации: приложение к приказу Министра обороны Российской Федерации от 22.02.2019 № 95.

ности Отечеству, воинской чести и чувства достоинства. Военно-политические органы организуют мероприятия по защите войск от негативного информационно-психологического воздействия¹⁴.

В борьбе с коррупцией используются прежде всего формальные запреты и ограничения. Для российского менталитета уважения к букве закона недостаточно. Также не соответствует менталитету отношение к государственной службе как к виду менеджмента¹⁵.

Потребность в государственной идеологии на государственной службе. Для формирования неподкупного государственного служащего нужна государственная идеология — идея служения государству и народу.

Можно вспомнить слова русского генерала Н. Морозова, который в 1907 году писал: «Служба наша, в конце концов, идейная, потому что нет таких денег, которыми бы можно купить жизнь человека, и не за деньги отдает офицер свою жизнь для блага родины. Надо, очень надо улучшить материальную обстановку строевого офицера, но нельзя думать, что этим улучшается корпус офицеров, возбуждается его любовь к делу»¹⁶.

Неподкупных силовиков (сотрудников правоохранительных органов) устраняют либо физически, либо морально (используют ложь, клевету) со службы в правоохранительных органах (примеры знают все).

Психологическое тестирование учитывает такой фактор, как мотивы поступления на службу в правоохранительные органы. Традиционной мотивацией поступления на службу являются мотивы обеспечения семьи и карьерный рост. Но достаточно ли этого с учетом современных требований к государственному служащему? Достаточно ли для формирования модели антикоррупционного поведения? Если основ-

ным мотивом является обеспечение семьи (то есть материальный, или корыстный, мотив), то такого государственного служащего всегда можно «перекупить», предложив ему сумму, превышающую его официальный доход за много лет, и достаточную для проживания на всю жизнь. Что же нужно для формирования неподкупного государственного служащего?

В Кодексе этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации, утвержденном Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным 11 апреля 2011 г., закреплено требование быть верным гражданскому долгу, защищать интересы общества и государства (п. 24).

Именно эта мотивация — долг, восстановление справедливости для людей и Отечества — и должна быть у государственных служащих. Ее нужно воспитывать, а значит, государственная идеология должна быть возвращена в образовательные учреждения и СМИ, и в первую очередь в ведомственные учебные и образовательные учреждения.

В научной литературе отмечается, что мотивация государственного служащего к труду иная, чем мотивация в коммерческой организации. Она включает в себя патриотизм, желание принести пользу государству и обществу¹⁷.

Идеологическая подготовка должна быть частью профессиональной подготовки государственных служащих. Идеология — более широкое понятие, чем воспитательная работа. Идеология включает понимание стратегии государства, целей деятельности государства и государственных органов. Отсутствие государственной идеологии подрывает национальную безопасность Российской Федерации. Идеология является стержнем национальной безопасности, она формирует представление о целях жизни и деятельности людей.

¹⁴ Основы организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации: приложение № 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 22.07.2019 № 404 «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации».

¹⁵ Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Баранов П.П. Основы национальной безопасности: учеб. пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. С. 164—165.

¹⁶ Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера / Б.П. Бархаев, А.Г. Караяни, В.Ф. Первалов, И.В. Сыромятников; под ред. Б.П. Бархаева. М.: Воениздат, 2006. С. 5.

¹⁷ Каппушев С.С. Психологические особенности мотивации профессиональной деятельности сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2006; Корнилов А.А. Организация и правовые основы функционирования органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний по формированию мотивации служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009; Слепцова Е.В., Балабанова О.А. Мотивация труда в системе государственной службы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 12-1 (58). С. 174—177.

Государственная идеология (служение Отечеству) снижает риск коррупции, повышает мотивацию государственных служащих, эффективность деятельности (идеологически мотивированного государственного служащего невозможно «перекупить»).

Есть ли препятствия для идеологической подготовки государственных служащих? Есть ли недостатки в правовом обеспечении?

По мнению ряда ученых, препятствием является установленный в ст. 13 Конституции РФ запрет на государственную идеологию. Внесение изменений в эту статью предлагается во множестве научных исследований, авторы которых предлагают исключить слова «государственной или» из части 2 статьи 13¹⁸. Нуждаются в совершенствовании и дополнении также другие нормативные акты в сфере правового регулирования государственной службы; необходима организация идеологической подготовки с учетом изучения и адаптации опыта Министерства обороны РФ.

¹⁸ См., напр.: Абакумова Е.Б. К вопросу правового значения государственной идеологии в Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 51—57; Арбатов А.Г. Национальная безопасность России в многополярном мире // Вестник РАН. 2000. Т. 70, № 11. С. 984—993; Бернацкий Г.Г. Государству необходима государственная идеология // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. № 2. С. 4—7; Дзахова Л.Х., Бязрова Д.Б. Идеология как необходимый фактор жизни современного общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 150—153; Куничкина Н.С. Идеологическое многообразие и запрет на государственную (обязательную) идеологию в нормах Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 14. С. 8—10; Мишуров И.Н., Мишурова О.И. Национально-государственная идеология // Сервис в России и за рубежом. 2015. Т. 9, № 1. С. 104—112; Неверов А.Я. Государственная идеология в Российской Федерации: конституционно-правовые основания // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2, № 4. С. 107—115; Петухова Т.Н. Государственная идеология как конституционная ценность (историко-правовое исследование) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 103—104; Погорелый А.П. Идеология как насущная проблема современной России // Военный академический журнал. 2018. № 2 (18). С. 103—112; Радько Т.Н. Государственная идеология и идеологическая функция права // Вестник Академии права и управления. 2012. № 29. С. 9—16; Фасгиев Т.А. Современные представления об идеологической функции государства: некоторые конституционные аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 7—11.

Заключение. Для более эффективной борьбы с коррупцией на государственной службе необходим возврат к государственной идеологии, для чего нужно внесение изменений в ст. 13 Конституции РФ; необходимо совершенствование воспитательной работы с учетом опыта Министерства обороны; необходимо введение конкурсной системы подбора кадров там, где ее нет, и дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы правоохранительных органов.

Список литературы

1. Абакумова Е.Б. К вопросу правового значения государственной идеологии в Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 51—57.
2. Арбатов А.Г. Национальная безопасность России в многополярном мире // Вестник РАН. 2000. Т. 70, № 11. С. 984—993.
3. Бернацкий Г.Г. Государству необходима государственная идеология // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. № 2. С. 4—7.
4. Василевич Г.А. Совершенствование механизма подбора кадров на коррупциогенные должности как важнейшее средство противодействия коррупции в Республике Беларусь на современном этапе // Криминология в условиях трансформационных процессов: национальный и международный аспекты: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Полоцкого государственного университета (Новополоцк, 12—13 октября 2018 г.) / редкол.: И.В. Вегера [и др.]. Новополоцк: Полоцкий государственный университет, 2018. С. 131—142.
5. Дзахова Л.Х., Бязрова Д.Б. Идеология как необходимый фактор жизни современного общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 150—153.
6. Каппушев С.С. Психологические особенности мотивации профессиональной деятельности сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2006. 23 с.
7. Корнилов А.А. Организация и правовые основы функционирования органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний по формированию мотивации служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. 27 с.

8. Куатбеков Ж.А. Мотивация в системе государственной службы: проблемы и перспективы // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2013. № 6. С. 144—148.

9. Куничкина Н.С. Идеологическое многообразие и запрет на государственную (обязательную) идеологию в нормах Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 14. С. 8—10.

10. Мишуров И.Н., Мишурова О.И. Национально-государственная идеология // Сервис в России и за рубежом. 2015. Т. 9, № 1. С. 104—112. doi: 10.12737/11713.

11. Неверов А.Я. Государственная идеология в Российской Федерации: конституционно-правовые основания // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2, № 4. С. 107—115. doi: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-107-115.

12. Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Баранов П.П. Основы национальной безопасности: учеб. пособие. 2-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. 224 с.

13. Петухова Т.Н. Государственная идеология как конституционная ценность (историко-правовое исследование) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 103—104.

14. Погорелый А.П. Идеология как насущная проблема современной России // Военный академический журнал. 2018. № 2 (18). С. 103—112.

15. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера / Б.П. Бархаев, А.Г. Караяни, В.Ф. Перевалов, И.В. Сыромятников; под ред. Б.П. Бархаева. М.: Воениздат, 2006. 491 с.

16. Радько Т.Н. Государственная идеология и идеологическая функция права // Вестник Академии права и управления. 2012. № 29. С. 9—16.

17. Слепцова Е.В., Балабанова О.А. Мотивация труда в системе государственной службы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 12-1 (58). С. 174—177. doi: 10.24411/2411-0450-2019-11466.

18. Фасгиев Т.А. Современные представления об идеологической функции государства: некоторые конституционные аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 7—11.

19. Черемисина Т.В. Понятие, цели, задачи и принципы воспитательной работы в Следствен-

ном комитете Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4. С. 127—132.

References

1. Abakumova, E.V. (2018) K voprosu pravovogo znachenija gosudarstvennoj ideologii v Rossijskoj Federacii [The legal meaning of the state ideology in the Russian Federation]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 2. pp. 51–57. (In Russ.).

2. Arbatov, A.G. (2000) Nacional'naja bezopasnost' Rossii v mnogopoljarnom mire [The national security of Russia in a multipolar world]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, vol. 70, no. 11, pp. 984–993. (In Russ.).

3. Bernatsky, G.G. (2012) Gosudarstvu neobhodima gosudarstvennaja ideologija [The state requires a state ideology]. *Vestnik Sankt-Peterburgskoj juridicheskoj akademii*, no. 2, pp. 4–7. (In Russ.).

4. Vasilevich, G.A. (2018) Sovershenstvovanie mehanizma podbora kadrov na korrupciogennye dolzhnosti kak vazhnejshee sredstvo protivodejstvija korrupcii v Respublike Belarus' na sovremenom jetape [Improvement of the mechanism of personnel selection for corruption-related positions as the most important means of combating corruption in the Republic of Belarus at the present stage]. In: *Kriminologija v uslovijah transformacionnyh processov: nacional'nyj i mezhdunarodnyj aspekty. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, October 12–13, 2018*. Novopolotsk, Polotsk State University, pp. 131–142. (In Russ.).

5. Dzachova, L.H. & Byazrova, J.B. (2017) Ideologija kak neobhodimyj faktor zhizni sovremenogo obshhestva [Ideology as an essential factor in the life of modern society]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, no. 1, pp. 150–153. (In Russ.).

6. Kappushev, S.S. (2006) Psihologicheskie osobennosti motivacii professional'noj dejatel'nosti sotrudnikov gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby MChS Rossii [Psychological features of motivation of professional activity of employees of the State fire service of the Ministry of Emergency Situations of Russia]. Abstract of Ph. D. thesis. Saint Petersburg, 23 p. (In Russ.).

7. Kornilov, A.A. (2009) Organizacija i pravovye osnovy funkcionirovaniya organov i uchrezhdenij Federal'noj sluzhby ispolnenija nakanij po formirovaniju motivacii sluzhebnoj dejatel'nosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj

sistemy [Organization and legal foundations of the functioning of bodies and institutions of the Federal Penitentiary Service for the formation of motivation for the performance of employees of the penal system]. Abstract of Ph. D. thesis. Rjazan', 27 p. (In Russ.).

8. Kumatbekov, Zh.A. (2013) Motivacija v sisteme gosudarstvennoj sluzhby: problemy i perspektivy [Motivation in the public service system: problems and prospects]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie v 21 veke: teorija, metodologija, praktika*, no. 6, pp. 144–148. (In Russ.).

9. Kunichkina, N.S. (2008) Ideologicheskoe mnogoobrazie i zapret na gosudarstvennuju (objazatel'nuju) ideologiju v normah Konstitucii Rossijskoj Federacii [Ideological diversity and prohibition of state (mandatory) ideology in the norms of the Constitution of the Russian Federation]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*, no. 14, pp. 8–10. (In Russ.).

10. Mishurov, I.N. & Mishurova, O.I. (2015) Nacional'no-gosudarstvennaja ideologija [National state ideology]. *Servis v Rossii i za rubezhom*, vol. 9, no. 1, pp. 104–112. (In Russ.). doi: 10.12737/11713.

11. Neverov, A.Ya. (2016) Gosudarstvennaja ideologija v Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravovye osnovanija [State ideology in the Russian Federation: constitutional and legal grounds]. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, vol. 2, no. 4, pp. 107–115. (In Russ.). doi: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-107-115.

12. Ovchinnikov, A.I., Mamychev, A.Ju. & Baranov, P.P. (2019) Osnovy nacional'noj bezopasnosti [Fundamentals of National security]. Textbook. 2nd ed. Moscow, RIOR, INFRA-M, 224 p. (In Russ.).

13. Petukhova, T.N. (2020) Gosudarstvennaja ideologija kak konstitucionnaja cennost' (istoriko-

pravovoe issledovanie) [State ideology as a constitutional value (historical and legal research)]. *Law and State: the theory and practice*, no. 9, pp. 103–104. (In Russ.).

14. Pogorely, A.P. (2018) Ideologija kak nashhnaja problema sovremennoj Rossii [Ideology as a relevant problem for nowadays Russia]. *Voennyj akademicheskij zhurnal*, no. 2, pp. 103–112. (In Russ.).

15. Barhaev, B.P. (ed.) (2006) Psihologija i pedagogika professional'noj dejatel'nosti oficera [Psychology and pedagogy of professional activity of an officer]. Moscow, Voenizdat, 491 p. (In Russ.).

16. Radko, T.N. (2012) Gosudarstvennaja ideologija i ideologicheskaja funkcija prava [State ideology and ideological function of law]. *The Bulletin of Academy of law and management*, no. 29, pp. 9–16. (In Russ.).

17. Sleptsova, E.V. & Balabanova, O.A. (2019) Motivacija truda v sisteme gosudarstvennoj sluzhby [Labor motivation in the public service system]. *Journal of Economy and Business*, no. 12-1, pp. 174–177. (In Russ.). doi: 10.24411/2411-0450-2019-11466.

18. Fasgiev, T.A. (2011) Sovremennye predstavlenija ob ideologicheskoi funkcii gosudarstva: nekotorye konstitucionnye aspekty [Modern ideas about the ideological function of the state: some constitutional aspects]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*, no. 7, pp. 7–11. (In Russ.).

19. Cheremisina, T.V. (2020) Ponjatie, celi, zadachi i principy vospitatel'noj raboty v sledstvennom komitete Rossijskoj Federacii [Concept, goals, tasks and principles of educational work in the Investigative Committee of the Russian Federation]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 127–132. (In Russ.).

Информация об авторе

Е.В. Ильюк — доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

E.V. Ilyuk – Associate Professor of the Department of Judicial Activity of the Ural State Law University, Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 108—113.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 108–113.

УДК 343.982
doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.013

НИОН: 2015-0064-02/22-041
MOSURED: 77/27-009-2022-02-240

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Криминалистическое значение сведений, формируемых автоматизированными информационно-транспортными системами

Денис Викторович Галкин

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
dvgalkin@bk.ru

Аннотация. В статье анализируются возможности использования данных, формируемых информационно-транспортными системами «ЭРА-ГЛОНАСС», «Платон», системами каршеринговых компаний, для получения криминалистически значимой информации при расследовании преступлений. Рассматриваются технические, процессуальные и криминалистические аспекты получения и использования этих сведений, приводятся примеры следственно-судебной практики. Резюмируется значение данных технологий для сбора доказательств по уголовным делам, а также для совершенствования профессиональной подготовки следователей.

Ключевые слова: расследование преступлений, криминалистическая информация, информационно-транспортные системы, «ЭРА-ГЛОНАСС», «Платон», каршеринг, новые компетенции следователей

Для цитирования: Галкин Д.В. Криминалистическое значение сведений, формируемых автоматизированными информационно-транспортными системами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 108—113. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.013.

On forensic information generated by the data of the transport systems

Denis V. Galkin

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
dvgalkin@bk.ru

Abstract. The article analyzes the possibilities of using data generated by the ERA-GLONASS and Platon information and transport systems to obtain forensically significant information in the investigation of crimes. The technical, procedural and forensic aspects of obtaining and using this information are considered, examples of investigative and judicial practice are given. The importance of these technologies for collecting evidence in criminal cases, as well as for improving the professional training of investigators, is summarized.

Keywords: investigation of crimes, forensic information, information and transport systems, ERA-GLONASS, Platon, car sharing, new competencies of investigators

For citation: Galkin, D.V. (2022) On forensic information generated by the data of the transport systems. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 108–113. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.013.

Современное технологическое развитие предоставляет новые возможности для обеспечения общественной и личной безопасности. Стремительное и всепроникающее развитие информационных технологий задает новый вектор в развитии теории юридических доказательств и формировании правоприменительной практики. Цифровая эра наступила и

для криминалистики, которая с момента своего зарождения использует новейшие достижения науки и техники для полного, всестороннего, объективного и, что не менее важно, оперативного и эффективного расследования событий.

Концептуальное значение новых источников информации для доказывания юридически значимых фактов отмечено во многих фундамен-

© Галкин Д.В., 2022

тальных работах ученых-правоведов¹. Вместе с тем существующая практика правоохранительной работы не всегда поспевает за потенциальными технологическими возможностями борьбы с преступностью. В связи с этим особую актуальность приобретают прикладные исследования, направленные на совершенствование практических методик поиска и закрепления криминалистической информации, а также ее последующего использования в уголовном процессе.

Одним из наиболее значимых явлений технического прогресса с начала нынешнего века стала компьютеризация автомобилей. Кроме встроенных электронных устройств с автономными блоками памяти, современные автомобили оснащаются устройствами, использующими технологии дистанционного получения и передачи информации: спутниковую навигацию и сети сотовой связи.

Проблемы получения доказательственной информации с помощью встроенных электронных систем автомобиля уже рассматривались в ряде работ научно-практического характера². Вместе с тем криминалистические возможности специальных информационно-транспортных систем, обеспечивающих дистанционный сбор сведений о передвижении автомобильного транспорта, обобщались в специальной литературе лишь по отдельным аспектам³. В связи с этим представляет интерес комплексный анализ технических возможностей, правовых оснований и правоприменительной практики использования транспортных систем «ЭРА-ГЛОНАСС» и «Платон» в интересах раскрытия и расследования преступлений.

Первая из таких систем — «ЭРА-ГЛОНАСС» создана для снижения тяжести последствий до-

рожных аварий (ЭРА — экстренное реагирование при авариях). Ее действие основано на нормативно закреплённой обязанности отечественных автопроизводителей и импортеров оснащать автомобили специальным бортовым устройством. При получении сигнала об аварии (при раскрытии подушек безопасности автомобиля) устройство «ЭРА-ГЛОНАСС» с помощью спутниковой навигации определяет текущие координаты и по каналам сотовой связи передает информацию о координатах, времени и других обстоятельствах происшествия.

С технической точки зрения работа системы «ЭРА-ГЛОНАСС» основана на технологиях сотовой связи и спутниковой навигации: бортовое устройство оснащается модулем спутниковой навигации ГЛОНАСС и GPS, позволяющим определять местонахождение автомобиля с высокой точностью (до 1-2 метров). Бортовое устройство также оснащено модулем радиосвязи со специальной сим-картой, позволяющей автомобилю ловить сеть любого сотового оператора, в зоне доступа которой он находится. Модуль связи предназначен для автоматической или ручной отправки сигнала SOS в случае аварии, содержащего координаты места аварии, а также обеспечивает возможность разговора водителя с диспетчером.

В ходе расследования преступлений следователь должен учитывать следующие возможные источники криминалистически значимой информации, источником которой является данная система. Во-первых, сведения об установленном бортовом устройстве вносятся в раздел «Особые отметки» паспорта транспортного средства с указанием международного идентификатора сим-карты ICCID (Integrated Circuit Card Identifier). Во-вторых, запросы на получение информации могут быть адресованы оператору государственной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС», которым является акционерное общество «ГЛОНАСС», имеющее головной офис в Москве. Вызовы, поступающие из автомобилей, оборудованных бортовыми устройствами системы, обрабатываются в трех фильтрующих контакт-центрах «ЭРА-ГЛОНАСС» — в Москве, Курске и Костроме⁴.

Сведения о координатах местонахождения автомобиля в момент дорожно-транспортных и иных происшествий хранятся в базе данных сис-

¹ Цифровые следы преступлений: монография / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин, Н.Н. Ильин. М.: Проспект, 2021; Оперативно-разыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2021.

² Использование блока SRS в рамках проведения авто-технических экспертиз / П.В. Пинчук, С.В. Леонов, А.Л. Чубченко, А.М. Чечин // Эксперт-криминалист. 2015. № 2. С. 15—19.

³ Молодых М.Е. Использование возможностей государственной системы экстренного реагирования при авариях «ЭРА-ГЛОНАСС» для идентификации транспортных средств при производстве экспертизы маркировочных обозначений // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции (6—7 июня 2019 г.). Иркутск, 2019. С. 59—61.

⁴ Сайт АО «ГЛОНАСС» — оператора государственной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС». URL: <https://aoglonass.ru> (дата обращения: 23.04.2022).

темы⁵ и могут быть получены по мотивированному запросу. Форма запроса о предоставлении информации о координатно-временных параметрах транспортных средств на момент дорожно-транспортных и иных происшествий на автомобильных дорогах, содержащейся в Государственной автоматизированной информационной системе «ЭРА-ГЛОНАСС», утверждена Министерством транспорта РФ⁶. В системе также хранится запись переговоров с диспетчером. Регламент работы диспетчерских служб системы предусматривает возможность предоставления записей переговоров правоохранительным органам⁷.

После запуска и внедрения системы «ЭРА-ГЛОНАСС» следующим этапом развития является ее сопряжение с «Системой-112». Единый номер вызова экстренных оперативных служб 112 работает в России с 2015 года. Звонок на короткий номер 112 позволяет вызвать скорую медицинскую помощь, полицию, противопожарную бригаду, спасателей и другие экстренные службы. Единый номер 112 действует также в Европейском союзе и многих других странах мира.

Несмотря на то, что процесс внедрения системы «ЭРА-ГЛОНАСС» на всей территории России еще не завершен, в следственной практике уже есть примеры использования полученных с ее помощью сведений. Так, рассматривая уголовное дело об открытом хищении личного имущества из автомобиля, суд, среди прочих доказательств события преступления и виновности подсудимых, сослался на карточку происшествия ГАИС «ЭРА-ГЛОНАСС» о поступившем сигнале заявителя, содержащую указание о времени и месте поступления сигнала, а также описание

события, составленное диспетчером со слов заявителя⁸.

Кроме системы «ЭРА-ГЛОНАСС», с ноября 2015 года в России действует транспортная система «Платон». Основная цель внедрения данной системы — фискальная; она обеспечивает взимание платы с грузовиков, имеющих разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн. Система «Платон» обеспечивает передачу в автоматическом режиме данных о движении транспортного средства и распространяется на все автомобильные дороги общего пользования федерального значения. Контроль за маршрутом движения автомобиля осуществляется с помощью бортового устройства, оснащенного приемником сигналов навигационных систем ГЛОНАСС/GPS. Бортовые устройства определяют географические координаты движущегося автомобиля и с заданной периодичностью отправляют их через сети сотовых операторов в центр обработки данных системы «Платон» для расчета и начисления платы собственнику грузовика. Каждое бортовое устройство имеет уникальный номер и закрепляется за конкретным автомобилем (государственным номерным знаком).

Оператором системы «Платон» является ООО «РТ-Инвест Транспортные Системы» (ООО «РТИТС») ⁹, действующее на основании соглашения с Федеральным дорожным агентством (Росавтодор), находящимся в ведении Министерства транспорта Российской Федерации. Единый центр управления, мониторинга и обработки данных системы «Платон» находится в г. Твери. Серверная группировка системы включает 16 объектов, распределенных по территории России.

В центре мониторинга аккумулируется различная информация, включая текущее местонахождение каждого бортового устройства и пройденный маршрут автомобиля. Такие же данные доступны зарегистрированным пользователям — владельцам автотранспорта в личном кабинете мобильного приложения системы «Платон».

Кроме рассмотренных выше государственных информационных систем, криминалистическое значение имеют сведения, аккумулируемые в ба-

⁵ Постановление Правительства РФ от 21.02.2015 № 151 (ред. от 18.08.2016) «О порядке взаимодействия с Государственной автоматизированной информационной системой “ЭРА-ГЛОНАСС”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Приказ Министерства транспорта РФ от 22.11.2016 № 353 «Об утверждении форм запроса физических и юридических лиц о предоставлении информации о координатно-временных параметрах транспортных средств на момент дорожно-транспортных и иных происшествий на автомобильных дорогах в Российской Федерации, содержащейся в Государственной автоматизированной информационной системе “ЭРА-ГЛОНАСС”, перечня документов, прилагаемых к запросу, и формы ответа на запрос» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Роман Рулев: «ЭРА-ГЛОНАСС» не следит за водителями: [интервью директора департамента «Абонентская служба» ГАИС «ЭРА-ГЛОНАСС» 31.05.2019] // Интерфакс: новости. URL: <https://www.interfax.ru/interview/663219> (дата обращения: 23.04.2022).

⁸ Приговор Бутырского районного суда г. Москвы по уголовному делу о преступлении, предусмотренном п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/butyrskij/cases/docs/content/a50cd511-0240-4824-a53c-4cf5fbd79632> (дата обращения: 23.04.2022).

⁹ Официальный сайт системы «Платон». URL: <https://platon.ru/ru> (дата обращения: 23.04.2022).

зах данных коммерческих организаций, предоставляющих услуги каршеринга. Каршеринг (от англ. *car* — легковой автомобиль и *sharing* — совместно использовать, делиться) — услуга краткосрочной аренды автомобиля без водителя, оказываемая через мобильные приложения. Наиболее крупными по размеру эксплуатируемого автопарка каршеринговыми сервисами в России являются «Яндекс.Драйв» (более 10 тыс. автомобилей), «Делимобиль» (7 тыс.), *BelkaCar* (4 тыс.), *YouDrive* (1,5 тыс.) и другие¹⁰. Подавляющая часть автопарка находится в Москве и Санкт-Петербурге, однако в настоящее время каршеринг стремительно развивается и уже доступен в 20 крупнейших городах России.

Каршеринговые автомобили оснащаются специальным оборудованием, позволяющим контролировать запуск двигателя и следить за местоположением автомобиля. Бортовое устройство (абонентский терминал) оснащается модулем спутниковой навигации ГЛОНАСС/GPS, а также модулем сотовой связи и позволяет оператору каршеринга дистанционно управлять системами автомобиля, контролировать включение зажигания, запуск и остановку двигателя, открытие и закрытие замков дверей и багажника. Получая сигналы глобальных навигационных спутниковых систем, бортовое устройство транслирует их через сеть сотовой связи в систему, что позволяет следить за текущим местонахождением автомобиля в режиме реального времени.

Автоматическая обработка пространственно-временных данных позволяет наглядно отображать на электронной карте все передвижения автомобиля, остановки и длительные парковки, резкие ускорения и торможения, превышение скорости, посещение определенных адресов и другие сведения.

С целью обеспечения безопасности пользователей и защиты имущества каршеринговые компании устанавливают дополнительное оборудование в автомобилях: видеорегистраторы дорожной обстановки, датчики дыма (для защиты от курения в автомобиле), тревожные кнопки. Некоторые каршеринговые компании по своей инициативе устанавливают в салонах автомобилей скрытые видеокамеры, запись с которых в режиме реального времени транслируется в диспетчерский центр.

Кроме указанных выше сведений, поступающих от бортовых устройств автомобиля во время

его аренды, базы данных каршеринговых компаний располагают персональными данными пользователей, запрашиваемыми при регистрации последних в мобильном приложении каршеринга. К ним относятся копии паспорта и водительского удостоверения, данные банковской карты, а также фото пользователя в момент регистрации в приложении. При заключении договора через мобильное приложение пользователи дают согласие на обработку персональных данных, которым предусмотрена возможность передачи персональных данных государственным органам, суду и иным уполномоченным органам в случаях, предусмотренных законом.

Несмотря на относительно недолгую историю функционирования рассмотренных выше транспортных информационных систем, в следственной и судебной практике уже имеются отдельные примеры их использования в расследовании преступлений.

Так, в ходе расследования наезда автомобиля каршеринга на пешехода, повлекшего смерть потерпевшего, следователем была запрошена в каршеринговой компании доказательственная информация об обстоятельствах, подтверждающих виновность водителя в превышении разрешенной скорости. Эта информация была зафиксирована бортовым устройством автомобиля и хранилась на сервере компании.

Сотрудник каршеринговой компании пояснил, что в день совершения преступления ему поступила информация от механика о том, что произошло ДТП с участием автомобиля организации. На место ДТП был направлен сотрудник, который выяснил, что в результате аварии был сбит человек. Подсудимый арендовал автомобиль через приложение, зарегистрировавшись на их сервере и предоставив необходимые документы. На указанном автомобиле было установлено устройство, позволяющее отслеживать траекторию и скорость движения автомобиля. Было установлено, что в момент столкновения с пешеходом автомобиль двигался со скоростью 115 км/час. Информация о скорости и траектории движения автомобиля передается со спутника на их сервер, на карте отображаются сведения о том, где едет автомобиль, скорость его движения, заведен ли двигатель и другие сведения. Указанная информация была передана следователю в виде отчета (печатная форма в формате А4), а также были переданы сведения по документам на автомобиль, клиента, трек-перемещения, история ско-

¹⁰ По состоянию на 2021 год.

рости движения автомобиля, заключение об установке трекера и сертификат соответствия¹¹.

Развитие автомобильных устройств и систем, осуществляющих сбор и передачу различных сведений и данных, несомненно, способствует расширению источников юридически значимой информации, которая может использоваться в правовых процедурах, в том числе и в целях эффективного, всестороннего и объективного расследования преступлений.

Криминалистическое значение сведений, получаемых с помощью электронных систем автомобилей, не ограничивается расследованием неосторожных дорожно-транспортных преступлений. Автомобили могут быть как орудием, так и предметом многих умышленных преступлений. Распространенными остаются кражи и угоны автомобилей. В некоторых случаях автомобили могут использоваться как орудия преступления, например при совершении террористических актов. Представленный обзор сведений и данных, которые могут быть получены с помощью электронных устройств и информационных систем автомобиля, показывает, что они могут иметь важное, а в некоторых случаях — ключевое значение для расследования общеуголовных, экономических, коррупционных и иных видов преступлений, подследственных Следственному комитету России.

Рассмотренные аспекты использования данных автомобильных систем и устройств в расследовании преступлений актуализируют проблемы оснащения правоохранительных органов современными технико-криминалистическими средствами для работы с автомобильными системами и постоянного их обновления. Проанализированные выше возможности информационно-транспортных систем, по нашему мнению, также заслуживают их включения в учебные планы высшего и послевузовского образования по программам уголовно-правовой специализации. Следователям в ходе осуществления своих профессиональных обязанностей необходимо приобретать и применять познания из новых отраслей науки и техники, получающих широкое распространение. Востребованность одних специ-

альных познаний уходит в прошлое, другие отчасти теряют свою актуальность, уступая место новым криминалистическим средствам. Своевременное обновление требований к уровню и содержанию специальных познаний следователя, несомненно, положительно скажется на качестве и эффективности работы правоохранительной и судебной систем.

Список литературы

1. Галкин Д.В. Использование спутниковой навигации при производстве следственных действий: учебно-методическое пособие. М.: Московская академия Следственного комитета России, 2020. 59 с.
2. Использование блока SRS в рамках проведения автотехнических экспертиз / П.В. Пинчук, С.В. Леонов, А.Л. Чубченко, А.М. Чечин // Эксперт-криминалист. 2015. № 2. С. 15—19.
3. Молодых М.Е. Использование возможностей государственной системы экстренного реагирования при авариях «ЭРА-ГЛОНАСС» для идентификации транспортных средств при производстве экспертизы маркировочных обозначений // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции (6—7 июня 2019 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. С. 59—61.
4. Оперативно-разыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2021. 630 с.
5. Цифровые следы преступлений: монография / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин, Н.Н. Ильин. М.: Проспект, 2021. 168 с.

References

1. Galkin, D.V. (2020) Ispol'zovanie sputnikovoj navigacii pri proizvodstve sledstvennyh dejstvij [The use of satellite navigation in the production of investigative actions]. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 59 p. (In Russ.).
2. Pinchuk, P.V., Leonov, S.V., Chubchenko, A.L. & Chechin, A.M. (2015) Ispol'zovanie bloka SRS v ramkah provedenija avtotehnicheskikh jekspertiz [Use of SRS block within the framework of auto-technical expert evaluation]. *Jekspert-kriminalist*, no. 2, pp. 15—19. (In Russ.).
3. Molodykh, M.E. (2019) Ispol'zovanie vozmozhnostej gosudarstvennoj sistemy jekstrennoj reagirovanija pri avarijah "JeRA-

¹¹ Приговор Симоновского районного суда г. Москвы по уголовному делу о преступлении, предусмотренном п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/simonovskij/cases/docs/content/5991b982-8b50-4c3e-8610-36b137c6cb7e> (дата обращения: 23.04.2022).

GLONASS” dlja identifikacii transportnyh sredstv pri proizvodstve jekspertizy markirovochnyh oboznachenij [Using the capabilities of the state system of emergency response in case of accidents ERA-GLONASS for the identification of vehicles in the production of examination of markings]. In: *Dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh uslovijah. Sbornik materialov 24 mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, June 6-7, 2019*. Irkutsk, East Siberian Institute of

the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 59–61. (In Russ.).

4. Ovchinsky, V.S. (ed.) (2021) *Operativno-razysknaja dejatel'nost' v cifrovom mire* [Operational investigative activities in the digital world]. Collection of proceedings. Moscow, INFRA-M, 630 p. (In Russ.).

5. Bagmet, A.M., Bychkov, V.V., Skobelin, S.Yu. & Ilyin, N.N. (2021) *Cifrovye sledy prestuplenij* [Digital traces of crimes]. Moscow, Prospekt, 168 p. (In Russ.).

Информация об авторе

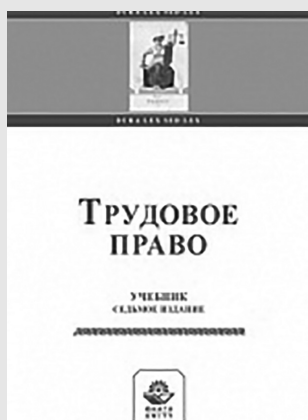
Д.В. Галкин — заведующий кафедрой криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

D.V. Galkin – Head of the Department of Criminalistics of the Khabarovsk Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Трудовое право. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. К.К. Гасанова, Ф.Г. Мышко. 543 с.

ISBN: 978-5-238-03246-7

Рассматриваются предмет, методы, субъекты и основные источники трудового права. Анализируются современное законодательство, правовые отношения в сфере наемного труда, коллективные договоры и отношения, освещаются вопросы международного трудового права.

Особое внимание уделяется вопросам заключения и расторжения трудового договора, регулирования рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, порядка предоставления гарантий и компенсаций, рассмотрения трудовых споров.

Для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов, руководителей организаций всех форм собственности, работников социальной сферы, кадровой и юридической служб организаций, а также для всех тех, кто интересуется действующим трудовым законодательством и практикой его применения.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 114—121.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 114–121.

УДК 343.98
doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.014

НИОН: 2015-0064-02/22-042
MOSURED: 77/27-009-2022-02-241

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Понятие и структура криминалистической характеристики убийств малолетних

Сергей Евгеньевич Кузнецов

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, crimlabsk@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и структура криминалистической характеристики убийств малолетних, а также содержание отдельных ее элементов. Рассмотрены информационные компоненты элементов криминалистической характеристики убийств малолетних и их содержание. Выводы о криминалистической характеристике убийств малолетних и содержании ее элементов сделаны по результатам изучения и обобщения следственной практики по расследованию данной категории уголовных дел. Приведены результаты анализа личности преступника, личности жертвы, способа совершения преступления и оставляемых следов, обстановки совершения преступления. Выявлены закономерности между элементами криминалистической характеристики убийств малолетних и отдельных ее информационных компонентов, внутри отдельно взятого элемента, что также необходимо учитывать при раскрытии и расследовании уголовных дел.

Данная информация может способствовать выдвижению версий на первоначальном этапе расследования убийств. Кроме того, указанные закономерности необходимо учитывать при раскрытии преступлений и установлении лиц, совершивших преступление, так как это способствует сужению круга подозреваемых лиц. Результаты исследования криминалистической характеристики убийств малолетних могут быть использованы при проведении профилактики и предупреждении совершения преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика убийств малолетних, элемент криминалистической характеристики убийств малолетних, информационный компонент элемента криминалистической характеристики

Для цитирования: Кузнецов С.Е. Понятие и структура криминалистической характеристики убийств малолетних // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 114—121. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.014.

The concept and structure of forensic characteristics juvenile murders

Sergey E. Kuznetsov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
crimlabsk@mail.ru

Abstract. The article deals with issues related to the concept and structure of criminalistics characteristics of juvenile homicides, as well as the content of its individual elements. The article identifies the information components of the elements of the criminalistics characteristics of juvenile homicides and their content. Conclusions about the criminalistics characteristics of juvenile homicides and the content of its elements are made based on the results of the study and generalization of investigative practice for the investigation of this category of criminal cases.

The paper presents the results of the analysis of the identity of the criminal, the identity of the victim, the method of committing the crime and the traces left, the crime scene. The regularities between the elements of the criminalistics characteristics of juvenile homicides and its individual information components, within a single element, are revealed, which also needs to be taken into account when solving and investigating criminal cases. This information may contribute to the promotion of versions at the initial stage of the investigation of murders.

© Кузнецов С.Е., 2022

In addition, these patterns must be taken into account when solving crimes and identifying the perpetrators of the crime, as they contribute to narrowing the circle of suspects. The results of the study of the criminalistics characteristics of juvenile homicides can also be used in the prevention and prevention of crimes.

Keywords: criminalistics characteristics of juvenile homicides; element of criminalistics characteristics of juvenile homicides; information component of the element of criminalistics characteristics

For citation: Kuznetsov, S.E. (2022) The concept and structure of the forensic characteristics of juvenile murders. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 114–121. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.014.

Впервые понятие «криминалистическая характеристика преступления» введено в научный оборот еще в начале XX века. В 1927 году И.П. Люблинский предлагал составлять криминалистическую характеристику происшествия, подлежащую расследованию, схема которой была предложена древними римлянами в виде известной формулы: кто, что, где, с чьей помощью, почему, каким образом, когда? По мнению И.П. Люблинского, эта схема представляет собой криминалистическую характеристику уголовного дела¹.

Развивая данную идею, Л.А. Сергеев в 1966 году предложил криминалистической характеристикой преступления считать особенности преступлений отдельных видов, имеющие значение для следственной практики и для разработки научных рекомендаций. По его мнению содержание криминалистической характеристики составляют: способ совершения преступления, особенности обстановки его совершения, обстоятельства, характеризующие участников преступления и их связи, объективная сторона, время, место совершения преступления, объект посягательства, а также иные обстоятельства, не являющиеся по своему характеру преступными, но тесно связанные с последними². Самого же определения криминалистической характеристики преступления указанным автором сформулировано не было.

В дальнейшем данная криминалистическая категория рассматривалась большинством ученых криминалистов, в ходе чего обсуждалась структура криминалистической характеристики преступления с сочетанием различных элемен-

тов, каждый автор старался предложить свое определение данного понятия, однако к единому мнению о содержании и определении данной категории не ученые не пришли³.

Некоторые авторы вообще пересмотрели свои прежние взгляды. Так, Р.С. Белкин, внесший немалый вклад в развитие концепции криминалистической характеристики, в последних своих трудах усомнился в состоятельности данной категории, высказав убеждение, что она, не

³ См. напр.: Бидонов Л.Г., Бидонов В.Л. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений и закономерных связях между ее элементами. М., 1984. С. 95; Коновалова А.Е., Колесниченко А.Н. Теоретические проблемы криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений. 1984. № 14. С. 16; Ледашев В.А. Значение криминалистической характеристики преступлений для профилактической деятельности правоохранительных органов // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 61; Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений. // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984 С. 26; Гавло В.К. К вопросу об актуальных направлениях развития криминалистической методики и тактики расследования // Избранные труды / В.К. Гавло; сост. В.В. Сорокин, Н.А. Дудко. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2011. С. 123–128; Ковалев А.В. Криминалистическая характеристика преступлений в области охраны жизни и здоровья работников в процессе их производственной деятельности // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования. Материалы расширенного заседания Ученого Совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1978. С. 44–48; Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 128; Каневский Л.Л. Разработка типовых криминалистических характеристик преступлений и их использование в процессе расследования // Российский юридический журнал. 2000. № 2. С. 111; Селиванов Н.А. Типовые версии, следственные ситуации и их значение для расследования // Социалистическая законность. 1985. № 7. С. 52; Танасевич В.Г. Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 25. М., 1976. С. 102.

¹ Крылов И.Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и в вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. трудов. М.: Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. С. 32–33.

² Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершенных при производстве строительных работ: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1966.

оправдав возлагавшихся на нее надежд и ученых, и практиков, изжила себя, и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, криминалистический фантом⁴. Однако при этом Р.С. Белкин утверждал, что комплекс, названный криминалистической характеристикой, приобретает практическое значение лишь в тех случаях, когда между ее составляющими установлены корреляционные связи и зависимости, носящие закономерный характер⁵.

В настоящее время полемизировать о сущности понятия криминалистической характеристики преступления не приходится, появление и использование данной категории является научным фактом. Надо признать, что сама криминалистическая характеристика преступления является информационной основой расследования отдельных видов преступлений, определяющая действия следователя с учетом имеющихся, выявленных закономерностей в системе ее элементов.

Следует согласиться с А.А. Бессоновым, который в своей работе предлагает систему обязательных элементов криминалистической характеристики для всех видов преступлений. По его мнению, в эту систему входят следующие элементы: личность преступника; предмет преступного посягательства и (или) потерпевший; система данных о способах совершения преступления, оставляемых им следах и раскрытии; обстановка совершения преступления⁶.

В своей работе А.А. Бессонов под криминалистической характеристикой преступления понимает информационную модель, которая отражает криминалистическую сущность преступлений определенного вида, заключающуюся в сведениях о его криминалистически значимых признаках и их закономерных связях между собой, построенную на основе анализа и обобщения практики их раскрытия, расследования и судебного рассмотрения, и имеющую значение для формирования частных методик расследования и решения задач криминалистической деятельности⁷.

В данной работе указанное понятие криминалистической характеристики и система обязательных ее элементов будут взяты за основу, для наполнения понятия и структуры криминалистической характеристики убийств малолетних.

Целью настоящей работы является исследование убийств малолетних, установление закономерностей между элементами криминалистической характеристики убийств малолетних и обеспечение следователя рекомендациями по расследованию данного вида преступлений.

При подготовке данной работы было изучено более ста уголовных дел об убийстве малолетних более чем в сорока субъектах Российской Федерации за период с 2015 по 2020 г.

Таким образом, при рассмотрении структуры криминалистической характеристики убийств малолетних предлагаем следующую систему ее элементов: личность преступника; личность жертвы; способ совершения преступления и оставляемые им следы; обстановка совершения преступления; типичная исходная информация. Названия элементов криминалистической характеристики убийств малолетних определены с учетом специфики данного вида преступления.

Также необходимо сказать и о системе информационных компонентов, из которых и формируется отдельный элемент системы криминалистической характеристики, перечень которых напрямую зависит от вида исследуемых преступлений.

При рассмотрении такого элемента криминалистической характеристики убийств малолетних как личность преступника необходимо выделить и проанализировать следующие информационные компоненты: пол преступника, возраст преступника, родственные связи с жертвой, наличие судимости, образование, трудоустроенность, мотив и цель преступления, а также состояния преступника: наличие опьянения и психическое состояние. Между указанными информационными компонентами также может возникать взаимосвязь внутри отдельного элемента криминалистической характеристики.

При исследовании пола и возраста преступников установлено, что большинство убийств малолетних совершались лицами мужского пола, при этом ими было совершено с всех исследованных преступлений. Самый распространенный возраст лиц, совершивших убийства, относится к категории от 18 до 30 лет, данной категорией совершено практически столько же преступлений, сколько категориями от 31 до 40 лет и от

⁴ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА, 2001. С. 222—223.

⁵ Там же.

⁶ Бессонов А.А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 129—133.

⁷ Там же. С. 46.

41 до 67 лет вместе взятыми, при этом учитывались преступники обоих полов. Меньше всего убийства малолетних совершались лицами, не достигшими совершеннолетия, но данные случаи имели место.

В ходе исследования компонента, посвященного наличию родственных связей, установлено, что большинство убийств малолетних совершено лицами, не имеющими родственных связей с жертвой, но большинство определяется единицами процентов, что говорит о высоком уровне семейного насилия, зачастую приводившее к смерти ребенка. Особо следует отметить высокий уровень совершения убийств лицами, не имеющими родственных связей с жертвой, но совместно проживающими — сожителями матерей жертв, этот факт должен особо учитываться при осуществлении профилактики данных преступлений.

Следующим компонентом, связанным с личностью преступника и заслуживающим внимания, является привлечение к уголовной ответственности ранее либо наличие у преступника судимости к моменту совершения преступления. Здесь можно сказать, что большинство убийств малолетних ранее судимыми совершено преступниками мужского пола, случаи совершения преступления ранее судимыми женского пола имели единичные случаи. Как правило, ранее судимые преступники мужского пола, совершавшие убийства малолетних изощренным способом с применением подручных средств в качестве оружия, привлеклись к уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Также следует отметить связь между наличием судимости у лиц мужского пола и мотивом совершения убийства малолетнего. В 41,17 % случаев от указанной категории субъектов мотивом совершения убийства малолетнего явилось боязнь ответственности за другое преступление, так как в отношении малолетних ранее совершалось иное преступление, как правило, преступление против половой неприкосновенности. Целью совершения убийств малолетних в данном случае являлось желание скрыть преступления, совершенные ранее.

Следующим информационным компонентом личности преступника, имеющим криминалистическое значение, является наличие и уровень образования. Основная масса убийств малолетних совершалась лицами со средним образованием, в данную категорию входят и ранее судимые лица. Следующая категория преступников

по распространенности — это лица, имеющие высшее образование, данной категорией лиц преступления совершались намного реже, нежели указанной выше (практически в 14 раз), но при этом она занимает вторую позицию. На третьей же позиции по распространенности является категория преступников, не имеющих образования вовсе, но данные случаи встречались крайне редко. При этом подавляющее большинство лиц, совершивших убийство малолетних, не были трудоустроены, а если и имели какие-либо доходы, то неофициально.

Немаловажное криминалистическое значение личности преступника составляет и наличие опьянения, алкогольного либо наркотического, а также психическое состояние. Здесь большинство лиц, совершивших убийства малолетних в состоянии алкогольного опьянения, являются мужчинами. Из приведенного исследования следует, что лишь десятая часть из них состояла на учете у врача нарколога, т. е. употребление алкоголя не является хроническим заболеванием, либо болезнь носит латентный характер, что более вероятно. При этом психические расстройства, вызванные алкоголем, имеют единичный характер. Состояние наркотического опьянения регистрировались намного реже, и во всех случаях только у преступников мужского пола и зачастую наркотическое опьянение сопровождалось алкогольным. Довольно часто убийства малолетних совершались лицами с психическими расстройствами, и в большинстве случаев данная ситуация не усугублялась алкоголем, но при этом данная категория преступников чаще всего совершала преступления в отношении своих собственных детей.

Следующим элементом, входящим в структуру криминалистической характеристики убийств малолетних, является личность жертвы. В рамках данного элемента следует выделить такие информационные компоненты: возраст, благополучие семьи жертвы, состояние опьянения и психическое состояние, поведение жертвы и взаимоотношение с преступником.

Прежде всего, необходимо рассмотреть возраст жертв убийств малолетних, чаще всего, жертвами убийств малолетних становились дети в возрасте до 5 лет, можно было предположить, что малолетние в возрасте от 6 до 14 лет с большей вероятностью могли оказаться жертвами убийств, так как уже самостоятельно проводили время на улице и посещали образовательные учреждения, однако совместно на их долю прихо-

дится меньше убийств, нежели на малолетних до 5 лет.

Следующим компонентом элемента личности жертвы является благополучие семьи, в которой она проживала и воспитывалась. Условно было выделено три группы семей: благополучные, относительно благополучные и неблагополучные. Данные понятия являются оценочными. Под благополучной семьей подразумевалась семья, имеющая постоянное материальное обеспечение, жилье и отсутствие кредитных задолженностей. Относительно благополучной семье в исследовании была определена семья при отсутствии хотя бы одного из перечисленных признаков, под неблагополучной семьей подразумевалось наличие хотя бы одного признака и отсутствие остальных двух. Таким образом, чаще всего жертвами убийств малолетних являлись дети из относительно благополучных и неблагополучных семей, а вот дети из благополучных семей становятся жертвами преступлений намного реже, при этом абсолютное большинство из них в возрасте от 6 до 14 лет.

Немаловажным аспектом изучения личности жертвы является ее поведение и взаимоотношения с преступником. При совершении любого преступления возникает взаимная зависимость поведения преступника и жертвы. Поведение жертвы может способствовать возникновению причин преступления либо является условием, способствующим его совершению. В ходе нашего исследования убийств малолетних было выявлено, что в 25,89 % случаев поведение жертвы способствовало совершению преступления. Самым распространенным поведением, по причине которого совершалось преступление, явилось поддержание беседы с преступником, условием явилось согласие на совместное времяпрепровождение и принятие предложение на посещение мест, в которых отсутствовали посторонние лица. Такими местами явились квартиры преступников, автомобили, немногочисленные места в парках, на берегах рек и в лесных массивах.

В ходе исследования убийств малолетних были выявлены случаи, при которых жертва находилась в состоянии алкогольного опьянения, на них пришлось 2,67 %. Одна жертва в возрасте 14 лет находилась в состоянии алкогольного опьянения, что в принципе объяснимо с учетом возраста. Но были установлены более странные случаи, при которых в крови жертв в возрасте 2 лет и 11 месяцев обнаружен этиловый спирт, т. е. они находились в состоянии опьянения, по словам об-

виняемых они пытались успокоить детей при помощи алкоголя.

Следующий элемент криминалистической характеристики убийств малолетних — обстановка совершения преступления. В качестве информационных компонентов в рамках данного элемента следует рассмотреть: время совершения преступления, место совершения преступления, место обнаружения трупа. Из проведенного исследования следует, что большинство убийств малолетних совершалось в весенний период, в промежутке с 12 по 24 часа.

Следующими аспектами данных обстановки совершения преступления являются место совершения преступления и место обнаружения трупа. Больше всего убийств малолетних совершено в помещении квартиры либо частного дома, это прежде всего объясняется тем, что чаще всего жертвами преступлений становились малолетние в возрасте до пяти лет, преимущественно проводящие время дома. Довольно часто преступления совершались на открытой местности в отсутствие посторонних (парк, берег реки или озера). Следующим местом совершения убийства по распространенности является территории домовладений либо дворов многоквартирных домов, следующую позицию распространенности занимают иные помещения (гаражи, сараи, котельные). Менее часто убийства малолетних совершались в автомобиле и в образовательных учреждениях, данные случаи носят единичный характер. Зачастую места совершения преступлений и места обнаружения трупов не совпадали, в данном случае криминалистически значимым является факт перемещения трупа преступником, активные действия по сокрытию следов преступления.

Следующий элемент криминалистической характеристики убийств малолетних, который будет рассмотрен, — это система данных о способах совершения преступления, оставляемых им следах и сокрытии. Здесь в качестве компонентов, составляющих элемент криминалистической характеристики, необходимо рассмотреть действия преступника по подготовке к совершению преступления, действия по подготовке к сокрытию преступления, орудие преступления, способ совершения преступления, причину смерти, действия по сокрытию преступления. Действия по подготовке к совершению преступления выполнялись преступником в 41,07 % от всех исследованных случаев. Указанные действия преступника в рамках исследования можно рассмотреть в трех ос-

новых аспектах: первый — это действия преступника по приисканию орудия и средств совершения преступления, второй — это действия преступника, направленные на создание условий совершения преступления, и третий — действия преступника по установлению личности и внешнего облика жертвы с целью совершения в отношении нее преступления. Соответственно самым распространенным способом приготовления к совершению преступления является приискание орудия и средства совершения преступления, как правило, указанные орудия и средства обнаруживались на месте в момент совершения преступления. Следующим по распространенности является способ по созданию условий совершения преступления, как правило, заключающейся в изменении места нахождения жертвы и перемещение в безлюдное место, преимущественно это происходило по воле самой жертвы, посредством уговора преступником. К созданию условий совершения преступления проникновение в жилище жертвы, сокрытие информации от окружающих о намерении своих действий, аренда автомобиля данные способы применялись менее часто, а приготовление посредством установления внешнего облика жертвы носит единственный характер.

Следующей составляющей элемента системы данных о способах совершения преступления, оставляемых им следах и сокрытии являются действия по подготовке к сокрытию преступления. Здесь складывается неоднозначная ситуация, случаи, при которых преступник совершал целенаправленные действия по подготовке к сокрытию преступления, встречались нечасто, всего в 0,89 % от всех исследованных случаев, т. е. только при подготовке одного убийства преступник совершал подготовительные мероприятия по сокрытию преступления. Однако если рассматривать действия преступника по созданию условий для совершения преступления в виде перемещения жертвы в безлюдное место как действия по подготовке к сокрытию, тогда можно говорить о 12,5 % от всех исследованных случаев. В данном случае преступник, действуя с целью создания условий для совершения преступления, одновременно выполняет действия и по подготовке к сокрытию преступления.

Неотъемлемой частью системы данных о способах совершения преступления, оставляемых им следах и сокрытии, является орудие совершения убийств малолетних. Таким образом, в случаях применения орудия совершения преступлений

самым распространенным орудием убийств малолетних является нож. Вторую позицию занимает применение подручных предметов в качестве орудий совершения преступления, к таким предметам относятся: топоры, ремешки от сумок, полимерные пакеты, постельные принадлежности (подушка, наволочка), одежда жертвы, охотничье ружье, кухонная посуда (эмалированная кружка, металлическая ложка). Часто в качестве орудия совершения убийств малолетних применялись горючие материалы и жидкости для осуществления поджога. Менее часто применялись тяжелые предметы, такие как кувалда, гантель, утюг и валик от устройства отжима стиральной машины.

Следующей информационной составляющей системы данных о способах совершения преступления, оставляемых им следах и сокрытии, является способ совершения убийств малолетних. Самым распространенным способом совершения убийств малолетних является нанесение ударов руками, ногами и предметами в область жизненно важных органов. Следующие позиции по распространенности занимают удушение, нанесение ударов клинком ножа, утопление, поджог и применение оружия.

В рамках рассматриваемого элемента криминалистической характеристики убийства малолетних, необходимо рассмотреть действия преступника по сокрытию преступления. В отличие от действий по подготовке к сокрытию преступления, действия по сокрытию преступления более многочисленны. Преступники после совершения убийств малолетних предпринимали действия по сокрытию преступления в 41,96 % от всех исследованных случаев. Действия по сокрытию убийств малолетних можно разделить на две основные группы: первая — это активные физические действия по изменению и уничтожению следов совершения преступления, вторая — это сообщение ложной информации о произошедшем близким жертв преступлений. Чаще всего сокрытие убийств малолетних связано с физическими действиями преступника и направлены на манипуляции с трупом жертвы как основным носителем следов преступления. Самым распространенным способом является перемещение трупа, следующую позицию занимает такой способ, как погребение трупа, третью по распространенности позицию занимают такие способы сокрытия, как расчленение трупа и создание впечатления о нахождении жертв дома. Менее распространенным способом сокрытия является поджог места преступления.

Указанные элементы криминалистической характеристики убийств малолетних, информационные компоненты и их содержание определены в результате изучения эмпирического материала по указанному виду преступления.

Список литературы

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики: монография. М.: Инфра-М: Норма, 2001. 240 с.
2. Бессонов А.А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 256 с.
3. Бидонов Л.Г., Бидонов В.Л. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений и закономерных связях между ее элементами. М., 1984.
4. Гавло В.К. К вопросу об актуальных направлениях развития криминалистической методики и тактики расследования // Избранные труды / Гавло В.К.; сост. В.В. Сорокин, Н.А. Дудко. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 123—128.
5. Каневский Л.Л. Разработка типовых криминалистических характеристик преступлений и их использование в процессе расследования // Российский юридический журнал. 2000. № 2.
6. Ковалев А.В. Криминалистическая характеристика преступлений в области охраны жизни и здоровья работников в процессе их производственной деятельности // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования. Материалы расширенного заседания Ученого Совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1978. С. 44—48.
7. Коновалова А.Е., Колесниченко А.Н. Теоретические проблемы криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений. 1984. № 14.
8. Ледащев В.А. Значение криминалистической характеристики преступлений для профилактической деятельности правоохранительных органов // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 61.
9. Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 26.

10. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 128.

11. Селиванов Н.А. Типовые версии, следственные ситуации и их значение для расследования // Социалистическая законность. 1985. № 7. С. 52.

12. Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 25. М., 1976.

References

1. Belkin, P.C. (2001) *Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki: monografiya* [Fundamentals of the forensic doctrine of the study and use of forensic characteristics of crimes] Moscow, Infra-M, Norma, 240 p. (in Russ.).
2. Bessonov, A.A. (2016) *Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya ob issledovanii i ispol'zovanii kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy: monografiya*. [Fundamentals of forensic doctrine about the study and use of forensic characteristics of crimes: monograph]. Moscow, Yurлитinform, 256 p.
3. Bidonov, L.G., Bidonov, V.L. (1984) *K voprosu o kriminalisticheskoy kharakteristike prestuplenij i zakonomernyh svyazyah mezhdru ee elementami*. [To the question of the forensic characterization of crimes and regular connections between its elements]. Moscow (in Russ.).
4. Gavlo, V.K. (2011) *K voprosu ot aktual'nyh napravleniyah razvitiya kriminalisticheskoy metodiki i taktiki rassledovaniya* [On the issue of current trends in the development of forensic methods and tactics of investigation] *Izbrannye trudy*; sost. V.V. Sorokin, N.A. Dudko. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta, pp. 123—128. (in Russ.).
5. Kanevskiy, L.L. (2000) *Razrabotka tipovykh kriminalisticheskikh kharakteristik prestuplenij i ikh ispol'zovaniye v protsesse rassledovaniya* [Development of typical forensic characteristics of crimes and their use in the investigation process]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no 2. (in Russ.).
6. Kovalev, A.V. (1978) *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestuplenij v oblasti okhrany zhizni i zdorov'ya rabotnikov v protsesse ikh proizvodstvennoy deyatel'nosti* [Forensic characteristics of crimes in the field of protection of life and health of workers in the process of their production activities]. *Aktual'nyye napravleniya razvitiya kriminalisticheskoy metodiki i taktiki rassledovaniya. Materialy rasshirennogo zasedaniya Uchenogo Soveta*

Vsesoyuznogo instituta po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti. М., pp. 44–48 (in Russ.).

7. Konovalova, A.Ye., Kolesnichenko, A.N. (1984) Teoreticheskiye problemy kriminalisticheskoy kharakteristiki [Theoretical problems of forensic characteristics]. *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy*, no. 14 (in Russ.).

8. Ledashchev, V.A. (1984) Znachenije kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy dlya profilakticheskoy deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov [The value of the forensic characteristics of crimes for the preventive activities of law enforcement agencies]. *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy*, Moscow (in Russ.).

9. Luzgin, I.N. (1984) Nekotoryye aspekty kriminalisticheskoy kharakteristiki i mesto v ney

dannykh o sokrytii prestupleniy [Some aspects of forensic characteristics and the place in it of data on the concealment of crimes] *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy*. Moscow (in Russ.).

10. Selivanov, H.A. (1982) Sovetskaya kriminalistika: sistema ponyatii [Soviet criminalistics: a system of concepts]. Moscow (in Russ.).

11. Selivanov, H.A. (1985) Tipovyie versii, sledstvennyie situatsii i ikh znachenije dlya rassledovaniya [Typical versions, investigative situations and their significance for the investigation] *Sotsialisticheskaya zakonnost'*, no 7 (in Russ.).

12. Tanasevich, V.G., Obratstov, V.A. (1976) O kriminalisticheskoy kharakteristike prestupleniy [On the forensic characteristics of crimes] *Voprosy bor'by s prestupnost'yu*, issue 25, Moscow (in Russ.).

Информация об авторе

С.Е. Кузнецов — старший преподаватель кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции.

Information about the author

S.E. Kuznetsov – Senior Lecturer of the Criminalistics Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Lieutenant Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Молодежный экстремизм. Понятие и противодействие: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под общ. ред. А.М. Багмета. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 319 с.

Раскрываются понятие, причины и психология молодежного экстремизма, меры по противодействию молодежному экстремизму, роль правоохранительных органов, федеральных органов, органов местного самоуправления в предупреждении молодежного экстремизма. Рассматривается противодействие вовлечению молодежи в псевдоисламистские террористические и экстремистские организации и дается квалификация преступлений экстремистского характера. Освещаются особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению «Юриспруденция», специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов России.

пасности», «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов России.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 122–129.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 122–129.

УДК 343.982.9
doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.015

НИОН: 2015-0064-02/22-043
MOSURED: 77/27-009-2022-02-242

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Отдельные проблемы раскрытия мошенничества, совершаемого с использованием технологий подмены абонентского номера

Ирина Евгеньевна Куликова¹, Виталий Федорович Васюков^{2, 3}

¹Отделение МВД России по Дмитровскому району, Дмитровск, Орловская область, Россия, kylikovalE@yandex.ru

²Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия, vvf0109@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0743-5616>

³Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия

Аннотация. В статье предпринята попытка выделить некоторые трудности, связанные с раскрытием хищений бесконтактным способом с использованием технологий подмены абонентского номера.

В ходе подготовки исследования были применены такие общенаучные методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному, моделирование, а также специально-юридические методы, в частности формально-логический. Кроме того, при обосновании актуальности проблемы авторы использовали статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2021 год.

Авторами доказано, что основная проблема, связанная с установлением лиц, совершивших преступления указанным способом, и документированием иной оперативно значимой информации по фактам мошенничества, заключается в отсутствии у правоохранительных органов технической возможности установить местонахождение лица и устройства, с которого осуществлен вызов на абонентский номер потерпевшего. В этой связи предложены некоторые варианты решения данной и других проблем, направленные на оптимизацию в целом раскрытия и расследования общественно опасных деяний названной категории.

В качестве эмпирической базы исследования выступили материалы проверок сообщений о преступлениях и уголовных дел о дистанционных мошенничествах, совершаемых с использованием технологий подмены абонентского номера, за 2021 год, которые находятся в территориальных подразделениях правоохранительных органов различных регионов России.

Ключевые слова: хищение, дистанционное мошенничество, оперативно-разыскная деятельность, подмена номера, SIP-телефония

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Куликова И.Е., Васюков В.Ф. Отдельные проблемы раскрытия мошенничества, совершаемого с использованием технологий подмены абонентского номера // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 122–129. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.015.

Selected problems of disclosure of fraud committed with the use of subscriber number substitution technologies

Irina E. Kulikova¹, Vitaly F. Vasyukov^{2, 3}

¹Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Dmitrovsky district, Dmitrovsk, Orel region, Russia, kylikovalE@yandex.ru

²MGIMO University, Moscow, Russia, vvf0109@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0743-5616>

³Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, Orel, Russia

© Куликова И.Е., Васюков В.Ф., 2022

Abstract. The article attempts to highlight some of the difficulties associated with the disclosure of theft committed in a contactless way using subscriber number substitution technologies.

When working on the study, the authors used such general scientific methods as analysis, synthesis, induction, deduction, ascent from the abstract to the concrete, modeling, as well as special legal methods, in particular, formal logical. In addition, when substantiating the relevance of the problem, the authors used statistical data posted by the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The authors proved that the main problem associated with identifying the persons who committed crimes in this way and documenting other operationally significant information on the facts of fraud is the lack of technical ability for law enforcement agencies to locate the person and device from which the call was made. In this regard, the authors propose some options for solving this and other problems aimed at optimizing the disclosure and investigation of socially dangerous acts of this category in general.

The empirical base of the study was the materials of inspections of reports of crimes and criminal cases of remote fraud committed using subscriber number spoofing technologies for 2021, located in the territorial divisions of law enforcement agencies in various regions of Russia.

Keywords: theft, remote fraud, investigative activities, number substitution, SIP telephony

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Kulikova, I.E. & Vasyukov, V.F. (2022) Selected problems of disclosure of fraud committed with the use of subscriber number substitution technologies. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 122–129. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.015.

Введение

Весь мир и отдельные государства в последнее время захлестнул рост так называемой компьютерной преступности (в широком смысле этого слова)¹. Это, как представляется, было вызвано рядом факторов, от перманентного развития информационно-телекоммуникационных технологий до распространившейся коронавирусной инфекции (COVID-19), которая отделила людей друг от друга посредством их постоянного нахождения в изоляции, что, разумеется, требовало от них использования различных средств коммуникации.

Российская Федерация не является в этом плане исключением. По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации, за январь—декабрь 2021 года было зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 1,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Большее половины таких преступлений (55,7 %) относятся к категориям тяжких и особо тяжких (288,3 тыс.), более двух третей (67,9 %) совершаются с использованием сети Интернет (351,5 тыс.), почти половина (42 %) — средств мобиль-

ной связи (217,6 тыс.). При этом более чем три четверти таких преступлений (78,4 %) совершаются путем кражи или мошенничества (406 тыс.), почти каждое десятое (9,9 %) — с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств (51,4 тыс.)².

Статистические данные, бесспорно, свидетельствуют о том, что лидирующее положение занимают преступления против собственности, которые совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Видимо, поэтому на расширенном заседании коллегии МВД России 17 февраля 2022 года Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «количество преступлений в этой сфере ежегодно растет. В результате действий кибермошенников урон несут отечественные компании. И, что вызывает особую остроту общественной реакции, с потерями средств и накоплений, с невозможным моральным ущербом сталкиваются наши граждане во всё большем и большем количестве. Жертвами преступников становятся пенсионеры, многодетные семьи, люди с ограниченными возможностями по здоровью. У преступников нет ничего святого, только бы деньги урвать»³.

¹ Здесь подразумеваются любые преступления, которые совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а не только круг деяний, предусмотренный главой 28 УК РФ («Преступления в сфере компьютерной информации»).

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 года // Информационный портал МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552> (дата обращения: 01.03.2022).

³ Расширенное заседание коллегии МВД России // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67795> (дата обращения: 01.03.2022).

Между тем стоит заметить, что в теории и практике приводятся различные способы и средства, используемые при совершении дистанционных мошенничеств⁴. Особый акцент правоохранительных органов в последнее время делается именно на раскрытии мошенничеств, совершаемых с использованием технологий подмены абонентского номера⁵, поскольку они имеют массовый характер, а также обладают характерными особенностями, которые стоит учитывать в оперативно-разыскной и следственной деятельности.

Попробуем описать некоторые проблемы раскрытия общественно опасных деяний упомянутой категории, а также предложить ряд вариантов, направленных на их разрешение.

1. Общие сведения и понятия

1.1. Краткая характеристика абонентского номера

Итак, в силу подзаконных актов под абонентским номером предлагается понимать телефонный номер, однозначно определяющий (идентифицирующий) окончательный элемент сети связи или подключенную к сети подвижной связи абонентскую станцию (абонентское устройство) с установленным в ней (в нем) идентификационным модулем⁶.

Другими словами, абонентский номер представляет собой номер, идентифицирующий окончательный элемент сотовой связи. Он состоит из 11 последовательных цифр, 1-я из которых определяет код страны, 2-я, 3-я, 4-я определяют принадлежность абонентского номера к региону или оператору сотовой связи, остальные — номер клиента.

В целях установления принадлежности абонентского номера к тому или иному сотовому оператору необходимо получить выписку из ресурса нумерации Федерального агентства связи, который находится в открытом доступе на официальном сайте⁷.

Самыми распространенными сотовыми операторами в Российской Федерации являются «Мобильные ТелеСистемы» (МТС), «Т2 Мобайл» (Tele2), «Вымпел-Коммуникации» (Билайн), «МегаФон» и «Скартел» (Yota).

Впрочем, следует иметь в виду, что некоторые поставщики услуг связи делают свои организации на макрофилиалы, вследствие чего могут предоставить информацию исключительно по абонентам в пределах своего макрофилиала по определенным регионам⁸.

*Так, в ходе документирования преступной деятельности неустановленных лиц по факту совершения ими ряда хищений (4 эпизода) оперуполномоченные отдела УМВД России г. Екатеринбурга направили в филиал ПАО «МТС» запрос о предоставлении регистрационной информации абонентского номера +7 (912) 121-***-21. В результате анализа установочных данных владельца абонентского номера оперативные сотрудники установили причастность к совершению этих преступлений С.*

Более того, в связи с увеличением числа «подменных» телефонных абонентских номеров, используемых злоумышленниками при совершении преступлений данного вида, региональными подразделениями органов внутренних дел операторам связи, сим-картами которых пользуются потерпевшие, направляются запросы о получении информации об операторе связи, через сеть которого с «подменного» телефонного абонентского номера на телефонный абонентский номер потерпевшего поступил входящий вызов, с указанием точного времени данного телефонного соединения и телефонных абонентских номеров обоих участников. В последующем при получении информации об операторе связи, через сеть которого на телефонный абонентский номер потерпевшего поступил вызов, следственными подразделениями перед судом возбуждают-

⁴ Летелкин Н.В. Особенности уголовно-правового противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе «Интернет»): учебное пособие. Н. Новгород, 2017; Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы: монография. Омск, 2009; Противодействие преступлениям в сфере информационных технологий: учебник / В.В. Гончар, Т.В. Молчанова, П.В. Шмарион [и др.]. М., 2021.

⁵ Колычева А.Н. К вопросу о противодействии мошенничествам, совершаемым с использованием подмены телефонного номера // Современное общество и право. 2020. № 5. С. 94—98.

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 09.12.2014 № 1342 «О порядке оказания услуг телефонной связи» (вместе с Правилами оказания услуг телефонной связи) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ URL: http://rossvyaz.ru/activity/num_resurs/registerNum (дата обращения: 01.03.2022).

⁸ Гилязов Р.Р. Некоторые проблемные вопросы практики раскрытия и расследования преступлений в сфере мошенничества // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 210.

ся ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, после чего судебные решения направляются установленным оператором связи⁹.

1.2. SIP-телефония как основной способ подмены абонентского номера

Почти все граждане России встречались в своей повседневной жизни с абонентскими номерами, которые начинались на 8-800***. Такие номера — это яркие представители SIP-телефонии¹⁰.

Они отличаются от привычной сотовой связи тем, что не требуют наличия сотового аппарата или подключения к базовой станции — все звонки поступают на персональный компьютер или смартфон через специальное приложение по специальному протоколу, подобно звонку на сайт.

Абонентский номер, который использует мошенник при SIP-телефонии, не имеет физического носителя (сим-карты), он виртуальный, при таких обстоятельствах получить информацию о конкретной базовой станции невозможно. Возможно получить лишь сведения об IP-адресах, которые мошенник использовал для подключения к приложению (сайту) по работе с SIP-провайдером.

Виртуальный номер — это основная услуга SIP-провайдера, которая работает через интернет по принципу переадресации звонков. Виртуальные номера бывают трех видов: (1) номер для приема звонков; (2) номер для приема СМС;

(3) номер для приема факса. Каждый имеет свой вид переадресации.

Отличительными особенностями SIP-телефонии, как отмечается в научной печати, являются следующие:

- (1) входящие звонки могут поступать на несколько компьютеров одновременно, при условии, что все они подключены к одному аккаунту (стандартная работа всех call-центров, когда вам отвечает первый освободившийся специалист);
- (2) на один аккаунт можно зарегистрировать бесконечное количество виртуальных номеров, но каждый из них требует оплаты;
- (3) в случае, если звонки были переадресованы с виртуального номера на реальный, мы имеем возможность получить сведения об использованных базовых станциях и IMEI¹¹ последнего;
- (4) виртуальные номера могут иметь любой вид, как привычный нам 8 (800) 000-00-00, так и 8 (499) 000-00-00 и др. В редких случаях — даже абонентский номер операторов сотовой связи (МТС, Мегафон и т. д.).

Следовательно, если мошенником был использован абонентский номер, внешний похожий на стационарный (с указанием кода любого города), можно быть уверенным — это виртуальный номер SIP-провайдера¹².

2. Сведения, которые могут быть получены у провайдера, предоставляющего услуги подменного номера (SIP-телефонии)

Зачастую на практике возникает вопрос: как понять, какому SIP-провайдеру принадлежит тот

⁹ Письмо Управления МВД России по Вологодской области от 09.01.2021 № 20/23.

¹⁰ Стоит четко разграничивать взаимосвязанные аббревиатуры IP, VoIP, SIP.

Так, IP (*Internet Protocol* — межсетевой протокол) — протокол передачи данных через интернет. Именно благодаря ему все устройства могут взаимодействовать. Любой компьютер или мобильный гаджет, с которого пользователь выходит во всемирную сеть, обладает уникальным адресом, который и помогает ему передавать и принимать информацию. VoIP (*Voice over IP* — голос по интернет-протоколу) — способ передачи голосовых сообщений в интернете. На его базе работает телефонная сеть и другие коммуникационные сервисы, которые позволяют передавать речь пользователей (определенный стандарт). SIP (*Session Initiation Protocol* — протокол установления сеанса) — один из протоколов передачи голоса в сети. SIP-телефония — одна из разновидностей IP-телефонии, так как в данном случае связь осуществляется по определенному пути — протоколу. См.: Стефанцев Т.В., Коржавин Ф.В., Афанасьев Г.И. Развитие IP-телефонии. SIP-телефония // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12. С. 272—276.

¹¹ Уникальный номер сотового аппарата. Данный номер состоит из 15 последовательных чисел, из которых первые 14 определяют происхождение, модель и серийный номер сотового устройства, а 15-я — контрольная цифра. См.: Дмитриев А.А., Жиганов С.В. Истребование информации о пользователе телефона по IMEI-коду в ходе ОРД // Уголовный процесс. 2011. № 12. С. 42—47.

¹² Аксенов В.А. Понятие, сущность и разновидности IP-телефонии. Основные предлоги и алгоритм хищений в области информационно-телекоммуникационных технологий с использованием услуг SIP-телефонии // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2019. № 1. С. 7; Шепель Н.В. Получение сведений доказательственного значения при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи и сети Интернет // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1. С. 87.

или иной виртуальный номер? Для этого стоит воспользоваться ресурсом нумерации Федерального агентства связи, о котором было упомянуто ранее.

По общему правилу, данный поставщик услуг подмены абонентских номеров предоставляет установочные данные владельца виртуального номера, сведения об иных номерах, арендованных им, реальный абонентский номер и адрес электронной почты, использованные мошенником IP-адреса, банковские карты и счета, а также другую информацию, которая может быть полезна при раскрытии данного вида преступления¹³.

В этой связи правоохранительным органам рекомендуется направлять запрос SIP-провайдеру с просьбой предоставить информацию:

- (1) о паспортных данных владельца абонентского номера;
- (2) использованных для регистрации абонентских номерах, адресах электронной почты;
- (3) о том, каким образом была произведена регистрация пользователя;
- (4) об IP-адресах, использованных для регистрации абонентского номера;
- (5) IP-адресах, использованных для входа в личный кабинет, панель управления по администрированию данного абонентского номера;
- (6) абонентских номерах, на которые шла переадресация звонков;
- (7) статистике звонков за интересующий период;
- (8) оплате услуг связи, с указанием полных реквизитов плательщика¹⁴.

3. Основные проблемы раскрытия мошенничества при подмене абонентского номера

В юридической литературе подчеркивается, что с использованием технологии подмены абонентского номера, где задействуется SIP-телефония, условно каждое лицо, если изъявит такое желание, без предъявления документов, удостоверяющих личность, за определенную, как правило незначительную, сумму денежных средств может получить в пользование абсолютно любой

абонентский номер телефона для совершения исходящего телефонного звонка или отправления текстового сообщения¹⁵.

Безусловно, проблема идентификации личности абонента SIP-телефонии лицензированных операторов связи обусловлена тем, что отсутствует предписанный российским законодательством установленный порядок верификации предоставляемых сведений (как правило, регистрация абонентов производится дистанционно и формально при внесении платежа по присланному по электронной почте персональным данным или скан-копиям паспортов)¹⁶.

Обобщение правоприменительной практики позволило прийти к выводу, что фундаментальной проблемой установления (идентификации) лиц, совершающих дистанционные мошенничества посредством подмены абонентского номера, является использование злоумышленниками при выходе в сеть Интернет различных средств анонимизации, в том числе VPN и прокси-сервера, что не позволяет, в свою очередь, определить физический адрес устройства, с которого был осуществлен звонок.

Вместе с тем провайдеры предоставляют сведения об IP-адресе, который использовался мошенником при звонке, однако такой адрес, как показывает практика, обслуживается на технических площадках других стран.

Одной из распространенных схем мошенничества с использованием технологий подменного номера, которая может продемонстрировать еще раз проблему раскрытия таких преступлений, является следующая.

Например, потерпевшему поступил входящий вызов с абонентского номера SIP-телефонии. Потерпевший потребовал от звонившего перезвонить с номера телефона, принадлежащего банку, в котором открыт его банковский счет. Практически сразу же злоумышленник перезванивает потерпевшему с официального номера банка и, соответственно, впоследствии похищает денежные средства потерпевшего. В ходе расследования данного преступления потерпевшим предоставляется детализация телефонных соеди-

¹³ Дронова О.Б., Проваторова К.В., Сапунин А.А. Интернет-ресурсы, используемые в процессе информационного обеспечения раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием средств мобильной связи и сети Интернет // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3. С. 137—144.

¹⁴ Шепель Н.В. Указ. соч. С. 87.

¹⁵ Колычева А.Н. Механизм совершения мошенничества с использованием подмены телефонного номера // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. Т. 1, № 1. С. 305.

¹⁶ Письмо ГУ МВД России по Московской области от 11.01.2021 № 14/50.

нений по абонентскому номеру телефона, в которой отражается информация о том, что злоумышленник действительно связывался с потерпевшим при помощи абонентского номера, нумерация которого аналогична нумерации абонентского номера, принадлежащего банку. Однако при осмотре информации о соединениях по номеру телефона банка сведения о соединении с абонентским номером потерпевшего не были найдены. Таким образом, сложность — в установлении реального абонентского номера, используемого злоумышленником¹⁷.

Заключение

Описание некоторых аспектов работы технологий подмены абонентского номера в современных условиях позволяет заключить, что их техническая составляющая создает серьезные препятствия для оперативного и успешного раскрытия дистанционных мошенничеств, что, в свою очередь, требует от правоприменителей наличия базовых знаний о таких особенностях. Думается, что вариантами решения обозначенных проблем будут являться, во-первых, ужесточение на законодательном уровне правил и ответственности провайдеров SIP-телефонии по оформлению личных кабинетов пользователей, а во-вторых, запрет на использование в Российской Федерации в личных целях различных средств анонимизации (VPN, прокси-серверов, программы Tor и др.).

Немаловажной является и профилактическая работа правоохранительных органов в данной сфере. Так, предлагается вносить в адрес операторов связи, предоставляющих услуги IP/SIP-телефонии, представлений в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ при установлении фактов оформления договоров об оказании услуг связи посредством сети Интернет без проверки достоверности сведений об абонентах¹⁸.

Очевидно, что озвученные предложения нуждаются в дополнительной теоретической и практической проработке, но они могут служить некоторым подспорьем для дальнейших научных исследований, посвященных вопросам борьбы с дистанционным мошенничеством.

¹⁷ Письмо ГУ МВД России по Свердловской области от 11.01.2021 № 23/38.

¹⁸ Письмо УМВД России по Оренбургской области от 08.01.2021 № 4-22.

Список литературы

1. Аксенов В.А. Понятие, сущность и разновидности IP-телефонии. Основные предлоги и алгоритм хищений в области информационно-телекоммуникационных технологий с использованием услуг SIP-телефонии // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2019. № 1 (5). С. 5—12.

2. Гилязов Р.Р. Некоторые проблемные вопросы практики раскрытия и расследования преступлений в сфере мошенничества // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 209—211. doi: 10.24411/2312-0444-2021-5-209-211.

3. Дмитриев А.А., Жиганов С.В. Истребование информации о пользователе телефона по IMEI-коду в ходе ОРД // Уголовный процесс. 2011. № 12 (84). С. 42—47.

4. Дронова О.Б., Проваторова К.В., Сапухин А.А. Интернет-ресурсы, используемые в процессе информационного обеспечения раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием средств мобильной связи и сети Интернет // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58). С. 137—144. doi: 10.25724/VAMVD.WABC.

5. Колычева А.Н. К вопросу о противодействии мошенничествам, совершаемым с использованием подмены телефонного номера // Современное общество и право. 2020. № 5 (48). С. 94—98.

6. Колычева А.Н. Механизм совершения мошенничества с использованием подмены телефонного номера // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. Т. 1, № 1. С. 302—308.

7. Летелкин Н.В. Особенности уголовно-правового противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе «Интернет»): учебное пособие. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. 58 с.

8. Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2009. 480 с.

9. Противодействие преступлениям в сфере информационных технологий: учебник / В.В. Гончар, Т.В. Молчанова, П.В. Шмарион [и др.]. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2021. 332 с.

10. Стефанцев Т.В., Коржавин Ф.В., Афанасьев Г.И. Развитие IP-телефонии. SIP-телефония // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12 (68). С. 272–276.

11. Хайдаров А.А. Дистанционное мошенничество. Расследование преступления и доказывание в суде // Уголовный процесс. 2020. № 10 (190). С. 24–35.

12. Шепель Н.В. Получение сведений доказательственного значения при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи и сети Интернет // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (63). С. 84–87.

References

1. Aksenov, V.A. (2019) Ponjatie, sushhnost' i raznovidnosti IP-telefonii. Osnovnye predlogi i algoritm hishhenij v oblasti informacionno-telekommunikacionnyh tehnologij s ispol'zovaniem uslug SIP-telefonii [Concept, essence and variety of IP telephony. Basic proposals and algorithm of thefts in the field of information and telecommunication technologies with the use of SIP telephony services]. *Prestupnost' v sfere informacionnyh i telekommunikacionnyh tehnologij: problemy preduprezhdenija, raskrytija i rassledovanija prestuplenij*, no. 1, pp. 5–12. (In Russ.).

2. Gilyazov, R.R. (2021) Nekotorye problemnye voprosy praktiki raskrytija i rassledovanija prestuplenij v sfere moshennichestva [Some problematic issues of the practice of disclosing and investigating crimes in the field of fraud]. *Gosudarstvennaja sluzhba i kadry*, no. 5, pp. 209–211. (In Russ.). doi: 10.24411/2312-0444-2021-5-209-211.

3. Dmitriev, A.A. & Zhiganov, S.V. (2011) Istrebovanie informacii o pol'zovatele telefona po IMEI-kodu v hode ORD [Claiming information about the user of the phone by IMEI code during the operational and investigative activities]. *Ugolovnyj process*, no. 12, pp. 42–47. (In Russ.).

4. Dronova, O.B., Provatorova, K.V. & Sapukhin, A.A. (2021) Internet-resursy, ispol'zuemye v processe informacionnogo obespechenija raskrytija i rassledovanija moshennichestv, sovershennyh s ispol'zovaniem sredstv mobil'noj svjazi i seti Internet [Internet resources used in the process information supply disclosure and investigation of fraud, committed with use mobile communications and

Internet networks]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii*, no. 3, pp. 137–144. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.WABC.

5. Kolycheva, A.N. (2020) K voprosu o protivodejstvii moshennichestvam, sovershaemym s ispol'zovaniem podmeny telefonnogo nomera [To the question about countering fraud using phone substitution]. *Sovremennoe obshhestvo i pravo*, no. 5, pp. 94–98. (In Russ.).

6. Kolycheva, A.N. (2020) Mehanizm sovershenija moshennichestva s ispol'zovaniem podmeny telefonnogo nomera [Mechanism for committing fraud using phone number substitution]. *Sovremennoe ugovolno-processual'noe pravo – uroki istorii i problemy dal'nejshego reformirovanija*, vol. 1, no. 1, pp. 302–308. (In Russ.).

7. Letelkin, N.V. (2017) Osobennosti ugovolno-pravovogo protivodejstvija prestuplenijam, sovershaemym s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej (v tom chisle "Internet") [Features of criminal law counteraction to crimes committed using information and telecommunication networks (including the Internet)]. *Nizhnij Novgorod, Nizhnij Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 58 p. (In Russ.).

8. Osipenko, A.L. (2009) Setevaja komp'yuternaja prestupnost': teorija i praktika bor'by [Network computer crime: theory and practice of struggle]. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 480 p. (In Russ.).

9. Gonchar, V.V. etc. (2021) Protivodejstvie prestuplenijam v sfere informacionnyh tehnologij [Counteraction to crimes in the field of information technology]. Moscow, Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 332 p. (In Russ.).

10. Stefantsev, T.V., Korzhavin, F.V. & Afanas'ev, G.I. (2016) Razvitie IP-telefonii. SIP-telefonija [The development of IP-telephony. SIP-telephony]. *Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii*, no. 12, pp. 272–276. (In Russ.).

11. Khaidarov, A.A. (2020) Distancionnoe moshennichestvo. Rassledovanie prestuplenija i dokazyvanie v sude [Remote fraud. Investigation and evidence]. *Ugolovnyj process*, no. 10, pp. 24–35. (In Russ.).

12. Shepel, N.V. (2021) Poluchenie svedenij dokazatel'stvennogo znachenija pri rassledovanii moshennichestv, sovershennyh s ispol'zovaniem

sredstv sotovoj svjazi i seti Internet [Obtaining evidentiary information in the investigation of frauds committed using cellular communications and the

Internet]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 1, pp. 84–87. (In Russ.).

Информация об авторах

И.Е. Куликова — заместитель начальника отделения МВД России по Дмитровскому району — начальник следственной группы;

В.Ф. Васюков — профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО Университета МИД России, доктор юридических наук, доцент.

Information about the authors

I.E. Kulikova – Deputy Head of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Dmitrovsky district – Head of the investigation team;

V.F. Vasyukov – Professor of the Department of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Police Department of the Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the MGIMO University, Doctor of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Оксамытный В.В. *Общая теория государства и права*. 3-е изд., перераб. и доп. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". 591 с.

Учебник представляет собой энциклопедический и компаративистский курс, раскрывающий на основе федерального образовательного стандарта высшего профессионального образования базовые положения, понятия и проблемы государства и права. Широко использованы наработки российской правовой науки и основные достижения зарубежной юриспруденции.

Для студентов юридических факультетов и вузов всех форм обучения, а также аспирантов и преподавателей.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 130—141.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 130–141.

УДК 340.624.412
doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.016

НИОН: 2015-0064-02/22-044
MOSURED: 77/27-009-2022-02-243

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки; 1.5.7. Генетика

Оценка влияния люминола на деградацию ДНК при визуализации следов крови на месте происшествия

Алексей Алексеевич Мокроусов¹, Юрий Борисович Тузков², Роман Владимирович Исаев³, Павел Владимирович Лучкин⁴

^{1, 4}Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

^{2, 3}Главное управление криминалистики (Криминалистический центр) Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹Polinos@yandex.ru

²tuzkov_ub@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2033-0851>

Аннотация. При осмотре, исследовании и фиксации обстановки на местах происшествий по фактам убийств и иных насильственных действий широко используются вещества, способствующие визуализации пятен крови за счет явления хемилюминесценции. Высокая чувствительность экспресс-теста на основе растворов люминола способствовала его быстрому внедрению в криминалистическую практику.

В отечественной печати появились публикации о недопустимости использования раствора люминола при производстве следственных действий, поскольку такое применение может привести лишь к уничтожению возможных вещественных доказательств. Однако отечественный и зарубежный опыт экспертных исследований опровергал это заявление. На базе ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» и Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации была проведена экспериментальная проверка эффективности теста с люминолом для визуализации видимых и латентных следов крови, дальнейшего молекулярно-генетического исследования ДНК-профилей изъятых следов крови.

Проведенными исследованиями подтверждена целесообразность применения растворов люминола для визуализации и фиксации следов крови на месте происшествия. При этом раствор люминола, в отличие от отбеливающих (окислительных) реагентов, не оказывает значимого деструктивного воздействия на ДНК, содержащуюся в следах крови. Это позволяет использовать современные методы молекулярно-генетического исследования для последующего типирования ДНК с помощью ПЦР.

Ключевые слова: криминалистика, место преступления, следы крови, люминол, хемилюминесценция, ПЦР, ДНК-профиль

Благодарности: авторы выражают благодарность и. о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации А.А. Бессонову, инициировавшему написание работы, высказавшему ряд ценных замечаний и предложений.

Вклад авторов:

Мокроусов А.А. — общее руководство проведением исследования;

Тузков Ю.Б. — обзор информационных материалов, отечественных и иностранных публикаций по теме исследования, написание и редактирование текста публикации;

Исаев Р.В. — инициатор проведения исследования, донор экспериментальных образцов, руководство экспериментальным исследованием и проведение исследования, анализ полученных результатов, редактирование текста публикации;

Лучкин П.В. — проведение молекулярно-генетического исследования модельных образцов, анализ полученных результатов, редактирование текста публикации.

Для цитирования: А.А. Мокроусов, Ю.Б. Тузков, Р.В. Исаев, П.В. Лучкин. Оценка влияния люминола на деградацию ДНК при визуализации следов крови на месте происшествия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 130—141. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.016.

Estimated effect of luminol to DNA degradation during visualization of blood traces at the crime scenes

Aleksey A. Mokrousov¹, Yury B. Tuzkov², Roman V. Isaev³, Pavel V. Luchkin⁴

^{1, 4}Forensic Expert Center of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

^{2, 3}Main Forensic Department (Forensic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹Polinos@yandex.ru

²tuzkov_ub@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2033-0851>

Abstract. A number of substances, that give the phenomenon of chemiluminescence, are widely used in the localization, investigation and fixation of blood traces of at the crime scenes during murders and other violent acts. Express-test based on luminol solutions were widely and quickly introduced into forensic practice due to its high sensitivity.

Three scientists have published an article in the domestic press about the inadmissibility of using luminol solution of to the production of investigative actions because it destructs DNA at evidence surface. Domestic and foreign experience of expert research refutes this statement. In experimental investigation was done the estimation of the effectiveness of the test with luminol to visualization of visible and latent traces of blood, the possibility and the sensitivity of DNA profiling.

Experts and specialists of the Main Forensic Department (Forensic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation conducted the study on the base of biology laboratory Federal State Institution "Forensic Expert Center of the Investigative Committee of the Russian Federation".

The conducted studies confirmed the expediency of using luminol solutions for visualization and fixation of blood traces at the crime scenes. A luminol solution, unlike bleaching (oxidizing) reagents, does not have a significant destructive effect on DNA, contained in blood traces. This allows using modern methods of molecular genetic to research DNA-profile.

Keywords: forensics, crime scene, traces of blood, luminol, chemiluminescence, PCR, DNA profile

Acknowledgments: the authors are grateful to Acting Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation A.A. Bessonov, who initiated the writing of the article, proposed a number of valuable comments and suggestions.

Contribution of the authors:

Mokrousov A.A. — general management of research;

Tuzkov Yu.B. — review of information materials, domestic and foreign publications about research theme, writing and editing the text of the publication;

Isaev R.V. — initiator of the study, donor of experimental samples, management and conduct of the experimental study, analysis of the results, text editing;

Luchkin P.V. — research performing, experimental data analysis, text editing.

For citation: Mokrousov, A.A., Tuzkov, Yu.B., Isaev, R.V. & Luchkin, P.V. (2022) Estimated effect of luminol to DNA degradation during visualization of blood traces at the crime scenes. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 130–141. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.016.

При осмотре, исследовании и фиксации обстановки на местах происшествий по фактам убийств и иных насильственных действий широко используются вещества, способствующие визуализации пятен крови. Первоначально для этих целей применяли методы, основанные на изменении цвета органических красителей, таких как фенолфталеин (метод Кастла — Мейера), 3,3',5,5'-тетраметилбензидин (ТМВ) и лейкомалахитовый зеленый (LMG), однако эти реактивы обладали невысокой чувствительностью и низкой контрастностью окраски.

Значительно большую чувствительность и специфичность продемонстрировали методики, основанные на явлении флуоресценции, которые

и используются в настоящее время при реконструкции событий на месте преступления. Особенно значимо это оказалось при исследовании на объектах, на которых преступники стремились удалить возможные улики. Чаще всего для этих целей используется люминол, впервые синтезированный в 1902 году Шмитцем и Курциусом¹. Явление люминесценции этого соединения при окислении в щелочном растворе обнаружил Аль-

¹ Proescher F., Moody A.M. Detection of blood by means of chemiluminescence // *Journal of Laboratory and Clinical Medicine*. 1939. Vol. 24. P. 1183–1189; Schmitz A.J. Ueber das Hydrazid der Trimesinsaeure und der Hemimellithsaeure: Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktoruerde. Heidelberg, 1902.

брехт лишь в 1928 году. В 1937 году Вальтер Шпехт² предложил использовать люминесценцию в экспресс-тесте с люминолом для детектирования свежих и застарелых пятен крови на месте преступлений, который с тех пор широко и с успехом применяется в криминалистической практике во всем мире. Тест предполагает опрыскивание предполагаемого места нахождения следов крови раствором люминола (5-амино-2,3-дигидро-1,4-фталазиндион) в щелочном водном растворе перекиси водорода или пербората натрия³ с последующим наблюдением и фиксацией мест флуоресценции.

Высокая чувствительность теста способствовала его быстрому внедрению в криминалистическую практику, однако в ряде случаев тест давал ложноположительные результаты на объектах, содержащих в своем составе соединения железа. Эти особенности теста вызвали интерес исследователей к проведению широкого круга исследований химических свойств этого вещества.

Среди большого количества подробных экспериментальных исследований некоторое время назад была опубликована работа иркутских юристов⁴, весьма спорная по содержанию, в которой авторы, не имеющие специального профильного образования, лишь на основании короткого обзора нескольких литературных источников, категорично заявили: «Обобщая сказанное, можно прийти к выводу о недопустимости использования раствора люминола при производстве следственных действий, поскольку такое применение может привести лишь к уничтожению возможных вещественных доказательств»⁵. К сожалению, на основании этой статьи следственные подразделения ряда регионов приостановили практическое применение этого реактива, широко используемого в международной криминалистической практике. Между тем имеющийся практический экспертный опыт отечественных и зарубежных специалистов ставит под серьезное сомнение суждения авторов статьи.

² Specht W. Die Chemiluminescenz des Haemins, ein Hilfsmittel zur Auffindung und Erkennung forensisch wichtiger Blutspuren // *Angewandte Chemie*. 1937. Vol. 50. P. 155–157.

³ Quickenden T.I., Cooper P.D. Increasing the specificity of the forensic luminol test for blood // *Luminescence*. 2001. Vol. 16, no. 3. P. 251–253.

⁴ Смолькова И.В., Ардашев Р.Г., Архипова А.Н. Проблемные вопросы обнаружения и предварительного исследования следов крови // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. 2015. № 2 (8). С. 216–223.

⁵ Там же. С. 221.

С целью «реабилитации» эффективного метода исследования следов на месте преступления специалистами Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации и ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» была проведена экспериментальная проверка применимости люминолового теста. Целевыми задачами исследования являлись поэтапные проверки теста по:

- визуализации видимых и латентных следов крови с применением типового раствора люминола;
- экспериментальному изъятию материала видимых и латентных следов крови после применения растворов люминола для определения сохранности в них генетического материала;
- выполнению молекулярно-генетических экспертных исследований по установлению ДНК-профилей изъятых следов.

Свойства люминола. Хемилюминесценция

Люминол представляет собой кристаллический твердый порошок от белого до бледно-желтого цвета, растворимый в большинстве полярных органических растворителей и в воде⁶. Люминол — органическая кислота, диссоциирующая по двум ступеням (соответствующие константы pK_a — 6,74 и 15,1). Эти два значения pK_a соответствуют потере двух протонов ацилгидразида, при (pK_{a1}) и (pK_{a2}) соответственно⁷. В водных растворах люминол существует в основном в частично протонированной форме (LH), в кислых растворах — в полностью протонированной форме (LH2), в щелочных растворах — в анионной форме, диссоциированной по одной и двум ступеням (LH^- и L^{2-}). Растворы люминола очень чувствительны к свету и несовместимы с сильными окислителями и восстановителями, сильными кислотами и основаниями. Растворы люминола термически нестабильны, поэтому их следует защищать от термических воздействий и светового излучения⁸.

⁶ Forensic application of the luminol reaction as a presumptive test for latent blood detection / F. Bami, S.W. Lewis, A. Berti, G.M. Miskelly, G. Lago // *Talanta*. 2007. Vol. 72, no. 3. P. 896–913.

⁷ Luminol-based chemiluminescent signals: clinical and non-clinical application and future uses / P. Khan, D. Idrees, M.A. Moxley [et al.] // *Applied Biochemistry and Biotechnology*. 2014. Vol. 173, no. 2. P. 333–355.

⁸ Kricka L.J., Whitehead T.P. Chemiluminescent and bioluminescent immunoassays // *Journal of Pharmaceutical and Biomedical Analysis*. 1987. Vol. 5, no. 8. P. 829–833.

Ключевые события в открытии, изучении и использовании люминола в криминалистике

Дата, г.	Событие
1928	Альбрехт обнаружил хемилюминесцентные свойства у люминола
1934	Хантресс и др. ввели название вещества — «люминол»
1936, 1938	Тамамуши и Аджияма, Глеу и Пфаннштилль сообщили об усилении ХЛ люминола в присутствии пероксидов
1939	Исследование Проешером и Муди структуры и химических свойств люминола
1942	Мак Грат предложил специфичный люминоловый тест для исследования следов крови
1951	Гродски предложил свою рецептуру реактива на основе люминола
1961	Уайт и соавторы предложили механизм реакции ХЛ
1966	Вебер предложил свой состав реактива
1985	Торнтон и Мэлони выявили ключевую роль гемоглобина в механизме реакции ХЛ люминола
1990	Мереньи и соавторы предложили общепринятый в настоящее время механизм реакции ХЛ люминола в присутствии гема

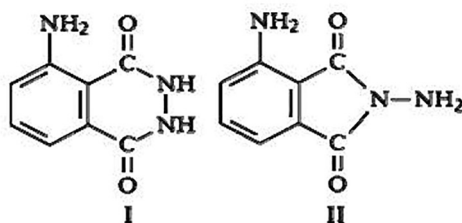

Рис. 1. Химические формулы изомеров люминола

Впервые подробно хемилюминесцентные реакции люминола с хемилюминесцентным (далее — ХЛ) эффектом изучены Альбрехтом в 1928 г.⁹ Хемилюминесценция — это люминесценция (свечение) сред (веществ, растворов), обусловленная специфичным протеканием химической реакции через промежуточное высокоэнергетическое состояние молекул вещества с выделением световой энергии. В основе явления ХЛ лежит образование продукта химической реакции, находящегося в электронно-возбужденном состоянии, которое характеризуется расположе-

нием одного из электронов на более высоком энергетическом уровне.

Электрон, пребывая в этом состоянии, стремится вернуться на основной энергетический уровень, выделяя избыточную энергию возбужденного состояния. В подавляющем большинстве случаев переход электрона на основной энергетический уровень сопровождается выделением тепловой энергии, но для некоторых веществ характерно выделение части энергии в виде светового излучения. Излучение квантов света при переходе электрона с более высокого на основной энергетический уровень называется люминесценцией, а вещества, обладающие способностью люминесцировать, называются люминофорами.

⁹ Albrecht H.O. Ueber die Chemilumineszenz des Aminophthalsaeurehydrazids // Zeitschrift fuer Physikalische Chemie. 1928. Vol. 136. P. 321–330.

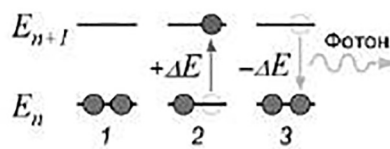

Рис. 2. Схема электронных энергетических уровней: 1 — невозбужденное состояние, 2 — переход в возбужденное состояние при поглощении энергии, 3 — переход в невозбужденное состояние с излучением кванта света (люминесценция)

Механизм хемилюминесценции люминола предложен Барнеттом и Фрэнсисом¹⁰. В качестве промежуточного возбужденного состояния рассматривается двухзарядный анион 3-аминофталата. Наблюдаемое при реакции излучение проявляется в диапазоне от сине-фиолетового до сине-зеленого цвета, а спектральный максимум зависит от условий реакции¹¹. Собственно, присутствие самой крови, которая сильно поглощает на длине волны 420 нм, может смещать наблюдаемый максимум излучения хемилюминесценции люминола вплоть до 455 нм¹².

Светопродуцирующий механизм окисления люминола — сложный, многоступенчатый процесс, который зависит от многих факторов, а именно: показателя кислотности среды pH, температуры, ионной силы реакционной среды, присутствия катионов, обладающих каталитической активностью, микрочастиц металлов и т. п.¹³ Известно, что на реакцию оказывают катализирующий эффект ионы переходных металлов и их комплексные соединения. Широкий диапазон оптимальных условий по основности реакционной среды (pH от 8 до 11) является косвенным подтверждением сложности механизма реакции.

¹⁰ Barnett N.W., Francis P.S. Chemiluminescence: liquid-phase // Encyclopedia of Analytical Science. 2nd edition. London: Elsevier Academic Press, 2005. doi: 10.1016/B978-0-12-409547-2.10936-9.

¹¹ Roswell D.F., White E.H. The chemiluminescence of luminol and related hydrazides // Methods in Enzymology. 1978. Vol. 57. P. 409–423; White E.H., Bursey M.M. Chemiluminescence of luminol and related hydrazides: the light emission step // Journal of the American Chemical Society. 1964. Vol. 86, no. 5. P. 941–942.

¹² King R., Miskelly G.M. The inhibition by amines and amino acids of bleach-induced luminol chemiluminescence during forensic screening for blood // Talanta. 2005. Vol. 67, no. 2. P. 345–353.

¹³ Barnett N.W., Francis P.S. Chemiluminescence: liquid-phase // Encyclopedia of Analytical Science. 2nd edition. London: Elsevier Academic Press, 2005. doi: 10.1016/B978-0-12-409547-2.10936-9.

Считается, что ключевым компонентом крови, ответственным за проявление хемилюминесценции с люминолом, является железосодержащий протеин гемоглобин. Этот протеин, присутствующий в эритроцитах, осуществляет транспорт кислорода в организмах всех позвоночных и некоторых беспозвоночных, придавая крови красный цвет. Оказавшись вне организма и оседая на субстрате, гемоглобин разлагается, при этом ион железа, присутствующий в молекуле, окисляется от Fe^{2+} до Fe^{3+} .

Предлагались и альтернативные схемы каталитических процессов и окисляющих веществ¹⁴, но вышеупомянутый цикл теперь принят большинством исследователей.

Хемилюминесценция (ХЛ) щелочного раствора люминола наблюдается при взаимодействии с окислителями: озоном, галогенами, синглетным кислородом, персульфатами, гипохлоритами¹⁵, перекисью водорода H_2O_2 , красной кровяной солью $K_3Fe(CN)_6$ и др.¹⁶ — на длине волны около 425 нм.

На индуцированную люминолом ХЛ (далее — ЛХЛ) оказывает влияние широкий круг веществ, применяемых в промышленности и быту, находящихся в окружающей природной среде. Это связано с их каталитической активностью, окислительно-восстановительными свойствами в реакциях с раствором люминола.

¹⁴ Thornton J.I., Maloney R.S. The chemistry of the luminol reaction — where to from here? // California Association of Criminalists Newsletter. September 1985. P. 9–16.

¹⁵ Hypohalites and related oxidants as chemiluminescence reagents: a review / P.S. Francis, N.W. Barnett, S.W. Lewis, K.F. Lim // Luminescence: The Journal of Biological and Chemical Luminescence. 2004. Vol. 19, no. 2. P. 94–115.

¹⁶ Wang T., Xue B.C., Liu E.B. Chemiluminescence determination of 6-mercaptopurine in the luminol-potassium ferricyanide system // Guang pu = Spectroscopy and Spectral Analysis. 2008. Vol. 28, no. 5. P. 1026–1029; White E.H., Roswell D.F. Luminol chemiluminescence // Chemiluminescence / ed. J.G. Burr. New York: Marcel Dekker, 1985. P. 215–244.

Соединения, которые генерируют или усиливают индуцированную ЛХЛ, делятся на три основные категории:

1) соединения, проявляющие истинную пероксидазную каталитическую активность или пероксидазоподобную активность (пероксидаза, оксиредуктаза);

2) соединения с высокой окислительной способностью по отношению к люминолу (чистящие средства, дезинфицирующие средства и антисептики — гипохлориты, гипобромиты, перманганаты, N-бромсукцинимид, 1,3-дибром-5,5-диметилгидантоин и хлорамин-Т и иные окислители);

3) соединения со сложным химическим составом и неопределенным характером взаимодействия.

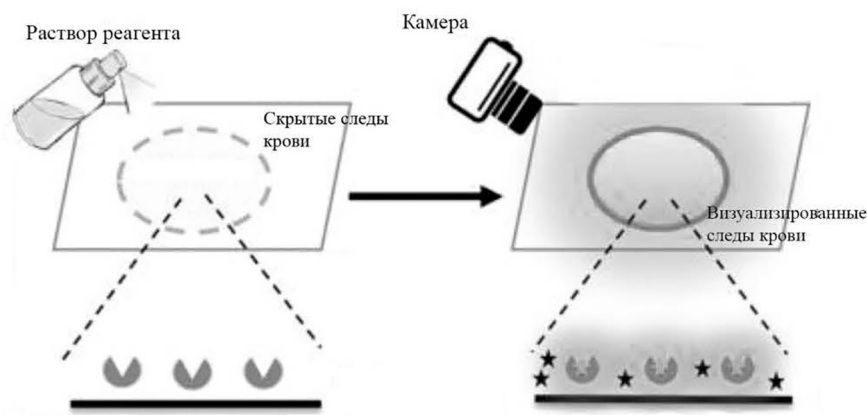

Рис. 3. Схема обнаружения следов крови с помощью растворов люминола

При практическом использовании теста от эксперта требуется внимательность в вопросах интерпретации получаемых результатов. При анализе следует учитывать ряд факторов, включая структуру и адгезионные свойства поверхности, на которой обнаруживаются следы крови, ее химический состав, возможное присутствие на поверхности иных веществ.

Адсорбирующие материалы часто могут удерживать значительное количество крови, сохраняя ее практически неизменной в течение многих лет. Это происходит из-за быстрого высыхания крови, особенно в домашних условиях или в закрытых помещениях, что предотвращает ее разложение биологическими агентами окружающей среды, такими как бактериальные гидролитические ферменты. Кроме того, на этих поверхностях в труднодоступных местах следы крови могут сохраняться от воздействия физических, химических факторов окружающей среды или от попыток очистки места преступления после его совершения¹⁷. Значительные количества крови, осаж-

дающиеся и прочно удерживаемые на подобных поверхностях, позволяют в ряде случаев использовать тест с их неоднократным опрыскиванием.

Исследование следов на неадсорбирующих подложках, таких как нетекстурированный линолеум, иные полимерные материалы, керамические плитки, стекло, металлические поверхности, осложняется низкой адгезией. Литл и Хеджекок экспериментально продемонстрировали¹⁸, что с этих поверхностей следы крови довольно легко удаляются полностью обычной промывкой или водными растворами синтетических моющих средств. Кроме того, гидрофобный характер этих поверхностей (большой угол смачивания) может привести к изменению первоначальной топографии следов крови.

При визуальном осмотре опытный эксперт может отличить истинную ЛХЛ, катализируемую кровью, от хемилюминесценции, производимой другими веществами (в том числе окислителями), путем оценки характерных параметров ЛХЛ, наблюдаемых невооруженным глазом, таких как интенсивность, динамика, продолжительность и пространственное распределение излучения. Возникающие сомнения субъективной оценки,

¹⁷ Laux D.L. The detection of blood using luminol // Principles of bloodstain pattern analysis: theory and practice / eds. S.H. James, P.E. Kish, T.P. Sutton. Boca Raton: CRC Press, 2005. P. 369–389; Validation studies of an immunochromatographic 1-step test for the forensic identification of human blood / M.N. Hochmeister, B. Budowle, R. Sparkes [et al.] // Journal of Forensic Sciences. 1999. Vol. 44, no. 3. P. 597–602.

¹⁸ Lytle L.T., Hedgecock D.G. Chemiluminescence in the visualization of forensic bloodstains // Journal of Forensic Sciences. 1978. Vol. 23, no. 3. P. 550–562.

во избежание некорректной интерпретации результатов теста, могут быть разрешены применением иного теста на следы крови, например иммунохроматографического теста. При взаимодействии с металлами ЛХЛ регистрируется более интенсивной, но непродолжительной. Часто упоминаемая в литературе возможность ложного срабатывания теста на соки овощей маловероятна, поскольку ЛХЛ этих объектов имеет низкую интенсивность по сравнению с таковой, катализируемой гемоглобином.

В ряде научных работ¹⁹ отмечено, что люминол не оказывает деструктивного воздействия на подтверждающие видовой тест и метод элюции для обнаружения антигенов группы крови, но может серьезно повлиять на электрофоретическое типирование энтерогена *zymes*.

В ряде зарубежных исследований продемонстрировано, что после обработки люминолом ДНК может быть извлечена и впоследствии проанализирована с помощью полимеразной цепной реакции (далее — ПЦР)²⁰. Результаты работы 2006 года²¹ свидетельствуют, что с точки зрения минимально возможной глубины процессов деструкции ДНК лучшими реагентами явились раствор люминола и коммерческий реактив на его основе *Bluestar® Forensic*, бензидин же оказывал большее негативное влияние на ДНК в образцах крови, вызывая заметную деградацию уже через несколько часов после применения. Подробные результаты влияния люминола и окислителей (отбеливающих агентов) на результаты дальнейших исследований методом иммунодиффузии приведены в публикации в издании Международной ассоциации права и судебных наук²².

¹⁹ Effects of superglue, other fingerprint developing agents, and luminol on bloodstain analysis / G. Duncan, H. Seiden, L. Vallee, D. Ferraro // *Journal of Association of Official Analytical Chemists*. 1986. Vol. 69, no. 4. P. 677–680; Laux D.L. Effects of luminol on the subsequent analysis of bloodstains // *Journal of Forensic Sciences*. 1991. Vol. 36, no. 5. P. 1512–1520; Grispino R.R.J. The effect of luminol on the serological analysis of dried human bloodstains // *Crime Laboratory Digest*. 1990. Vol. 17, no. 1. P. 13–23.

²⁰ Almeida J.P., Glesse N., Bonorino C. Effect of presumptive tests reagents on human blood confirmatory tests and DNA analysis using real time polymerase chain reaction // *Forensic Science International*. 2011. Vol. 206. P. 58–61.

²¹ The effect of cleaning agents on the DNA analysis of blood stains deposited on different substrates / K.A. Harris, C.R. Thacker, D. Ballard, D. Syndercombe Court // *International Congress Series*. 2006. Vol. 1288, no. 3. P. 589–591.

²² Effect of luminol and bleaching agent on the serological and DNA analysis from bloodstain / N. Passi, R.K. Garg, M. Yadav, R.S. Singh, M. Kharoshah // *Egyptian Journal of Forensic Sciences*. 2012. Vol. 2, no. 2. P. 54–61.

Для практического применения чаще всего используют составы Гродски (25 мкМ люминола, 2,5 мМ карбоната натрия, 0,25 мМ пербората натрия), Вебера (25 мкМ люминола, 2,5 мМ карбоната натрия, 0,25 мМ пербората натрия) и Вебера II (12,5 мкМ люминола, 2,75 мМ гидроксида натрия, 0,1 % перекиси водорода). Считается, что состав раствора Гродски более стабилен по составу (замена раствора перекиси водорода на перборат натрия), дает немного большую интенсивность ЛХЛ, но и несколько более агрессивен по отношению к ДНК при проведении последующего профилирования. С точки зрения профилирования ДНК предпочтительнее составы Вебера²³.

Экспериментальная часть Реактивы и оборудование

При проведении модельных экспериментов использовалась донорская кровь. Химические реактивы имели квалификацию:

- натрия карбонат, «чда», CAS 497-19-8, производитель — «Купавнареактив»;
- перекись водорода, водный раствор, CAS 7722-84-1, «хч», концентрация 3 %, производитель — ООО «ЭТОС»;
- люминол (5-амино-2,3-дигидро-1,4-фталазиндион), CAS 521-31-3, «хч», производитель — «Русхим» (www.rushim.ru);
- вода дистиллированная, деионизованная;
- виалы — типа «Эппендорф» объемом 1,5 мл.

Раствор люминола готовили следующим образом:

Навески карбоната натрия массой 5,0 г (47 мМ) и 0,1 г (0,56 мМ) люминола при перемешивании растворяли в 0,9 л дистиллированной воды.

К полученному раствору непосредственно перед применением добавляли 100 мл 3 % раствора перекиси водорода (88 мМ)²⁴. Свежеприготовленный раствор хранили в стеклянной бутылки из темного стекла в затемненном месте. Распыление раствора люминола производили пневматическим распылителем.

После опрыскивания мишени визуализированную картину ЛХЛ фиксировали цифровой

²³ Comparative analysis of luminol formulations / I. Quinones, D. Sheppard, S. Harbison, D. Elliot // *Canadian Society of Forensic Science Journal*. 2007. Vol. 40, no. 2. P. 53–63; Evaluation of a visualization assay for blood on forensic evidence / M. Vandewoestyne, L. Trees, D. Van Hoofstat, D. Deforce // *Journal of Forensic Sciences*. 2015. Vol. 60, no. 3. P. 707–711.

²⁴ Туманов А.К. Основы судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств. М., 1975. 408 с.

фотокамерой Nikon D5100 с экспозицией 4 с, диафрагмой f/3,5, ISO 800.

В качестве объектов исследования использовали листы фильтровальной бумаги квадратной формы площадью 4 см². Предварительно экспериментально установлено, что для полного (безостаточного) пропитывания мишени необходимо пропитывание объемом 100 мкл. Отобранную из пальца кисти руки пробу крови, не допуская сворачивания, смешивали с равным объемом деионизованной воды. Дальнейшее разбавление растворов проб крови деионизованной водой (n – 24 пробы) осуществляли кратно 2ⁿ. Мишени с нанесенной кровью высушивали при комнатной температуре.

Генетический материал из следов крови с объектов экстрагировали на автоматической станции для выделения ДНК AutoMate Express™ Forensic DNA Extraction System (Applied Biosystems, США – далее АВ) с использованием набора реагентов PrepFiler™ Automated Forensic DNA Extraction Kit (АВ) в соответствии с инструкцией фирмы-изготовителя.

Качественную и количественную оценку выделенной с поверхности исследуемых объектов ДНК производили с использованием ПЦР в режиме реального времени. При этом использовался набор реагентов Quantifiler™ HP DNA

Quantification Kit (АВ) в соответствии с прилагаемой к набору инструкцией. Реакцию амплификации и детектирование флуоресцентно-меченных амплифицированных фрагментов проводили с помощью прибора 7500 Real Time PCR System (АВ). Обработку полученных данных производили с применением программы HID Real-Time PCR Analysis Software Version 1.2.

Для исследования ДНК применяли ПЦР, используя набор реагентов GlobalFiler™ PCR Amplification Kit (АВ), в соответствии с прилагаемой к набору инструкцией. Реакцию амплификации проводили с помощью прибора GeneAmp PCR system 9700 (АВ).

Для определения нижнего порога чувствительности методики от каждого образца объектов отрезали фрагмент квадратной формы площадью 1 см². В соответствии с принятой нумерацией фрагменты располагали на непитьвающей плоской поверхности и обрабатывали в темном помещении свежеприготовленным раствором люминола. Наблюдаемую ЛХЛ на фрагментах объектов фиксировали фотокамерой. На основании полученных фотографий выявляли фрагменты с наименьшей концентрацией крови (наибольшее разбавление), при которой люминесценция еще фиксировалась.

Рис. 4. Подготовленные для обработки образцы

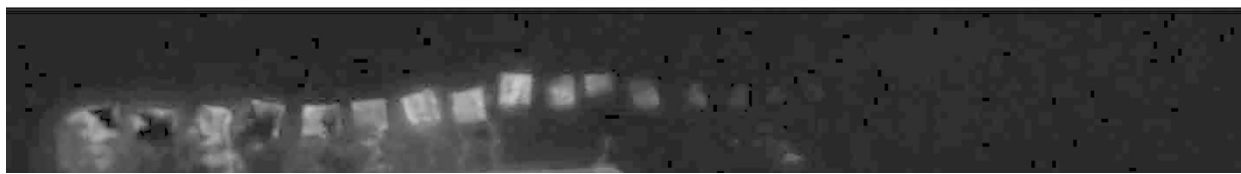

Рис. 5. Наблюдаемая хемилуминесценция на экспериментальных образцах № 1–16

При проведении первой экспериментальной серии люминесценцию наблюдали на образцах № 1–16, причем максимальная интенсивность ЛХЛ наблюдалась для образцов № 6–11.

После повторного опрыскивания (через 1–2 мин) интенсивность люминесценции образцов № 1–5 возросла, а максимальная отмечена для образцов № 7–9, по периферии фрагментов замечены потеки.

Затем из каждого образца вырезали еще два фрагмента площадью по 1 см². Один из образцов обрабатывали раствором люминола, второй выступал в качестве контрольного образца. Для выделенной из этих образцов ДНК сопоставляли значения экспериментально установленных концентраций. Объекты, в которых концентрация ДНК детектировалась в пределах диапазона чувствительности используемого набора реагентов (не менее 0,0125 нг/мкл для используемой приборно-реактивной базы), амплифицировали и анализировали.

В результате анализа ДНК, экстрагированной с фрагментов контрольных и обработанных люминолом образцов, значения концентрации общей ДНК оказались сходными. Качественная оценка выделенной ДНК, проведенная по соотношению T. Large Autosomal / T. Small Autosomal для каждого образца, в пределах чувствительности методики, ощутимого деградирующего влияния раствора люминола не выявила. В генетических профилях выпадения аллелей не наблюдалось. При оценке аналитического порога чувствительности методики использовали предел количественного определения – LOQ-Limit of quantitation, рассчитываемый по формуле $LOQ = \text{среднее значение приборного шума (при заданной концентрации ДНК)} + 10 SD$ (стандартное отклонение).

В проведенном исследовании подтверждено, что ощутимого деградирующего влияния раствора люминола при фиксации люминесценции следов крови, экстракции и исследовании ДНК не выявлено. Однако не стоит злоупотреблять повторением операции опрыскивания во избежание размыва исследуемых следов биологическо-

го происхождения. Высказанное категоричное мнение вышеупомянутых авторов²⁵ совершенно не соответствует отечественной и международной экспертной практике. Применяемая в настоящее время методика молекулярно-генетического анализа позволяет получать достоверные результаты профилирования ДНК независимо от факта применения растворов люминола для визуализации следов крови.

Выводы

При проведении исследований подтверждена целесообразность применения растворов люминола для визуализации и фиксации следов крови на месте происшествия. При этом раствор люминола, в отличие от отбеливающих (окислительных) реагентов, не оказывает значимого деструктивного воздействия на ДНК, содержащуюся в следах крови. Это позволяет использовать современные методы молекулярно-генетического исследования для последующего типирования ДНК с помощью ПЦР.

Предварительная визуализация следов крови позволяет выявить их локализацию, характер распределения на месте происшествия, повышает результативность и информативность отбора биологических следов на месте происшествия.

Применение раствора люминола возможно только после тщательного визуального осмотра и фотофиксации исследуемых объектов или поверхностей при дневном и искусственном освещении с применением источников криминалистического света.

Учитывая нестабильность растворов перекиси водорода, непродолжительную ЛХЛ-визуализацию следов крови следует проводить свежеприготовленным раствором люминола. Фотофиксацию результатов визуализации удобно осуществлять с участием как минимум двух специалистов.

²⁵ Смолькова И.В., Ардашев Р.Г., Архипова А.Н. Проблемные вопросы обнаружения и предварительного исследования следов крови // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2 (8). С. 216–223.

При выявлении и фиксации люминесценции по возможности следует избегать повторной обработки следов раствором люминола. В случае поиска застарелых следов крови допускается повторное опрыскивание исследуемых поверхностей с перерывом 1-2 мин.

Если имеется информация о применении на месте происшествия отбеливающих агентов с целью сокрытия следов крови, необходимо выждать некоторое время (примерно один день) с тем, чтобы следы окисляющих агентов разложились, что снизит их мешающее воздействие.

Список литературы

1. Смолькова И.В., Ардашев Р.Г., Архипова А.Н. Проблемные вопросы обнаружения и предварительного исследования следов крови // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2 (8). С. 216–223.
2. Туманов А.К. Основы судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств. М.: Медицина, 1975. 408 с.
3. Albrecht H.O. Ueber die Chemiluminescenz des Aminophthalsaeurehydrazids // Zeitschrift fuer Physikalische Chemie. 1928. Vol. 136. P. 321–330. doi: 10.1515/zpch-1928-13625.
4. Almeida J.P., Glesse N., Bonorino C. Effect of presumptive tests reagents on human blood confirmatory tests and DNA analysis using real time polymerase chain reaction // Forensic Science International. 2011. Vol. 206. P. 58–61. doi: 10.1016/j.forsciint.2010.06.017.
5. Barnett N.W., Francis P.S. Chemiluminescence: liquid-phase // Encyclopedia of Analytical Science. 2nd edition. London: Elsevier Academic Press, 2005. doi: 10.1016/B978-0-12-409547-2.10936-9.
6. Comparative analysis of luminol formulations // I. Quinones, D. Sheppard, S. Harbison, D. Elliot // Canadian Society of Forensic Science Journal. 2007. Vol. 40, no. 2. P. 53–63. doi: 10.1080/00085030.2007.10757151.
7. Effect of luminol and bleaching agent on the serological and DNA analysis from bloodstain // N. Passi, R.K. Garg, M. Yadav, R.S. Singh, M. Kharaohah // Egyptian Journal of Forensic Sciences. 2012. Vol. 2, no. 2. P. 54–61. doi: 10.1016/j.ejfs.2012.04.003.
8. Effects of superglue, other fingerprint developing agents, and luminol on bloodstain analysis // G. Duncan, H. Seiden, L. Vallee, D. Ferraro // Journal of Association of Official Analytical Chemists. 1986. Vol. 69, no. 4. P. 677–680. doi: 10.1093/jaoac/69.4.677.
9. Evaluation of a visualization assay for blood on forensic evidence // M. Vandewoestyne, L. Trees, D. Van Hoofstat, D. Deforce // Journal of Forensic Sciences. 2015. Vol. 60, no. 3. P. 707–711. doi: 10.1111/1556-4029.12720.
10. Forensic application of the luminol reaction as a presumptive test for latent blood detection // F. Barni, S.W. Lewis, A. Berti, G.M. Miskelly, G. Lago // Talanta. 2007. Vol. 72, no. 3. P. 896–913. doi: 10.1016/j.talanta.2006.12.045.
11. Grispino R.R.J. The effect of luminol on the serological analysis of dried human bloodstains // Crime Laboratory Digest. 1990. Vol. 17, no. 1. P. 13–23.
12. Hypohalites and related oxidants as chemiluminescence reagents: a review / P.S. Francis, N.W. Barnett, S.W. Lewis, K.F. Lim // Luminescence: The Journal of Biological and Chemical Luminescence. 2004. Vol. 19, no. 2. P. 94–115. doi: 10.1002/bio.756.
13. King R., Miskelly G.M. The inhibition by amines and amino acids of bleach-induced luminol chemiluminescence during forensic screening for blood // Talanta. 2005. Vol. 67, no. 2. P. 345–353. doi: 10.1016/j.talanta.2005.01.034.
14. Kricka L.J., Whitehead T.P. Chemiluminescent and bioluminescent immunoassays // Journal of Pharmaceutical and Biomedical Analysis. 1987. Vol. 5, no. 8. P. 829–833. doi: 10.1016/0731-7085(87)80101-2.
15. Laux D.L. Effects of luminol on the subsequent analysis of bloodstains // Journal of Forensic Sciences. 1991. Vol. 36, no. 5. P. 1512–1520.
16. Laux D.L. The detection of blood using luminol // Principles of bloodstain pattern analysis: theory and practice / eds. S.H. James, P.E. Kish, T.P. Sutton. Boca Raton: CRC Press, 2005. P. 369–389.
17. Luminol-based chemiluminescent signals: clinical and non-clinical application and future uses / P. Khan, D. Idrees, M.A. Moxley, J.A. Corbett, F. Ahmad, G. von Figura, W.S. Sly, A. Waheed, Md I. Hassan // Applied Biochemistry and Biotechnology. 2014. Vol. 173, no. 2. P. 333–355. doi: 10.1007/s12010-014-0850-1.
18. Lytle L.T., Hedgecock D.G. Chemiluminescence in the visualization of forensic bloodstains // Journal of Forensic Sciences. 1978. Vol. 23, no. 3. P. 550–562.
19. Proescher F., Moody A.M. Detection of blood by means of chemiluminescence // Journal of Laboratory and Clinical Medicine. 1939. Vol. 24. P. 1183–1189.
20. Quickenden T.I., Cooper P.D. Increasing the specificity of the forensic luminol test for blood // Luminescence. 2001. Vol. 16, no. 3. P. 251–253. doi: 10.1002/bio.635.
21. Roswell D.F., White E.H. The chemiluminescence of luminol and related hydrazides // Methods in Enzymology. 1978. Vol. 57. P. 409–423. doi: 10.1016/0076-6879(78)57038-9.

22. Schmitz A.J. Ueber das Hydrazid der Trimesinsaeure und der Hemimellithsaeure = On the hydrazide of trimesic acid [1,3,5-benzenetricarboxylic acid] and of hemimellitic acid [1,2,3-benzenetricarboxylic acid]: Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwuerde. Heidelberg, 1902. 47 p.

23. Specht W. Die Chemilumineszenz des Haemins, ein Hilfsmittel zur Auffindung und Erkennung forensisch wichtiger Blutspuren = The chemiluminescence of haemin, an aid to the finding and recognition of forensically significant blood traces // *Angewandte Chemie*. 1937. Vol. 50. P. 155–157. doi: 10.1002/ange.19370500803.

24. The effect of cleaning agents on the DNA analysis of blood stains deposited on different substrates / K.A. Harris, C.R. Thacker, D. Ballard, D. Syndercombe Court // *International Congress Series*. 2006. Vol. 1288, no. 3. P. 589–591. doi: 10.1016/j.ics.2005.09.171.

25. Thornton J.I., Maloney R.S. The chemistry of the luminol reaction – where to from here? // *California Association of Criminalists Newsletter*. September 1985. P. 9–16.

26. Validation studies of an immunochromatographic 1-step test for the forensic identification of human blood / M.N. Hochmeister, B. Budowle, R. Sparkes, O. Rudin, C. Gehrig, M. Thali, L. Schmidt, A. Cordier, R. Dirnhofer // *Journal of Forensic Sciences*. 1999. Vol. 44, no. 3. P. 597–602.

27. Wang T., Xue B.C., Liu E.B. Chemiluminescence determination of 6-mercaptopurine in the luminol-potassium ferricyanide system // *Guangpu = Spectroscopy and Spectral Analysis*. 2008. Vol. 28, no. 5. P. 1026–1029. doi: 10.3964/j.issn.1000-0593.2008.05.001.

28. White E.H., Bursey M.M. Chemiluminescence of luminol and related hydrazides: the light emission step // *Journal of the American Chemical Society*. 1964. Vol. 86, no. 5. P. 941–942. doi: 10.1021/ja01059a051.

29. White E.H., Roswell D.F. Luminol chemiluminescence // *Chemi- and Bioluminescence* / ed. J.G. Burr. New York: Marcel Dekker, 1985. P. 215–244.

References

1. Smolkova, I.V., Ardashev, R.G. & Arkhipova, A.N. (2015) Problemnye voprosy obnaruzhenija i predvaritel'nogo issledovanija sledov krovi [Problematic issues of detection and preliminary investigation of blood traces]. *Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija*, no. 2, pp. 216–223. (In Russ.).

2. Tumanov, A.K. (1975) Osnovy sudebno-medicinskoj jekspertizy veshhestvennyh dokazatel'stv [Fundamentals of forensic medical examination of physical evidence]. Moscow, Medicina, 408 p. (In Russ.).

3. Albrecht, H.O. (1928) Ueber die Chemilumineszenz des Aminophthalsaeurehydrazids. *Zeitschrift fuer Physikalische Chemie*, vol. 136, pp. 321–330. doi: 10.1515/zpch-1928-13625.

4. Almeida, J.P., Glesse, N. & Bonorino, C. (2011) Effect of presumptive tests reagents on human blood confirmatory tests and DNA analysis using real time polymerase chain reaction. *Forensic Science International*, vol. 206, pp. 58–61. doi: 10.1016/j.forsciint.2010.06.017.

5. Barnett, N.W. & Francis, P.S. (2005) Chemiluminescence: liquid-phase. In: *Encyclopedia of Analytical Science*. 2nd ed. London, Elsevier Academic Press. doi: 10.1016/B978-0-12-409547-2.10936-9.

6. Quinones, I., Sheppard, D., Harbison, S. & Elliot, D. (2007) Comparative analysis of luminol formulations. *Canadian Society of Forensic Science Journal*, vol. 40, no. 2, pp. 53–63. doi: 10.1080/00085030.2007.10757151.

7. Passi, N., Garg, R.K., Yadav, M., Singh, R.S. & Kharoshah, M. (2012) Effect of luminol and bleaching agent on the serological and DNA analysis from bloodstain. *Egyptian Journal of Forensic Sciences*, vol. 2, no. 2, pp. 54–61. doi: 10.1016/j.ejfs.2012.04.003.

8. Duncan, G., Seiden, H., Vallee, L. & Ferraro, D. (1986) Effects of superglue, other fingerprint developing agents, and luminol on bloodstain analysis. *Journal of Association of Official Analytical Chemists*, vol. 69, no. 4, pp. 677–680. doi: 10.1093/jaoac/69.4.677.

9. Vandewoestyne, M., Trees, L., Van Hoofstat, D. & Deforce, D. (2015) Evaluation of a visualization assay for blood on forensic evidence. *Journal of Forensic Sciences*, vol. 60, no. 3, pp. 707–711. doi: 10.1111/1556-4029.12720.

10. Barni, F., Lewis, S.W., Berti, A., Miskelly, G.M. & Lago, G. (2007) Forensic application of the luminol reaction as a presumptive test for latent blood detection. *Talanta*, vol. 72, no. 3, pp. 896–913. doi: 10.1016/j.talanta.2006.12.045.

11. Grispingo, R.R.J. (1990) The effect of luminol on the serological analysis of dried human bloodstains. *Crime Laboratory Digest*, vol. 17, no. 1, pp. 13–23.

12. Francis, P.S., Barnett, N.W., Lewis, S.W. & Lim, K.F. (2004) Hypohalites and related oxidants as chemiluminescence reagents: a review. *Luminescence: The Journal of Biological and Chemical Luminescence*, vol. 19, no. 2, pp. 94–115. doi: 10.1002/bio.756.

13. King, R. & Miskelly, G.M. (2005) The inhibition by amines and amino acids of bleach-induced luminol chemiluminescence during forensic screening for blood. *Talanta*, vol. 67, no. 2, pp. 345–353. doi: 10.1016/j.talanta.2005.01.034.

14. Kricka, L.J. & Whitehead, T.P. (1987) Chemiluminescent and bioluminescent immunoassays. *Journal of Pharmaceutical and Biomedical*

Analysis, vol. 5, no. 8, pp. 829–833. doi: 10.1016/0731-7085(87)80101-2.

15. Laux, D.L. (1991) Effects of luminol on the subsequent analysis of bloodstains. *Journal of Forensic Sciences*, vol. 36, no. 5, pp. 1512–1520.

16. Laux, D.L. (2005) The detection of blood using luminol. In: James, S.H., Kish, P.E. & Sutton, T.P. (eds.) *Principles of bloodstain pattern analysis: theory and practice*. Boca Raton, CRC Press, pp. 369–389.

17. Khan, P., Idrees, D., Moxley, M.A., Corbett, J.A., Ahmad, F., Figura, G. von, Sly, W.S., Waheed, A. & Hassan, Md I. (2014) Luminol-based chemiluminescent signals: clinical and non-clinical application and future uses. *Applied Biochemistry and Biotechnology*, vol. 173, no. 2, pp. 333–355. doi: 10.1007/s12010-014-0850-1.

18. Lytle, L.T. & Hedgecock, D.G. (1978) Chemiluminescence in the visualization of forensic bloodstains. *Journal of Forensic Sciences*, vol. 23, no. 3, pp. 550–562.

19. Proescher, F. & Moody, A.M. (1939) Detection of blood by means of Chemiluminescence. *Journal of Laboratory and Clinical Medicine*, vol. 24, pp. 1183–1189.

20. Quickenden, T.I. & Cooper, P.D. (2001) Increasing the specificity of the forensic luminol test for blood. *Luminescence*, vol. 16, no. 3, pp. 251–253. doi: 10.1002/bio.635.

21. Roswell, D.F. & White, E.H. (1978) The chemiluminescence of luminol and related hydrazides. *Methods in Enzymology*, vol. 57, pp. 409–423. doi: 10.1016/0076-6879(78)57038-9.

22. Schmitz, A.J. (1902) Ueber das Hydrazid der Trimesinsaeure und der Hemimellithsaeure = On the hydrazide of trimesic acid [1,3,5-benzenetricarboxylic acid] and of hemimellitic acid [1,2,3-benzenetricarboxylic acid]. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwuerde. Heidelberg, 47 p.

23. Specht, W. (1937) Die Chemiluminescenz des Haemins, ein Hilfsmittel zur Auffindung und Erkennung forensisch wichtiger Blutspuren = The chemiluminescence of haemin, an aid to the finding and recognition of forensically significant blood traces. *Angewandte Chemie*, vol. 50, pp. 155–157. doi: 10.1002/ange.19370500803.

24. Harris, K.A., Thacker, C.R., Ballard, D. & Syndercombe Court, D. (2006) The effect of cleaning agents on the DNA analysis of blood stains deposited on different substrates. *International Congress Series*, vol. 1288, no. 3, pp. 589–591. doi: 10.1016/j.ics.2005.09.171.

25. Thornton, J.I. & Maloney, R.S. (1985) The chemistry of the luminol reaction – where to from here? *California Association of Criminalists Newsletter*, September 1985, pp. 9–16.

26. Hochmeister, M.N., Budowle, B., Sparkes, R., Rudin, O., Gehrig, C., Thali, M., Schmidt, L., Cordier, A. & Dirnhofer, R. (1999) Validation studies of an immunochromatographic 1-step test for the forensic identification of human blood. *Journal of Forensic Sciences*, vol. 44, no. 3, pp. 597–602.

27. Wang, T., Xue, B.C. & Liu, E.B. (2008) Chemiluminescence determination of 6-mercapto-purine in the luminol-potassium ferricyanide system. *Guang pu = Spectroscopy and Spectral Analysis*, vol. 28, no. 5, pp. 1026–1029. doi: 10.3964/j.issn.1000-0593.2008.05.001.

28. White, E.H. & Bursey, M.M. (1964) Chemiluminescence of luminol and related hydrazides: the light emission step. *Journal of the American Chemical Society*, vol. 86, no. 5, pp. 941–942. doi: 10.1021/ja01059a051.

29. White, E.H. & Roswell, D.F. (1985) Luminol chemiluminescence. In: Burr, J.G. (ed.) *Chemi- and Bioluminescence*. New York, Marcel Dekker, pp. 215–244.

Информация об авторах

А.А. Мокроусов — Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации, руководитель отдела биологических исследований;

Ю.Б. Тузков — Главное управление криминалистики (Криминалистический центр) Следственного комитета Российской Федерации, управление научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательский институт криминалистики), старший инспектор отдела исследования проблем технико-криминалистического и экспертного обеспечения расследования преступлений;

Р.В. Исаев — Главное управление криминалистики (Криминалистический центр) Следственного комитета Российской Федерации, старший инспектор первого отдела криминалистического сопровождения следствия технико-криминалистического управления;

П.В. Лучкин — Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации, старший эксперт отдела биологических исследований.

Information about the authors

A.A. Mokrousov – Head of the Division of Biological Research of the Forensic Expert Center of the Investigative Committee of the Russian Federation;

Yu.B. Tuzkov – Senior Inspector of the Main Forensic Department (Forensic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation;

R.V. Isaev – Senior Inspector of the Main Forensic Department (Forensic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation;

P.V. Luchkin – Senior Expert of the Division of Biological Research of the Forensic Expert Center of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 142–145.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 142–145.

УДК 343.985
doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.017

НИОН: 2015-0064-02/22-045
MOSURED: 77/27-009-2022-02-244

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Некоторые особенности раскрытия и расследования отдельных видов преступлений, совершаемых организованными преступными структурами

Сергей Владимирович Харченко

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
x.s.v.l@yandex.ru

Аннотация. В статье приводится перечень необходимых следственных действий, организационных, тактических, оперативно-разыскных и иных мероприятий, осуществляемых для эффективного применения сил и средств в целях раскрытия и расследования преступлений, которые совершаются организованными преступными структурами.

Анализируется практика раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными преступными структурами, которая дает возможность определить набор родственных, типовых, единообразных способов, подлежащих осуществлению правоохранительными органами при поступлении соответствующей информации.

Предлагается определенный алгоритм и порядок действий следственных, оперативных и иных подразделений правоохранительных органов на различных этапах расследования преступлений, совершенных организованными преступными структурами.

Ключевые слова: раскрытие; расследование; преступления; организованные преступные структуры; следственные действия; оперативно-разыскные мероприятия; следственные, оперативные подразделения; следственно-оперативные группы; правоохранительные органы; алгоритм действий

Для цитирования: Харченко С.В. Некоторые особенности раскрытия и расследования отдельных видов преступлений, совершаемых организованными преступными структурами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 142–145. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.017.

Some features of the disclosure and investigation of certain types of crimes committed by organized criminal structures

Sergey V. Kharchenko

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
x.s.v.l@yandex.ru

Abstract. The article provides a list of necessary investigative actions, organizational, tactical, operational-search and other measures carried out for the effective use of forces and means in order to uncover and investigate crimes committed by organized criminal structures.

The author analyzes the practice of disclosure and investigation of crimes committed by organized criminal structures, which makes it possible to determine a set of related, standard, uniform methods to be implemented by law enforcement agencies upon receipt of relevant information.

The article proposes a certain algorithm and procedure for the actions of investigative, operational and other law enforcement units at various stages of the investigation of crimes committed by organized criminal structures.

Keywords: disclosure; investigation; crimes; organized criminal structures; investigative actions; operational search measures; investigative, operational units; investigative and operational groups; law enforcement agencies; action algorithm

For citation: Kharchenko, S.V. (2022) Some features of the disclosure and investigation of certain types of crimes committed by organized criminal structures. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 142–145. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.017.

© Харченко С.В., 2022

Расследование и раскрытие преступлений, совершаемых организованными преступными структурами (далее — ОПС), является сложным, многогранным процессом, содержащим в себе уголовно-правовой, уголовно-процессуальный, оперативно-разыскной, криминалистический, криминологический, информационный, организационный, материально-технический и иные аспекты¹.

Сложность расследования и раскрытия названных преступлений вытекает из современных тенденций организованной преступности, ее повышенной общественной опасности, законспирированного характера существования ОПС, системы их организованного противодействия любому социальному контролю. С учетом тщательно замаскированной их деятельности раскрытие и расследование преступлений, совершаемых ими, в большинстве случаев начинаются с выявления фактов существования таких преступных организаций, за чем следует выявление фактов совершения ими конкретных преступлений. Именно процесс выявления преступной деятельности ОПС требует широкого использования мер оперативно-разыскного характера и применения передовых форм и методов криминалистики, оперативно-технических и иных специальных средств². В ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых ОПС, как бы пересекаются основные направления деятельности следственных, оперативных, экспертно-криминалистических и ряда иных подразделений правоохранительных органов. В то же время эти подразделения, особенно следственные и оперативные, действуют в рамках тесного взаимодействия, идя к достижению цели параллельными, но четко согласованными путями, используя при этом весь набор действий, приемов и методов, характерных для деятельности каждой из этих служб в отдельности³.

Большинство из этих действий подчинено единому алгоритму⁴, набору родственных, типо-

вых, единообразных способов решения родственных задач. Следственная, оперативно-разыскная и криминалистическая методика и тактика выполняли целый ряд подобных действий, которые позволяют путем фактически их механического применения, особенно на первоначальном этапе раскрытия и расследования преступления, провести однотипные действия процессуального, оперативно-разыскного, экспертного и иного характера, дающие реальную возможность сбора доказательств, выдвижения версий, установления подозреваемых и т. д. Иногда набор таких действий на практике называется совокупностью типовых действий. Как правило, они отражаются в примерных планах (программах) действий, например, следственно-оперативных групп в ситуациях родственного характера: первоначальные действия при осмотре мест происшествия, преследование подозреваемых или их поиск, допросы, очные ставки, обыски, осмотры и т. д.⁵

Обеспечение следственно-оперативных групп (далее — СОГ), которые начинают работу по раскрытию и расследованию преступлений, как правило, с выезда на место совершения какого-либо из конкретных преступлений, совершенных ОПС, типовыми программами оперативно-разыскных мероприятий и неотложных следственных действий, рассчитанными на определенные ситуации, — одна из важнейших задач успешного управления силами и средствами в ходе раскрытия и расследования преступлений. Эти типовые программы действий и являются алгоритмами действий на различных этапах расследования:

- оперативной готовности СОГ к прибытию на место происшествия;
- готовности СОГ к действиям по горячим следам;
- первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий;
- последующих следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий;
- завершения расследования и подготовки к передаче дела в суд.

¹ Бычков В.В. Противодействие организованной преступности: учебное пособие. М., 2021.

² Гирько С.И., Харченко С.В., Бычков В.В. Некоторые вопросы деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия информационной активности участников террористических и экстремистских действий // Военное право. 2021. № 3. С. 9—16.

³ Бычков В.В., Харченко С.В. Актуальные вопросы организации расследования уголовных дел о преступлениях прошлых лет // Военное право. 2020. № 6. С. 175—182.

⁴ Алгоритм (от лат. *algorithmi*) — конечный набор правил, позволяющих чисто механически решить любую конкретную задачу из некоторого рода однотипных задач. См.: Советский энциклопедический словарь. Изд. 3-е. М., 1985. С. 3.

⁵ Бычков В.В., Харченко С.В. Некоторые особенности выдвижения и проверки следственных версий по уголовным делам о преступлениях экстремистского характера // Российский следователь. 2021. № 4. С. 13—16; Они же. К вопросу о деятельности следователя в рамках типичной ситуации на различных этапах расследования преступлений экстремистского характера // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2. С. 102—105.

Как правило, указанная программа действий должна содержать такой их перечень, в котором каждому мероприятию соответствовало бы указание на его цель, а также перечень возможных вариантов при возникновении проблем на различных этапах раскрытия и расследования преступлений. Набор таких типовых программ (алгоритмов действий) должен находиться в дежурной части органа внутренних дел, а также в следственных органах федеральной службы безопасности, Следственного комитета и т. д. Аналогичные программы находятся и в оперативных подразделениях, занимающихся оперативно-разыскным сопровождением расследования преступлений вообще и в частности тех из них, которые совершены ОПС⁶.

Алгоритмы типовых действий при раскрытии и расследовании деятельности организованной преступности являются необходимым условием успешного раскрытия, особенно в начальной стадии предварительного расследования, таких преступлений, совершаемых организованными группами, как убийства, изнасилования, разбойные нападения, грабежи, кражи, мошенничество, вымогательство, бандитизм и т. п. Это вызвано специфическими условиями, в которых протекает процесс расследования названных преступлений:

- неотложное, одновременное и профессиональное реагирование различных подразделений правоохранительных органов;
- дефицит времени для принятия руководителями следственных и оперативных подразделений организационных, тактических и методических решений;
- высокая оперативность раскрытия и расследования преступлений;
- быстрая смена обстановки, требующая оперативного пересмотра следственных действий и розыскных мероприятий;
- недостаток информации и необходимость немедленного использования поступающей информации;
- противодействие раскрытию и расследованию преступлений со стороны членов ОПС;
- сокрытие членами ОПС следов преступления.

Перечисленные условия определяют основные требования к организации и производству раскрытия и расследования преступлений, осо-

бенно когда факты преступной деятельности были установлены, например, из сообщений пострадавших и очевидцев:

- оперативное прибытие СОГ на место происшествия, его осмотр и принятие решения о возбуждении уголовного дела;
- немедленное подключение к работе по раскрытию и расследованию преступления всех требующихся сил и средств;
- широкое сочетание индивидуальности расследования с типовыми следственными программами;
- строгий отбор и соблюдение очередности проведения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий;
- оперативность производства следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий;
- широкое использование криминалистических и технических средств с целью полного собрания и фиксации доказательств;
- оперативный обмен информацией;
- использование содействия и помощи специалистов и экспертов.

Таким образом, эффективность взаимодействия участников СОГ для раскрытия преступлений и их предварительного расследования, а также для принятия оперативных мер в случае изменения обстановки и получения новых доказательств преступной деятельности обеспечивается централизованным управлением силами и средствами правоохранительных органов.

Список литературы

1. Бычков В.В. Противодействие организованной преступности: учебное пособие. Москва: Юрайт, 2021. 526 с.
2. Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3. С. 26—31.
3. Бычков В.В., Харченко С.В. Актуальные вопросы организации расследования уголовных дел о преступлениях прошлых лет // Военное право. 2020. № 6 (64). С. 175—182.
4. Бычков В.В., Харченко С.В. К вопросу о деятельности следователя в рамках типичной ситуации на различных этапах расследования преступлений экстремистского характера // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2. С. 102—105.

⁶ Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3. С. 26—31.

5. Бычков В.В., Харченко С.В. Некоторые особенности выдвижения и проверки следственных версий по уголовным делам о преступлениях экстремистского характера // Российский следователь. 2021. № 4. С. 13–16. doi: 10.18572/1812-3783-2021-4-13-16.

6. Гирько С.И., Харченко С.В., Бычков В.В. Некоторые вопросы деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия информационной активности участников террористических и экстремистских действий // Военное право. 2021. № 3 (67). С. 9–16.

References

1. Bychkov, V.V. (2021) Protivodejstvie organizovannoj prestupnosti [Countering organized crime]. Textbook. Moscow, Urait, 526 p. (In Russ.).

2. Bychkov, V.V. (2019) Ugolovno-pravovaja harakteristika vysshego polozhenija v prestupnoj ierarhii (stat'ja 210.1 UK RF) [Criminal characteristic the first in criminal hierarchy (Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 26–31. (In Russ.).

3. Bychkov, V.V. & Kharchenko, S.V. (2020) Aktual'nye voprosy organizacii rassledovaniya ugolovnyh del o prestuplenijah proshlyh let [Current issues of the organization the investigation of criminal

cases about the crimes past years]. *Voennoe pravo*, no. 6, pp. 175–182. (In Russ.).

4. Bychkov, V.V. & Kharchenko, S.V. (2021) K voprosu o dejatel'nosti sledovatelja v ramkah tipichnoj situacii na razlichnyh jetapah rassledovaniya prestuplenij jekstremistskogo haraktera [On the question of the investigator's activities in the typical situation at various stages of the investigation of extremist crimes]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 102–105. (In Russ.).

5. Bychkov, V.V. & Kharchenko, S.V. (2021) Nekotorye osobennosti vydvizhenija i proverki sledstvennyh versij po ugolovnym delam o prestuplenijah jekstremistskogo haraktera [Some peculiarities of the development and verification of investigative leads in criminal cases on extremist crimes]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 4, pp. 13–16. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2021-4-13-16.

6. Girko, S.I., Kharchenko, S.V. & Bychkov, V.V. (2021) Nekotorye voprosy dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov v sfere protivodejstvija informacionnoj aktivnosti uchastnikov terroristicheskikh i jekstremistskikh dejstvij [Some issues of the activities of law enforcement agencies in the field of countering the information activity of participants in terrorist and extremist actions]. *Voennoe pravo*, no. 3, pp. 9–16. (In Russ.).

Информация об авторе

С.В. Харченко — заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the author

S.V. Kharchenko – Head of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 146—154.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 146–154.

УДК 343.132
doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.018

NIION: 2015-0064-02/22-046
MOSURED: 77/27-009-2022-02-245

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Перспективы дистанционных следственных действий в правоохранительной деятельности (по материалам Республики Казахстан)

Анна Николаевна Баданова

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Косшы, Республика Казахстан, Badanova-93@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2813-752X>

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые тактические особенности проведения дистанционного допроса.

Упрощение и повышение эффективности уголовного процесса, в том числе изменение порядка досудебного производства, является одним из основных направлений совершенствования уголовного процесса. Правовое пространство позволяет широко использовать информационные технологии в уголовно-процессуальной деятельности, что обеспечило использование системы видео-конференц-связи в рамках не только судебного производства, но и досудебного расследования.

В условиях пандемии коронавирусной инфекции, в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, необходимость развития дистанционных, а также внедрения новых дистанционных следственных действий не ставится под сомнение. Исследование в данном направлении является своевременным, актуальным и имеет практическое значение. С учетом цифровизации видится возможность проведения различных следственных действий в режиме онлайн. Производство таких следственных действий, как очная ставка, опознание, видится целесообразным с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи.

Статья может быть полезна следователям, дознавателям, осуществляющим досудебное расследование, прокурорам, осуществляющим надзор за законностью досудебного расследования, а также широкому кругу читателей.

Ключевые слова: досудебное расследование, дистанционный допрос, несовершеннолетний, потерпевший, свидетель, следователь, цифровизация

Научный руководитель: Е.Н. Бегалиев, профессор кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Республики Казахстан.

Для цитирования: Баданова А.Н. Перспективы дистанционных следственных действий в правоохранительной деятельности (по материалам Республики Казахстан) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 146—154. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.018.

Prospects of remote investigative actions in law enforcement (based on the materials of the Republic of Kazakhstan)

Anna N. Badanova

Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic of Kazakhstan, Badanova-93@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2813-752X>

Abstract. This article discusses some tactical features of remote interrogation.

Simplifying and improving the efficiency of the criminal process, including changing the order of pre-trial proceedings, is one of the main directions of improving the criminal process. The legal space makes it possible to widely use information technologies in criminal procedural activities, which ensured the use of a video conferencing system in the framework of not only judicial proceedings, but also pre-trial investigation.

© Баданова А.Н., 2022

In the context of the coronavirus pandemic, in order to ensure the safety of life and health of citizens, the need for the development of remote, as well as the introduction of new remote investigative actions is not questioned. Research in this direction is timely, relevant and has practical significance. Taking into account digitalization, it is possible to conduct various investigative actions online. The production of such investigative actions as confrontation, identification, seems appropriate with the use of scientific and technical means in the video mode.

The article may be useful to investigators, inquirers conducting a pre-trial investigation, prosecutors overseeing the legality of a pre-trial investigation, as well as to a wide range of readers.

Keywords: pre-trial investigation, remote interrogation, minor, victim, witness, investigator, digitalization

Research supervisor: Yernar N. Begaliyev, Professor of the Department of Special Legal Courses of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Education in the Republic of Kazakhstan.

For citation: Badanova, A.N. (2022) Prospects of remote investigative actions in law enforcement (based on the materials of the Republic of Kazakhstan). *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 146–154. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.018.

Введение. Одним из основных направлений совершенствования уголовно-процессуального права и криминалистики является повышение эффективности уголовного процесса, в том числе упрощение процедур досудебного производства. Правовое пространство Республики Казахстан позволяет широко использовать в уголовно-процессуальной деятельности информационные технологии, что, в свою очередь, обеспечило формирование системы видео-конференц-связи в рамках досудебного расследования.

На наш взгляд, является вполне целесообразным применение дистанционного формата при проведении не только допроса, но и иных следственных действий. Данную проблему мы рассматриваем в связи с такими явлениями, как:

- а) пандемия коронавирусной инфекции;
- б) уменьшение контактов между людьми для предотвращения заражения вышеуказанным вирусом;
- в) возможности интернет-индустрии;
- г) обширная территория, трудности перемещения из одного населенного пункта в другой и иные факторы.

Исследование в данном направлении является своевременным, имеет научное и практическое значение.

В статье описываются труды В.Д. Зеленского, Н.Н. Лебедевой, В.Г. Большачева, М.П. Шешукова, А.Г. Волеводза, А.Н. Мартынова, Е.Г. Кравца, Н.В. Шувалова, А.Н. Васильева, С.А. Новикова, Г.Г. Доспулова, Ю.Н. Соколова.

Материалами для исследования послужили нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и ряда зарубежных государств, регулирующие порядок проведения дистанционных следственных действий, научные публикации исследователей по рассматриваемой

теме. При написании статьи использовались нормативно-логический, формально-юридический и другие методы.

Целью исследования является выявление закономерностей, возникающих в ходе производства дистанционных следственных действий, их тактических составляющих.

Задача исследования — анализ возможностей проведения дистанционных следственных действий.

Выводы и заключения: ключевым моментом данной статьи является предложение автора расширить перечень следственных действий, проведение которых в определенных случаях целесообразно в дистанционном формате, разработать единую онлайн-платформу для проведения дистанционного допроса тяжелобольных лиц, а также инструкцию проведения дистанционного допроса.

Основная часть. Значимость и актуальность применения научно-технических средств при проведении следственных действий (далее — СД) не ставятся под сомнение, когда от своевременности их проведения зависит судьба потерпевшего, восстановление его прав, нарушенных преступными посягательствами. Территория Республики Казахстан обширна, по занимаемой площади находится на девятом месте в мире. Города и поселки страны расположены на отдаленном расстоянии друг от друга. Чтобы прибыть из одного населенного пункта в другой, потребуется, возможно, преодолеть расстояние в тысячу километров и более. Зачастую невозможность провести СД с участниками уголовного судопроизводства, которые находятся на значительном удалении от правоохранительного органа, производящего досудебное производство, является основанием для продления сроков расследования по делу.

Как показывает практика, сотрудники полиции регулярно сталкиваются с рядом проблем при проведении СД. У потерпевшего (свидетеля) возникают объективные трудности с прибытием в органы полиции для дачи показаний по делу. Эти сложности нередко являются причиной того, что следственные действия откладываются. Поэтому применение научно-технических средств при проведении СД в современных реалиях необходимо.

В отечественной и зарубежной научной литературе тактике допроса и очной ставки уделено внимание значительного количества ученых — процессуалистов и криминалистов, среди которых следует особо выделить труды А.Г. Волеводза, Г.Г. Доспулова, В.Д. Зеленского, А.Н. Мартынова, Е.Г. Кравца. Вместе с тем отмечаем острую потребность в научно-методическом освещении проблем производства допроса и очной ставки в дистанционном формате.

«Эффективность и качество проведения допроса во многом определяется хорошо продуманными подготовительными мероприятиями следователя. Проведение допроса без подготовки приводит к нежелательным последствиям: не обеспечивает возможности получения от свидетелей и потерпевших полной и достоверной информации». В современных условиях технические средства фиксации, в силу своей наглядности, потенциальной информативности, являются важным элементом при необходимости последующего воссоздания картины следственного действия, анализа отдельных его элементов в целях проверки и использования в доказывании полученных результатов.

В ряде зарубежных государств, например в США, «судебные действия, проводимые дистанционно, фиксируются на электронных носителях, которые заменяют обычные письменные документы». «В 2002 г. в штате Массачусетс одновременно в трех судах участники имели возможность с помощью 3D-технологий (специальные очки, трехмерная цифровая картинка) непосредственно визуально воспринимать рекон-

струированное событие преступления». В УПК Латвийской Республики закреплена норма, регламентирующая проведение допроса с использованием технических средств⁴.

Проведение дистанционных следственных действий направлено, прежде всего, на то, чтобы обезопасить участников СД, в том числе от «внепроцессуального» давления. Законодательство Бельгии, Франции также предусматривает проведение дистанционных следственных действий с вышеуказанной целью⁵. В Италии к допросу с отдаленным присутствием допрашиваемого прибегают с целью обеспечения безопасности не только свидетелей и потерпевших, но и обвиняемых, избобличающих соучастников⁶.

Серьезной предпосылкой для успешной реализации данных технологий служит правовой опыт, накопленный целым рядом развитых стран, с успехом внедривших средства видео-конференц-связи в предварительное расследование по уголовным делам и продолжающих расширять пределы их правового применения⁷.

Использование видео-конференц-связи в Великобритании, в отличие, например, от США, имеет ограничительный режим применения: во-первых, требуется согласие допрашиваемого лица; во-вторых, суды применяют видео-конференц-связь в делах, где участвуют несовершеннолетние или лица с ограниченными возможностями здоровья. В Германии, как и в США, согласия лица на допрос посредством видео-конференц-связи не требуется⁸.

Проведение дистанционных следственных действий связано с расширением технической составляющей работы следственных органов, апробацией новых дистанционных форм получе-

³ Большев В.Г. Применение научно-технических средств в процессуально-тактической деятельности следователя: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. С. 104.

⁴ Шешуков М.П. Латвийское законодательство о защите лиц, содействующих правосудию по уголовным делам // Государство и право. 1999. № 2. С. 84—88.

⁵ Борьба с преступностью за рубежом. 1995. № 12. С. 4—5.

⁶ Законодательство Италии о борьбе с организованной преступностью // Законность. 1993. № 11. С. 34—38.

⁷ Архипова Е.А. Применение видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2013. С. 10.

⁸ Волеводз А.Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видео-конференц-связи // Военно-юридический вестник Приволжского региона: сборник научных трудов. Вып. 1. Самара, 2003. С. 70—96.

¹ Тактика допроса на досудебном следствии: учебное пособие / [В.Д. Зеленский и др.]; под общ. ред. В.Д. Зеленского. Краснодар, 2015. С. 15.

² Лебедева Н.Н. Влияние Интернета на взаимоотношения государства и общества // Государство и право. 2004. № 10. С. 84. Цит. по: Овчинникова О.В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1. С. 115.

ния значимой по делу информации. Однако как при классическом, так и при дистанционном следственном действии, основным постулатом его проведения является строгое соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, с установкой на получение правдивых показаний.

Так, в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан введена норма, регламентирующая особенности допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) в стадии досудебного расследования (ст. 213 УПК РК)⁹. Допрос потерпевшего, свидетеля может быть произведен с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи с вызовом их в орган досудебного расследования того района либо области, города республиканского значения, столицы, на территории которых они находятся либо проживают.

Необходимо сказать и о применении новых методов сбора и закрепления доказательств по делу, обеспечении безопасности участников уголовного процесса при неукоснительном соблюдении их конституционных прав и свобод. В целях обеспечения безопасности лицо по его ходатайству может быть допрошено в режиме видеосвязи с изменением внешности и голоса, исключающим его узнавание. Ходатайство составляется в письменной форме, и в отношении допрашиваемого лица должны быть приняты меры безопасности по основаниям и в порядке ст. 96—97 УПК РК.

Лицо вызывается в орган досудебного расследования того района либо области, на территории которой оно находится либо проживает. Касательно определения места проведения дистанционного допроса мы придерживаемся мнения ряда ученых (А.Н. Мартынов, Е.Г. Кравец, Н.В. Шувалов), которые полагают, что при производстве дистанционного следственного действия местом его проведения должны быть признаны оба пункта: тот, в котором осуществляется предварительное расследование, и тот, куда прибыл участник для использования системы видео-конференц-связи¹⁰. Принимая во внима-

ние тот факт, что следователь, в производстве которого находятся материалы досудебного расследования, задает вопросы касательно обстоятельств дела посредством научно-технических средств, а другой следователь осуществляет протоколирование, фиксацию, а в последующем заверяет подписью допрашиваемого лица и отправляет протокол допроса следователю, в производстве которого находится материал досудебного расследования, — местом проведения дистанционного допроса можно установить два пункта.

Начинать дистанционный допрос следует со свободного рассказа допрашиваемого лица об известных ему обстоятельствах дела. Когда потерпевший (свидетель) рассказывает обо всем, что имеет отношение к предмету допроса, а также его показания достаточно ясны, следователь может не применять приемы допроса. Но по мере надобности, в случаях отхождения от интересующей темы дистанционного допроса следователь может задавать вопросы, применять тактические приемы.

При воспроизведении информации, необходимой для следствия, у допрашиваемого лица могут возникнуть трудности припоминания. Это связано с его психологическим состоянием. В этом случае следователь должен «оживить» память потерпевшего (свидетеля). Здесь следователю целесообразно применить приемы дистанционного допроса, которые помогут восстановить забытое явление. Данные приемы, действуя на подсознание и память допрашиваемого, вызовут у него представления о забывшемся явлении. «Обычно о психическом напряжении допрашиваемого говорят не соответствующие ситуации нормального делового общения закрепошенность, скованность в речи, движениях, реакциях или, напротив, повышенная моторика, рассеянность и другие аномалии в его поведении»¹¹. Снять напряжение возможно именно с помощью тактических приемов, выбор которых зависит от знания следователем причин происходящего (нежелание давать правдивые показания, боязнь и др.). Помимо этого, немаловажным является установление психологического контакта с допрашиваемым. В данном случае проведение следователем дистанционного допроса в интересах получения достоверных и правдивых показаний связано не с принуждением дать показания, а с убеждением сотрудничать со следствием.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 20.05.2022).

¹⁰ Мартынов А.Н., Кравец Е.Г., Шувалов Н.В. Организационно-тактический модуль дистанционных следственных действий // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 128.

¹¹ Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970. С. 48.

Затруднительно проводить дистанционный допрос, когда потерпевший (свидетель) противодействует следствию. В конфликтных ситуациях следователю следует убедить допрашиваемого в необходимости изменения позиции конфронтации. Состояние противоборства, нежелание давать правдивые показания вызывают необходимость использования фактора внезапности. Вышеуказанное подтверждает необходимость применения криминалистических методик, которые, в свою очередь, содержат общие рекомендации по планированию и проведению отдельных следственных действий.

Кроме того, как нам видится, помимо конфликтной обстановки, прибегать при проведении дистанционного допроса к применению определенных тактических приемов следует ввиду участия в качестве свидетелей (потерпевших) лиц с ограниченными возможностями здоровья. Так, целесообразно применять тактический прием «наглядность». Например, показывать фотографии, документы, предметы. То есть иногда рационально предоставлять материальные источники, способствующие процессу восприятия, для помощи в припоминании отдельных событий (посредством дистанционного допроса показ вещественных доказательств, документов и др.).

На практике существует достаточное количество приемов при проведении СД. Такие приемы, как использование слабых мест личности, снятие напряжения, видится возможным применять в конфликтных ситуациях при проведении дистанционного допроса. Так, внезапное предоставление следователем вещественного доказательства, о котором не знал допрашиваемый, может вызвать разрушение выстроенных в его сознании ложных конструкций.

При применении приема «слабые места личности» при проведении дистанционного допроса следователю необходимо быть осведомленным о склонностях и чертах характера допрашиваемого. К примеру, если допрашиваемое лицо склонно к вспыльчивости, нервозности, то при определенных условиях при использовании этого приема оно может дать правдивые показания скорее, нежели в своем обычном состоянии.

Прием «снятие напряжения» следователю целесообразно использовать при явном волнении допрашиваемого, незнании им процедуры дистанционного допроса, при боязни, напряжении (непривычная обстановка, наличие видеокамер). Допрашиваемое лицо может быть сдержанно в силу вышеуказанных факторов, вследствие чего

ход СД может быть затруднен. Здесь следователю необходимо помочь допрашиваемому справиться с напряженным состоянием, т. е. предоставить ему информацию, которая поможет освоиться, направить все внимание на цель дистанционного допроса.

Весь процесс дистанционного допроса состоит из четырех основных этапов. Первый — подготовительный. Данный этап содержит подготовительные процедуры как тактического, так и технического характера. От серьезного отношения следователя к этому этапу зависит течение всего хода дистанционного допроса (выбор средств связи, подготовка вопросов, создание плана дистанционного допроса, изучение личности допрашиваемого, определение круга обстоятельств, необходимых для установления, подготовка тактических приемов в случае конфликтной ситуации и др.). «При производстве следственных действий с использованием средств видеofиксации рекомендуется более тщательно подходить к планированию работы следователя и готовить так называемый сценарий»¹².

Второй этап — начальный. На этом этапе следователю нужно установить психологический контакт с допрашиваемым лицом. Мы не в полной степени согласны с мнением С.А. Новикова, который придерживается позиции, что использование системы видео-конференц-связи при производстве допроса помогает выстроить взаимоотношения, которые складываются между следователем и допрашиваемым лицом¹³. Необходимо учесть, что дистанционный допрос проводится посредством технических средств связи, что означает отсутствие «живого» контакта, а процесс установления психологического контакта с допрашиваемым лицом может быть очень сложным.

Следующий этап — этап проведения дистанционного допроса. В процессе допроса участники процессуального действия в прямой трансляции непосредственно воспринимают показания допрашиваемого лица, о чем составляется протокол. Следователю нужно наблюдать за изменениями в поведении допрашиваемого. В случае изменений в поведении следует применить пра-

¹² Мартынов А.Н., Кравец Е.Г., Шувалов Н.В. Указ. соч. С. 129.

¹³ Новиков С.А. Допрос с использованием систем видео-конференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. 2014. № 1. С. 3.

вильные приемы, использовать нужную тактику. Мы согласны с мнением ученого, который утверждал, что «при психологическом контакте наиболее ценной стороной проявления личности допрашиваемого является его своеобразная „самораскрываемость“ перед следователем, его стремление к правдивой передаче информации»¹⁴. От установления доверительных отношений между следователем и допрашиваемым лицом зависит вся процедура СД, а также получение максимально объемной необходимой следствию информации.

При возникновении конфликтной обстановки следователю необходимо сохранять спокойствие, выдержку и самообладание. Поддержание с допрашиваемым лицом доброжелательной, бесконфликтной психологической связи на протяжении всего дистанционного допроса избавит последнего от напряженности, поможет преодолеть барьер, благотворно повлияет на процесс получения правдивых показаний.

Заключительный этап дистанционного допроса заключается в фиксации показаний заверением подписями допрашиваемого лица и следователя, проводшего СД, и отправкой протокола дистанционного допроса следователю, в производстве которого находятся материалы досудебного расследования.

Велика роль дистанционного допроса в сокращении сроков досудебного расследования, принятии незамедлительного решения по делу, оперативном получении информации. Попытки ученых определить время наиболее продуктивного воспроизведения информации оказались не в полной мере реализованы в практической деятельности. Однако некоторые исследователи не без основания считают, что возможность утраты и искажения информации с течением времени увеличивается. «Отсюда вытекает, что чем раньше свидетель, потерпевший, подозреваемый и обвиняемый будут допрошены об известных им фактах, тем с большей вероятностью от них будут получены полные и достоверные показания. Это общее правило»¹⁵. Справедливо мнение российского ученого Ю.Н. Соколова, указывающего на необходимость закрепления статуса информационных технологий в досудебном расследовании. Они должны отвечать таким основопола-

гающим требованиям, как законность, соблюдение прав и законных интересов личности, обеспечение открытости и прозрачности использования соответствующих средств¹⁶.

А.Н. Мартынов, Е.Г. Кравец, Н.В. Шувалов, на наш взгляд, обоснованно проводят исследование относительно расширения применения дистанционных технологий, направленные на получение процессуальных и экономических обоснований возможности производства большинства следственных действий в электронной среде. Они считают возможным дистанционное производство не только допросов, но и предъявления для опознания и освидетельствования¹⁷. Нам представляется верной точка зрения вышеупомянутых авторов, мы считаем, что при производстве таких следственных действий, как допрос, очная ставка, освидетельствование, предъявление для опознания, возможности видео-конференц-связи позволяют объективно и достоверно зафиксировать информацию, обеспечить гарантию достоверности и дать возможность иллюстративного предоставления результатов СД в дистанционном формате в случае предъявления жалоб со стороны допрашиваемых либо третьих лиц, участвующих в процессе досудебного расследования.

О преимуществах дистанционных СД Дэвид Ф. Хилл обоснованно заметил, что «внедрение видео-конференц-связи позволило нам преодолеть физические расстояния. Это усовершенствовало организационный механизм в рамках обычной деятельности судов, что позволило нам оптимизировать использование наших ограниченных ресурсов и достигать целевых результатов при меньших затратах времени и средств, которые в противном случае пришлось бы понести»¹⁸. Лорд Вульф справедливо отмечает, что «информационные технологии будут не только помогать оптимизации и улучшению существующих систем и процесса; вероятно, со временем они сами станут катализатором для радикальных изменений... Информационные технологии в бли-

¹⁴ Доспулов Г.Г. Психология допроса в уголовном процессе. Алматы, 1996.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Соколов Ю.Н. Технологичность — свойство уголовного судопроизводства // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2015. Т. 15, № 1. С. 125—140.

¹⁷ Мартынов А.Н., Кравец Е.Г., Шувалов Н.В. Указ. соч. С. 125—130.

¹⁸ Цит. по: Шутьгин Е.П. Зарубежный опыт деятельности органов, осуществляющих производство по уголовным делам в электронном формате // Академическая мысль. 2019. № 4. С. 87.

жайшем будущем станут основой судебной системы и по этой причине уже сейчас заслуживают особого внимания на самом высоком уровне»¹⁹.

Можно отметить, что в США видео-конференц-связь применяется даже для предъявления обвинения, причем данные с соответствующих цифровых носителей являются полностью легитимными, они применяются в аналогичном режиме с другими способами предъявления обвинения. А Сингапур, к примеру, стал одним из первых государств, которые стали

широко использовать видео-конференц-связь как в судебных («виртуальное правосудие»), так и в досудебных стадиях. Для организационного механизма дел в электронном формате там внедрена система TICKS 2000, которая представляет собой специальный онлайн-интерфейс для правоохранительных органов, позволяющий осуществлять электронный обмен данными²⁰.

Нами проведен SWOT-анализ дистанционно-го допроса (см. табл.).

SWOT-анализ дистанционного следственного действия

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Оперативность. 2. Возможность воспроизведения полученных результатов СД. 3. Сокращение сроков досудебного расследования. 4. Принятие незамедлительного решения по делу. 5. Реализация принципа повышенной охраны несовершеннолетних и лиц с ОВЗ путем минимизации их участия в досудебном производстве. 6. Обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан. 7. Оказание взаимной помощи в сфере международного сотрудничества посредством проведения дистанционных СД. 8. Возможность для участников «присутствовать» на СД в реальном времени. 9. Ускорение процесса получения доказательств. 10. Достоверность показаний допрашиваемого лица. 11. Удобство явки допрашиваемого лица. 12. Возможность иллюстративного предоставления результатов СД в случае предъявления жалоб допрашиваемых лиц в отношении следователя	1. Отсутствие прямого «живого» контакта. 2. Снижение восприятия информации
	Риски
	1. Возможность утечки данных. 2. Возможность разглашения сведений, составляющих следственную тайну. 3. Вероятность опосредованного участия третьих лиц, способных оказать противодействие следственным действиям
	Тенденции
	1. Цифровизация. 2. Оптимизация проведения СД. 3. Реализация Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу о том, что допрос с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи — неотъемлемый элемент в системе уголовно-процессуального права и криминалистики. Дальнейшее исследование данного вопроса позволит выработать новые предложения для совершенствования законодательства, в связи с чем нам видится возможным следующее.

1. В условиях пандемии коронавирусной инфекции в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан проведение дистанционных следственных действий не ставится под со-

мнение учеными и практиками. Применение дистанционных форм проведения СД не должно ограничиваться исключительно дистанционными допросами. В дальнейшем с учетом цифровизации видится возможность проведения и иных следственных действий в режиме онлайн. Видится целесообразным производство с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи таких следственных действий, как очная ставка, опознание.

2. К сожалению, в уголовно-процессуальном законодательстве не оговорен вопрос проведения вышеуказанного следственного действия с тяжелобольными лицами, лицами с ограниченными возможностями здоровья. В данном случае видится возможным разработать единую онлайн-

¹⁹ Woolf Н. Access to justice: final report to the Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales. London, 1996. Цит. по: Решетняк В.И. Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 75.

²⁰ Шульгин Е.П. Указ. соч. С. 87.

платформу, приложение для проведения дистанционного допроса. Кроме того, в условиях бурного развития технологий имеются достаточно разработанные модификации, позволяющие установить личность допрашиваемого лица. С учетом пандемии коронавирусной инфекции это позволит также минимизировать риск заражения.

3. Предлагается разработать инструкцию проведения дистанционного допроса, изложить в ней порядок проведения данного СД, технические средства для его проведения, действия следователя при внезапных ситуациях прерывания трансляции дистанционного СД, программное обеспечение, посредством которого будет произведено СД, возможность давать показания, находясь в медицинских учреждениях, домах (для тяжелобольных граждан), время проведения СД с учетом местонахождения допрашиваемого лица.

Список литературы

1. Архипова Е.А. Применение видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2013. 30 с.
2. Болычев В.Г. Применение научно-технических средств в процессуально-тактической деятельности следователя: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. 234 с.
3. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юридическая литература, 1970. 208 с.
4. Волеводз А.Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видео-конференц-связи // Военно-юридический вестник Приволжского региона: сборник научных трудов. Вып. 1. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2003. С. 70–96.
5. Доспулов Г.Г. Психология допроса в уголовном процессе. Алматы, 1996. 224 с.
6. Законодательство Италии о борьбе с организованной преступностью // Законность. 1993. № 11. С. 34–38.
7. Кузьмин С.В. К вопросу о понятии тактического приема // Криминалистика. 2014. № 1. С. 60–63.
8. Лебедева Н.Н. Влияние Интернета на взаимоотношения государства и общества // Государство и право. 2004. № 10. С. 84–91.

9. Мартынов А.Н., Кравец Е.Г., Шувалов Н.В. Организационно-тактический модуль дистанционных следственных действий // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 125–130.

10. Новиков С.А. Допрос с использованием систем видео-конференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. 2014. № 1. С. 2–6.

11. Соколов Ю.Н. Технологичность — свойство уголовного судопроизводства // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2015. Т. 15, № 1. С. 125–140.

12. Тактика допроса на досудебном следствии: учебное пособие / [В.Д. Зеленский и др.]; под общ. ред. В.Д. Зеленского. Краснодар: КубГАУ, 2015. 82 с.

13. Шешуков М.П. Латвийское законодательство о защите лиц, содействующих правосудию по уголовным делам // Государство и право. 1999. № 2. С. 84–88.

14. Шульгин Е.П. Зарубежный опыт деятельности органов, осуществляющих производство по уголовным делам в электронном формате // Академическая мысль. 2019. № 4. С. 85–89.

15. Bell G., Gray J.N. The revolution yet to happen // Beyond calculation. The next fifty years of computing / eds. P.J. Denning, R.M. Metcalfe. New York: Copernicus, 1997. P. 5–32.

16. Woolf H. Access to justice: final report to the Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales. London: H.M. Stationery Office, 1996. 370 p.

References

1. Arhipova, E.A. (2013) *Primenenie video-konferenc-svjazi v ugovnom sudoproizvodstve Rossii i zarubezhnyh stran (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)* [The use of video conferencing in criminal proceedings in Russia and foreign countries (comparative legal research)]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 30 p. (In Russ.).
2. Bolychev, V.G. (2012) *Primenenie nauchno-tehnicheskikh sredstv v processual'no-takticheskoy dejatel'nosti sledovatelja* [The use of scientific and technical means in the procedural and tactical activities of the investigator]. Ph. D. thesis. Voronezh, 234 p. (In Russ.).
3. Vasil'ev, A.N. & Karneeva, L.M. (1970) *Taktika doprosa pri rassledovanii prestuplenij* [Tactics

of interrogation in the investigation of crimes]. Moscow, Juridicheskaja literatura, 208 p. (In Russ.).

4. Volevodz, A.G. (2003) Pravovye osnovy vzaimnoj pravovoj pomoshhi po ugovolnym delam s ispol'zovaniem video-konferenc-svjazi [Legal basis of mutual legal assistance in criminal cases using video conferencing]. In: *Voенно-юридический вестник Приволжского региона. Сборник научных трудов. Iss. 1*. Samara, Samara Humanitarian Academy, pp. 70–96. (In Russ.).

5. Dospulov, G.G. (1996) Psihologija doprosa v ugovolnom processe [Psychology of interrogation in criminal proceedings]. Almaty, 224 p. (In Russ.).

6. Zakonodatel'stvo Italii o bor'be s organizovannoj prestupnost'ju [Italian legislation on combating organized crime]. *Zakonnost'*, 1993, no. 11, pp. 34–38. (In Russ.).

7. Kuz'min, S.V. (2014) K voprosu o ponjatii takticheskogo priema [On the concept of tactical reception]. *Kriminalist'*, no. 1, pp. 60–63. (In Russ.).

8. Lebedeva, N.N. (2004) Vlijanie Interneta na vzaimootnosheniya gosudarstva i obshchestva [The influence of Internet in interrelations of state and society]. *State and Law*, no. 10, pp. 84–91. (In Russ.).

9. Martynov, A.N., Kravets, E.G. & Shuvalov, N.V. (2017) Organizacionno-takticheskij modul' distancionnyh sledstvennyh dejstvij [Organizational and tactical module for conducting investigation motions from a distance]. *Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii*, no. 4, pp. 125–130. (In Russ.).

10. Novikov, S.A. (2014) Dopros s ispol'zovaniem sistem video-konferenc-svjazi: zavtrashnij den' rossijskogo predvaritel'nogo rassledovanija

[Interrogation with the use of systems of video-conference communication: future of the Russian preliminary investigation]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 1, pp. 2–6. (In Russ.).

11. Sokolov, Ju.N. (2015) Tehnologichnost' – svojstvo ugovolnogo sudoproizvodstva [Technological adaptability: characteristic of criminal proceedings]. *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk*, vol. 15, no. 1, pp. 125–140. (In Russ.).

12. Zelenskij, V.D. (ed.) (2015) Taktika doprosa na dosudebnom sledstvii [Tactics of interrogation at the pre-trial investigation]. Krasnodar, Kuban State Agrarian University, 82 p. (In Russ.).

13. Sheshukov, M.P. (1999) Latvijskoe zakonodatel'stvo o zashhite lic, sodejstvujushhij pravosudiju po ugovolnym delam [Latvian legislation on the protection of persons assisting justice in criminal cases]. *State and Law*, no. 2, pp. 84–88. (In Russ.).

14. Shulgin, E.P. (2019) Zarubezhnyj opyt dejatel'nosti organov, osushhestvljajushhij proizvodstvo po ugovolnym delam v jelektronnom formate [Foreign experience of implementation of pre-trial investigation in electronic format]. *Akademicheskaja mysl'*, no. 4, pp. 85–89. (In Russ.).

15. Bell, G. & Gray, J.N. (1997) The revolution yet to happen. In: Denning P.J., Metcalfe R.M. (eds.) *Beyond calculation: The next fifty years of computing*. New York, Copernicus, pp. 5–32.

16. Woolf, H. (1996) Access to justice: Final report to the Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales. London, H.M. Stationery Office, 370 p.

Информация об авторе

А.Н. Баданова — докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, капитан полиции.

Information about the author

A.N. Badanova – Doctoral student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Police Captain.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 155–160.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 155–160.

УДК 343.122
doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.019

NIION: 2015-0064-02/22-047
MOSURED: 77/27-009-2022-02-246

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Защита прав частного обвинителя в уголовном процессе (по материалам Республики Таджикистан)

Гавхарой Косими Кабирзода

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, Худжанд, Республика Таджикистан, gavkharoy.barotova.84@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4579-3740>

Аннотация. Рассматривается судебная защита одного из участников уголовного процесса, то есть защита частного обвинителя в уголовном процессе, а также права потерпевшего (частного обвинителя) и его преимущества, правовые недостатки во время рассмотрения частного обвинения в суде.

Материалом для исследования выступил Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан в редакции Закона РТ от 21.07.2010 № 618 с последними изменениями и дополнениями от 2022 г., применены методы дедукции и сравнительного правоведения. Критическому анализу подвергнуты ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 24, ст. 353, 354, 355 и 356 УПК Республики Таджикистан.

На основании проведенного исследования уголовного процесса автор приходит к выводу, что Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, принятый в 2009 году, нуждается в доработке и уточнении, в частности требуют уточнения полномочия судьи.

Ключевые слова: частный обвинитель, полномочия судьи, потерпевший, уголовный процесс, уголовное преследование

Научный руководитель: З.Х. Искандаров, профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Кабирзода Г.К. Защита прав частного обвинителя в уголовном процессе (по материалам Республики Таджикистан) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 155–160. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.019.

Protection of the rights of a private prosecutor in criminal proceedings (based on the materials of the Republic of Tajikistan)

Gavkharoy K. Kabirzoda

Tajik State University of Law, Business and Politics, Hudzhand, Republic of Tajikistan,
gavkharoy.barotova.84@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4579-3740>

Abstract. This article deals with the judicial protection of one of the participants in the criminal process, that is, the protection of a private prosecutor in a criminal proceedings, as well as the rights of the victim (private prosecutor) and its advantages, legal shortcomings during the inspection of a private prosecution in court.

The material for the study is the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan as amended by Law of the Republic of Tajikistan No. 618 of July 21, 2010 with the latest amendments and additions of 2022. The author applies methods of deduction and comparative law, critically analyzes part 2 of Art. 20, part 2 of Art. 24, Art. 353, 354, 355 and 356 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan.

Based on the conducted research in the criminal process, the author comes to the conclusion that the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan of 2009 needs to be finalized and clarified, in particular, the powers of the judge need to be clarified.

Keywords: private prosecutor, powers of a judge, victim, criminal process, criminal prosecution

Research supervisor: Z.H. Iskandarov, Professor of the Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision of the Tajik National University, Doctor of Law, Professor.

For citation: Kabirzoda, G.K. (2022) Protection of the rights of a private prosecutor in criminal proceedings (based on the materials of the Republic of Tajikistan). *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 155–160. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.019.

© Кабирзода Г.К., 2022

Введение

Статья 5 Конституции Республики Таджикистан гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством»¹.

Роль уголовного судопроизводства в укреплении верховенства закона очень велика. Уважение прав и свобод человека и гражданина является важным для правосудия по уголовным делам. Судебное преследование, как соответствующая форма правовой и общественной деятельности, в первую очередь направлено на решение двух основных задач, а именно защиту прав, свобод и интересов отдельных граждан и организаций, пострадавших от преступлений, и защиту лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, от незаконного ограничения их прав и свобод. Гарантированность прав частного обвинителя (потерпевшего) в законодательстве реализуется только в функции уголовного преследования². Ю.К. Якимович поясняет: «Руководитель следственного органа, следователь и дознаватель с согласия прокурора в случаях, предусмотренных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ по делам частного и частно-публичного обвинения, уполномочены осуществлять уголовное преследование по уголовным делам независимо от волеизъявления потерпевшего»³.

Институты частного и частно-публичного обвинения носят частный, диспозитивный характер и в некоторых случаях их применение приводит к игнорированию публичного интереса⁴. Одним из участников уголовного судопроизводства является потерпевший, он определяется как обвинительная сторона, что регулируется на основании уголовно-процессуальных норм, а особое внимание при этом уделяется защите прав. Потерпевший участвует в уголовном процессе в таких формах: «в качестве частного обвинителя,

сообвинителя или гражданского истца»⁵. Кроме сторон правового спора, в процессуальных правоотношениях есть и другие участники, так как сами потерпевшие не могут в полной мере обеспечить свои права в уголовном производстве. Представлены предложения и заключение, которые призваны улучшить правовое регулирование положения потерпевших.

Результаты исследования

Обращаем внимание на одного из субъектов уголовного производства — частного обвинителя: в уголовном процессе частный обвинитель нуждается в защите. Частный обвинитель — это лицо, независимо от его возраста, психического и физического состояния, которому был причинен физический, материальный и моральный ущерб, а его права и интересы оказались под прямой угрозой совершения преступления. На это обращает внимание М.В. Беляев для расширения перечня прав потерпевшего, особенно на психическое здоровье⁶.

Частный обвинитель — лицо, которое в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан, подает в суд заявление о совершении преступления и поддерживает обвинение в суде. Если потерпевший является несовершеннолетним или недееспособным, то его законным представителем считается прокурор, подавший ходатайство или жалобу. Можно отметить, что в Древней Руси частное обвинение имело исковой характер⁷.

Частным обвинителем также может быть юридическое лицо, которому в результате преступления причинен материальный и моральный ущерб. Признание физического или юридического лица потерпевшим определяется судьей в семидневный срок со дня обращения с заявлением в суд о преступлении и факте причинения вреда.

Признание частного обвинителя потерпевшим осуществляется на фактическом основании, которое заключается в том, что ему был причинен материальный, физический или моральный

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в редакции закона от 22.06.2003) // Генеральная прокуратура Республики Таджикистан: офиц. сайт. URL: <https://prokuratura.tj/ru/legislation/the-constitution-of-the-republic-of-tajikistan.html> (дата обращения: 14.04.2022).

² Хатуева В.В. Институт уголовного преследования в российском уголовно-процессуальном праве: монография. М., 2010. С. 4.

³ Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. СПб, 2015. С. 63.

⁴ Лопашенко Д.В. Соотношение частного и публичного в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 3.

⁵ Багдасаров Р.В. Принцип состязательности в уголовном процессе России и стран Европейского союза. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 154.

⁶ Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 194—195.

⁷ Хатуева В.В. Уголовное преследование: учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. С. 7.

вред в результате преступления, его права и интересы подверглись прямой угрозе. Вред, причиненный потерпевшему, может быть выражен следующим образом:

1. Моральный вред — унижение чести, достоинства, профессиональной репутации, причинившее человеку душевные страдания. Уполномоченный судья обязан определить размер компенсации морального вреда в зависимости от характера физических и моральных страданий, причиненных потерпевшему, а также степени вины правонарушителя и иных обстоятельств, являющихся основанием для компенсации. При определении размера компенсации за моральный вред суд должен прийти к разумному и справедливому выводу⁸. Обоснованные и справедливые претензии, которые принимаются во внимание, должны соответствовать фактическим обстоятельствам, возможности и степени восстановления прав частного обвинителя. Специфика физических и моральных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

2. Телесные повреждения, то есть нарушения нормальной и естественной системы анатомических функций человеческого тела, вызывающие физическую боль и полное или частичное лишение физических (рабочих) возможностей.

Кроме того, согласно ст. 1101 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, в случае травмы или иного повреждения здоровья гражданина он должен получить заработную плату (доход), которую он имел или мог получить, а также расходы, связанные со здоровьем (на лечение, приобретение лекарств и т. д.), если будет признано, что потерпевший не имеет права на этот вид бесплатной помощи⁹.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Республики Таджикистан под ущербом понимаются расходы, которые лицо, чье право было нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполучен-

ные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, с момента принятия решения о признании лица частным обвинителем по уголовному делу потерпевший становится субъектом процессуальных прав и обязанностей. Показания потерпевшего считаются источником доказательств, что основано на ст. 74 УПК Республики Таджикистан, а если он не сможет опровергнуть и указать источник информации, то показания должны быть доказанными. Это говорит о недостаточной проработке положений Уголовно-процессуального кодекса, что рассматривается как явление, способствующее нарушению прав и законных интересов потерпевшего¹⁰.

Кроме того, УПК Республики Таджикистан предусматривает неоправданно высокие требования к оформлению материалов для подачи в суд и дает суду широкие полномочия по возврату материалов для устранения имеющихся недостатков. В результате большинство потерпевших обращаются в милицию, поскольку не могут представить в суд необходимые документы.

Проблема УПК Республики Таджикистан в отношении частного обвинения заключается в том, что по просьбе частного обвинителя судья должен помочь ему в сборе доказательств. Однако следует отметить, что суд не является органом уголовного преследования, это беспристрастный орган, который рассматривает и решает вопросы, переданные ему на рассмотрение. Поэтому ученые также отмечают, что суд не выявляет вину или невиновность подсудимого, то есть не доказывает ее, поскольку суд не является субъектом доказывания вины лиц в совершении преступления, не обязан доказывать вину или невиновность лиц. Если доказательств вины лица в преступлении достаточно, то суд признает лицо виновным в преступлении, осуждает его от имени государства и назначает уголовное наказание. Если вина лица в совершении преступления не доказана, суд признает лицо невиновным в совершении преступления. Однако суд не является органом обвинения и не поддерживает обвинение или защиту. Н.А. Нозиров отмечает, что

⁸ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (1992—2009 гг.). Душанбе, 2009. С. 321.

⁹ Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть вторая) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2019): утв. Маджлиси Оли Республики Таджикистан 11 дек. 1999 г. URL: <https://www.mmk.tj> (дата обращения: 02.12.2021).

¹⁰ Кабирзода Г.К. Рассмотрение частного обвинения в Республике Таджикистан // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Душанбе, 30 октября 2020 г.). Душанбе, 2020. 788 с.

«суд осуществляет исключительную функцию, то есть осуществление правосудия»¹¹.

Хотя показания потерпевшего являются независимым источником фактической информации, они аналогичны показаниям свидетеля в зависимости от характера уголовного процесса, его содержания, предмета и характеристики. Однако в соответствии с ч. 8 ст. 318 «Возбуждение уголовного дела частного обвинения» УПК РФ «если после принятия заявления к производству будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, то мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора»¹². А в статьях УПК Республики Таджикистан по производству частного обвинения в главе 37 «Производство по делам частного и частно-публичного обвинения» не отмечено участие прокурора. То есть прокурор в данном случае может только возбуждать частное обвинение в соответствии с требованиями части 4 статьи 24 УПК Республики Таджикистан.

Обсуждение и заключение

Согласно УПК Республики Таджикистан, только лица, которым был причинен материальный, моральный или физический ущерб в результате преступления или чьи права и интересы находятся под прямой угрозой покушения на преступление, должны давать показания в качестве потерпевших. Правовой статус частного обвинителя — потерпевшего определяется с момента принятия судом решения о признании лица частным обвинителем. Это означает, что потерпевший был допрошен до вынесения решения, потому что для того, чтобы лицо было признано частным обвинителем, необходимо заранее установить факт наличия вреда или ущерба, причиненного преступлением. Суд должен предоставить потерпевшему или его законному представителю возможность участвовать во всех этапах уголовного разбирательства и представить свою позицию по делу и обстоятельства, которые он считает необходимыми. В то же время суд или

судья, принимая во внимание мнение потерпевшего относительно его прав и законных интересов, должны дать им правовую оценку при принятии решения.

В целях создания необходимых условий для выполнения процессуальных обязательств и осуществления прав, предоставленных потерпевшему, суд, судья имеют право по запросу сторон собирать доказательства в соответствии со статьями 20 и 86 УПК Республики Таджикистан¹³. Показания потерпевшего не только помогают признать вину или невиновность в совершении преступления, но и принимаются во внимание по гражданскому иску для возмещения ущерба. Потерпевший указывает не только на действия и их последствия, но и на причины действий, то есть действия, которые привели к последствиям, на причинную связь между действиями и последствиями. Поэтому к частному обвинителю должны применяться меры государственной защиты. То есть государственная защита для потерпевшего как для участника уголовного процесса, в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О государственной защите участников уголовного процесса», должна быть применена как меры безопасности, направленные на защиту жизни и здоровья или имущества потерпевшего. Частный обвинитель для применения защиты, которая ведется уполномоченными государственными органами в соответствии с требованиями статьи 16 Закона Республики Таджикистан «О государственной защите участников уголовного процесса», а также для защиты своих законных представителей вправе обратиться с заявлением о применении мер безопасности. Такой запрос может быть сделан на любой стадии уголовного производства. Это право должно быть разъяснено должностным лицом, ведущим уголовное дело. Таким образом, для защиты участников уголовного процесса, а именно частного обвинителя, должна быть обеспечена государственная защита.

Анализируя данную тему, мы пришли к выводу, что раскрытие преступлений, связанных с частным обвинением, должно носить предварительный характер; участие прокурора должно быть обязательным; необходимо возбуждать частное обвинение непосредственно в отношении

¹¹ Нозиров Н.А. Охрана прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 31.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Пленум Верховного Суда Республики Таджикистан № 10: утв. Верховным Судом Республики Таджикистан 23 декабря 2011 г. URL: <https://www.mmk.tj> (дата обращения: 14.11.2021).

защиты потерпевшего; следует отметить, что потерпевший должен сообщить следователю и прокурору обстоятельства преступления при подаче заявления и в ходе допроса потребовать проведения экспертизы.

Если дело не доказано, заявитель не признается потерпевшим и дело в суде прекращается. Чтобы обеспечить справедливое рассмотрение дел частного обвинения, у нас есть следующие предложения:

- внести изменения и дополнения в статью 24 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан и статьи 110, 117 Уголовного кодекса Республики Таджикистан;
- в случае примирения потерпевшего с обвиняемым ущерб подлежит выявлению уполномоченным судьей и возмещению в пользу потерпевшего;
- считаем необходимым привлечение адвоката, защитника непосредственно к делам частного обвинения, что должно быть включено в ч. 1 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан;
- в части 1 ст. 279 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан отмечено, что участие прокурора в судебном разбирательстве обязательно, за исключением уголовных дел частного обвинения, в которых потерпевший поддерживает обвинение, но мы считаем, что уголовные дела частного обвинения должны быть подкреплены прокурором.

Список литературы

1. Багдасаров Р.В. Принцип состязательности в уголовном процессе России и стран Европейского союза. М.: Юрлитинформ, 2008. 216 с.
2. Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 2019. 471 с.
3. Кабирзода Г.К. Рассмотрение частного обвинения в Республике Таджикистан // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Душанбе, 30 октября 2020 г.). Душанбе: РТСУ, 2020. 788 с.
4. Лопашенко Д.В. Соотношение частного и публичного в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2018. 203 с.
5. Нозиров Н.А. Охрана прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве по

уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2006. 35 с.

6. Олейник В.В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Хабаровск, 2020. 228 с.

7. Хатуева В.В. Институт уголовного преследования в российском уголовно-процессуальном праве: монография. М.: Российская академия правосудия, 2010. 147 с.

8. Хатуева В.В. Уголовное преследование: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. 143 с.

9. Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. СПб: Юридический центр, 2015. 176 с.

References

1. Bagdasarov, R.V. (2008) Princip sostjazatel'nosti v ugovolnom processe Rossii i stran Evropejskogo sojuza [The principle of competition in the criminal process of Russia and the countries of the European Union]. Moscow, Jurlitinform, 216 p. (In Russ.).
2. Beljaev, M.V. (2019) Sudebnye reshenija v rossijskom ugovolnom processe: teoreticheskie osnovy, zakonodatel'stvo i praktika [Judicial decisions in the Russian criminal process: theoretical foundations, legislation and practice]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 471 p. (In Russ.).
3. Kabirzoda, G.K. (2020) Rassmotrenie chastnogo obvinenija v Respublike Tadzhiqistan [Consideration of private prosecution in the Republic of Tajikistan]. In: *Nacional'naja pravovaja sistema Respubliki Tadzhiqistan i stran SNG: analiz tendencij i perspektiv razvitija. Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Dushanbe, October 30, 2020*. Dushanbe, Russian-Tajik Slavonic University, 788 p. (In Russ.).
4. Lopashenko, D.V. (2018) Sootnoshenie chastnogo i publicnogo v ugovolnom prave [The ratio of private and public in criminal law]. Ph. D. thesis. Moscow, 203 p. (In Russ.).
5. Nozirov, N.A. (2006) Ohrana prav i svobod cheloveka i grazhdanina v dosudebnoe proizvodstvo po ugovolnomu delu [Protection of human and civil rights and freedoms in pre-trial proceedings in a criminal case]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 35 p. (In Russ.).
6. Olejnik, V.V. (2020) Uchastie poterpevshego v ugovolnom presledovanii [Participation of the victim in criminal prosecution]. Ph. D. thesis. Habarovsk, 228 p. (In Russ.).

7. Hatuaeva, V.V. (2010) Institut ugovornogo presledovanija v rossijskom ugovorno-processual'nom prave [Institute of criminal prosecution in Russian criminal procedural law]. Moscow, Russian Academy of Justice, 147 p. (In Russ.).

8. Hatuaeva, V.V. (2019) Ugovornoe presledovanie [Criminal prosecution]. Textbook. 2nd ed. Moscow, Urait, 143 p. (In Russ.).

9. Jakimovich, Ju.K. (2015) Uchastniki ugovornogo processa [Participants in the criminal process]. Saint Petersburg, Juridicheskij centr, 176 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Г.К. Кабирзода — старший преподаватель кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Information about the author

G.K. Kabirzoda – Senior Lecturer of the Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision of the Faculty of Law of the Tajik State University of Law, Business and Politics.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Криминология: Учеб. пособие. 5-е изд. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований / Под ред. С.В. Иванцова, Е.А. Антоняна [Я.Л. Алиев и др.]

ISBN: 978-5-238-03433-1

Рассматриваются преступность как социально-правовое явление, причины и условия ее возникновения, особенности личности преступника, а также механизмы совершения конкретных преступлений.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, по-дробно изложены криминологические особенности и меры предупреждения корыстной, насильственной, организованной, рецидивной, профессиональной, неосторожной преступности, преступности в сфере экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин.

Пособие в значительной степени может облегчить процесс усвоения основополагающих знаний по дисциплине. В предельно сжатые сроки студенты могут проверить свои знания по наиболее важным учебным вопросам благодаря тесту, представленному в конце пособия, и, воспользовавшись словарем криминологических терминов и понятий, расширить свой собственный криминологический тезаурус.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 161–167.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 161–167.

УДК 343.136
doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.020

НИОН: 2015-0064-02/22-048
MOSURED: 77/27-009-2022-02-247

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Является ли руководитель следственного органа субъектом уголовно-процессуального доказывания?

Святослав Олегович Махтук

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
makhtyuk@gmail.com

Аннотация. В статье автор анализирует содержание понятия субъекта уголовно-процессуального доказывания. Обозначена проблема отнесения тех или иных субъектов уголовного судопроизводства к субъектам доказывания.

По результатам сопоставления различных точек зрения, присутствующих в науке уголовного процесса, делается вывод об отнесении к субъектам доказывания тех участников судопроизводства, которые выполняют хотя бы один элемент доказывания: собирание, проверку или оценку доказательств.

Оспорена идея отнесения к полноправным субъектам доказывания лиц, не наделенных правом принятия процессуальных решений. Наличие такого права презюмируется в качестве обязательного обстоятельства для признания лица субъектом доказывания.

Рассмотрены полномочия руководителя следственного органа как субъекта собирания, проверки и оценки доказательств. Сопоставлено содержание процессуального контроля руководителя, оценки им доказательств и принятия процессуальных решений. Обосновано предложение считать принятие процессуальных решений обязательным итогом оценки доказательств руководителем следственного органа и осуществления им процессуального контроля.

Сделан вывод, согласно которому руководитель следственного органа является полноправным субъектом доказывания не только при принятии уголовного дела к производству, но и при осуществлении функций процессуального контроля и процессуального руководства.

Ключевые слова: руководитель следственного органа, доказывание, субъект доказывания, процессуальный контроль, функции руководителя следственного органа, субъект собирания доказательств, субъект проверки доказательств, субъект оценки доказательств

Научный руководитель: Ю.А. Цветков, заведующий кафедрой уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Для цитирования: Махтук С.О. Является ли руководитель следственного органа субъектом уголовно-процессуального доказывания? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 161–167. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.020.

Is the head of the investigative body the subject of criminal procedural evidence?

Svyatoslav O. Makhtyuk

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
makhtyuk@gmail.com

Abstract. In the article, the author analyzes the concept of the subject of criminal procedural proof. The problem of referring certain subjects of criminal proceedings to the subjects of proof is outlined.

Based on the results of comparing the various points of view present in the science of the criminal process, it is concluded that those participants in the proceedings who perform at least one element of evidence: collecting, verifying or evaluating evidence are classified as subjects of proof.

The article disputes the idea of classifying persons who are not entitled to make procedural decisions as full subjects of evidence. The existence of such a right is presumed as a mandatory circumstance for recognizing a person as a subject of evidence.

The author considers the powers of the head of the investigative body as a subject of the collection, verification and assessment of evidence. The content of the procedural control of the head, his assessment of the evidence and the adoption of procedural decisions are compared. The proposal to consider the adoption of procedural decisions as a mandatory result of the assessment of evidence by the head of the investigative body and the exercise of procedural control by him is substantiated.

The article concludes that the head of the investigative body is a full-fledged subject of evidence not only when accepting a criminal case for proceedings, but also when exercising the functions of procedural control and procedural guidance.

Keywords: head of the investigative body, proof, subject of proof, procedural control, functions of the head of the investigative body, subject of collecting evidence, subject of verification of evidence, subject of evaluation of evidence

Scientific supervisor: Yu.A. Tsvetkov, Head of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

For citation: Makhtyuk, S.O. (2022) Is the head of the investigative body the subject of criminal procedural evidence? *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 161 – 167. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.020.

Несмотря на множество научных определений уголовно-процессуального доказывания, его легальное понимание предусмотрено в статье 85 УПК РФ, является однозначным и включает в себя три элемента: соби- рание, проверку и оценку доказательств.

Нормы УПК РФ, следующие за названной статьей, раскрывают содержание каждого из элементов и параллельно перечисляют субъекты, в деятельности которых доказывание находит свое отражение. При этом сочетания «субъект доказывания», а равно его определения закон не содержит.

В частности, статья 86 УПК РФ прямо указывает, что соби- рание доказательств императивно осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом, а диспозитивно — защитником. Кроме того, право собирать и представлять документы и предметы, потенциально способные стать доказательствами, предоставлено подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям.

Проверка доказательств, согласно положениям ст. 87 УПК РФ, производится дознавателем, следователем, прокурором и судом.

Статья 88 УПК РФ прямо не указывает перечень субъектов, которым надлежит осуществлять оценку доказательств. Данная норма перечисляет лишь тех участников судопроизводства, которые наделены правом признавать доказательства недопустимыми: суд, прокурора, следователя и дознавателя. Логично предположить, что именно они, по мнению законодателя, являются субъектами доказывания.

В связи с этим в научной дискуссии возникает ряд обоснованных вопросов. Кто в целом может считаться субъектом доказывания? Предполагает ли данный статус обязательное участие во всех трех элементах доказывания или достаточно наличия хотя бы одного из них? Почему прокурор, лишенный в настоящее время права проводить следственные действия по уголовным делам, отнесен к субъектам соби- рания доказательств? И пожалуй, основной вопрос в контексте настоящей работы: почему ни в одном из элементов доказывания в качестве субъекта не упомянут руководитель следственного органа?

Обозначенные нарративы являются частью одной проблематики, а потому подлежат рассмотрению в совокупности и системной взаимосвязи. Первичным же является определение, кто вообще может претендовать на роль субъекта уголовно-процессуального доказывания.

Профессор Л.В. Головки справедливо отмечает, что «понятие субъекта доказывания определяется по следующей формуле: субъект доказывания = субъект соби- рания доказательств + субъект проверки доказательств + субъект оценки доказательств. Иначе говоря, для того чтобы считаться субъектом доказывания, необходимо иметь право осуществлять *по крайней мере один из элементов доказывания*»¹.

Схожей позиции о достаточности хотя бы одного элемента доказывания в процессуальной деятельности участника судопроизводства для признания его субъектом доказывания придержи-

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 471.

живается Ю.К. Орлов, который признает, что «под субъектами доказывания будут пониматься любые органы и лица, которые принимают *какое-то участие* в доказательственной деятельности и обладают определенными правами и обязанностями»².

И.В. Зверев в своей работе отмечает, что для отнесения того или иного участника уголовного судопроизводства к субъектам доказывания достаточно хотя бы одного правового основания: 1) включение его в состав стороны уголовного процесса; 2) участие в осуществлении одной из процессуальных функций (обвинение, защита, разрешение уголовного дела по существу); 3) наличие права или обязанности участвовать в доказывании на всех его этапах; 4) обладание иммунитетом свидетеля и привилегией от самоизобличения³.

Данная позиция представляется нам не вполне последовательной. Например, формальное включение участника в состав той или иной стороны уголовного процесса, по нашему мнению, не влечет само по себе признания его субъектом доказывания.

В науке сегодня сформулировано предложение выделить четыре категории участников доказывания:

- органы и лица, осуществляющие производство по делу;
- лица, имеющие по делу собственный или представляемый интерес (участники процесса);
- лица, являющиеся источником доказательственной информации;
- иные лица, выполняющие технические и другие вспомогательные функции⁴.

На этом этапе важно отметить, что «участник доказывания» и «субъект доказывания» — это не тождественные понятия. Быть субъектом доказывания предполагает непосредственное вовлечение в этот процесс и реализацию своих полномочий в рамках собирания, проверки или оценки доказательств. Участие в доказывании этим критериям не отвечает и допускает лишь содействие лица в реализации одного из трех элементов доказывания.

² Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. С. 38.

³ Зверев И.В. Субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 7.

⁴ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 38.

По этой причине современные процессуалисты безусловно относят к субъектам доказывания следователя, дознавателя и суд. В то же время за обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим, защитником признают лишь роль «участников в доказывании»⁵. Данное разделение обусловлено наличием или отсутствием властных полномочий и возможности принимать процессуальные решения, обязательные для исполнения другими участниками.

Таким образом, обобщая приведенные мнения, формулируем авторское мнение: *субъектом доказывания следует признавать участника уголовного судопроизводства, наделенного властными полномочиями принимать процессуальные решения при реализации хотя бы одного из элементов процесса доказывания.*

На этом фоне неоднозначно определяется в науке роль прокурора в доказывании. Отталкиваясь от элементов доказывания и полномочий прокурора по участию в каждом из них, различные авторы приводят следующие основные мнения.

В качестве субъекта собирания доказательств прокурор, лишенный возможности проводить следственные действия, вправе тем не менее осуществлять «иные процессуальные действия»: требовать, поручать, запрашивать те или иные сведения и материалы, приобретаемые к уголовному делу в качестве доказательств⁶.

Проверка доказательств прокурором, по мнению А.В. Авилова, может осуществляться им в рамках исключения пунктов обвинения и переквалификации обвинения на менее тяжкое⁷.

В части полномочий прокурора по оценке доказательств А.А. Захарян отмечает, что ее «прокурор может проводить абстрактно, основываясь только на результатах предварительного расследования, „в кабинетном порядке“»⁸. Примеча-

⁵ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. С. 471—473; Капустина Л.К. Субъекты оценки доказательств // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 4. С. 165—172.

⁶ Шинкарук В.М., Каххоров Д.Г. Прокурор как субъект собирания доказательств в досудебном уголовном производстве России: проблемы теории и законодательства // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 3. С. 148—153.

⁷ Авилон А.В. Процессуальное положение и компетенция прокурора как субъекта обязанности доказывания // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 1. С. 80.

⁸ Захарян А.А. К вопросу о прокуроре как субъекте доказывания в досудебных стадиях отечественного уголовного процесса // Российский следователь. 2020. № 12. С. 29.

тельно, что автор, в отличие от приведенных выше точек зрения, констатирует отсутствие у прокурора возможности лично проверить имеющиеся в материалах уголовного дела доказательства и при необходимости восполнить недостающие доказательства.

Л.В. Головки, учитывая полномочия прокурора по утверждению обвинительного заключения и принятию процессуальных решений, требующих официальной оценки доказательств, называет его «субъектом доказывания лишь в части оценки доказательств, а также тех форм проверки доказательств, которые примыкают к их оценке (сопоставление с другими доказательствами, установление источников и т. п.)». При этом собиране доказательств в функционале прокурора профессор отрицает⁹.

Для объективности отметим, что данная позиция не является догмой, поскольку ряд исследователей, напротив, утверждение обвинительного заключения либо отказ в утверждении обвинительного заключения не признают деятельностью по собиранию, проверке и оценке доказательств, хотя и констатируют, что «прокурор при утверждении обвинительного заключения обязан проверить правильность квалификации действий обвиняемого и оценить собранные следователем доказательства на предмет достаточности для обоснования выдвинутого обвинительного тезиса»¹⁰.

Наряду с изложенным, открытым для научного обсуждения остается вопрос о том, является ли доказыванием поддержание прокурором государственного обвинения.

Резюмируя приведенные точки зрения относительно роли прокурора в доказывании, отметим лишь, что статья 74 УПК РФ перечисляет его среди участников процесса, устанавливающих обстоятельства, подлежащие доказыванию, что, вероятно, все же предполагает отнесение прокурора к субъектам доказывания.

Возвращаясь к нормативной регламентации института уголовно-процессуального доказывания, отметим, что оценка доказательств — единственный его элемент, субъекты которого в законе не перечислены вовсе. Данное обстоятельство

порождает наибольшую неопределенность в вопросе определения субъектного состава доказывания и требует отдельного рассмотрения, особенно в части, касающейся руководителя следственного органа (далее — РСО).

Следует согласиться с выводами Е.А. Снегирева, утверждающего, что субъектами оценки доказательств являются любые участники уголовного процесса, которые, однако, делятся на две группы: принимающие процессуальные решения и не принимающие таковых¹¹.

По сути, схожей точки зрения придерживается В.М. Карпенко, которая под субъектами оценки доказательств понимает участников уголовного процесса, обязанных либо правомочных оценивать доказательства и при этом уполномоченных законом выражать результаты своей оценки в определенных процессуальных решениях либо наделенных правом влиять на принятие соответствующих решений должностными лицами¹².

На прямую связь и взаимозависимость оценки доказательств и полномочий по принятию процессуальных решений также указывают в своих работах А.И. Глушков, А.С. Шаталов, Л.К. Капустина и ряд других ученых¹³.

Принимая данную связь за основу, В.М. Карпенко, Е.А. Новиков¹⁴ и другие исследователи обоснованно признают РСО субъектом оценки доказательств и верно предлагают включить его в ст. 17 УПК РФ в соответствующий перечень участников уголовного процесса.

Вместе с тем часть ученых презюмируют за РСО правомочие оценивать доказательства лишь в случае принятия уголовного дела к производ-

⁹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. С. 472.

¹⁰ Конин В.В., Корсаков К.А. Доказывание и субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: переоценка сложившихся взглядов // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 2. С. 84.

¹¹ Снегирев Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 11.

¹² Карпенко В.М. Оценка доказательств следователем и дознавателем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 13—14.

¹³ Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2009. С. 134; Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебный курс в 3 томах. Т. 1: Общие положения. М.: Великий Новгород, 2012. С. 426—427; Капустина Л.К. Оценка допустимости и достоверности доказательств при производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2020. С. 100.

¹⁴ Новиков Е.А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

ству и самостоятельного проведения по нему расследования¹⁵.

На наш взгляд, такой подход является в корне неверным и представляет собой необоснованное сужение процессуальных полномочий по оценке доказательств со стороны РСО, который реализует их в полном объеме и при осуществлении контроля за деятельностью следователя.

Представленное авторское мнение подтверждается позициями многих ученых, исследовавших проблемы определения круга субъектов доказывания в уголовном процессе.

Так, профессор Л.В. Головки указывает, что, «осуществляя ведомственный процессуальный контроль за следователем... они [руководители следственных органов] принимают юридически значимые решения (об отмене незаконных постановлений, о даче согласия на возбуждение перед судом ходатайства о мере пресечения и др.), для чего обязаны производить официальную оценку доказательств»¹⁶.

В работе о целях, функциях и принципах российского уголовного судопроизводства И.Б. Михайловская отмечает, что «начальник следственного отдела [после изменений в УПК РФ — РСО; *прим. автора*] оценивает доказательства и только в результате такой оценки может давать те или иные указания, связанные с расследованием дела»¹⁷.

Автор диссертации о субъектах обязанности доказывания А.В. Авилов также безальтернативно относит РСО к субъектам доказывания: «Реализация функции ведомственного процессуального контроля за деятельностью следователя предопределяет процессуальное положение и компетенцию руководителя следственного органа как субъекта обязанности доказывания. <...> Компетенция именно руководителя следственного органа позволяет непосредственным образом влиять на процессуальную деятельность следователя...»¹⁸

¹⁵ См., например: Конин В.В., Корсаков К.А. Доказывание и субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: переоценка сложившихся взглядов // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 2. С. 81—85; Капустина Л.К. Субъекты оценки доказательств // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 4. С. 165—172.

¹⁶ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. С. 472.

¹⁷ Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: Проспект, 2003. С. 138.

¹⁸ Авилов А.В. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 17, 19.

Таким образом, следует сделать вывод, что РСО является субъектом оценки доказательств как при осуществлении контроля за расследованием уголовного дела, так и принятии его к своему производству.

Важным, на наш взгляд, является вопрос об отнесении РСО к субъектам собирания и проверки доказательств в тех случаях, когда он не расследует уголовное дело лично. Полагаем, что ответ на него должен быть положительным в обоих случаях, исходя из прямого на то указания закона.

В частности, п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ позволяет РСО лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения. Данное полномочие прямо указывает на отнесение РСО к субъектам собирания доказательств при осуществлении контроля, поскольку отвечает сразу нескольким критериям:

- такой допрос возможен без принятия уголовного дела к производству, то есть при сохранении РСО функции процессуального контроля;
- показания подозреваемого, обвиняемого, полученные таким образом, будут являться доказательством по уголовному делу в соответствии с положениями ст. 73 УПК РФ;
- указание законодателя на реализацию этого полномочия лишь при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю не лишает полученные показания доказательственного значения, поскольку сведения, учитываемые судом при избрании меры пресечения, по общему правилу расцениваются как доказательства по делу.

В свою очередь, это полномочие, а также иные, предусмотренные в ч. 1 ст. 39 УПК РФ (например, проверять материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя), по нашему мнению, в полном объеме коррелируют с проверкой доказательств со стороны РСО без принятия уголовного дела к своему производству. РСО не лишен возможности (более того — как правило, обязан) при осуществлении процессуального контроля и проверке законности принятых следователем решений сопоставлять доказательства друг с другом, устанавливать их источники и, в случае п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, получать иные доказательства.

Подводя итог, следует признать следующее: РСО является субъектом уголовно-процессуальной оценки доказательств в частности и субъектом доказывания по уголовным делам в целом.

Список литературы

1. Авилов А.В. Процессуальное положение и компетенция прокурора как субъекта обязанности доказывания // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 1. С. 79—81.
2. Авилов А.В. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 25 с.
3. Захарян А.А. К вопросу о прокуроре как субъекте доказывания в досудебных стадиях отечественного уголовного процесса // Российский следователь. 2020. № 12. С. 27—30. doi: 10.18572/1812-3783-2020-12-27-30.
4. Зверев И.В. Субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 21 с.
5. Капустина Л.К. Оценка допустимости и достоверности доказательств при производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2020. 206 с.
6. Капустина Л.К. Субъекты оценки доказательств // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 4. С. 165—172.
7. Карпенко В.М. Оценка доказательств следователем и дознавателем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
8. Конин В.В., Корсаков К.А. Доказывание и субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: переоценка сложившихся взглядов // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 2. С. 81—85. doi: 10.18287/2542-047X-2020-6-2-81-85.
9. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.
10. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: Проспект, 2003. 142 с.
11. Новиков Е.А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 271 с.
12. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. 174 с.
13. Снегирев Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. 21 с.

14. Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2009. 496 с.

15. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебный курс в 3 томах. Т. 1: Общие положения. М.; Великий Новгород: МПА-Пресс, 2012. 945 с.

16. Шинкарук В.М., Каххоров Д.Г. Прокурор как субъект собирания доказательств в досудебном уголовном производстве России: проблемы теории и законодательства // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 3. С. 148—153.

References

1. Avilov, A.V. (2010) Processual'noe polozhenie i kompetencija prokurora kak sub'ekta objazannosti dokazyvanija [Procedural position and competence of the prosecutor as a subject of the duty of proof]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, no. 1, pp. 79—81. (In Russ.).
2. Avilov, A.V. (2011) Sub'ekty objazannosti dokazyvanija v ugovnom sudoproizvodstve [Subjects of the duty of proof in criminal proceedings]. Abstract of Ph. D. thesis. Krasnodar, 25 p. (In Russ.).
3. Zakharyan, A.A. (2020) K voprosu o prokurore kak sub'ekte dokazyvanija v dosudebnyh stadijah otechestvennogo ugovnogo processa [On a prosecutor as a subject of proving on pre-trial stages of a national criminal procedure]. *Rossiiskij sledovatel'*, no. 12, pp. 27—30. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2020-12-27-30.
4. Zverev, I.V. (2005) Sub'ekty dokazyvanija v ugovnom sudoproizvodstve [Subjects of proof in criminal proceedings]. Abstract of Ph. D. thesis. Volgograd, 21 p. (In Russ.).
5. Kapustina, L.K. (2020) Ocenka dopustimosti i dostovernosti dokazatel'stv pri proizvodstve po ugovnym delam [Evaluation of the admissibility and reliability of evidence in criminal proceedings]. Ph. D. thesis. Saint Petersburg, 206 p. (In Russ.).
6. Kapustina, L.K. (2018) Sub'ekty ocenki dokazatel'stv [Subjects of evidence evaluation]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal*, no. 4, pp. 165—172. (In Russ.).
7. Karpenko, V.M. (2007) Ocenka dokazatel'stv sledovatelem i doznivatelem [Evaluation of evidence by the investigator and the interrogating officer]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 26 p. (In Russ.).
8. Konin, V.V. & Korsakov, K.A. (2020) Dokazyvanie i sub'ekty dokazyvanija v ugovnom

sudoproizvodstve: pereocenka slozhivshijsja vzgljadov [Evidence and subjects of evidence in criminal proceedings: re-evaluation of formed views]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta*, vol. 6, no. 2, pp. 81–85. (In Russ.). doi: 10.18287/2542-047X-2020-6-2-81-85.

9. Golovko, L.V. (ed.) (2017) Kurs ugolovnogogo processa [The course of the criminal process]. 2nd ed. Moscow, Statut, 1280 p. (In Russ.).

10. Mihajlovskaja, I.B. (2003) Celi, funkcii i principy rossijskogo ugolovnogogo sudoproizvodstva (ugolovno-processual'naja forma) [Goals, functions and principles of Russian criminal justice (criminal procedural form)]. Moscow, Prospekt, 142 p. (In Russ.).

11. Novikov, E.A. (2009) Rukovoditel' sledstvennogo organa v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve: processual'nye i organizacionnye aspekty [Head of the investigative body in Russian criminal proceedings: procedural and organizational aspects]. Ph. D. thesis. Moscow, 271 p. (In Russ.).

12. Orlov, Ju.K. (2009) Problemy teorii dokazatel'stv v ugolovnom processe [Problems of the

theory of evidence in criminal proceedings]. Moscow, Jurist", 174 p. (In Russ.).

13. Snegirev, E.A. (2002) Ocenka dokazatel'stv po vnutrennemu ubezhdeniju [Evaluation of evidence based on inner conviction]. Abstract of Ph. D. thesis. Voronezh, 21 p. (In Russ.).

14. Grinenko, A.V. (ed.) (2009) Ugolovnyj process [Criminal process]. 2nd ed. Moscow, Norma, 496 p. (In Russ.).

15. Shatalov, A.S. (2012) Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnyj kurs v 3 tomah [Criminal procedure law of the Russian Federation. Training course in 3 volumes]. Vol. 1. Obshhie polozenija [General provisions]. Moscow, Velikij Novgorod, MPA-Press, 945 p. (In Russ.).

16. Shinkaruk, V.M. & Kakhkhorov, D.G. (2017) Prokuror kak sub'ekt sobiraniya dokazatel'stv v dosudebnom ugolovnom proizvodstve Rossii: problemy teorii i zakonodatel'stva [Prosecutor as the subject of collecting of proofs in prejudicial criminal proceedings of Russia: problems of the theory and legislation]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, no. 3, pp. 148–153. (In Russ.).

Информация об авторе

С.О. Махтук — аспирант кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший инспектор пятого отдела управления контроля за следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the author

S.O. Makhtyuk – Postgraduate student of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Senior Inspector of the Fifth Division of the Directorate for Control over Investigative Bodies of the Main Investigation Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 168—172.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 2, pp. 168–172.

УДК 346.62
doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.021

NIION: 2015-0064-02/22-049
MOSURED: 77/27-009-2022-02-248

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Зарубежный опыт финансово-правового регулирования криптовалюты

Александр Владимирович Токолов

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва, Россия

Аннотация. В статье автор раскрывает зарубежный опыт финансово-правового регулирования криптовалюты.

Изучение зарубежного опыта финансово-правового регулирования криптовалюты необходимо в первую очередь для выбора Российской Федерацией вектора правового регулирования общественных отношений, возникающих и развивающихся в области создания и оборота криптовалюты, либо отказа от такового.

Ключевые слова: зарубежный опыт, правовое регулирование, виртуальная валюта, криптовалюта, коммерческие операции

Научный руководитель: А.В. Морозов, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Всероссийского государственного университета юстиции, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН.

Для цитирования: Токолов А.В. Зарубежный опыт финансово-правового регулирования криптовалюты // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 168—172. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.021.

Foreign experience in financial and legal regulation of cryptocurrency

Alexander V. Tokolov

All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia

Abstract. In the article, the author reveals the foreign experience of financial and legal regulation of cryptocurrency.

The study of foreign experience in the financial and legal regulation of cryptocurrency is necessary, first of all, for the choice by the Russian Federation of the vector of legal regulation of public relations that arise and develop in the field of the creation and turnover of cryptocurrency, or abandoning it.

Keywords: foreign experience, legal regulation, virtual currency, cryptocurrency, commercial transactions

Research supervisor: A.V. Morozov, Head of the Department of Information Law, Computer Science and Mathematics of the All-Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences.

For citation: Tokolov, A.V. (2022) Foreign experience in financial and legal regulation of cryptocurrency. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 168–172. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.021.

Изучение зарубежного опыта финансово-правового регулирования криптовалюты является важным направлением российских научно-правовых исследований. Наибольший опыт в регулировании данной сферы и по этой причине интерес для подобных исследований, как представляется, имеют такие азиатские и европейские страны, как Сингапур, Великобритания, Германия.

По действующему сингапурскому законодательству коммерческие операции с криптовалютами облагаются налогами. Согласно пояснению Сингапурской налоговой службы (далее — IRAS), компании, покупающие и продающие биткоины, обязуются платить стандартный налог. Налог на прибыль зависит от величины полученной компанией прибыли.

За совершение операций с использованием биткоина предусмотрен налог Goods and Services Tax (далее — GST). В Сингапуре налог на товары и услуги составляет 7 %. Если оба предприятия,

© Токолов А.В., 2022

участвующие в сделках, являются зарегистрированными резидентами страны, то они не должны облагаться GST. Не облагаются налогом виртуальные услуги, такие как покупки, которые можно получить в приложениях.

Долгосрочные инвестиции в биткоин расцениваются как инвестиции в акции и не облагаются налогом. Фискальный орган также не будет вмешиваться в этот вопрос, если биткоин будет принят как средство платежа за товары и услуги в будущем. Развитая банковская система также не является преградой, и Валютное управление Сингапура не планирует устанавливать жесткие правила для криптовалют.

Использование виртуальных валют в качестве способа оплаты для финансовой индустрии Сингапура считается не критическим. Хотя сама криптовалюта в основном используется для бизнес-целей (как правило, это инвестиции), объем криптовалютных сделок в сингапурском регионе намного ниже аналогичного показателя на соответствующих рынках США, Японии и Гонконга.

Валютное управление Сингапура следит за развитием криптовалютной отрасли и при необходимости может инициировать более тщательное регулирование. На сегодняшний день Валютное управление еще не занимается разработкой и регулированием виртуальных валют, однако уже сейчас оно контролирует их деятельность, как только они попадают в сферу внимания финансового регулятора.

Все рекомендации IRAS являются логичными и обоснованными. В.А. Кузнецов и А.В. Якубов пишут: «Если предприятие действует в качестве агента по операциям с Bitcoin по поручению, то НДС уплачивается с суммы комиссионных сборов. Если же компания совершает сделки с Bitcoin в качестве принципала, то налогом облагается вся сумма плюс комиссионные сборы. Налог на товары и услуги взимается с конечного покупателя, поэтому этот налог не становится расходами для компании. Компания фактически является агентом по сбору НДС — помощником налогового департамента Сингапура»¹. Вот почему компании, ищущие определенную финансовую стабильность, могут выбрать Сингапур как основную материнскую юрисдикцию, полу-

¹ Кузнецов В.А., Якубов А.В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 26.

чая максимальную помощь правительства и не боясь использовать биткоин в своих сделках.

До 2014 год криптовалюты в Великобритании не регулировались, а классифицировались HM Revenue and Customs (Королевская налоговая и таможенная служба) как «одноцелевой» налог на доход (10–20 процентов, в соответствии со ставкой Flat VAT).

Для того чтобы защитить и поддержать инновации в данной развивающейся технологии, правительство Великобритании планирует регулировать биржи цифровой валюты и обменные системы для защиты от мошенничества².

Доклад правительства Великобритании, опубликованный офисом премьер-министра Англии в тот же день, что и бюджет на 2015 год³, является рекомендацией по применению принципов регулирования в целях борьбы с отмыванием денежных средств (AML) к зарегистрированным в Великобритании биржам цифровой валюты. Кроме того, на данный момент ведется разработка распределенной системы блокчейн, которая будет использоваться для создания системы электронного документооборота контрактов, а также для передачи информации.

С целью изучения возможностей и проблем данной технологии правительство Великобритании в 2015 г. объявило о намерении провести ее исследование — для того, чтобы увеличить финансирование в этой сфере до десяти миллионов английских фунтов⁴.

Было также принято решение создать благоприятную среду для ведения бизнеса и решения проблем, связанных с использованием цифровой валюты преступниками⁵.

Британская Служба финансового надзора с января 2021 года запрещает продажу, продвижение и распространение криптовалютных деривативов и биржевых облигаций, привязанных к индексным базисам, среди розничных инвесторов. Регулятор считает, что потребитель не мо-

² Там же. С. 22.

³ В докладе обобщены материалы (полученные от более чем 120 участников индустрии), содержащие ответы на различные актуальные вопросы по тематике цифровых валют, а также мнение правительства в отношении возможных подходов к регулированию данной сферы.

⁴ Великобритания всерьез взялась за регулирование биткоина. URL: <https://coinspot.io/law/europe/velikobritaniya-vserez-vzyalas-za-regulirovanie-bitcoina> (дата обращения: 17.03.2022).

⁵ Кузнецов В.А., Якубов А.В. Указ. соч. С. 22.

жет достоверно оценить стоимость и риск таких товаров⁶.

Помимо этого, британские власти ввели правила обязательной регистрации (лицензирования) для поставщиков криптовалютной услуги, а также требования по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

При этом, по мнению Е.А. Пехтерева, «Великобритания дальше всех продвинулась в создании национальной криптовалюты в рамках проекта RScoin. Ее модель была разработана двумя учеными Университетского колледжа Лондона. Ожидается, что RScoin будет функционировать подобно биткоину, однако под контролем Банка Англии»⁷.

В настоящий момент между биржей Kraken и компанией Fidor Bank AG осуществляется обмен данными в рамках взаимодействия, благодаря которому все основные операции с цифровыми валютами стали доступны гражданам Германии. Любые электронные деньги, например Ripples, в Германии считаются финансовыми инструментами, нарушение правил обращения с которыми влечет за собой уголовную ответственность⁸.

В 2013 г. Министерство финансов ФРГ признало криптовалюту Bitcoin официальным средством расчетов.

Чтобы стать участником рынка криптовалюты, необходимо получить специальное разрешение (лицензию) Федеральной службы финансового надзора с повышенными требованиями ко всем участникам рынка:

- наличие подробного бизнес-плана;
- квалифицированный и опытный персонал;
- составление и сдача регулярных отчетов;
- сумма уставного капитала должна составлять не менее 750 тыс. евро.

На сегодняшний день страны Евросоюза вводят ограничения по использованию наличных денег для покупки металлолома или других продуктов переработки. Аналогичный запрет на использование Bitcoin содержится в законодательстве Швеции⁹.

⁶ FCA bans the sale of crypto-derivatives to retail consumers // Financial Conduct Authority (FCA). URL: <https://www.fca.org.uk/news/press-releases/fca-bans-sale-crypto-derivatives-retail-consumers> (accessed April 11, 2022).

⁷ Пехтерева Е.А. Перспективы использования технологии блокчейн и криптовалюты в России // Экономические и социальные проблемы России. 2018. № 1. С. 84.

⁸ Кузнецов В.А., Якубов А.В. Указ. соч. С. 22.

⁹ Панова Г.С., Валетдинова Э.Н. Ограничение наличного денежного обращения в борьбе с теневой экономикой // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 1. С. 147.

Регулирование электронной валюты в ЕС в целом заключается в следующем: в отсутствие специальных законов в отношении выпуска и использования цифровых валют в государствах — членах ЕС предлагается облагать налогом операции с использованием виртуальных валют.

По мнению Европейской службы банковского надзора (ЕВА), с владением виртуальной валютой связаны финансовые риски¹⁰:

- если оплата производится посредством интернета, то клиент по законодательству европейских стран не имеет права на возврат средств в связи с отказом от сделки;
- по мнению специалистов из Европы и США, в Евросоюзе нет специальных норм, которые бы регулировали защиту потребителей на случай банкротства компаний с соответствующей технологией по обеспечению обмена цифровыми валютами или их решения покинуть бизнес;
- при закрытии биржевой торговли по жалобам правоохранительных органов потребитель потеряет доступ к своим цифровым деньгам или возможность вернуть их, если органы надзора установят факт использования биржи для отмывания доходов, полученных преступным путем (например, для обналчивания средств с использованием виртуальной валюты);
- владелец цифрового кошелька не защищен европейскими законами в случае мошеннических операций со средствами электронной валюты, хранящимися на компьютерах и мобильных телефонах¹¹.

С помощью этого отчета можно сделать вывод, что для компаний, занимающихся деятельностью в сфере цифрового валютного рынка, правительство намерено разработать методы и стандарты новой передовой практики, чтобы обеспечить защиту покупателей.

Следовательно, необходимо создание рекомендаций, как органам власти следует обеспечить правоохранителей соответствующими средствами и инструментами, с помощью которых они могли бы пресекать преступную деятельность в отношении цифровых валют, включая возможность конфискации у преступников их цифровой продукции.

¹⁰ EBA warns consumers on virtual currencies (Dec. 12, 2013) // European Banking Authority. URL: <http://www.eba.europa.eu/eba-warns-consumers-on-virtual-currencies> (accessed April 11, 2022).

¹¹ Кузнецов В.А., Якубов А.В. Указ. соч. С. 21.

По мнению Г.С. Пановой, «распространение платежных систем на основе криптовалют является сегодня объективной реальностью. <...> Вместе с тем криптовалюты, очевидно, найдут достойное место в мировой платежной системе лишь при условии эффективного принятия в оборот новых цифровых технологий (включая блокчейн) с сохранением рычагов контроля финансовых рынков на национальном и наднациональном уровнях»¹².

Испанский закон о криптовалюте был принят в 2014 году, и статус биткоина не определен до сих пор. Таким образом, на сделки с биткоинами распространяются правила Гражданского кодекса, регулирующие бартерную торговлю.

Когда испанская компания Coinfenne обратилась к органам власти с просьбой юридически определить статус биткоина, эта валюта была утверждена на официальном уровне. Однако определение Bitcoin как электронной платежной системы рассматривается исключительно в рамках законодательства об игорном бизнесе, а вопрос о возможности ее более широкого применения в иных правовых сферах по-прежнему остается открытым. Финансовые учреждения должны отказываться от приобретения цифровых валют или же инвестирования в любые виртуальные валюты до тех пор, пока не будет создана нормативно-правовая база¹³.

С точки зрения Е.А. Пехтерева, «свобода и простота процедур сбора криптоденег ведут к появлению мошенников, которые изначально не собираются делать реальный продукт. Кроме того, примерно треть инвесторов на самом деле вкладываются в токены для последующей их перепродажи. В итоге надувается „пузырь“, который не радует серьезных участников рынка»¹⁴.

В заключение исследования зарубежного опыта финансово-правового регулирования

криптовалюты следует сформулировать следующие выводы:

1) именно нормативная правовая база, разрабатываемая на государственном уровне, позволит юридическим и физическим лицам оперативно начать работу с криптовалютой;

2) согласно международной практике, полное запрещение оборота криптовалюты приведет к снижению инновационного и ресурсного потенциала страны;

3) сделки с криптовалютой являются операциями с электронными средствами платежа, на чем и должно основываться их налогообложение.

Список литературы

1. Кузнецов В.А., Якубов А.В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 20—29.

2. Панова Г.С. Криптовалюты — деньги цифровой экономики // Современные тенденции развития финансовых рынков в России и за рубежом: сборник научных трудов / под ред. Г.С. Пановой. М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 128—150.

3. Панова Г.С., Валетдинова Э.Н. Ограничение наличного денежного обращения в борьбе с теневой экономикой // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 1. С. 146—152.

4. Пехтерева Е.А. Перспективы использования технологии блокчейн и криптовалюты в России // Экономические и социальные проблемы России. 2018. № 1. С. 71—95.

References

1. Kuznetsov, V. & Yakubov, A. (2016) O podhodah v mezhdunarodnom regulirovanii kriptovaljut (Bitcoin) v otdel'nyh inostrannyh jurisdikcijah [On approaches to international regulation of cryptocurrencies (Bitcoin) in certain foreign jurisdictions]. *Den'gi i kredit*, no. 3, pp. 20—29. (In Russ.).

2. Panova, G.S. (2018) Kriptovaljuty — den'gi cifrovoj jekonomiki [Cryptocurrencies are the money of the digital economy]. In: Panova, G.S. (ed.) *Sovremennye tendencii razvitija finansovyh rynkov v Rossii i za rubezhom. Sbornik nauchnyh trudov*. Moscow, MGIMO University, pp. 128—150. (In Russ.).

3. Panova, G.S. & Valetdinova, E.N (2014) Ogranichenie nalichnogo denezhnogo obrashhenija v bor'be s tenevoj jekonomikoj [Limitation of cash

¹² Панова Г.С. Криптовалюты — деньги цифровой экономики // Современные тенденции развития финансовых рынков в России и за рубежом: сборник научных трудов / под ред. Г.С. Пановой. М., 2018. С. 128—150.

¹³ URL: <https://cointelegraph.com/news/spain-considering-bitcoin-as-an-electronic-payment-system> (дата обращения: 12.04.2022).

¹⁴ Пехтерева Е.А. Указ. соч. С. 89.

circulation in the fight against shadow economy]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, no. 1, pp. 146–152. (In Russ.).

4. Pekhtereva, E.A. (2018) Perspektivy ispol'zovaniya tehnologii blokchejn i kriptoaljutjy v Rossii

[Prospects of the blockchain technology and cryptocurrency in Russia]. *Jekonomicheskie i social'nye problemy Rossii*, no. 1, pp. 71–95. (In Russ.).

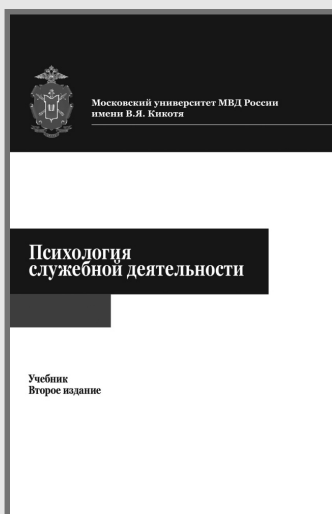
Информация об авторе

А.В. Токолов — аспирант кафедры информационного права, информатики и математики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Information about the author

A.V. Tokolov – Postgraduate student of the Department of Information Law, Computer Science and Mathematics of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Цветков В.Л. и др. Психология служебной деятельности. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности». — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. — 351 с.

ISBN 978-5-238-03162-0

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.